

праздник уаа: MCMXLV — MMV

30 июня 2005 г. в привычных апартаментах Дома архитектора состоялась юбилейная сессия Украинской академии архитектуры, посвященная празднованию 60-летия основания в Украине Академии архитектуры. С отчетным докладом выступил президент УАА В. Штолько. Была экспонирована выставка творческих работ академиков и членов-корреспондентов УАА, прошли торжественное и рабочее заседания, круглые столы, осуществилось

вручение новеньких дипломов вновь избранным членам УАА, Почетных медалей и "Золотых Картиг". Юбилейная сессия УАА прошла в теплой дружественной обстановке.

(Развернутый материал о 60-летию Академии см.: А+С 3 '2005, стр. 88–89.)

архитектурная госпремия '2005

Долгожданный Указ Президента о присуждении Государственной премии в области архитектуры 2005 года наконец-то опубликован: вместо 20-х чисел июня, как это было в прошлые годы, — 26 июля (№ 1133/2005). В архитектурной среде начались были кривотолки: День Архитектуры '2005 торжеством вручения лауреатских медалей в Маршином дворце осенен не был. Госпремии присуждены пяти авторским коллективам. За архитектуру жилого дом на ул. Воронского 36 в Киеве премия присуждена Г. Хорхоту, И. Белявской, В. Журавель, И. Рудневой, Ю. Масину. За архитектуру Духовного центра Зарваницкой Божьей Матери в с. Зарваница на Тернопольщине — А. Водопьяну, О. Залищуку, М. Нетрибьяку, Д. Чепилу, И. Теслику, о. Василию (Семенюку). За развитие, реставрацию и совер-

шенствование инфраструктуры Нацпарка "Софиевка" в Умани — Ю. Белякову, О. Гуменному, Ю. Егорову, В. Харченко, Г. Грановскому, И. Роголю, И. Косенко, Ю. Богрову. За архитектуру Международной клиники восстановительного лечения на Помщерецкой 37 в Трускавце — А. Базюку, А. Дрибнюк, Н. Кошлу, О. Крачковскому, В. Куликовскому, В., Н. и О. Козьякным. За архитектуру комплекса УАБД в Сумах — В. Уханю, А. Кривоцу, Г. Майорникову, В. Трегубову, Н. Бирченко, Ю. Швецу, А. Епифанову, В. Стельмаху. Среди лауреатов: архитекторы, инженеры — строители, городские головы, ректор и директора, епископ-помощник и даже председатель НБУ. Перечень свидетельствует, что созданные архитектурных произведений — дело общее. Присоединяемся к поздравлениям!

конкурс чернихова '2005

10 июня на выставке АРХ МОСКВА 2005 объявлен Международный конкурс и премия им. Якова Чернихова в области концептуальной архитек-

туры. Срок подачи материалов для участия в конкурсной программе — 31.01.2006. Июнь 2006 — объявление победителей (см. стр. 56).

арт-конференция kievprojekt

Елена ОЛЬХОВСКАЯ

Для киевлян Конча-Заспа ассоциируется с элитными коттеджами, дачей-резиденцией экс-президента и высших чинов, базой "Динамо" и т. д. Однако на живописном берегу Козинки в течение последних пяти лет происходят события, имеющие интерес не только для художников, но и для культурологов. Американец Пол Торсон, организатор и основатель KIEVPROJEKT, был приглашен читать курс лекций в Киевской консерватории, и летом 1994 г. перебрался жить в Киев. На год. Но Киев и творческий потенциал, с которым Полу и Гейл Торсонам посчастливилось столкнуться, настолько впечатлил чету, что через несколько лет они вернулись, и уже надолго. Так KIEVPROJEKT начал работу в Киеве.

А+С: Чем занимается KIEVPROJEKT, что это за организация?

Пол ТОРСОН: KIEVPROJEKT создан, чтобы поддержать украинских художников и музыкантов, пободричь их в творческих исканиях. И, кроме того, узнать и дать возможность взаимодействовать двум культурам — украинской и американской.

А+С: Когда возникла идея арт-конференции?

П. Т.: Чтобы представить украинским художникам американских коллег первая арт-конференция была организована в мае 2000 г. На протяжении послед-

них лет эти конференции проводились регулярно в Конча-Заспе, в санатории "Пролісок", исключая 2004 год.

А+С: Что происходит на конференциях?

П. Т.: В современном искусстве, несмотря на индивидуальный поиск, каждый художник и музыкант нуждается в сотрудничестве с коллегами. Совместная работа в рамках конференции помогает двум группам творческих людей глубже понять друг друга, познакомиться с чем-то новым, непривычным для своей культуры. Это новое, приобретенное в процессе совместной работы, дает импульс к свежему

керамист, вдохновил меня на создание новых музыкальных произведений. Наше творчество намного сильнее, чем можем это представить. Различия бросают вызов и толкают на поиск нового пути в нашем собственном творческом акте. Общее стремление к совершенству вдохновляет и поддерживает нас как художников, а живое общение содействует взаимопониманию разных видов искусств. Что касается слабых сторон. Очень легко смутиться, работая рядом и в тени таких великих мастеров, как Петр Лебединец, Андрей Блудов, Нелли Юсупова, Игорь Янович. И так легко сму-

творческому акту и открывает перспективы перед каждым участником, независимо от того, каким видом искусства он занимается и к какой культуре принадлежит.

А+С: Что является сильной стороной конференций, а что слабой?

П. Т.: Творчество каждого художника уникально, и на окружающих действует вдохновляюще. Живопись может вдохновить писателя, скульптура — музыканта. Так, Андрей Ильинский, киевский

живая и отдыхая с нами, зная, что через 10 дней мы разведемся. И, конечно, трудности в общении создает языковой барьер. В конференциях обязательно участвуют переводчики, которые прекрасно работают, но, тем не менее, бывают ситуации, когда необходимо полное взаимопонимание, а при переводе многое теряется, причем не столько и не только смысл сказанного, сколько чувство, выразительность.

КОРАБЛЬ A+C

ИВАНА КУПАЛА С РЕДАКЦИЕЙ A+C

Гости A+C: архитекторы, философы, коммерсанты, поэты, музыканты, дизайнеры, писатели и кок

В Киев на корабль A+C специально прибыли архитекторы из Харькова, Полтавы, Львова, Житомира, Луцка, Одессы, Черкасс, Ульма, Иерусалима и Вероны.

Чи ви нами задоволені? А ми вами вже!

Ждем вас на сентябрьском корабле в Днепропетровске!

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПАРТНЕР

ПАРТНЕРЫ

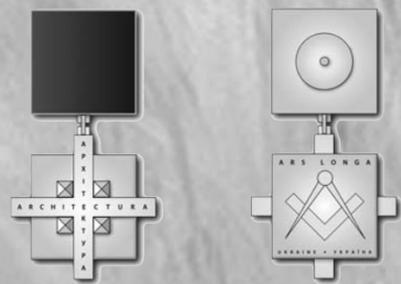

7 июля тихие воды Борисфена взрезало судно "Резон", собравшее на борту цвет современного архитектурно-строительного цеха. Кого только не было! Блистал технологической фантазией Генеральный спонсор МЕТАЛПЛАСТ, новизной коллекции Scala — эксклюзивный партнер АРМСТРОНГ DLW. Партнеры — RENAУ, АЕК, M.I.K ШОРР — вносили веселый негоциантский оживляж. Изумительное итальянское вино и сыр "пармезан" (быстро исчезнувший в благодарных утробах гостей и хозяев) были представлены итальянской компанией NUMERO UNO DESIGN CENTER. На диком о-ве Великий то под раскаты грома, то в нежных лучах заходящего солнца потоки живительной влаги споспешествовали живому общению, художественному действу и гастрономическому хулиганству всех, кто почтил присутствием гостеприимный дом издателей A+C. Естественность обстановки и здоровый авантюризм способствовали подлинному веселью и профессиональному панибратству. Празднование Ивана Купалы, Дня архитектуры, основания премии АРХИТЕКТУРНЫЙ ТРИУМФ состоялось на славу. Смех и веселье довершил фейерверк.

Президент УАА вітає архітекторів України!

На Корабле состоялась презентация внегосударственного профессионального отличия АРХИТЕКТУРНЫЙ ТРИУМФ. Награда присуждается ежегодно за лучшие произведения в области архитектуры (осуществленные строительством объекты; проекты; научные труды), авторы коих стремятся придерживаться творческих принципов высокой архитектуры, исповедуют идеалы современной мировой практики, имеют собственный творческий почерк и индивидуальную концепцию.

Произнесение речей и презентация наград перемежалось приличествующим случаю буйством. Отчаянный христианско-языческий праздник Ивана Купала предполагал плетение венков, пускание их по реке, скакание через огнище и распитие огненной воды. Обещанный к трапезе "баран" в виде шашлыка к всеобщему горю почти не был замечен архитектурными сотрапезниками в потоке еды. "Под это дело" даже архитектор в профиле Нормана Фостера видит национальные черты Николая Васильевича Гоголя. Но это был не Гоголь. Узнаваемо гордую прорись головы знаменитого альбионца загрузовали для последующего action painting. Художник Геннадий Гутгарц прикладывал к холсту размалеванную обна-

Норман Фостер и его проекция

женную сударыню, и
получилось отпечен-
ное чужим телом соб-
ственное лицо вели-
кого архитектора.
"Ах, ведь как похоже:
белый контур Фос-
тера и прислоненная
к нему черная укра-
инская архитекту-
ра!", — сударыню вы-
красили в черное, кар-
тон был белым. А вос-
приятие так и не
смогло стать цвет-
ным.

art / архитектурная машина

как выйти из градостроительного тупика

Андрей БЕЛОМЕСЯЦЕВ, канд. архитектуры, канд. экон. наук, профессор, заместитель главного архитектора Киева в 1996–2004 годах

Киевское градостроительство в кризисе. Не ругает его только ленивый. Кто им руководит: Форум спасения Киева, Киеврада, Главархитектура или правоохранительные органы — вообще непонятно. То есть, практически непонятно: с кем, собственно говоря, надо договориться, чтобы строиться. И не бояться, что построенное придется сносить. Признаки кризиса очевидны. Они, в основном, и обсуждаются в прессе. Суть же его остается за рамками дискуссий.

In Article of the former assistant to the main architect of Kiev the vital issues of state-of-the-art of the city environment and a problem of its rational change are considered.

Суть в том, что кризис является отнюдь не архитектурным, а социальным. Но по целому ряду причин социальные конфликты обретают видимость конфликта архитектурных форм.

ЧЕТЫРЕ ПРИЧИНЫ

1. Огромное количество людей, не вписавшихся в активную рыночную жизнь, в том числе интеллигентов, тех, кто искренне рад независимости, в душе сохранили привязанность к советскому образу жизни. Им не удобно, что вместо гастрономов появляются залы игровых автоматов, что исчезают привычные и такие удобные овощные магазины и т. г. (см. любой номер газеты “Зеркало недели”). Их не радуют новые объекты потому, что *им* они не нужны. У них нет автомобилей, на которых удобно отовариваться в торговых центрах, нет денег на посещение бутиков и прочих заведений подобного рода. Более того, посетители этих заведений они в душе считают сплошным жульем и ворьем. Соответственно протест вызывает все, что связано со строительством этих недоступных, бессмысленных, а иногда и вредных объектов. 2. Многие новостройки вызывают протест у вполне “рыночных” людей. Характерный пример: жилой дом по ул. Грушевского, 9-А. Президент Украины сказал, что дом мешает киевлянам жить. Но местом, где он стоит, киевляне никогда не пользовались. Близость к памятнику архитектуры — Никольским воротам — подозрительна. Не припомню, чтобы кто-нибудь возмущался недоступностью самого этого памятника для осмотра: попасть туда может только пьяный солдат — на гауптвахту. Кому же мешает новенькая высотка, кроме соседей — обитателей Мариинского дворца? Должен признаваться, что когда еду по Парковой дороге, меня он тоже раздражает. Но, покопавшись в душе, берусь объяснить почему.

Говоря по-крестьянски, “жаба давит”. Или иначе, оскорблено чувство социальной справедливости. В голове работает калькулятор: сколько миллионов на этом не слыхком ровном месте кто-то положил себе в карман. С кем поделится? Почему им можно, а нам нельзя? Построили бы на этом месте столь же незатейливое здание Госсекретариата, — это воспринималось бы куда спокойнее. Но причем здесь архитектура! Всякий горожанин интуитивно понимает: городская земля общая, в том числе и его. Он тоже хочет чувствовать свою долю в бизнесе, который на ней делается. Новостройки действительно часто мешают конкретным людям. Если высотка строится перед моими окнами, я терплю прямые убытки, так как вид из них ухудшается, а стоимость квартиры, соответственно, падает. Но по закону жаловаться на это я не могу. Остается говорить о том, что высотка мешает духовности, не соответствует менталитету и культурным традициям, заслоняет памятники архитектуры и вообще “не вписывается”. А единственное ведомство в городе, имеющее реальные полномочия бороться со спорным объектом и защищать мои права, — Управление охраны памятников КГГА. 3. Все жалуются на градостроительные новации, хотя именно новаций нам и не хватает. Наше градостроительное и жилищное законодательство остались по идеологии советскими. А жизнь изменилась коренным образом. Новые социальные “расклады” требуют новой пространственной организации. Это ненормально, когда на одной лестничной клетке живут миллионер и нищие пенсионеры. Вынужденное соседство тягостно обом. Еще Маркс писал, что бедняк воспринимает хищину как доброе жилье до тех пор, пока рядом не вырастет дворец — дворец он будет ненавидеть.

Хорошая иллюстрация — Козин, в шутку окрещенный “украинским Беверли-Хиллз”. Именно здесь наша “элита” сделала попытку строить развитый капитализм за отдельно взятым забором. Прелесть концепции не только в перемещении к замечательной (когда-то) природе, лучшей экологии, но и в возможности создать на своем участке целостную среду в соответствии с личными вкусами и возможностями. При этом в отличие от Киева, аборигенов можно просто не замечать: их мало на заповедных лугах. Но трудно не заметить дороги, которые никогда не убирают; мусор, который приходится везти в Киев; стаи бездомных собак, делающие хозяина узником собственного “периметра”. И кажется, вот купим несколько оставшихся ха-луп, и — заживем! Но, увы... Четкое пространственное разделение кварталов для бедных и кварталов для богатых в цивилизованных странах складывалось столетиями. Нам предстоит та же сепарация. Вопрос в том, чтобы провести ее и быстро, и цивилизовано. Чтобы выиграли обе стороны. 4. Архитектура является огнем из проявлений экономической жизни. И у нас она неприглядна в той же мере, как сама экономика. То есть, с одной стороны, источником земли и разрешений на строительство было не предпринимательство, а близость к власти. Которая, в данном случае через строительство, должна конвертироваться в деньги. С другой стороны, предпринимательство, не основанное на собственности капиталом, неизбежно стремиться к ускорению оборота и работе чужими деньгами. Применительно к строительству — это типичная сегодняшняя ситуация, когда дом распродается во время рытья котлована, и заказчика этой стройки не интересует ни прочность, ни красота, ни удобство в эксплуата-

ции того, что он строит. У него простой интерес: максимум квадратных метров и дешевизна. Здесь нет места *архитектуре*. У заказчика к ней одно требование — тоже быть дешевой. Таковую она и есть.

ПЫЛЬ В ГЛАЗА

Видимая история архитектуры — это история архитектуры презентационной. Соборы, дворцы, пирамиды — объекты не коммерческие. Их задача — “пускать пыль в глаза”, запоминаться, показывать величие и силу хозяев. С этим нам тоже не повезло. У нас нет презентационной архитектуры. Есть несколько мелких претенциозных объектов, которые не делают погоды. Единственный существенный государственный объект, появившийся за годы независимости, — новое здание Верховной Рады на ул. Саговой. Ну, еще новый терминал вокзала... Симптоматично, что потребность в презентационных объектах власть удовлетворяла совершенно извращенным с точки зрения здравого смысла, так и теории архитектуры образом: воссоздавала памятники далеких предшественников. Можно нагромоздить много красивых слов о возрождении духовности, возвращении долгов церкви и т. г. Но очевидны прозаические корни осуществлявшейся линии. С одной стороны, отсутствие свежих социальных идей, требующих нового пространства (какой смысл в новых знаковых объектах, если их нечем наполнять!). С другой — неприятие современной архитектуры, отсутствие всякой собственности на нее точки зрения (кроме отворачивания), боязнь критики за любой самостоятельный, а значит спорный, объект. А есть ли прихожане в воссозданном храме, каков его архитектурный облик, — вопросы не к нам. Наше дело — разрешать ленточку. Демократия вообще не очень

угодное время для архитектуры. Масштабными градостроительными проектами мы обязаны, как правило, диктатурам. Их представления о благе воплощались в грандиозные объекты без долгих общественных обсуждений и без особой щепетильности к правам собственности. Сегодня эти объекты — памятники архитектуры. Мы ими гордимся, их охраняем, но вспоминать об истории их возникновения не любим, интуитивно не желая повторения таких историй. Авось пронесет.

А СУДЬИ КТО?

Власть же проявляет слабость не только как заказчик, но и как цензор архитектуры. Мы удивляемся: чем плох наш инвестиционный климат? Тем, что, становясь инвестором, вы попадаете в “страну советов”, где все имеют право согласовывать (советовать начальству), но никто не может и не хочет решать. Абсурдность нашей системы инвестиционных (в том числе архитектурных) согласований — тема отдельного разговора. Сейчас мы сосредоточимся на одном вопросе — цензуре архитектурного творчества, право на которую законодательство предоставляет и органам охраны культурного наследия, и муниципальным органам архитектуры, и общественности. *Под цензурой мы понимаем такое согласование, которое основывается не на проверке правильности проекта, его соответствии нормам, а на субъективной (в том числе коллективной) эстетической оценке: “нравится / не нравится”.* Она трансформируется в решение: разрешить / запретить. Учитывая отсутствие ясных критериев оценки, особенно актуальным оказывается вопрос: а судьи кто? Возьмем высшую инстанцию: Градостроительный совет. В Киеве есть, по крайней мере, возможность комплектовать его профессионалами. А как быть в других городах? Но если ситуация абсурдна по сути, профессионализм оказывается не востребованным. В составе Совета половина — чиновники и строители, к архитектуре имеющие весьма косвенное отношение. Но еще хуже обстоит со второй половиной. И дело не в том, многие ли из архитекторов-членов Совета могут похва-

тать шедеврами, дающими авторам право судить других. И дело не в высоких моральных качествах. Дело в трех объективных обстоятельствах, которые не могут не накладываться отпечаток на позицию каждого профессионала. Во-первых, по отношению к каждому рассматриваемому проекту он является конкурентом, самолюбие которого уже задето тем, что заказ достался не ему. Во-вторых, по отношению к чиновникам и коллегам — он зависим как автор, работу которого будут согласовывать завтра. В-третьих, — он не несет *никакой* ответственности за свою позицию.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Архитектурные проблемы решаются голосованием не только *прямо* на заседаниях различных коллегиальных органов и общественных обсуждениях, но и *косвенно*, когда в своих по-видимости собственных решениях чиновник старается угодить прогнозируемому большинству. Это гибельная для архитектуры метода, заведомо плохим серостью, которая может быть и позолоченной. Архитектор является жрецом, приставленным к “пользе, прочности и красоте”, раскрывающим их заказчику, меценату, обывателю, которым остается лишь убеждаться в соответствии шедевра божественному идеалу. Умственная деятельность и трансляция классических знаний монологична. Не только в литературе, но и в архитектуре. В каждом произведении присутствует образ абсолютного всезнающего и всепонимающего автора. В современной архитектуре любое мало-мальски значительное произведение становится продуктом не только коллективного, но и общественного творчества. Авторский коллектив объекта — это не только группа проектировщиков (архитекторов, конструкторов, технологов, инженеров и т. г.), разработавших чертежи, но и заказчик, который уловил общественную потребность в объекте и первым сформулировал (пусть только на словах) его образ. И главный архитектор города с его Градостроительным советом, которые помогли автору этот образ отшлифовать. И покупатель объекта, чью потребность, как вита-

ющий на рынке демон, уловил заказчик. И пользователь, который не только внес описанный вклад в сочинение объекта, но и сам активно его меняет, сначала — делая перепланировки, застекляя балконы и надстраивая курятники, потом — надстраивая этажи, меняя функцию здания, в конечном итоге, снося его и заме-

Процесс [скульптор: Леле ЛУЦЦАТИ, 1990]

няя новым. И обыватель, вкусам которого пытаются потрафить и архитектор, и чиновник, утверждающий проект, снимая с себя ответственность т. наз. “общественными обсуждениями”.

ПРОФИЛЬ ЗАКАЗЧИКА

Ломается традиционная модель отношений между производителем и потребителем творческого продукта. Потребитель перестает пассивно внимать авторским откровениям. Он становится соавтором, сотворцом, многое строится в расчете на его встречную интуицию, сама смысловая композиция объекта ориентирована на открытый диалог. Представления же у нас оказываются существенно разными. И разница эта определяется социальным положением, личным опытом, уровнем интеллектуально-го развития, типом психики и темпераментом. **Темперамент.** По психогенетическому типу (по Л. Н. Гумилёву) все мы делимся на пассеистов, актуалистов и футуристов. *Пассеисты* — люди, сверяющие свою жизнь с прошлым, выдвигающие смысл жизни в соблюдении и восстановлении традиций. Это прирожденные члены Общества охраны памятников и исторической среды. Это естественные сторонники “ретро” в архитектуре. *Актуалисты* живут сегодняшним днем. В городе их раздражают пробки, отсутствие удобной парковки, плохое благоустройст-

во парка. Они озабочены собственным домом, и к вашему дому у них утилитарные претензии: он не должен заслонять вид из окна, мешать проходу, проезду, сулять жизненное пространство. *Футуристы* живут днем завтрашним. Борьба за светлое будущее, перестройку общества и города — их естественное состояние. Именно они являются поклонниками современного искусства, для которого *новизна* стала самостоятельной эстетической ценностью. Их не надо путать практически занимающимися строительством в целях бизнеса, а не эстетики и идеологии. **Опыт.** Более того, у нас разный житейский опыт и разные корни. Для человека, родившегося в селе, дом без скатной кровли всегда будет восприниматься как “коробка” и эстетически отторгаться. Для современного же горожанина, родившегося в хрущевке, попытки строить городские дома в образе сельской хаты или помещицкого дома увеличенного масштаба вызывают недоумение и неприятие такой сугубой иррациональности. **Вкус.** Метафора “вкуса” весьма плодотворна для понимания эстетики архитектуры. Вкус развивается. Ребенок считает вкусным только сладкое. И это генетически оправдано механизмом естественного отбора. Сладкое не бывает ядовитым. Не нужно быть поклонником суши, чтобы понять, что японская кухня — это съедобно, можно лишь при желании и возможности экспериментировать. Бессмысленно приглашать на *современную* театральную постановку у впервые идущего в театр. Начиная надо с простого, с классики. И лишь впитав ее, можно понять, чего ищут сегодняшние режиссеры и драматурги. Рассуждения о том, что Киев — не Манхеттен, а мы не гадим загнать себя в небоскребы, исходят по большей части от тех, кого в небоскребы и на экскурсию не очень-то приглашали. Они их даже “не попробовали”. И только много поездивший по свету может понимать, что такое современная архитектура, с чем ее сравнивать. Традиционная и “классическая” архитектура понятнее для тех, кто “не ходит в театр”. Короче, все мы разные, у нас разные вкусы и потребности. И каж-

дый, став застройщиком, имеет естественное право выбирать ту архитектуру, которая нужна ему, выражает его мироощущение и понимание прекрасного.

ДУМАЯ О БУДУЩЕМ

Думая о будущем застройки Киева, мы должны понимать, что никто из участников инвестиционного процесса не является врагом города. У архитектурной среды есть только два врага: жадность и невежество. Обуздать нужно их, а не архитектурные стили, высоту зданий и творческий поиск архитекторов. Можно ли этого достичь? Убежден, что да. Нужно принять несколько достаточно прозрачных регуляторных норм. **Плотность застройки.** Ядром правил застройки города должна стать таблица плотности застройки, которая бы однозначно ограничивала количество продаваемых квадратных метров в зависимости от площади участка. В неявной форме все необходимые для нее цифры уже есть в государственных строительных нормах. Вопрос только в том, чтобы обнажить их и разложить по зонам города имеющиеся вилки показателей ("от" в историческом ядре, "до" в спальном районе). К примеру, на участок 0,5 га можно втиснуть около 10 000 кв. м жилья + 2000 кв. м встроенных помещений + неограниченное сверху количество подземных паркингов. Как их втискивать: в форме небоскреба, вокруг которого сквер, или в плотной малоэтажной застройке — можно полностью оставить на усмотрение застройщика и архитектора. Надо освободить их от мысли о том, как втиснуть на этот участок больше. Тогда они смогут думать о красоте и комфорте. **Требования места.** Вместо теоретических фантазий о зонинге по западным образцам надо вернуться к простой и добротной киевской практике регулирования застройки столетней давности. В соответствии в правилах застройки Киева, утвержденными еще в 1861 г. и обновленными в 1873-м, все улицы Киева были разделены на четыре разряда. Улицы I разряда следовало застраивать только каменными зданиями, крыши которых надлежало крыть железом; с лестницами из негорючих материалов; этажностью не менее двух эта-

жей. На улицах II разряда разрешалось, кроме каменных зданий (включая и одноэтажные), строить по красным линиям деревянные на каменных этажах или полуэтажах крытые железом дома, с лестницами из негорючих материалов. На улицах, отнесенных к III разряду, разрешалось, кроме перечисленного в первых двух разрядах, сооружать одноэтажные здания под железными крышами "с улучшенными фасадами". IV разряд позволял возводить деревянные и крытые гонтом здания без особенных украшений. Угловые здания, расположенные на улицах любого разряда, подчинялись правилам улиц высших разрядов. По каждому разряду существовал полный перечень улиц, утвержденный Городской думой. Аналогичный подход можно было бы применить и сейчас, сформулировав достаточно простые и эффективные требования к отделке зданий. Если на улицах I разряда должны использоваться исключительно индивидуальные проекты, отделка до третьего этажа натуральным камнем, медью, алюминием, нержавеющей сталью и т. п. с обязательным использованием приемов архитектурно-художественной выразительности, здания класса "люкс", то IV разряд допускает строительство типовых домов минимальной комфортности. Между прочим, неплохо было бы узаконить качественную типологию жилых и общественных зданий. Сегодня слова "элитный жилой дом" — вульгарный рекламный штамп, не несущий никакой ответственной информации. **Мощность проекта.** Справедливость в градостроительстве и землепользовании требует введения дополнительных ограничений на мощность проекта, которые бы оберегали права собственников соседних участков на освоение их объектами аналогичной мощности. Сегодня для вашей стройки есть одно ограничение со стороны соседей: вы не должны заслонять солнце существующим зданиям. Вы можете смело проектировать и строить здание, которое сделает невозможным расширение соседних зданий и строительство на соседних участках, которые пока пусты. Но не справедливо лишать их хозяев права строиться в дальнейшем. Например, одним

из таких ограничений, существовавших с античности, был забытый в советские времена запрет на окна в стенах (чаще всего торцевых, брандмауэрных), выходящих на чужой участок. **Компетенция соседей.** Потенциальная конфликтность землепользования должна служить темой общественных обсуждений и определять объективный круг их участников с решающим голосом. Общественные обсуждения градостроительных решений предусмотрены нашим законодательством, но не конкретизированы ни их механизм, ни их полномочия. "Общественность" считает, что именно ей предоставлено право голосованием принимать решение: что инвестор на своей земле, за свои деньги для себя должен строить. У инвестора, естественно, другое мнение. А справедливость в том, что с соседями, интересы которых ты ущемляешь, надо *договориться*, возможно, выплатив им компенсацию, а с общественностью надо *посоветоваться*, учесть полезные для проекта замечания и принять самостоятельное решение.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

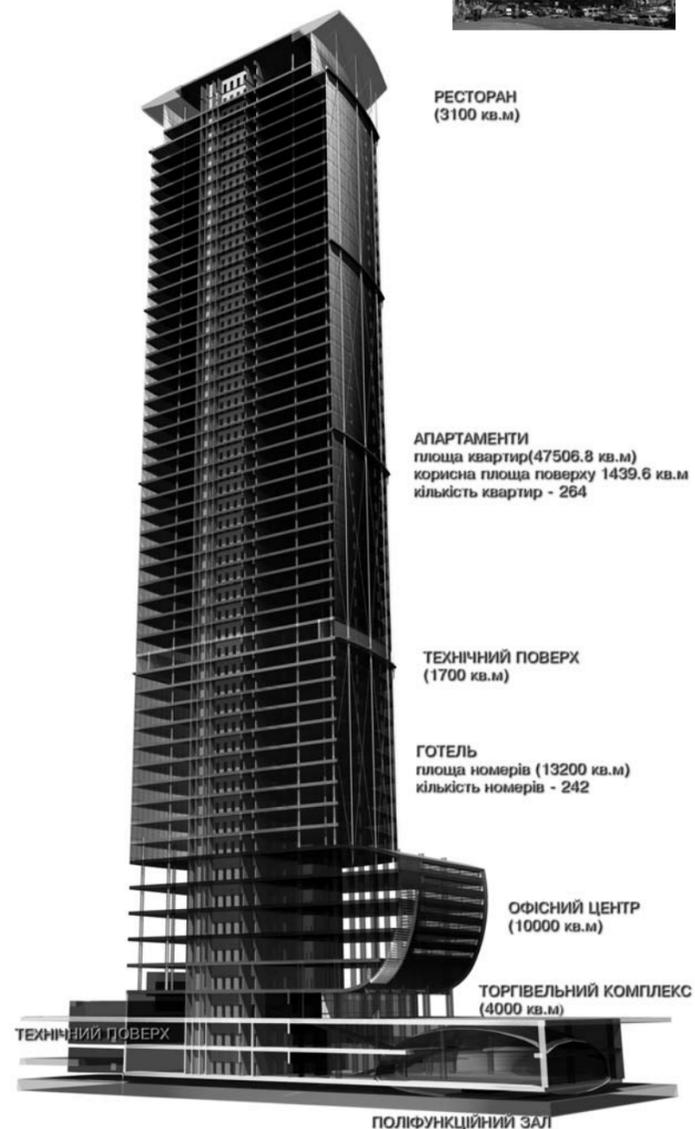
Эти меры могут показаться временительными для инвестора. Но по большому счету будут служить его же благу. Прежде всего: прозрачности и прогнозируемости бизнеса. Если вы изначально знаете выход площадей и ценовую категорию своего объекта, то у вас уже есть бизнес-план, и можно быстро принять решение об инвестировании. Вам легко привлечь кредиты. Отношения с чиновниками становятся более прозрачными. Строительство из процесса монетизации льгот превращается в бизнес. Кроме градостроительных регуляторных мер, нужны организационные и экономические. **1. Нормализовать инвестиционную привлекательность исторического центра города.** Сегодня слишком удобно и слишком дешево сидеть в центре. Здесь могут использоваться и налоговые рычаги, и повышение требовательности к соблюдению правил парковки и эксплуатации зданий. Пока парковка в центре не будет стоить столько, что выгодным станет выкуп и снос зданий для устройства на их месте паркингов, транспортных проблем в го-

роде не решить. Одновременно необходимо создание альтернативного муниципального делового центра, которое должно начинаться с перемещения в него городских служб, имеющих обширные контакты с населением и предпринимателями. **2. Создать легальный механизм заинтересованности микрорайона и района** в инвестиционных процессах. Сегодня вы покупаете у города участок земли, вносите в городской бюджет немалые платежи на развитие инфраструктуры, хотите начать стройку. Приходите в район, а там спрашивают: а какой району от вашего объекта интерес? В городе вы "порешали", а с нами? Нам-то что толку от платежей в городской бюджет? Объяснять теорию здесь бесполезно. Приходится решать меркантильные местные проблемы то ли строительством детских площадок, то ли конвертами. То же самое с местными жителями. Если бы они видели, что, например, 30% ваших платежей бюджету направляется для благоустройства их микрорайона, ремонт подъездов и т. д., к инвесторам они бы относились куда теплее. Нужно ввести такой норматив распределения платежа за землю (участок) между городом, районом и микрорайоном, чтобы заинтересованы были все. **3. Заняться теорией города** всерьез. Мы только сейчас начинаем замечать разнообразие субъектов градостроительного процесса: это не только инвестор, архитектор и строитель. Это еще и владелец земли, и пользователь объекта, и его сосед, и обыватель, который, на первый взгляд, вообще никакого отношения к объекту не имеет (просто ходит мимо него), и чиновники, согласующие проект, и их ведомства. И, наконец, самый город, который, несомненно, является главным субъектом градостроительного процесса. Что мы знаем о его интересах? Как отделить интересы города от амбиций его руководителей? Заинтересован ли город как территориальная община в собственном росте, в расширении территорий, в снижении цен на жилье и т. д.? Как только начинаешь задумываться над этими вопросами, оказывается, что очевидных ответов нет. А без них принимать правильные решения невозможно.

смирнов

хорошавин

РЕСТОРАН
(3100 кв.м)

АПАРТАМЕНТИ
площа квартир(47506,8 кв.м)
корисна площа поверху 1439,6 кв.м
кількість квартир - 264

ТЕХНІЧНИЙ ПОВЕРХ
(1700 кв.м)

ГОТЕЛЬ
площа номерів (13200 кв.м)
кількість номерів - 242

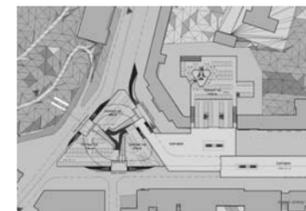
ОФІСНИЙ ЦЕНТР
(10000 кв.м)

ТОРГІВЕЛЬНИЙ КОМПЛЕКС
(4000 кв.м)

ТЕХНІЧНИЙ ПОВЕРХ

ПОЛІФУНКЦІЙНИЙ ЗАЛ

пашенько-І

бабушкин / фостер

II тур архитекторы:
Владимир СМІРНОВ,
Виктор ЛИХНО
этажность: 40
проект: 2004

Установка архитекторов на разработку новой градостроительной модели для Крещатика зиждется на двух принципиальных моментах. Первый — новый Крещатик, новый контекст и масштаб. Другой — память места (genius loci). Авторы позиционируют себя продолжателями традиций чикагской школы и наиболее успеш-

ных опытов постмодернизма. Утверждают, что из этой школы произросли все, там — память о предшественниках и истоки обновленного облика Крещатика.

II тур архитектор:
Максим ХОРОШАВИН
общая площадь:
114 000 кв. м
площадь квартир:
47507 кв. м
количество квартир:
264
площадь офисов:
10 000 кв. м
площадь торговли:
4000 кв. м
количество номеров: 242

площадь гостиницы:
13 200 кв. м
этажность: 51
проект: 2004
Источником авторского вдохновения стала вертикальная архитектура с характерными пространственными структурами доминирующих объемов, наиболее выраженными в культовых и фортификационных со-

оружениях. Получен синтетический результат из барочной монументальности Крещатика и интернациональных черт современной архитектуры.

II тур архитекторы:
Андрей ПАШЕНЬКО,
Светлана ЗАДОРЕНКО,
Денис ОЛЕКСИЮК
этажность: 40
проект: 2004

Сложный по форме высотный объем ориентирован на ось существующей гостиницы «Днепр» и развивает пространственную композицию Европейской площади. Насыщенная пластика фасадов обусловлена ритмо-метрическими построениями, которые задают художественный тон архитектуре всефасадного организма.

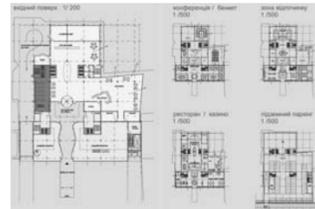
Подумная часть, выходящая на Крещатик, повторяет модернистские стилистические приемы гостиницы «Днепр».

II тур проектировщики:
АБ С. БАБУШКИН (Киев),
FOSTER & Partners
(Великобритания)
этажность: 40
проект: 2004

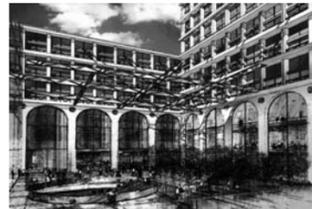
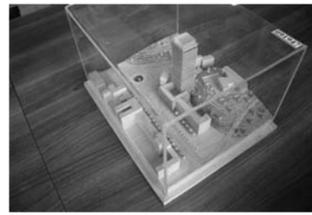
Редкое для киевского пейзажа решение, выходящее по чистоте формы и устройству навески основного объема. С особым тщанием и оригинальностью прогуманы атриумы, соединяющие многоуровневые пространства здания, наполненные живой зеленью и оснащенные высокотехнологичными системами поддержания

климата. Цель проекта — продемонстрировать архитектурные возможности Киева как современной европейской столицы.

каменев / вск (германия)

израиль

III тур проектировщик:
фирма X (Израиль)
этажность: 24
проект: 2005

Проект выдержан в средиземноморской стилистике 1960-х и ритмом аркатур подиума и верхнего этажа поддерживает игривый латиночерноземный дух послевоенного Крещатика. Объем подиума выведен в уровень фланкирующего карниза гостиницы "Днепр" и протяженного фасада здания УКООПСОЮЗА.

master group / jems (польша)

III тур / 2 премия проектировщики:
MASTER GROUP (Киев), JEMS ARCHITECTS (Польша)
архитекторы:
Ольгерд ЯГЕЛЛО, Мачей МИЛОБЕДЖКИ, Марцин САДОВСКИ, Ежи ЩЕПАНИК-ДЗИКОВСКИ, Марек МОСКАЛ, Максим ПОТАПОВ, Яцек МРОШКОВСКИ, Дариуш ВАСАК

при участии:
Катарина РОМАН, Матеуш СВЕТОРЖЕСКИ
общая площадь:
155 080 кв. м
в том числе:
гостиница — 23 880 кв. м
офисы — 23 410 кв. м
торговая площадь:
32 010 кв. м
паркинг: 219 авто
автостоянки: 1135 авто
проект: 2005

Единый ансамбль комплекса в равной степени принадлежит как Крещатику, так и Европейской площади. Это подчеркивается формой из параллельных блоков разной высоты и их вертикальным ритмом. Применение контрастирующих материалов — камня и стекла — позволяет создать содержательную структуру фасадов.

турция

III тур проектировщик:
фирма Y (Турция)
этажность: 30
проект: 2005

Центрально симметричные объемы башни в равной степени успешно работают на крещатинский фронт застройки и на фасады, обращенные к двум важнейшим площадям киевского центра — Европейской и Независимости. Раскреповка основного объема выразительными поясами карнизов с подсветкой создает запоминающийся образ с отсылками к стилистике ар-деко и в некоторой степени — к специфической структуре послевоенного Крещатика.

кравчук-II

III тур архитектор:
Вячеслав КРАВЧУК
общая площадь:
40 000 кв. м
в том числе:
офисы — 15 000 кв. м.
гостиница — 25 000 кв. м
этажность: 12–16–25
общая площадь подземных пространств:
26 000 кв. м
паркинг: 1500 авто
проект: 2005

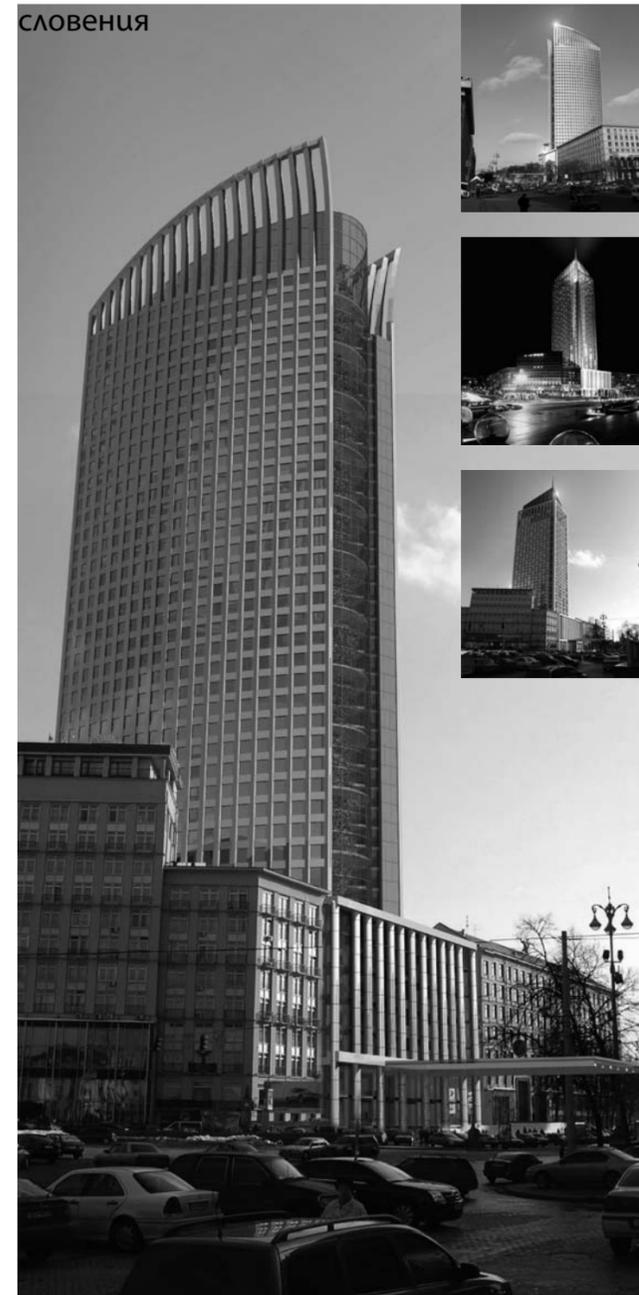
Проект активно задействует всю Европейскую площадь с комплексом сооружений и с освоением подземного пространства на участке от Майдана Незалежности до склонов Днепра с пешеходным выходом к береговой линии. Новый высотный объем частично вписан в склон и разделен на офисную (11–12-й) и гостиничную (14–25-й

этажи) части с самостоятельными входными группами. На кровле здания параллельно Крещатику устроена эспланадно-пешеходная зона между улицами Институтской и Михаила Грушевского. Освоение подземного пространства означает создание между Майданом и Европейской площадью торгового

центра; под Европейской — культурного центра с охватом единой планировочной структурой Украинского дома, Парламентской библиотеки, филармонии и Музея украинского искусства. Под улицей Михаила Грушевского рядом со стадионом «Динамо» предлагаются спортивно-выставочные объекты, связанные с входной группой

стадиона и теннисными кортами. В перспективе предусматривается создание единого подземного пространства от Бессарабской до Европейской площади.

СЛОВЕНИЯ

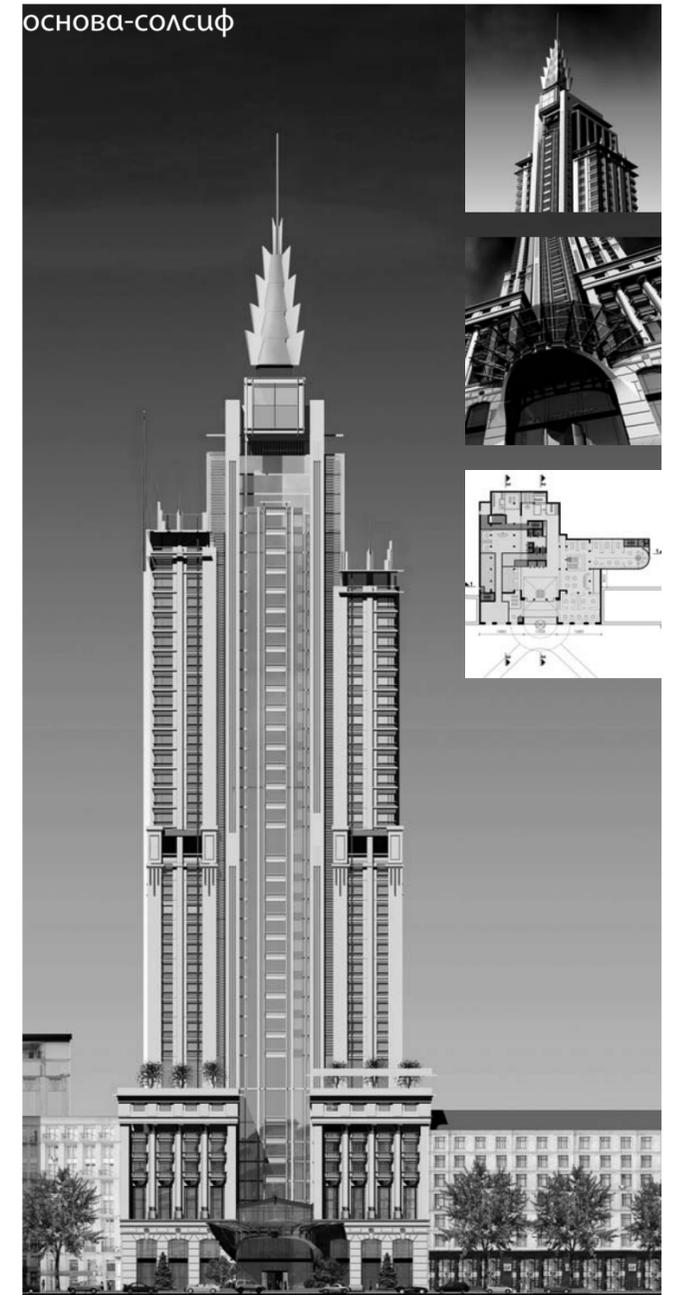

III тур проектировщик:
фирма Z (Словения)
этажность: 40
проект: 2005

Подиум здания корректно вписан в новую красную линию Крещатики и по высоте — в прилегающую эллиптической в плане формы становится динамическим акцентом «нового квартала». Входная группа с активным козырьком, по-заакански вынесенным к проезжей части, решена в современно-классической

манере, подчеркивающей традиционную стилистику и, одновременно, — гостиницы «Днепр». Прямоугольный в плане вариант предлагает более емкие планировочные возможности проекта.

ОСНОВА-СОЛСИФ

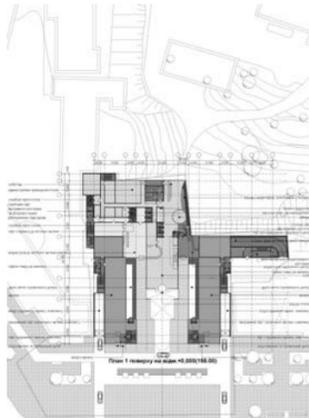

III тур / 2 премия проектировщик:
ОСНОВА-СОЛСИФ
архитекторы:
Робер БЕЛЛОН,
Оливье ЭДБУРГ
проект: 2005

Здание состоит из стилобатной части, собственно башни и ее завершающего элемента. Мощный подиум включен в узкое пространство участка. Выразительно-прозрачный козырек служит хорошим акцентом входной части. Башня создает впечатление взлета по центральному стволу. Общая стилистика и шпильки на

крыше напоминают многочисленные венчания нью-йоркских небоскребов (Крайслер-билдинг, Эмпайр-стейтс етс.) и послевоенных крещатицких зданий — «Дружба» и гостиница «Москва»/«Украина».

пашенько-II

III тур / 3 премия архитекторы: Андрей ПАШЕНЬКО, Светлана ЗДОРЕНКО, Денис ОЛЕКСИЮК
при участии: Руслан САЛЕНКО, Михаил ТАРАСЮК, Елена МИКУЛЬЧИК, Валерия ИВАСКИВ, Анна БОРОДКИНА, Кирил КУЗАЕВ, Дмитрий ТОПИЛИН, Мария ПАШЕНЬКО, Денис ГОРОДЧАНИН

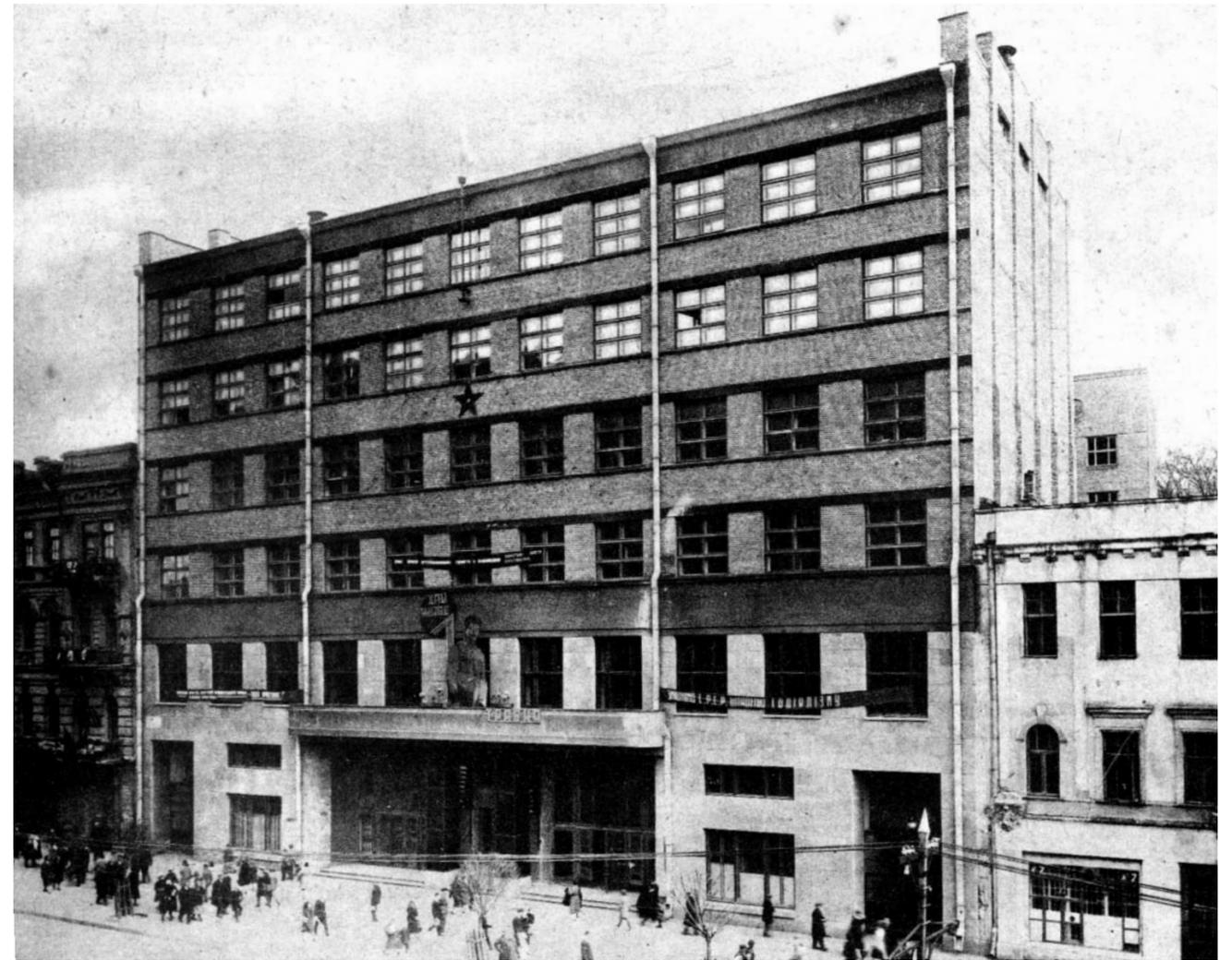
общая площадь комплекса: 57 600 кв. м
в том числе: гостиница — 23 400 кв. м
 апартаменты — 16 500 кв. м
 торговый центр — 5000 кв. м
общая площадь объектов в подземном пространстве: 56 500 кв. м
этажность: 31
паркинг: 530 авто
проект: 2005

Объемно-пространственная композиция построена на сочетании подиумной части, которая выходит на существующую линию застройки и системой каре формирует открытый атриум, и высотной доминанты. Со стороны Крещатика атриум акцентирует открытый портал, превращающий его в пассаж. Высота фикс-

сирует Европейскую площадь, олицетворяя национальное развитие и прогресс. Отметка колокольни Печерской Лавры принята в качестве критерия при определении высотности. В единый комплекс включены гостиница, апартаменты, бизнес- и фитнесцентры, магазины, панорамный ресторан с видовой площадкой. В отделеке

задействована характерная для Крещатика керамика, которая чередуется со стеклянными поверхностями. Материальный объем постепенно растворяется ввысь, символизируя, по замыслу авторов, переход от традиции к новаторству. Между Майданом и Европейской площадью предусмотрен

двухуровневый торговый центр и подземный паркинг. Предложена схема перспективной застройки прилегающих участков.

Дом Госучреждений на Крещатике 5 в 1930-е годы

крещатик 5: до и после

Михаил КАЛЬНИЦКИЙ, почетный доктор НИИТИАГ, любитель киевской старины

The critical ratio of the mature of olden time of Michael Kalnitsky to the town-planning policy of the Kiev mayor.

“Дом Госучреждений” был возведен в 1929–1931 годах по конкурсному проекту архитектора Гарелика с доработкой Н. А. Шехонина в стиле конструктивизма. Во время войны здание уцелело и до 1956 годы использовалось как почтамт. На уровне первого этажа был устроен проход для пешеходов, поскольку послевоенный Крещатик раздвинул свои красные линии. Два нижних этажа отвели под ресторан “Столичный”. В 1999-м уже обсуждался вопрос о разборке “по-

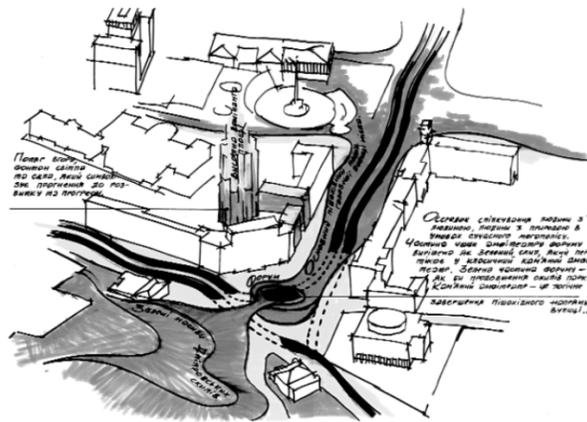
следнего из могикан”. И выдвинул этот вопрос наш мэр Александр Омельченко. Причем бесхитростно объяснил на расширенном градсовете в Киевраде, с чего все началось. Оказывается, Кабмин направил Сан Санычу препридание: с улицы Хмельницкого 6 перевести Укрнефтегаз в Дарницю, туда с Крещатика 5 перевести Арбитражный суд, а на Крещатику разместить правительственные отдели. Крещатицкий дом составлял городскую ответственность, и мэр был в

шоке: с какой такой стати премьер-министр Пустовойтенко распоряжается чужим имуществом? Может быть, память подсказала городскому голове классическую фразу: “Так не доставайся же ты никому!” И он объявил в собрании архитекторов: “Я думаю, что мы можем зроби́ти наступного року, якщо гарненько постараємось і ви мене підтримаєте, — на День Києва 29 травня уже пройми широким тротуаром”. К слову, тогда же ревнители старины говорили

об исторической ценности дома № 5. На это Сан Саныч поведал буквально следующее: “Ми сьогодні обговорюємо конкретне питання: як з проїжджої частини і з прохожої частини, з Хрещатика, прибрати частину цього з вашої точки зору історичного, а з моєї точки зору неісторичного... Історичне тільки те, що я там проходив преддипломну практику у п’ятдесят сьомому році... робочу практику: перша робоча, потім, через два роки, студентська... майстром. Працювали ми на

перфораторі. Начальник ділянки був Швець (прізвище) — хто знає Швеця?.. А? Памятаєте? Ми на перфораторах про-свердлювали цю, де зараз прохідна частина, потім заводили туди балки — навантаженя передавали, — колони, я пам’ятаю це. Ну, я про що? Да, я вважаю це бугівництво історичним”. Впрочем, тогда, в 99-м, старый дом уцелел. Чтобы рухнуть несколько лет спустя. Но трудно понять: чего это ради нужно было теперь так спешить со сносом, ког-

да никто не знает толком, что бугут на Крещатику 5 строит. Не потому ли, что инвесторы боялись: вдруг потом не выгорит, не захотят снести? Таким образом, снова местные градостроители применили ту же “наполеоновскую” тактику, что уже апробирована на Майдане: главное — ввязаться в бой, а там посмотрим. Что и говорить, — побойные сражения наши архитектурные наполеоны обычно выигрывают. Проигрывает исторический город...

В мае 2003 г. Инвестиционная компания ГРААЛЬ выиграла конкурс на привлечение инвесторов к реконструкции Европейской площади со строительством офисно-гостиничного комплекса "Столичный". В июне был подписан инвестиционный договор с КГА Главным управлением экономики. Затем был объявлен открытый конкурс на разработку архитектурной концепции.

3 ПРОГРАММИ КОНКУРСУ

1. Метою конкурсу є визначення оптимального функціонально-розпланувального й об'ємно-просторового рішення забудови запропонованої ділянки з оптимальним для замовника техніко-економічними показниками.

2. До участі у конкурсі запрошуються фахівці або авторські колективи фахівців, які мають досвід у розробках проектів реконструкції і будівництва подібних об'єктів та ліцензію на проектування, за письмовим запрошенням організатора конкурсу.

3.2. Завдання учасникам: – розробка архітектурно-розпланувального рішення офісно-готельного комплексу "Столичный" (готель 5*, офісні приміщення, конференц-зали різної місткості, готельні (житлові) апартаменти, ресторани, бари, торговельні площі на преших поверхнях), розташованого за адресою: вул. Хрещатик 5;

– розробка принципів рішення підземного простору під шляховим покриттям та часткою пішохідної зони Європейської площі для будівництва 1–2-рівневого розважального торговельного комплексу й паркінга під ним;

3.8. За результатами конкурсу журі визначає краще рішення й присуджує першу премію у розмірі 20 000 гривень.

ЭТО МЕСТО

ОШИБКИ НЕ ПОТЕРПИТ
С генеральным директором Инвестиционной компании ГРААЛЬ Ириной ОКУНЕВОЙ беседовали Борис ЕРОФALOV и Наталья КОНДЕЛЬ-ПЕРМИНОВА

Ирина ОКУНЕВА: В I туре принимали участие три архитектурных бюро: С. Бабушкина, В. Смирнова и Г. Духовичного. Однако никто не выполнил все требования. Формально — только Духовичный. Поэтому первый тур был признан несостоявшимся. Поэтому в 2004-м был объявлен второй открытый конкурс.

А+С: Обозначил ли город гостаточно четко требования: что он хотел бы видеть на этом месте?

И. О.: В условиях конкурса, опубликованных в "Урядовому кур'єрі", сформулированы принципиальные задачи и минимальные объемы, которые инвестор должен выполнить: убрать "Столичный", построить офисно-гостиничный комплекс с указанным метражом. Плюс освоение подземного пространства от Майдана Незалежности до Европейской площади со строительством паркинга и торговых площадей. Гостиница "Днепр" не затрагивалась. Оговаривалась лишь пло-

щадка с условием выкупа земельного участка по Хрещатику 5.

А+С: Этим участком занимается застройкой в четыре ряда. Редкое для Хрещатика место.

И. О.: После инвестирования конкурса, мол, нам ограничили площадку. Мы носим "Столичный" для того чтобы освободить Хрещатик и практически две трети здания урещали. Строить на участке, который остался, сложно. Снесенное здание было конструктивно связано с прилегающими домами 5-Б (жилой блок) и 5-В (ТРК "Киев"). Спецраспоряжением к пятому застройкой отнесли 5-Б, 5-В и 7/9 (бывшее АО "Хліб України").

А+С: Здание УКООПСО-ЮЗА, которое в народе именуют "Кулинарией", к проектной площадке не относится?

И. О.: Нет, у него другой номер.
А+С: Хотя в проекте В. Кравчука второго тура было решение с выходом башней на Майдан...

И. О.: Это довольно третья мысль. После третьего тура мы пришли к такому же выводу, и жюри обязало нас концептуально проработать реконструкцию прилегающих зданий. И прежде всего гостиницы "Днепр", хотя это не наша территория. Но в градостроительном обосновании нужна перспекти-

ва. Новые инвесторы в случае реконструкции гостиницы должны будут в эту концепцию вписываться.

А+С: Тем не менее пятно застройки увеличено вглубь.

И. О.: Но это нужно было бы указывать еще в первых условиях конкурса. Невозможно построить современный комплекс, оставив позади трущобы. Мы уже выкупили № 5-Б, и сейчас решается вопрос с ТРК "Киев". Скорее всего, акцентны и ось будут ориентированы не на Хрещатик, а на Европейскую площадь. Высотное здание уйдет вглубь, и осью будет направлено на Европейскую. Приблизительно как было у А. Пашенько во II туре.

А+С: Первое место принципиально не было обусловлено. Чем это обусловлено?

И. О.: Польский проект привлек корректностью, интересным решением и направленностью на Европейскую площадь. Хотя это пока только игра объемами, фасады они практически не показали. Французы же начали и детализацию. У них интересная подача кафе, ресторанов, конференц-функций. Кроме того, и по привлекательности показателем эти проекты были лучшими. Понятно, что мы выбирали только концепцию, а не проект.

Многие наработки могут быть использованы. Но мнения разделились.
А+С: Есть ли у вас твердое предпочтение того или иного бюро?

И. О.: Сейчас JEMS, Buick и А. Пашенько конструктивно работают друг с другом. И практически разработали меморандум о сотрудничестве с распределением работ. По их предложению будет организована проектная группа.

А+С: В какие сроки работа может найти завершение?

И. О.: Французы и поляки гарантировали сдать проект за пять месяцев (с согласовательными процедурами). Думаю, что этот период займет не больше года. Ставим срок девять месяцев — "выносим" и "родим".

А+С: Время старта определено?

И. О.: В августе договор. Работы уже ведутся. Третья сторона — служба заказчика (Киевавтодор) — берет на себя разрешительную документацию. Мы не очень торопились, чтобы дать созреть концепции, пойти до такого проекта, чтобы не останавливали во время строительства, как часто происходит.

А+С: Инвестор тратит большие средства даже для того, чтобы подготовить площадку "под ноль".

И. О.: По инвестиционно-

му заданию мы должны были не только снести здание "Столичного", но всех расселить, возместить потерю имущества фирмам, которые там находились. Мы должны были решить земельные вопросы, выкупить имущество у города, у Печерского района. Зная нашу бюрократическую машину, вы понимаете, что это длительный процесс. Чтобы не терять времени, провели конкурсы. Не знаю, кто еще участвовал три конкурса на один объект! Но это такое место, которое

ошибки не потерпит.
А+С: Какие препятствия мешают больше всего?

И. О.: До 2005 г. помех было. Но процедура длительная и медленная. Сейчас могут возникнуть препятствия из-за общественных слушаний. Причем "громаскиссть" — это 20–30 человек, которые ходят с одного совета на другой, и диктуют реляции инвестору. Если идти по такому пути, никто ничего не построит. Мы должны будем угодить не только государству, городу, себе, но еще и каждому жителю. Но это невозможно. А когда это перерастает в хамство, то...

А+С: Что можно выделить из конструктивных предложений?

И. О.: Жюри рекомендовало снизить этажность. Сейчас мы делаем проект ориентировочно в 30 этажей. Были предложения о задействовании фирм, которые там находились. Мы должны были решить земельные вопросы, выкупить имущество у города, у Печерского района. Зная нашу бюрократическую машину, вы понимаете, что это длительный процесс. Чтобы не терять времени, провели конкурсы. Не знаю, кто еще участвовал три конкурса на один объект! Но это такое место, которое

вала снизить этажность. Сейчас мы делаем проект ориентировочно в 30 этажей. Были предложения о задействовании фирм, которые там находились. Мы должны были решить земельные вопросы, выкупить имущество у города, у Печерского района. Зная нашу бюрократическую машину, вы понимаете, что это длительный процесс. Чтобы не терять времени, провели конкурсы. Не знаю, кто еще участвовал три конкурса на один объект! Но это такое место, которое

А+С: Нет ли противоречия между нормальной практикой и желанием города на всякий земельный участок привесить разрешение общегородских проблем?

И. О.: Конечно, привлекая инвесторов, необходимо обрабатывать не только конкретную площадку, но и близлежащее окружение. Инвестору нужно давать такие конкурсные задания, для выполнения которых он потом не будет сталкиваться с сопротивлением властей (первых лиц города, района), общественности или каких-то служб. Сначала следует проводить общественные слушания и лишь затем привлекать инвестора, иначе в "процессе" он столкнется с множеством нерешенных вопросов, не входящих в его функции.

А+С: Где слабое звено: правила игры, законодательство, неповоротливость конкретных служб и специалистов?

И. О.: Я бы не рассматривала все отдельно. Должна быть выстроена некая система. У нас — лебедь, рак и щука. Конкурсы должны быть более подготовленными. Инвестор, выиграв конкурс, не доказывает, что он "имеет право", а предлагает архитектурный концепт.
А+С: Каково ваше отношение к окружающей архитектурной ситуации? Весть для того, чтобы освободить площадку, снесено конструктивистское здание 1930-х.

И. О.: Многие архитекторы говорят, что фасад Хрещатика — это хорошо. А что за фасадом? Плоские трущобы. При строительстве комплекса трущобы, которые там остались, рухнут. Наша ли вина в этом будет?
А+С: Если погрозить к вопросу комплексно, город мог бы привлечь нескольких инвесторов, задействовать сразу несколько площадок?

И. О.: Я не видела, чтобы рассматривались вопросы застройки второй крещатицкой очереди.
А+С: Есть такая очередь?

И. О.: Не трогая фасады Хрещатика, трущобы должны быть снесены и там должна начинаться современная стройка. Как она должна быть, ищем сейчас. Поэтому будем обрабатывать этот проект, и может

быть, он станет "законодателем моды" и отправной точкой на ближайшие семьдесят лет. Кто сказал, что Хрещатик в том виде, в каком он есть, через сто лет будет прекрасен? Он должен обновляться, возможно, сохраняя стилистику, но она должна быть современной. Вот обещают реконструкцию гостиницы "Украина".
А+С: "Архитектурный союз" предложил там возвести "свечу".

И. О.: Но это ведь идея! Архитектура же — это искусство и инженерия. Не надо забывать, что архитекторы — люди искусства, у них своеобразие видение. Да работать надо, что они что-то предлагают.

А+С: Насколько рентабельной станет реализация проекта при всех "попутных" затратах?

И. О.: С момента его реализации — не менее 7–10 лет.
А+С: И это предполагает, что "нам не нужны потрясения"?

И. О.: Сейчас приходят инвесторы новой формации, и все заинтересованы в получении денег. Но есть экономические законы, когда на определенных проектах быстрые деньги получить невозможно.
А+С: Рядом здание УКООПСОЮЗА, которое, по архитектурным характеристикам очевидно проигрывает

снесенному зданию "Столичного".
И. О.: Большие затраты — расселить все государственные и частные структуры, которые там есть.
А+С: Если мы защищаем удивительную стилистику Хрещатика, этот дом выпадает.

И. О.: После того, что сделали с Майданом, нельзя говорить о целостности Хрещатика как такового. От Майдана до Европейской совсем другой участок улицы. Он может быть выдержан в другом стиле...
А+С: По сравнению с ситуацией в Москве, киевские вопросы кажутся детским лепетом. В Москве разобрали гостиницу "Москва"! — целая легенда с подписью Сталина под фасадами Щусева...

И. О.: Москва всегда отличалась масштабом, новаторскими идеями, экспериментами. Мы лишь сейчас приходим к тому, что в Москве было 6–7 лет назад. Все равно приходим к тому же, просто опаздываем. Киевская жизнь не приучает мыслить интенвенно. Да и московские власти тому, кто выиграл тендер, оказывают поддержку. В Киеве еще и ландшафтная ситуация не такая, как в Москве.
А+С: Может, это и спасает Киев?

И. О.: Мы ведь не против, чтобы Киев сохранил ли-

цо. Но ведь это лицо не может постоянно быть губернским.
А+С: Ожидания от реализации этого проекта скорее финансовые или имиджевые?

И. О.: Любый инвестор преследует свои инвестиционные интересы. Амбиции наши серьезные.
А+С: Помимо фаворитов III тура, на какие проекты вы обратили внимание?

И. О.: Показатели у немцев и словен тоже были хорошие. Жюри, может быть, не понравился "чисто немецкий" стиль.
А+С: Как вы прокомментируете то, что за спиной большинства проектов стоят зарубежные проектировщики?

И. О.: Импортные компании появились только в III заказном туре. У них большой опыт проектирования именно высотных зданий и крупных подземных пространств. Тем более что мы рассматриваем вопрос о приглашении европейских подрядчиков. Они работают, не нарушая транспортного движения и инженерных коммуникаций. Переносят их так тактично, не обременяя город и горожан.
А+С: Чего не хватает нашим строителям?

И. О.: У них нет таких технических возможностей, нет опыта. Экспериментировать на себе мы не будем.

ОТ ИМЕНИ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ

Идея понятна. Выкупили здание, решили там нечто построить. Размечались о каком-то 40-этажном небоскребе. Без особых на то оснований. Все, конечно, по слабости воображения, мечтают о том, чтобы эту точку передвинуть за спину гостиницы “Днепр”. Но не все так просто...

Идея этой вертикали восходит ко временам, когда еще с А. Комаровским и С. Бабушкиным обсуждали новый градостроительный контекст Крещатика (когда мы Бессарабку делали, а они — Майдан). Для того чтоб удержаться на новый Майдан рассматривалась тема реконструкции гостиницы “Украина”. В рамках ее реконструкции могла бы появиться очень активная вертикаль, которая удержала бы от начала до конца весь Крещатик, фланкируемый двумя второстепенными вертикалями, на въезде и выезде. Вертикаль Бессарабки тогда обсуждалась на углу Нового проезда и Красноармейской. Эта тема трех вертикалей, видно, засела в сознании заказчиков. И архитекторов тоже.

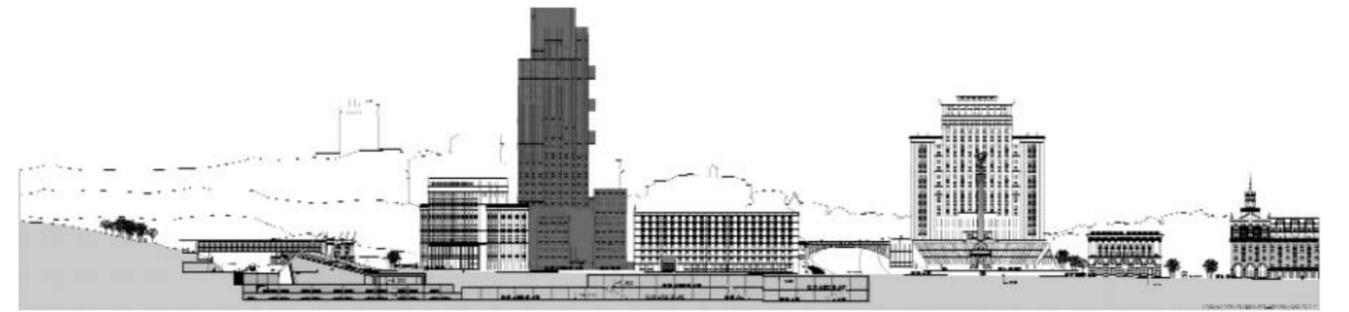
Сейчас архитектором может быть каждый. Время такое. И по любому поводу при наличии собственной граждан-

ской позиции или ее отсутствия может высказаться и оценить, как у нас на градовете принято: “Я бы на месте имярек сделал так!” Это к вопросу об этике. Высотки тоже можно рассматривать в этической плоскости, поскольку многие предпочитают переводить вопрос в категорию отношения к историческому Крещатику. В дни моей профессиональной молодости главная улица нашего города воспринималась чем-то нарицательным, антиархитектурным: “Крещатик — это просто какое-то посмешище”. Как в жизни все неоднозначно! А чтобы поддержать старый Крещатик, который в сознании “сфотографированный” лежит как узнаваемая вещь, чтобы не вступать с ним в конфликт, не входить в противоречие новым с градостроительным контекстом, мы выбрали стилистику, обращаясь к прототипу. Исходили из того, что наши предшественники работали с киевским модерном и ар-деко американской версии чикагской школы. Хотели поддержать стилистикой, близкой к объектам, построенным в Штатах в 20-30-е. В Иллинойсе и Пенсильвании множество классных образцов. Не копируя их, а пропуская через свое гражданское сознание.

Почему мы не прошли в третий тур, я не знаю. Мне наш проект до сих пор нравится. Это тайна заказчика. Откуда у него произрастают все его идеи, один Господь знает. Переделывать проект нас не просили. В нем нечего было переделывать. Это абсолютно идеологизированная вещь. Идея рафинированно-градостроительного свойства. Мы не претендовали на понимание внутренних устройств, особых планировочных приемов. Их множество — надо выбрать лучшее. Я считал лучшим пассаж. Не проектировали мы никаких гаражей, никакого паркинга под Крещатикум и Европейской площадью. Зачем микроскопом гвозди забивать? Как можно ставить на одну полку градостроительную задачу такого масштаба, как новый контекст Крещатика, и какие-то там гаражи в подземелье! Поскольку мы изустно декларировали свои симпатии в адрес чикагской школы и себя, как теперь говорятся, позиционировали ее продолжателями, как это не смешно звучит, нас пригласили, как архитекторов, которые могли бы сделать нечто в таком стиле. Мы приверженцы этой традиции. Считаю, что у нее в наступившем тысячелетии есть бугу-

щее. Учитывая, что я в главе этого коллектива являюсь членом профессиональной американской организации, бугучи последовательным, я рассказываю про чикагскую школу. Вижу общие корни. Откуда произросли все. Оказывается, оттуда. Там — память о предшественниках. Там никто не вытирает о них ноги. Как это любят делать у нас: как при жизни нет пророков, так и не при жизни тоже могут снести, растоптать. Не снесенный в свое время старый почтамт, бугучи достаточно ярким представителем архитектурного минимализма 30-х, сохранился в памяти как артефакт не столько своей архитектурой, сколько фактом своей галереи. Поэтому мы в своем предложении руководствовались двумя установками. Одна из них — это новый Крещатик, новый контекст и масштаб. А другая — это память места, *genius loci*. На старом месте, на высокой аркатуре или колоннаде — ящик серого цвета, с проходом и вьюль (галерея), и в глубину (пассаж). Внутренностями мы не занимались, зная, что есть крепкая традиция устройств пассажи, система лестниц, деков, лобби и прочее. Очень жаль, что третий тур конкурса с такими

яркими работами оказался в положении горы, которая родила мышь. Это никому не нужно. Потому что задачи гругие. Во-первых, градостроительные. А во-вторых, конечно, экономические. А вот где там лестница, а где там лифт, мне кажется, пока не важно. Хотя были очень достойные работы. Я еще хотел сказать про старый почтамт. Хороший строитель — время. В Киеве из-за паршивых грунтов здание либо вопреки им набирает прочность, либо разваливается. Это вот набрало прочность. Разбить его было не легко. В проекте мы воспроизвели идеологию почтамта — тот факт, что он вылезал из общего ряда — маловыразительного, надо сказать. Слева “Днепр” — достаточно стильный по замыслу, но в таком исполнении очень аскетическом он впечатления не производит и нуждается в реконструкции. А справа — самое убогое из всего крещатицкого, с дохлым по глубине корпусом. Мы предлагали его надстроить — для нивелирования активных вертикалей главного объема. Используя развитый портал в сторону Майдана, вытянуть его наверх и уравнивать по массам с Домом профсоюзов напротив, немного уравнив, таким образом,

большой перепал и получил дополнительно три-четыре этажа. Или вообще заменить “седьмой номер” на другое здание, но опять же — в крещатицком контексте. Что касается гостиницы “Украина”, мы все видели ее оригинал конца 50-х годов — интересная штука. Ей бы перцу прибавить, сохранив в основе ее идеологию, композицию, даже стилистику и новации того времени, но развить по вертикали и в глубину — возможно, для Крещатика это было бы очень классно. Жаль, что Бессарабка для партнерства утрачена. Кстати, на Совете это любимая тема. Если предмет обсуждения — здание возле ранее согласованного, или на картинке в видимости, обсуждение начинается так: “Это безобразия! Кто его согласовал!?” А оно строится. Или только что построено. “Это наша большая ошибка!” — все признают. Мы живем в окружении ошибок. И, соответственно, уже обречены и дальше делать ошибки. Мы считаем, что Киев понес колоссальные потери от архитектурной и около-архитектурной чиновной деятельности, даже не в потенциале своем, а в своих интенциях. Он мог бы стать классным городом, но, как сказано, прервалась связь времен.

Владимир СМЕРНОВ

НЕ РАЗРУШАЯ ТКАНЬ КРЕЩАТИКА

По результатам работы первого тура конкурса решения не было вообще никакого. И объявили тур второй. Учитывая то, что наша мастерская в первом туре участия не принимала, мы решили по этическим соображениям не участвовать и во втором. Но к нам обратился клиент лично, сказал, что по некоторым объектам он следит за нашей работой и очень хотел бы, чтобы мы приняли-таки участие в этом конкурсе.

В задании второго тура определена этажность: сорок. Граница земельного участка четко не фиксировалась, поэтому мы посадили объем на ось гостиницы “Днепр”. Он был сложный по форме, но высотную часть мы принципиально выдержали по оси гостиницы. В третьем туре задача была конкретизирована по позиции земельного участка, который не позволял поставить центрично высокий объем по отношению к стилобату. Мы исходим из того, что высота гостиницы “Днепр” является стилобатом для всего, что там может появиться. Это градостроительный подход, т. е. мы держим эту ось. На третий тур мы вышли с предложением, в

котором поставили на ось часть своего объекта и представили, как мы видим развитие этого комплекса. Главный объем поставили так, чтобы потом можно было к нему пристыковаться. В проекте все это есть. Объемами условно распользлись под углом, чтобы объект не был очень жестким по отношению ко всему кварталу. По оси принципиально прямая стенка, потому что мы ее предлагали как брандмауэр, к которому потом можно пристроится и развить комплекс дальше, такая “бабочка”. Этажность в третьем туре была определена на словах: не выше крестов Киево-Печерской Лавры. Если во втором туре сорок, то здесь около тридцати этажей. Мы сделали развертку, на которой есть Лавра, вся вертикалка, выход на Крещатик, Европейскую площадь. Определили таким образом параметр, выше которого объем не делаем. Кроме этого, на третьем туре по рекомендации трех независимых экспертов развязка на Европейской площади была предложена одноуровневая: никаких нор и никаких мостиков. Но с паркингом. Въезды в паркинги нами сделаны в виде карманов по Кре-

щатику и перед гостиницей “Днепр”. А общественное обсуждение проходило таким образом: никаких высоток! Киеву этого не надо! Есть милая статья в “Зеркале недели”. В ней киевлянам предложено ответить на два вопроса. Первый: Хотите ли вы, чтобы на Европейской площади появилась высотка? И второй: Хотите ли вы жить в высотке на Европейской площади с видом на Днепр? На самом деле, есть два пути развития. Путь номер один — зажатый участок, и город потихонечку решает: выше-ниже, выше-ниже... И второй путь: увеличение участка, и затем выход на более или менее градостроительно дозируемую вещь. Тогда можно говорить о какой-то этажности. Я бы не согласен с урезанной площадкой. Если город хочет обсуждать вопрос социально и градостроительно, тогда нужно решать земельный вопрос. Это моя позиция. Если говорить абстрактно о решении Нормана Фостера, интересно сделать нутрянка, зимние сады. Климатология — просто супер! С другой стороны, для меня Крещатик сформирован как единое целое после войны. Мы ставили перед собой

задачу: держать объем в той характерной строчке, которая там сейчас есть. И не вывели высотку к центру. Нам казалось, что она ткань Крещатика разрушит. Мы сделали вещь, которая не выше гостиницы “Москва”. И потому, что касается высотки Фостера, в таком виде она чужда месту и Крещатику как цельному организму. Конечно, все решают деньги... Я знаю людей, которые покупают недвижимость на Крещатику не для того, чтобы сейчас эксплуатировать, а чтобы потом на ней сыграть. Сегодня она дорогая, но в бугущем эта земля станет безумно дорогой. И за свой квадратный метр они получат десять метров в реконструированном виде. Такое место не будет пустым...

Андрей ПАШЕНЬКО

ИЗ РЕШЕНИЯ ЖЮРИ

2. Учитывая, что ни в одном из представленных проектов не нашли отражения в полной мере требования программы и условий конкурса... — первое место не присуждать.

3. Относительно лучших... признаны конкурсные проектные предложения под девизами 023458, 161841, 648475, 111418, 200570.

4. Таким образом: первое место не присуждается ни одному проекту; второе место разделить между проектом под девизом 023458 и проектом 161841 с выплатой обоим денежной премии; третье место присуждается проекту под девизом 648475.

5. Рекомендовать организаторам конкурса разработать градостроительное обоснование и программу-задание... с учетом результатов конкурса, а также целесообразности: снижения высоты зданий; включения в границы проектируемой территории, занимаемой гостиницей “Днепр”; соблюдения транспортно-пешеходной схемы Европейской площади... и представить их на рассмотрение Градостроительного совета при Главном архитекторе г. Киева с целью... подготовки архитектурно-планировочного задания для последующего проектирования.

кошмарная архитектура будущего,

Глеб УШАКОВ, магистр архитектуры

Пусть название не пугает. Его категоричная форма вызвана желанием отвлечь вас на секунду от разглядывания цветных картинок и вынудить пробежаться отвыкшим взглядом по скучным рядам букв. Мы, конечно, не считаем архитектуру будущего сплошным кошмаром. Главным образом, благодаря непосредственному знакомству с архитектурой настоящего. Забабахать что-нибудь кошмарнее уже довольно трудно. Однако новые технологические возможности, которые уже начинают внедряться в нашу предметную среду могут стать не только благом, но и кошмаром. Чтобы снять ответственность за нижеследующее с редакции, замечу, что “мы” — это всего лишь я и мой внутренний голос.

In architectural master Gleb Yshakov's article — debate about present and future in architecture.

Если абстрагироваться от развития архитектурных форм, в случайной смене которых параноидальное мышление архитектурных критиков усматривает логичную эволюцию стилей, то можно увидеть, что архитектура является по сути одним из орудий. Это орудие многообразно по функциям и формам, оно не уместается в нашей руке, но подобно остальным типам орудий развивается путём усложнения и усовершенствования возможностей. Это обеспечивается применением всё более совершенных технологий строительства и инженерного оборудования. На первый взгляд кажется, что главным достижением технического усовершенствования дома станет его всё большая мобильность. Такой дом будет ползать, ездить, перелетать с места на место, бегать в прыжку и плавать кролем. Однако дом не станет полноценным транспортным средством, а транспорт не будет уютным домом. Хотите того, что наша планета вечно гоняет по космосу. Таким образом, не мобильность будет главным достижением архитектуры будущего. И не способность трансформировать внешнюю форму. Хотя это тоже довольно занятно и явно

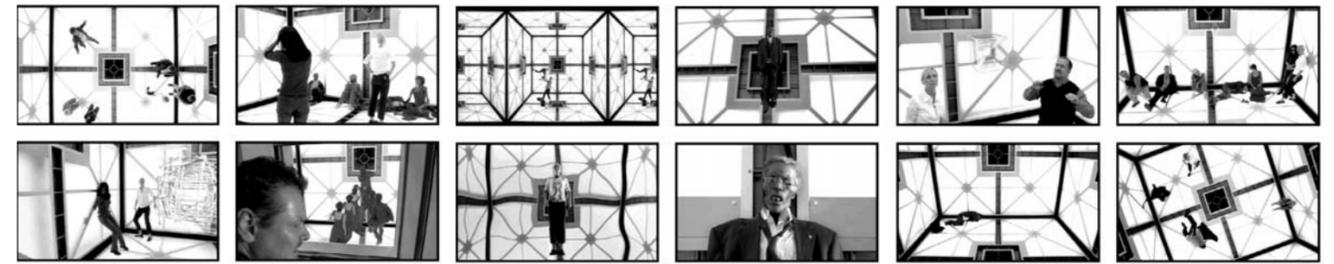
небезопасно для психики. Самые интересные изменения произойдут во внутреннем пространстве архитектуры будущего. Основное направление развития связано с внедрением технологий, привносящих такие свойства, как способность трансформироваться и транслировать информацию в абстрактной или образной форме. Стена из камня уже превращается в прозрачную лёгкую оболочку из стекла и металла. Затем она утратит и эту вещественность. Её границы станут размытыми в пространстве и во времени, а свойства неоднородными. Сквозь такую стену можно пройти насквозь без дверей. Поверхности стен, пола и потолка сольются, спрячут мебель и оживут: они будут способны менять конфигурацию и размеры, транслировать естественное освещение и проецировать изображения. Плотность телепроекции расширится от размера кинескопа до размера стены, а затем просто сливается со всеми окружающими поверхностями. Изменять фоновый динамический ландшафт будет также просто, как мы сейчас меняем фоновую картинку на рабочем столе Windows. Параллельно, изображенные смогут отделяться

от поверхности и пространство наполнится голографическими проекциями. Граница между виртуальным и материальным мирами будет размываться всё больше и больше. Предметная среда будет изменяться путём реагирования на протекающие в ней процессы и вследствие непрерывного вербального диалога с людьми. Многие особенности развития искусственной среды уже были предугаданы и описаны задолго до их реализации. Эти отдельные черты можно разглядеть в концептуальных проектах и в научно-фантастической литературе. А в последнее время всё более интересные концепции архитектурного пространства моделируются в кинематографе. Там легко находим воплощение то, что ещё недоступно или очень дорого для строительной индустрии. Во многих фильмах фигурируют странности лабиринты; двери и проходы, ведущие к иным мирам сквозь пространство и время. Вспомним два интересных фантастических триллера, показывающих, как может влиять агрессивное альтернативное пространство на человека. Для нас сейчас не важно, что практически все герои обоих фильмов гибнут страш-

ным образом: триллерский жанр не оставляет им выбора. Мы же должны увидеть за потоками крови, что главное действующее лицо — пространство, существующее по своим законам, созданное человеком, но более ему не подвластное. В триллере режиссёра Винченцо Наталли “Куб” люди оказываются в лабиринте похожих комнат, которые постоянно движутся одна относительно другой, образуя головоломку вроде “Кубика Рубика”. В фильме удачно смоделировано тотально-динамическое пространство. Чтобы смотреть на всё это было веселее, киношники расставили в лабиринте массу ловушек, которые уничтожали действующих лиц, пока они не закончились. Девиз фильма: “Не ищи причину... Ищи выход!”. Даже из неподвижного лабиринта не просто выйти, а из динамического — практически невозможно. На экране показаны негативные стороны искусственной среды, все части которой способны перемещаться. Эта же структура могла бы быть позитивной при условии, что её движение закономерно и контролируемо как лифт, которым мы пользуемся ежедневно. В этом суть концепции архитектурной среды периодически изменяемой и непрерывно

изменяющейся. Режиссёр Анджей Секула в триллере “Куб 2: Гиперкуб” решил ещё более сложную задачу. На этот раз группа несчастных оказалась в смертельном лабиринте, пространство которого способно не только к механическому движению отдельных частей. В этой структуре само время и пространство были неоднородными в разных помещениях. Свойство пространственной структуры, позволяющее управлять геометрией самого пространства, теоретически позволяет мгновенно переходить из одной точки структуры в любую другую точку; в меньшем помещении могут содержаться большие помещения. Управление только одним этим свойством уже сделало бы революцию в освоении человеческого пространства. Но в кинофильме пошли ещё дальше. Гигантская головоломка имела свойства многомерного пространства, управляла скоростью течения времени и порождала параллельные реальности. Выжить в таких условиях, не имея контроля над сверхспособностями пространства, героям было ещё сложнее. Полегли все. В средних веках второго тысячелетия люди осваивали технологию управления геоме-

или архитектура будущего кошмара

трией пространства (если не задохнуться из-за прокутков собственной жизнедеятельности гораздо раньше). Тогда телепортация будет привычнее поездки на лифте, и пространство будет локально искривляться, соединяя вместе удалённые точки. Зато на данный момент мы можем полностью управлять свойствами виртуального пространства. Например, в двухмерном пространстве любого сайта в Интернет мы можем быстро переходить из одной точки в другую с помощью гипертекстовой ссылки. Сформировав трёхмерную модель лабиринта с переходами, связывающими несмежные помещения, мы получим виртуальное гиперпространство. Реальное же гиперпространство нам ещё не подвластно. Галактика может пока спать спокойно: бардак надёжно локализован на третьей планете от солнца. Для читателей, имеющих редкое свойство продолжать своей мыслью мысль автора, напомним следующее: с помощью уже имеющихся технологий вполне возможно симулировать гиперпространство в современном здании...

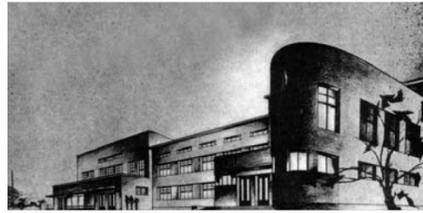
Архитектурный объект с новыми свойствами появится не вдруг и не в одном месте. Эти свойства появляются по отдельности, проявляясь то в одном объекте, то в другом. И лишь затем будут созданы здания с комплексным применением новых свойств. Сначала это будут отдельные помещения, затем целые здания и, наконец, крупные комплексы. Подчеркнём, что речь идёт не о развитии неподвижной архитектурной массы, а о развитии возможностей нового пространства, превращающегося в главную инженерную систему. Сейчас этот процесс находится на этапе появления отдельных новых внутренних свойств в экспериментальных зданиях. Большинство из этих свойств не имеет ни смысла, ни дальнейшего развития, оставаясь навсегда оригинальной интерьерной выходкой. Но благодаря этим экспериментам и появляются действительно перспективные свойства. Эстрадная сценография, кинопроизводство и другие отрасли индустрии развлекений развивают технологию динамического иллюзионного пространства. В разное время были реализованы различные “концептхаузы”: дом с прозрачными стенами; дом, внутреннее пространство которого сов-

мещено со струнным музыкальным инструментом; дом поворачивающийся за солнцем; дом целиком изготовленный на конвейере; дом со съёмными жилыми модулями и многие другие. Начинают появляться здания, в интерьерах которых всё более комплексно применяются различные медиа-средства. Известный архитектор-экспериментатор Тойо Ито пытается соединить в теории и на практике пространство материальной архитектуры с бесконечностью и информативностью нового виртуального пространства. При создании павильонов Пренсёй и Солёной воды, голландские архитекторы Ларс Спайброк и Кас Устерхьюс применили интерактивные медиа-средства. Внутреннее пространство павильонов реагирует изменением освещённости, звучания и проекционных изображений на изменение поведения посетителей и на перемены в погоде.

Подытожим собранные улики и оживим их в ходе следственного эксперимента. То есть, в виде художественной вставки. Подключимся к потоку сознания какого-нибудь недалёкого человека из отдалённого будущего. Яркие лучи солнца, которым более не препятст-

вует озоновый слой, заливают кабину. Мегapolis расстилается вокруг до самого горизонта. Чтобы поскорее добраться до центра, надо держаться этого узкого ущелья между двумя грядами сросшихся небоскрёбов. Это Крецатик — некогда главная улица Киева. Ну вот, опять воздушная пробка на Бессарабке! Наконец оказался этот “муравейник”. Но до офиса в 1214 блоке на 283 этаже ещё нужно гобираться по человекопроводу. Подъехала свободная капсула. Понеслись по бесконечным извивающимся трубам. Кажется рядом, вращаясь, летит капсула, в которой глюкнула программа. Рассказывают, что такие капсулы неделями кружат по трубам. На этот случай под каждый сидением даже закреплён небольшой запас еды и питья. Там сидит какой-то грядя с бородой и нечеловеческим взглядом. Чем-то похож на начальника нашего проектного отдела, который пару месяцев назад ушёл в отпуск на неделю. Наверное, показалось. В офисе, как обычно, напряжённо: в этих архитектурных фирмах сдвиг проекта — непрерывное состояние. Даже трёхмерная проекция Ниагарского водопада, зависшая над головой, нисколько не раздражает

обстановку. И грохот Ниагары тонет на фоне бесконечных архитектурных споров. Пора залазить в яйцеобразный проектный модуль, загружать Вингу и гнать работку. Говорят, смешные прегки считали архитектуру искусством... Они тогда ещё мышками на ковриках проектировали. Каменный век. Под главными движениями рук рождаются пространственные модели. Всё виртуальное пространство вокруг заполнено проекциями вариантов застройки одного из кварталов на минут четырнадцать. Снова дома. Стены почувствовали, что я направляюсь в гостиную и не спеша развинулись. Купол пополз вверх, причиняя гранёную форму (он знает, что мне так больше нравится). По полу пошла рябь, кругами волн расходившаяся вокруг. Позади слился и исчез коридор, отдав своё пространство гостинной, которая продолжала расширяться за счёт ненужных пока окружающих помещений. Среди волн посреди комнаты образовался диван, колышущийся, как желе на блюде. Надо посмотреть телесферу переродиться. По Киевскому каналу опять показывают дебаты в грабосвете. Большинство голосов за то, чтобы снести по паре сотен этажей на небоскрёбах вдоль набережной. Видите ли, дома видны из космоса... Что-то мне сегодня нехорошо. Взгляну-ка на себя в зеркало: вполне здоровый тёмно-фиолетовый с отливом цвет лица. Правда, третий глаз немного заспанный и хобот какой-то бледный... Что же станет с нашей психикой, помещённой в навороченный дом недалёкого будущего? Эволюция человека ведь не такой быстрый процесс, как эволюция его орудий. Так что крыша, скорее всего, поедет. Однако есть небольшая надежда, что возможности новой среды станут эффективным дополнением нашего сознания, вступив с ним в непосредственный контакт. К тому же, новейшие достижения цивилизации в основном усложняют жизнь элитарной части общества, ищущей приключений на свою голову. Те же, кто привык жить в коробке от холодильника, могут не волноваться: кибернетическая архитектура обойдёт их стороной. А теперь представьте, что вы оказались на лесной поляне, или на берегу моря, или высоко в горах... Как всё-таки хорошо, когда вокруг нет ничего, напоминающего архитектуру!

Клуб "Металлист", архитектор Я. Мейсевич. 1932

Кинотеатр "Октябрь", архитекторы Гроцкий, В. Рыков. 1931

Столовая завода "Ленкузня". 1930

Ж-д вокзал, архитектор А. Вербицкий. 1928-1932

Дом учреждений № 2 на ул. Воровского 44, проект: КФ ГЛАВПРОЕКТ. 1932

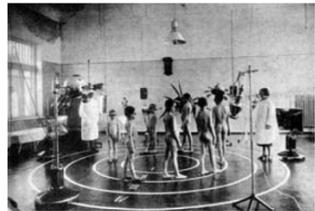
Еврейский театр, архитектор И. Каракис. 1932

Клуб "Пичевик" на Красной площади, архитектор Н. Шехонин. 1932

КОНСТРУКТИВИЗМ В КИЕВЕ

Натан ГОЛЬДБУРГ

Кварцевый кабинет санатория в Пушче-Волице. 1932

Конструктивизму в Киеве не свезло. Его эпоха выпала на годы, когда в городе вообще мало чего строилось. Оживление началось лишь в начале 1930-х. Конструктивистские здания выглядят на улицах нашего "гривного и вечно молодого" редкими гостями, чтобы не ска-

зать чужеземцами, "москалями". Некоторые образчики, вроде железнодорожного вокзала А. Вербицкого или зданий сельхозакадемии Д. Дяченко, пытались наследовать украинскую стилистику, но и тем не дали. С одной стороны — начались процессы по СВУ, с другой — погоспе-

ло постановление 1932 года с установкой на возрождение классики. Но уникальные вещи в городе, безусловно, есть: клубы "Славутич" и "Большевик", кино "Жовтень", жилой дом "Советский врач" и т. д. Некоторые перепрофилировали (ресторан "Динамо"), некоторые ис-

портили (железнодорожный вокзал), некоторые уничтожили (Еврейский театр). Упитанные киевляне памятники эти не замечают и не ценят. В их строгой линии мало буржуазной "развесистости" (которая столь востребована сегодня). Вот и "Столичный" завалили...

Кураторский проект Евгения Асса Workshop Russia

Проекты русских мастерских на Венецианской биеннале '2004

о фундаментальных предпосылках архитектуры

Архитектора Евгения АССА расспрашивал Борис ЕРОФАЛОВ

Евгений Асс чрезвычайно интересный и вдумчивый собеседник. С ним нас связывает уже долгая история творческих контактов и обсуждений судеб архитектуры, оказавшейся на постсоветском перепутье, что отражено в серии искрометных интервью "О разном" в А.С.С 1996-1997, 2001 и 2004 годов.

Евгений Викторович — строящий архитектор и сторонник актуального искусства, предводитель проектного бюро "Asse architects" и руководитель Мастерской экспериментального проектирования в МАРХИ. Он организатор мозговых штурмов, посвященных ревитализации и приспособлению нижегородского арсенала в "Арсенал современного искусства", куратор российской программы Венецианской архитектурной биеннале 2004 года. В пику большинству архитектурных собратьев Асс не чужд эпистолярной и аналитической материи.

Его суждения и архитектурные поступки, как правило, отличаются от общепринятой точки зрения.

Они перспективны и основательны, по-ассовски — фундаментальны.

In interview to influential Moscow architect Evgeny Ass questions of modern Russian design shop are touched.

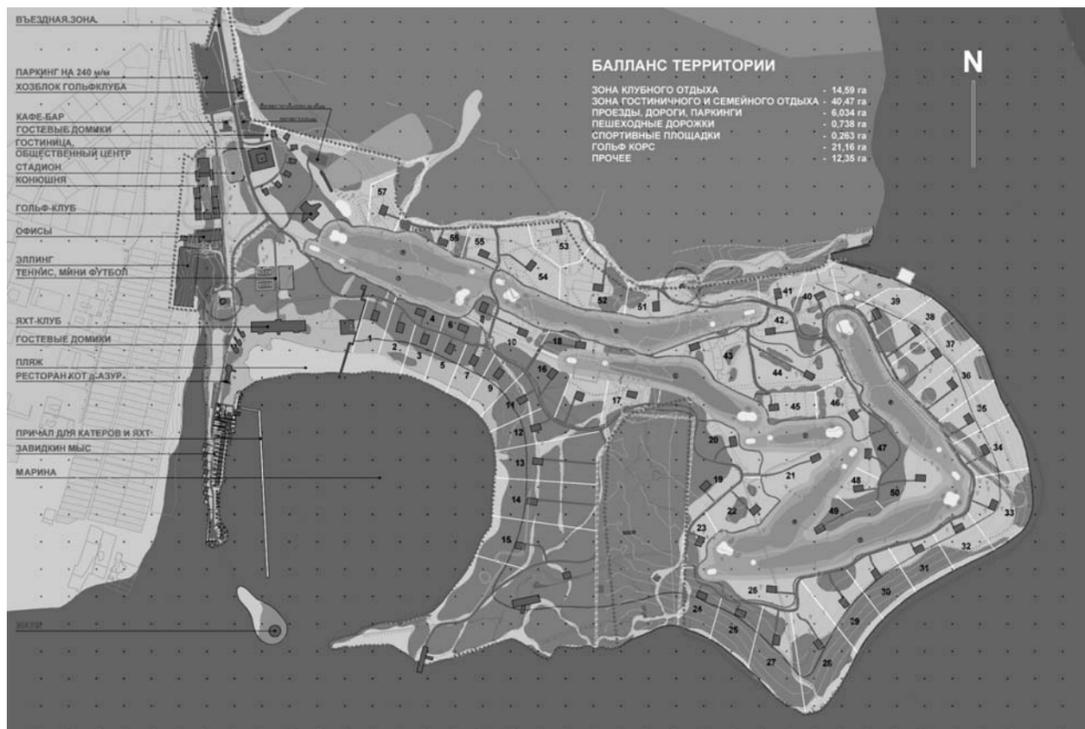
Архитектор Евгений Асс

Въезд в ПКВ

Пансионат
Клязьминского
водохранилища
Подмосковье

заказчик:
Александр ЕЖКОВ
генпланирование
территории:
Евгений АСС
проектировщики
объектов:
"архитекторы асс",
Александр БРОДСКИЙ,
Тотан КУЗЕМБАЕВ,
"Опен!Дизайн",
"Облегенение
архитекторов"

Генплан

Ревитализация хрущевского пансионата на Клязьминском водохранилище — уникальный пример работы с ландшафтом, в который трудно поверить. Московский бизнесмен Александр Ежков начал процесс освоения с бухты Радости, а затем перекинулся на владения профсоюзного пансионата. Обширная живописная территория была доверена группе архитекторов под концептуальным руководством Евгения Асса. Сценарий освоения: по преимуществу сохранить ландшафт, а в местах сноса существующих строений, его рекультивировать и превратить территорию бывшего пансионата в большой природный парк, функционирующий помимо прочего и как гольф-корс. Гольф единственный вид спорта, позволяющий не просто сохранить, но и усовершенствовать ландшафт. Вокруг предполагается строительство коттеджного жилья, которое, в отличие от стандартного новорусского поселка с "навороченной" инфраструктурой, строится исключительно из предпочтений планировки ландшафтного парка.

О СВЯЗЯХ

А+С: Евгений Викторович, киевляне снова у вас в гостях!
Евгений АСС: Не был в Киеве 15 лет. И неизвестно, когда окажусь. Но где-нибудь в Цюрихе оказываюсь раз в два месяца. Т. е. гораздо чаще. В общем, не в расстояниях дело. А дело, скорее, в связях...

А+С: Или в приоритетах?

Е. А.: Я бы не сказал, что Цюрих приоритет. Зовут — егу.

О ЛЕ КОРБЮЗЬЕ

А+С: В 1921 году Ле Корбюзье выдал формулу: дом — машина для жилья. Спустя почти сто лет как эту максиму можно перефразировать?

Е. А.: Корбюзье был человек своего времени. Машина представлялась некоторой идеальной вещью. Машина предполагает совершенство. А я никогда с этой точки зрения на жилище не смотрю. Хотя мне нравится в метафизическом плане представление, что дом — это совершенное устройство для

жилья. Но вообще не существует совершенной жизни, а соответственно, и совершенной машины, совершенного устройства для этого. Поэтому я думаю, что дом это прежде всего убежище. И его совершенство определяется очень многими параметрами. В большей степени личными ощущениями владельца пространства, нежели предположениями о правильности жизни, которые имеет архитектор. То, что мы проектируем, к машинам отнести сложно. Дело не в эстетике, естественно. Машина в данном случае не имеет никакого (как мне кажется, у Корбюзье тоже не имела) эстетического смысла. А если говорить о некоторой эстетической преемственности, — да, Корбюзье остается для меня фигурой едва ли не номер один.

О СНОСЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

А+С: В тенденции сноса московских гостиниц возмущает то,

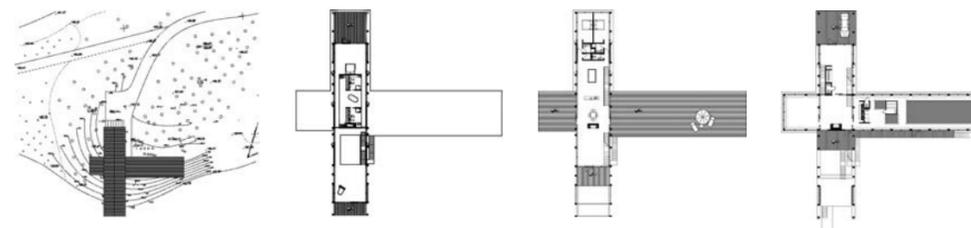
жилой дом

Боковой фасад

Деревянный дом с открытыми галереями разместился на живописном мысе, олицетворяя концепцию ревитализации. Дом не просто вписан в ландшафт, но повышает качество среды средствами архитектуры.

Генплан, планы этажей, главный фасад

что за сносом стоит не архитектурная или градостроительная целесообразность, но внешне-финансовый рычаг.
Е. А.: Имеют место простые спекулятивные сюжеты, когда есть экономический резон, а заодно можно подверстать и эстетику. И сказать мимоходом: "А, между прочим, и некрасиво было!". Именно так, а не наоборот. Трудно поверить в то, что гостиницу "Интурист" снесли, потому что она так уж глаза мозолила. Можно спорить, хороша она была или плоха, но ясно, что причина сноса — не эстетическое раздражение. Значит, сугубо материальное соображение. То же самое касается и гостиницы "Москва", и гостиницы "Россия". И уж совсем непонятно, как сюда попал Военторг, который уж вообще никого особенно и не раздражал. Ясно, что за этим стоят большие деньги и совершенно определенная градостроительная политика или отсутствие таковой.

О ГОРОДСКОЙ СИТУАЦИИ

А+С: Вы говорите, что в городе как-то не очень получается или не хочется работать?

Е. А.: В известном смысле, да. Сегодня я не чувствую городской ситуации. Могу признаться честно, что испытываю некоторую растерянность перед перспективой московского строительства. Я просто не понимаю, что происходит в городе. И какое будущее у этого города как у архитектурного и вообще градостроительного комплекса.

А+С: В Москве постоянно оборачивается 20 млн. человек. Прорехать на машине проблематично. Окраины живут по своим законам микрорайонов. В то же время есть анклавы вроде Остоженки, Молочного переулка. Там выстраивается какая-то другая "причесанная" жизнь. Но в итоге она оказывается "во вражеском окружении"...

Е. А.: Строительство элитного жилья в центре Москвы предполагает решительную перемену со-

циальной структуры центральной части города. Создание таких, как вы выразились, анклавов, Остоженки, рассчитанных на очень высокий стандарт жизни, предполагает выселение менее имущего населения на периферию города. Но элитное жилье, которое строится в центре, откуплено, возможно, и полностью, а заселено очень незначительно. Большая часть владельцев просто здесь не живут. Это недвижимость в городе. И какое будущее у этого города как у архитектурного и вообще градостроительного комплекса. Я не могу говорить в цифрах, но известно, что большая часть квартир в самых дорогих домах Москвы куплена не москвичами, а бизнесменами из Сибири, Урала и т. д., которые здесь и не появляются. Тем не менее, вложение очень серьезное. Большая недвижимость в Москве — это деньги. Москва вообще не имеет никакой политики в отношении социального развития отдельных участков и города в целом. То, что считается дешевым жильем, — пе-

риферийные районы, на которые люди с малым достатком только и могут рассчитывать. Это до известной степени похоже на то, что происходит в больших европейских городах. Но там это складывалось исторически более плавно.

О ЧУВСТВЕ ГЛУБОКОГО НЕУДОВЛЕТВОРЕНИЯ

А+С: Традиционно приговаривают, что градостроительные вопросы запаздывают. Но они не решаются, поскольку мы окончательно отстали, а в мире появились другие инструменты для такого рода работы...

Е. А.: Здесь могут быть разные стратегии. Творческие, в том числе. Может быть стратегия революционная, со знаменем: "я знаю, как надо, я вас научу!". Другая стратегия — делать нечто, что, с точки зрения делателя, обладает ценностью, и демонстрировать это как некое свое видение — художественное, архитектурное, политическое. Экзис-

КЛЯЗЬМА

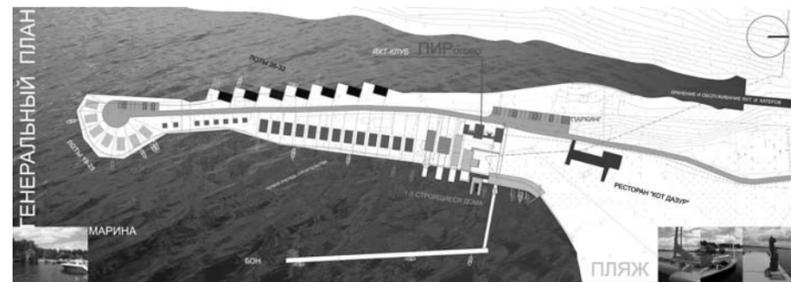
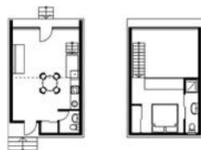

Застройка Завидкина мыса в ПКВ

“архитекторами асс” разработаны планировка, зонинг, и серия проектов “малолитражных” домиков

Домик “D”. Планы и фасады

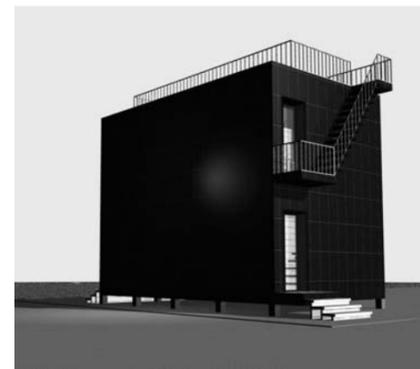

На полуострове, который занял Пансионат Клязьминского водохранилища, бюро “архитекторы асс” разработало общую концепцию и генплан, а также проекты отдельных сооружений и планировочных узлов, как правило выполненных из дерева: конно-спортивный комплекс, эллинг, домики Завидкина мыса, частные коттеджи.

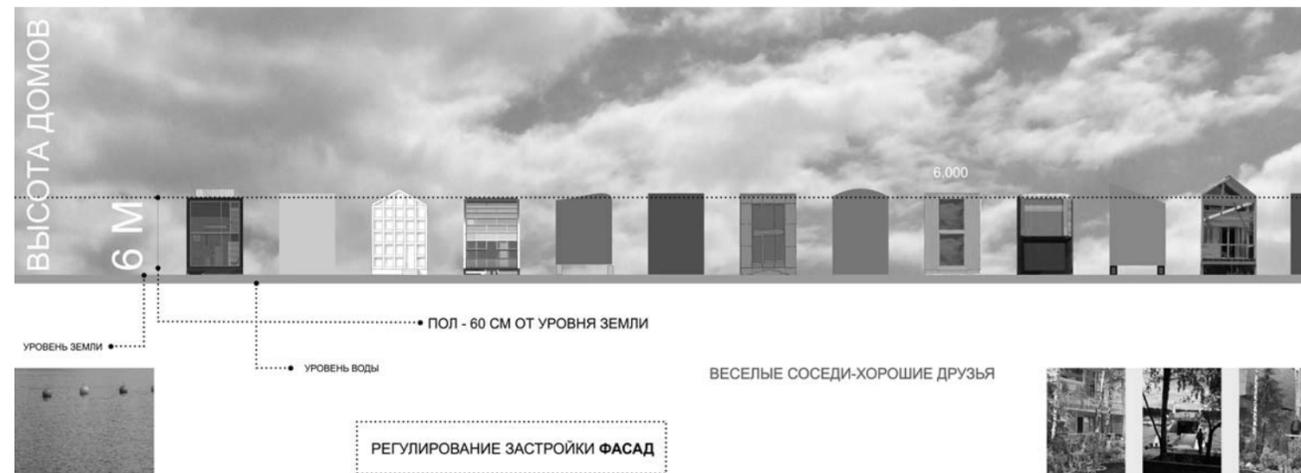
Наряду с командой Евгения Асса неординарные проекты ПКВ разрабатываются Александром Бродским (домики яхтсменов, коттеджи, пляжное кафе, павильон для водочных церемоний), Тотаном Кузембаевым (яхт-офис, яхт-клуб, частные дома, домики временного проживания), “Обледенение архитекторов” (леса в лесах), “Опен!Дизайн” (коттедж).

тенциальное, если угодно. Позиция, которую я занимаю, является свидетельством глубокой неудовлетворенности ни государственной политикой в целом, ни городской политикой в частности. Ответить на вопрос “что делать?” я сейчас не берусь. Происходит рождение совершенно новой генерации, нового типа людей. Генерация еще только складывается, и можно по-разному видеть перспективу. Сейчас действительно новая генерация во многом негативна. Тем не менее, я надеюсь, что придет осознание того, что, в конце концов, жизнь на земле и в стране — это более существенная вещь, чем собственная яхта, например. Хотя я не исключаю наличие яхты, но есть более существенные вопросы бытия или отношения к окружающему миру. Такая эксплуатация мира в целом ради собственных интересов — это очень опасная перспектива, которая, может быть, и есть предмет или предпосылка некоего апокалипсиса.

ОБ АДЕКВАТНОСТИ, УБЕДИТЕЛЬНОСТИ И ОРИГИНАЛЬНОСТИ
А+С: Вея много лет рубрику о зарубежной архитектуре в журнале “Архитектура СССР”, вы могли предвидеть и нарисовать нечто вместо Чарльза Мура или Роберто Вентури. Получается ли сейчас в большей мере рисовать от себя и за себя?
Е. А.: Я все время работаю от себя и за себя. Другое дело, что философия архитектуры, которую я исповедую, не предполагает сенсационности. Мне очень интересно множество архитектурных подробностей, я старательно их вырисовываю. Но нет желания кого-то удивить, начудить. Причем, имея в виду международный масштаб. Потому что для России даже вот этот объект (см. стр. 46–47) кажется достаточно неожиданным. Мы только что его закончили, это частный офис.
А+С: На ферму похоже.
Е. А.: Но один критик написал:

Домик “A”. Планы и фасады

“Дом поражает необычностью формы”. Мне показалось очень симптоматичным, что сейчас такая форма необычна. Меня интересует не столько сенсационность, сколько адекватность, как я это понимаю. Адекватность задаче, адекватность установкам моим собственным, времени и т. д. Что касается стратегий современной архитектуры в целом, то в значительной мере они сориентированы не на решение каких-то экзистенциальных проблем, а на решение гругих, я бы сказал, внешних культурных задач. Барт Голдхоорн определил, чем характерна современная голландская архитектура. Это оригинальность как необходимое качество, но помноженная на убедительность, в смысле функций, конструкций и т. д. Но главное — оригинальность.
А+С: Барт говорит об убедительности, а вы — об основательности. Считаете ли вы свой подход оригинальным?

Е. А.: Каждый художник создает новые образы. В этом смысле оригинальность означает для меня отсутствие прямых аналогов. Естественно, моя работа я нахожу оригинальными. Но оригинальность не является в них самоцелью — в значительной степени медийный продукт. Это не столько связано с жизнью как таковой, сколько с социальными коммуникациями.
О “ЗВЕЗДАХ” И ЭКЗИСТЕНЦИИ
А+С: Норман Фостер нарисовал для Киева средней этажности небоскреб. Заказчик рассказывает: “Очень милый человек. В отличие от наших архитекторов, которые носятся со своими выдумками, хотят всучить их, как подарок, Фостер предложил: “Скажите точно, что вам надо, я нарисую”. Стоимостью является его имя, резонанс, который получит “проект Фостера”.

Е. А.: Конечно. Ну, это совсем грубая игра. Есть десятка два архитекторов, имена которых стоят дороже, чем их проекты.
А+С: Это очень похоже на коммуникативный продукт.
Е. А.: Коммуникативный продукт — совершенно новая позиция для архитекторов. Архитекторы-звезды стали публичными людьми. Имя обеспечивает успех независимо от качества проекта. Это интересное свойство современной культуры. Оно связано с общей тенденцией к медийности и сенсационности. Вся современная культура построена как бы на эксклюзивности, сенсации, новостной стратегии. Новость — главное. Новое — лучше хорошего по определению.
 Так я вижу современную культуру, и в этой культуре я занимаю грубую позицию. Я верю в то, что существуют некоторые устойчивые модели и представления. И жизнь, человеческую экзистенцию не обманешь. Мы все подвержены действию гравитации, все более

или менее одинаково устроены, физиологически идентичны, все смертны. Это важно. Архитектурные опыты, которые якобы обслуживают какое-то новое качество, принадлежат исключительно сфере сиюминутной актуальности. Я ничего против экспериментов вообще не имею. Мне просто всегда интересно, в чем подоплека. Что случилось с человеком, что потребовало появления вот этих вот пузырей? Я не всегда могу это понять. И не могу сказать, что это всегда успешно. Что-то я видел в натуре, что-то я видел в публикациях. Я не могу сказать, что это позитивно новое качество бытия. Если речь идет о том, что жизнь человека должна становиться лучше... Вообще говоря, современная культура не предполагает этого. Она делает жизнь более механизированной и более сложной. Но не делает ее более человеческой, гармоничной. И это большая загадка всей современ-

Офис в Челобитьево
Московская область

площадь участка:
2 263 кв. м
площадь застройки:
530 кв. м
площадь 1 этажа:
418,6 кв. м
антресоль: 21,4 кв. м
строительный объем:
2 438 куб. м
каркас: брус 200x200,
стропила: шаг 4 м

Одноэтажный корпус офиса состоит из двух частей, разделенных крытым проездом (главным входом). Техническая часть включает гараж на 4 а/м с подсобными помещениями. Офисная часть имеет продольное деление на три зоны:
– центральное общественное пространство, где последовательно размещены холл, рецепция с гардеробом, техузел, зона отдыха (кафе-клуб с камином, баром, пианино).
– офисные помещения по обе стороны от центрального пространства:
с северной стороны изолированные кабинеты, из них предусмотрен выход на открытую террасу;
с южной стороны офиса, отделенные от центра и между собой полупрозрачными перегородками-стеллажами высотой 2,5 м. Продольные фасады и скаты кровли отделаны мягкой черепицей типа "Tegola" с цветной ковровой окраской. Полы деревянные, из шпунтованной доски.

ной жизни. И быстрой смены архитектурной моды: за десять лет произошла масса всяких новаций.

ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ МОДЕ
A+C: Постмодерн, деконструкция, минимализм, теперь вот лонгитудинальность...

Е. А.: Все это происходит и одновременно, и пересекаясь, и накладываясь друг на друга, но каждый раз это некий завораживающий своей новизной образ.

A+C: Впечатление, что bubble не более чем мода, которая отзвучит и не успеет стать массовым архитектурным продуктом?

Е. А.: Существует архитектурная мода, и десять человек, условно говоря, которые ее формируют. На самом деле существует другая архитектура, огромное количество проектов. И, в общем, ее гораздо больше, чем звездной архитектуры. Среди этой незаметной архитектуры встречаются вещи просто пора-

зительного качества, которые в большей степени отвечают моим внутренним представлениям о ценности архитектуры. Но в меньшей степени они встречаются в журналах, потому что не являются новостью в прямом смысле слова. Критика сорIENTATIONирована, естественно, на обсуждение первых номеров и первого эшелона. Как будто ничего другого и нет. Вот сейчас пузыри — и весь мир наполнен пузырями. Особенно нездоровый интерес к архитектуре-bubble замечен у масс-медийщиков. И это очень быстро подхватывается студентами, молодыми архитекторами... Словно мир сегодня перевернулся, и все, теперь нигде без пузырей. Но это не так.

A+C: Когда обсуждаются пузыри в терминах глобального эксперимента, остаются ли базовые вещи, которые нигде не исчезают?

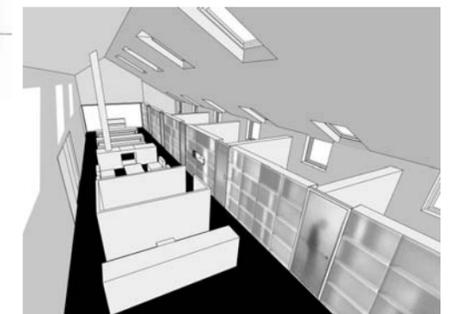
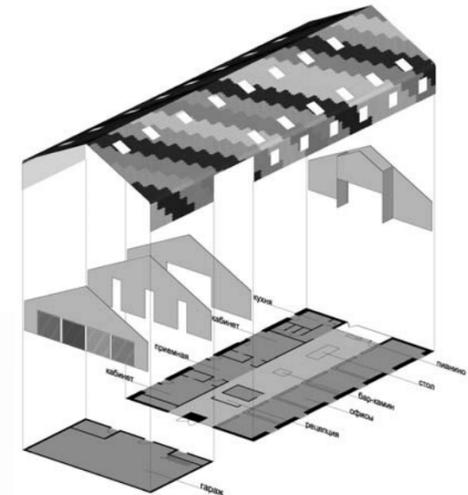
Е. А.: Хотелось бы вести разговор не об эстетике, канонизированной сегодняшними масс-медиа, а

План

Разрез

Интерьер

о проблеме архитектуры вообще. Я бы не хотел подменять одно другим. Постмодернизм, допустим, тоже был очень интенсивно растрачиваемым клише. Но в то же время многие архитекторы не поддались и остались верны своим, например, модернистским идеалам. Сегодня они оказались опять в авангарде, потому что вся постмодернистская мишура ушла, оставив после себя важные понимания о взаимоотношении прошлого, настоящего, будущего, о взаимоотношении честности-нечестности. Деконструктивизм тоже не был тотальным архитектурным явлением — это вполне определенная, узко вырезанная из всего пласта мировой архитектуры тема. На самом деле существует совершенно другого уровня мейнстрим, который повседневно решает важные задачи. Я в известной степени хотел бы быть внутри него, добиваясь высоких результатов, но не пытаюсь сегодня найти оконча-

тельную форму или формальный язык, который изменит человечество.

ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
A+C: Вот простая форма, активно раскрашенная крыша, примерно то, что в 1970-е называли суперграфикой. Побойным образом в Барселоне Мираллес раскрасил старый рынок. Если подняться в космос и прищуриться, можно прочесть изображения овощей, рассыпанных на прилавке. Не керамика ли используется в вашем объекте?

Е. А.: Нет, это мягкая черепица. Просто мы выбрали все цвета, которые есть в палитре Tegola, и их использовали. Здесь очень понятна была задача — низкобюджетное здание. Интересно оно тем, что инновационность здесь заключается в попытке сделать дешевой дом в новом качестве. Я, собственно, с этим и работаю внутри устойчивых, традиционных даже, классических позиций (классических не в смысле стиля, а

в смысле фундаментальных принципов).

A+C: Функция, материал, тектоника...

Е. А.: Мне очень интересна забытая тема, которая в архитектуре мало обсуждается. Некое гуманистическое начало, нечто, относящееся к человеку, его бытию, его ресурсу на земле. То, с чем я хотел бы и стараюсь работать. А тектонические основы, действительно, в значительной мере относятся к фундаментальности понимания присутствия человека на земле. Поэтому безумия пространства в жилом доме (если взять самую простую вещь и самую сложную, как жилой дом) для меня, например, делают менее понятной саму по себе структуру этого бытия.

Но это не означает, что такого не может быть. Просто я так представляю себе ценности человеческого существования. И хочу их каким-то образом артикулировать в своей архитектуре. В этом смысле мне близка фи-

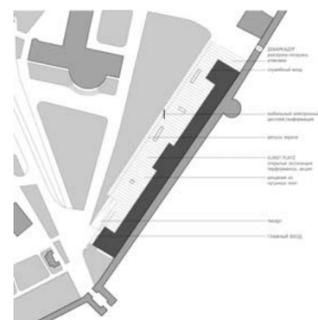
лософия Хайдеггера и Витгенштейна, которые определяют представление о том, чем является архитектура для человека. Мы сейчас говорим о жилье. Правительственные здания или большие общественные сооружения имеют другие смыслы. Тем не менее, в них все равно должно отражаться представление о ценности человеческого существования, которое является пока окончательной и единственной ценностью. Все остальные ценности, которые прокламирует масс-медиа, таковыми не являются. Скорее, являются попыткой увести от обсуждения действительных ценностей человеческого бытия.

О ТИПОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ
A+C: Не случайно оговорка, что жилище — самая простая задача или самая сложная. Не кажется ли вам, что чрезмерное культивирование архитектурной типологии сковывает свободу формообразования? Типо-

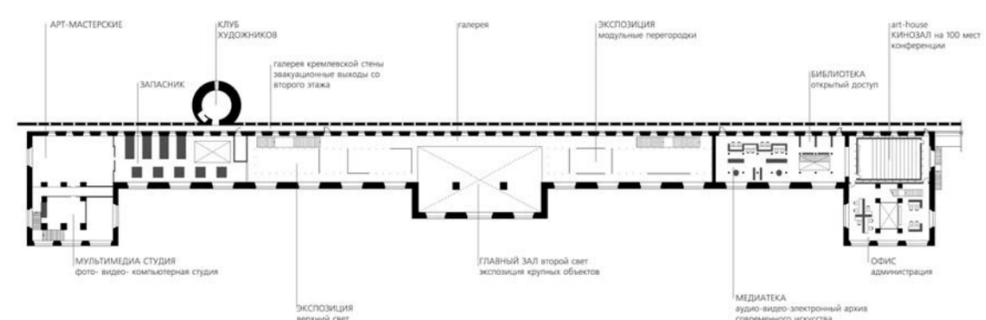
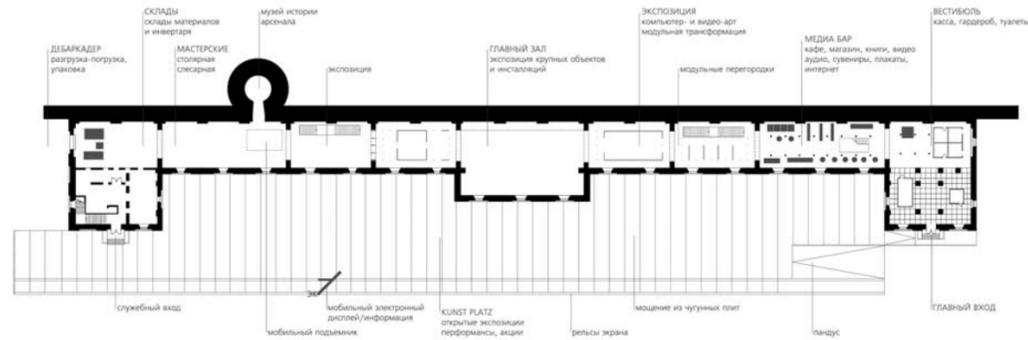
арсенал

**АРСЕНАЛ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА**
Филиал ГЦСИ
в Нижнем Новгороде

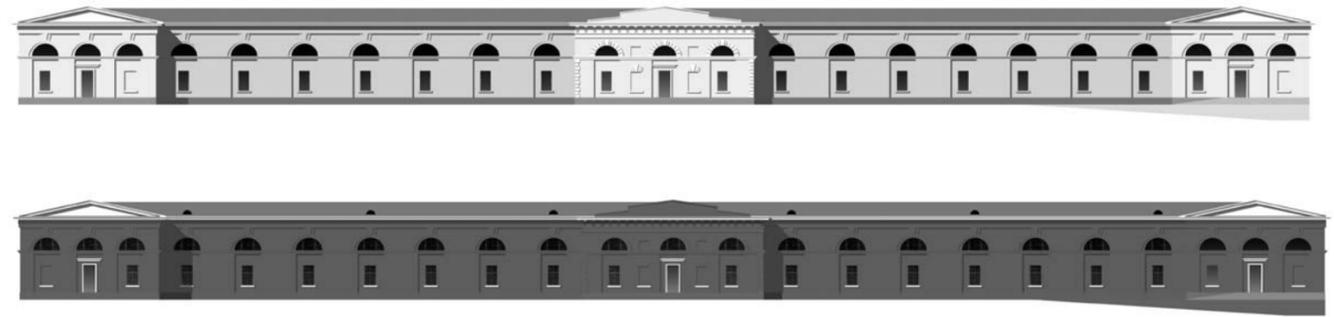
проектировщики:
архитекторы асс
(Е. АСС, А. ХАЗГЛИЕВА,
Г. АЙКАЗЯН, В. АРУТЮНЯН);
СОЮЗПРОЕКТРЕСТАВРАЦИЯ
проект: 2002–2005

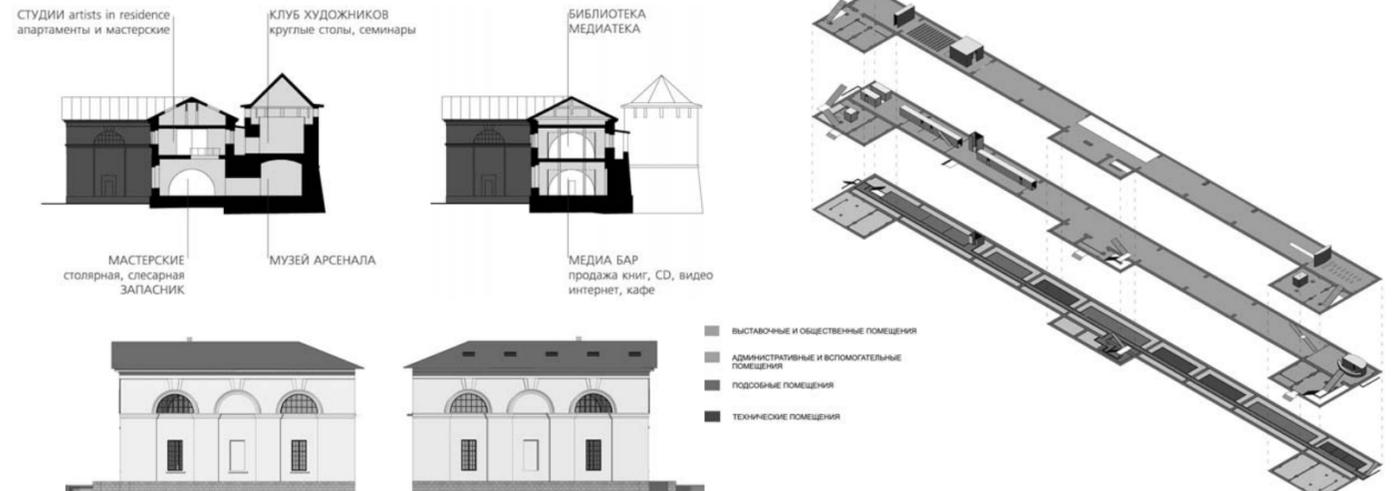
Генплан

Планы этажей

Фасад. Варианты цветового решения

Фасады и разрезы

Функциональное зонирование

Здание арсенала в Нижегородском кремле является памятником архитектуры федерального значения. Оно было построено в 1843 году в характерном классицистическом стиле. До 2002 года здание использовалось, так или иначе, по первоначальному назначению, находясь в ведении Министерства обороны РФ. В настоящее время здание передано во владение ГЦСИ (Гос. центр современного искусства). В основу проекта положен принцип максимального сохранения параметров и исторического облика Арсенала в соответствии с концепцией реставрации. Соответственно проектом предусматривается сохранение и реставрация фасада, сохранение в основном конструктивной схемы здания, включая стропильную систему, сохранение существующей планировочной структуры и лестниц. Принципиально функционально-планировочная структура складывается из двух зон — зона А. общественная, открытая для посетителей, и зона Б. служебно-вспомогательная, предназначенная для работы сотрудников Центра.

логия нового времени, в принципе, вычерпана очень быстро. Как она была вычерпана в Риме. Все равно архитектура, в конце концов, пляшет вокруг жилища. Е. А.: В конце концов, да. Однако новые типологии постоянно возникают. Аэропортов не было еще сто лет назад. А+С: Но были почтовые станции, а это примерно рядом. Е. А.: Нет, возникают типы совершенно другого свойства: какие-то медиатеки и т. п. ... Другой вопрос, что появление новой формы связано с трансформациями внутри типологии. Это очень важный аспект, над которым я все время со студентами работаю. Порождение новых типологических систем в рамках, допустим, жилища является основным механизмом порождения новой формы. Мотивов для порождения новой формы в традиционной типологии не так много. Трансформации внутри типологии дают очень интересный результат.

А+С: Ну, например! Е. А.: Если из классики — Марсельский блок или Дом Наркомфина принципиально отличаются как форма от традиционного жилого дома. Можно еще припомнить и самые современные японские типологические изыскания, которые ведут к новой форме. Это как раз очень интересно. Но типологические инновации, тем не менее, преследуют не какие-то абстрактные рекламные цели, а содержательные проблемы. А+С: Сейчас очень популярна технология “умный дом”, можно отрегулировать температуру в своем доме, например, из Коста-Рики. Что меняет технология в основаниях жилища? Е. А.: Мне не кажется, что в программировании дома есть много жизненного смысла. Здесь человек вступает в какие-то игровые взаимоотношения со своим жилищем. Только этим я могу объяснить желание управлять климатом из Коста-Рики. Возникает коммуникация: вот ты уехал из

дома, и он такой одинокий, пустой стоит, а ты можешь каким-то образом на него повлиять. А+С: Печку зажечь. Е. А.: Подъезжаешь к дому, нажал на кнопку, и дом вдруг радостно загорелся — он тебя встречает. Ты не заходишь со свечой в подъезд. Хотя я вижу в этом какое-то поражение важных человеческих, традиционных что ли, аспектов бытия. А+С: Являющихся для дома онтологическими и соответствующим образом влияющих на его тектонику. Приехал — открой засов, зажги свечу... Е. А.: Вылез из машины, поставь лошадь в стойло... И в этом есть, на мой взгляд, важные для бытия моменты живой тактильной коммуникации. Но современная культура предполагает коммуникации эфемерные, виртуальные, и в этом очень много игрового. О РАССЫПАННОМ МИРЕ А+С: Десять лет назад я вам задавал вопрос по поводу пост-

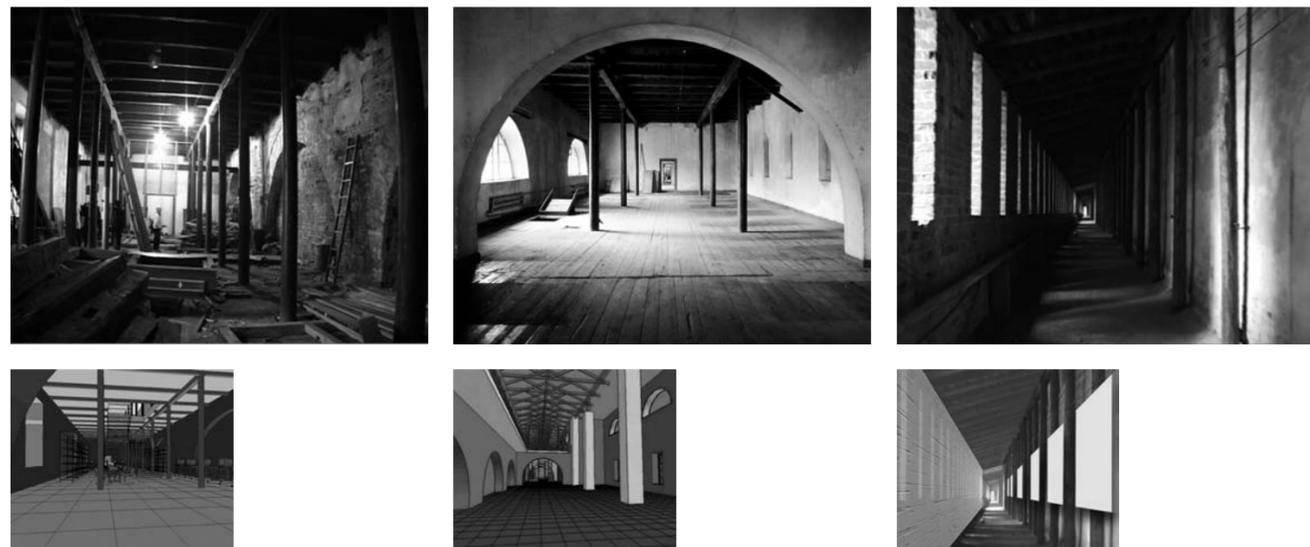
модернизма. Он был еще не так далеко, в 1980-х. Вы ответили: “Состояние современного мира есть постмодернизм”. Сегодня что-то переменялось в состоянии современного мира? Е. А.: Мне кажется, да. Но в общих чертах все равно этот мир, так или иначе, остается пост-пост-модерн, потому что даже в большей степени, чем прежде, он утратил целостность. Он становится еще более раздробленным, еще более шизофреническим. И с этой точки зрения, мы можем обсуждать все: от пузырей до ретро — в одном флаконе. И это нас не пугает. И не удивляет. Это такая норма существования. Современное состояние мира предполагает отсутствие сильных стратегий. Тем не менее, распыленность и расфокусированность современного сознания довольно опасный синдром.

О РОССИЙСКОМ ВОРКШОПЕ А+С: Вы остались довольны российским павильоном на венецианской биеннале 2004? Е. А.: Думаю, это был удачный проект. Я решил не делать экспозицию, а превратить павильон в постоянно действующую мастерскую, workshop. Биеннале длится девять недель, и была идея вывозить каждую неделю по десять человек из России, чтобы они провели семинар под руководством известного европейского архитектора. Для отбора этих 90 человек был проведен всероссийский Интернет-конкурс, на который претенденты представили свои проекты. В результате работы жюри (из семи российских архитекторов, тоже из разных городов и весей) были отобраны 90 кандидатов из 250. Одновременно велись переговоры с западными архитекторами, и к началу биеннале уже начала работать первая группа студентов. Прошло девять воркшопов.

Мне казалось, что для реализации образовательного проекта, предполагающего прямую связь России с Европой, именно биеннале, как эпицентр профессиональной жизни, это идеальный случай. Надо сказать, что международная реакция была очень позитивной. Все с большим воодушевлением на проект посмотрели, потому что по сути он очень европейский. Потому что образование, потому что молодежь, потому что в этом есть позитив, оптимизм. Во всяком случае, я очень доволен, и ребята все довольны. Все-таки это большой охват — вся страна. Они уже открыли собственный сайт, т. е. создался клуб, инфраструктура, network в стране, они переписываются. Мне кажется это очень важным. А+С: Глядишь, на ситуацию повлияют каким-то образом. Е. А.: Я не настолько оптимистичен. А+С: Лет через двадцать. Е. А.: Ну, например. Важно то, что

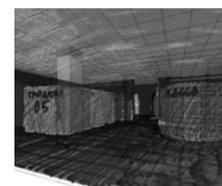
Выставка "Проекция" в Арсенале Современного Искусства

Фасада. Итоговое решение

Выставка "Проекция"

Интерьер: натура и проект

Из концепции АСИ

Решения интерьера подчинены, с одной стороны, принципам максимального сохранения аутентичности памятника, с другой, задаче создания современного культурного и художественного центра. Существующая пространственная структура здания прекрасно подходит для выставочной деятельности и практически не требует дополнительных архитектурных решений. Принципиально важным для данного проекта интерьера является решение сохранения "кремлевской" стены по всей ее протяженности в кирпичной кладке без штукатурки. Такое решение позволяет объединить все пространство единой темой и, в тоже время, превращает эту стену в исторический экспозиционный объект. Все остальные стены оштукатуриваются и окрашиваются в белый цвет.

многие, процентов 80, вообще впервые за границей оказались. В Венеции, на биенале, под руководством какого-нибудь Маттиаса Заубруха! И у них, конечно, крыша съехала. Через двадцать лет будут вспоминать: ну, а что было? Что-то было!

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ
A+C: В чем заметнее всего отличие постсоветской архитектурной практики от европейской?
Е. А.: Если говорить о языке архитектурном, а не об экономических и прочих аспектах, наша проблема — отсутствие устойчивой традиции, устойчивой философии, чего-то, что могло бы относиться к мейнстриму. Того, что к этому моменту, к концу тысячелетия, в Европе существовало как центр, от которого могли отпочковаться и деконструктивизм, и постмодернизм.
A+C: То, что можно было называть "современным движением".

Е. А.: Совершенно верно. И дальше все вокруг него. Здесь этого нет.
О ПОПУЛЯРНОМ
A+C: Какой самый популярный архитектурный жанр в нынешней России?
Е. А.: Вопрос лежит как бы в нескольких плоскостях. Смотря что мы возьмем за жанр и что мы возьмем за популярность. Думаю, по количеству листов чертежей это интерьер квартир.
A+C: Можно взять экономически и даже стилистически...
Е. А.: Стилистически трудно сказать — я за всю Россию не отвечу. То, что я вижу в журналах, мне кажется чем-то декоративным. У нас очень декоративная архитектура.
A+C: Вроде "московского стиля", с зубцами и башенками?
Е. А.: Не обязательно башенки. Я между башенками и другими формальными приемами не вижу большой разницы. Можно сделать простой дом и поработать с пропорциями и фактурой по-

верхности, но российский архитектор обязательно сделает какую-нибудь вычурную кривую в плане, или в фасаде, и бюджет считать, что это собственно и есть искусство. Даже в классическом языке фронтон обязательно совершит какой-нибудь нелепый кульбит. И будет таким образом рассматриваться как художественное достижение. Я отношу это к чистой декоративности, лежащей за пределами имманентных свойств архитектуры. К сожалению, и школа на это работает, и массовый спрос. Еще раз повторю, вопрос даже не стилистический. Это проблема отсутствия интеллектуальной дисциплины.
A+C: И экономически...
Е. А.: Социальных проектов ничтожно мало. В основном это жилье или спекулятивный офис, по количеству квадратных метров. А по количеству объектов, это, наверно, частный сектор — квартиры и виллы или загородное жилье.

ОБ ИВАНЕ ЛЕОНИДОВЕ
A+C: Очередная Арх-Москва заявила тему: X-файлы, что-то вроде архитектуры "из стола" или "бумажной архитектуры". Может ли в принципе существовать архитектура без компромисса?
Е. А.: То, что там показывалось, не было такой уж "бумагой". Скорей, это работы, которые не были реализованы. Это не то же самое. Одно дело — архитектурные фантазии на свободную тему, другое дело — проект, который, так или иначе, имел заказчика и какие-то привязки. Если так, то уже внутри любого проекта содержится некий компромисс — он волею-неволей связан с другими людьми. Может ли такая архитектура быть реализована? Ну, это вообще исторический вопрос. А почему до сих пор не реализованы леонидовские проекты или мельниковские, или татлинские? Значит, есть некоторые причины, по которым по прошествии нескольких лет проект перестает быть ак-

туальным. Хотя он может оставаться таковым теоретически.
A+C: Башни Леонидова — хоть сейчас строй!
Е. А.: Построил бы незамедлительно. Уж если что-то строить вместо "России", так я бы построил Леонидова.
О НАШЕМ, МЕДИЙНОМ
A+C: Какой архитектурный журнал нужен сегодня России?
Е. А.: России нужно журналов двадцать минимум. И журналы должны быть самые разные.
A+C: Есть два десятка интерьерных, пожалуйста.
Е. А.: "Глянец" не считая. Я их не отношу к профессиональным журналам. Должны быть журналы очень практические, типа "Детали", которые говорят о сугубо профессиональных вещах. Должны быть журналы теоретические, которые обсуждают общетеоретические вопросы. Аналитические, которые серьезно и подробно анализируют текущий процесс. Но-

востные. И должны быть журналы определенно тенденционные. Я имею в виду радикальные. В общем, много нужно журналов — и всем бы нашлось место.
A+C: Объем московской практики мог бы их впитать.
Е. А.: Мне приносят пачками какие-то гляцевые журналы, на которые мы не подписаны. Я их не открываю. Не вижу никакого смысла тратить на это время. "Проект-Россия" я просматриваю и читаю. В "Проект-Классика" фотографии бывают интересные и тексты тоже. Со многим не соглашаюсь, но тем не менее, хорошо, что этот проект существует. Есть аналитический подход, философия, и это очень ценно. Ну, собственно, и все.
A+C: А "Татлин"?
Е. А.: Мне кажется, он был очень хорош в своем первоначальном виде. Он был радикальный, жесткий такой. А теперь поглядевеле. Но тут общее резюме, если журнал не про светскую жизнь — это уже само по себе достижение.

арсенал: ревіталізація київської фортеці

В основу концепції ревіталізації Старої Печерської фортеці закладена ідея театральності та видовищності, що притаманна як епосі класицизму часу будівництва Арсеналу, так і сучасності. Це активне включення внутрішнього простору, будівель та кварталів у загальноміську систему. Також — ідея поліфункціональності, створення нового типу споруд. Функції, що привносяться, з одного боку, життєздатні і рентабельні, а з іншого — мають духовно-культурний підтекст, оскільки місце зобов'язує. Це насамперед створення духовної домінанти — Храму Примирення в руслі сучасних світових екуменічних тенденцій. Пропонується привнесення на територію представницької функції, а також культурно-туристичної функції, де Лавра є центром

тяжіння (музеї, приватні колекції, лекційні аудиторії, галереї сучасного мистецтва, концертний зал, розвинена мережа промтоварних і букіністичних крамничок, кафе і ресторанчиків, діюча раритетна друкарня, що історично існувала на цій території). Пропонується створення елітного продовольчого супермаркету, який не має нічого спільного з існуючою оптовою і роздрібною інфраструктурою. Тут мають продаватись екологічно чисті товари з усього світу. За концепцією, органічний розвиток території вважається неможливим без житла. Перше, існує необхідність відновлення перерваної природної функції, тому що у допетровські часи було Печерське містечко, де мешкали люди. По-друге, житло повинно привнес-

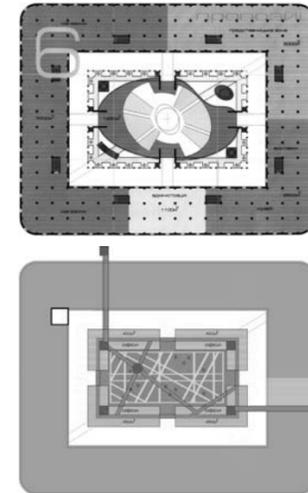
ти поживлення цієї культурно-заповідної території. По-третє — зацікавить інвесторів і залучить необхідні капіталовкладення. Загальна концепція будинку Арсеналу заснована на освоєнні закритих просторів, вирішенні внутрішнього відкритого двору у вигляді самонесучої світлопрозорої металевої конструкції і використання її як атриуму під універсальний культурно-суспільний центр з офісною структурою на верхніх поверхах. За периметром двору влаштовується пішохідна крита вулиця з активним введенням зелені. Все це з'єднується вертикальними і горизонтальними комунікаціями у вигляді легких сходів, пандусів, ескалаторів і переходів-містків. Так унікається ефект замкненості і неприступності, що первісно були притаманні будинку.

АРСЕНАЛ
Київ, вул. Січневого повстання 28–30

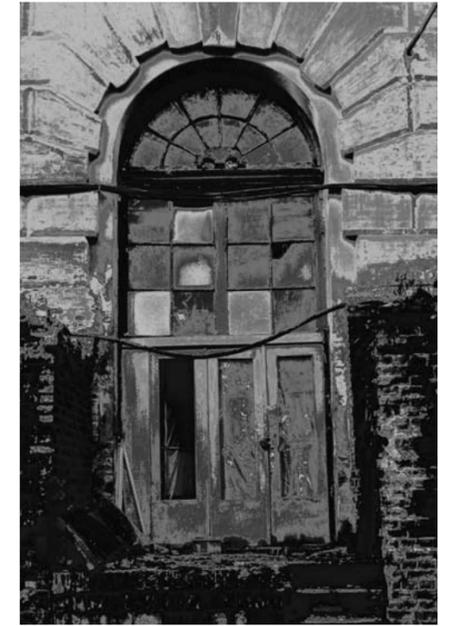
замовник: РОДОВІД ГРАД
проектувальник: IDEA LUCE
архітектори: Тетяна СЕМЕНЕЦЬ, Ганна ЯБЛОНСЬКА

загальна площа приміщень Арсеналу
1 рівень: 10 400 кв. м
внутрішній простір: 12 950 кв. м
2 рівень: 12 100 кв. м
3 рівень (офісний): 9 000 кв. м

житло: 23 000 кв. м
магазини: 9 000 кв. м
офіси: 8 000 кв. м
конференцзали і зали прийомів: 7 000 кв. м
музеї, виставки, салони: 7 000 кв. м
ресторани і кафе: 3 000 кв. м
просупермаркет: 3 500 кв. м
мультиплекс-кінотеатри: 3 500 кв. м
концерти і вивозища: 4 000 кв. м
спорт: 1 500 кв. м
парковка: 700 авто
ескізні пропозиції: 2004

Арсенал. Плани 2 та 3 поверхів

Перекрій Арсеналу

Стан до реконструкції

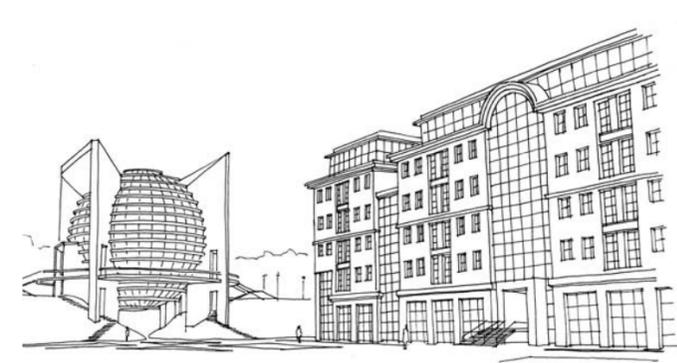
Храм Примирення. Вигляд з боку Арсеналу

Вигляд з вулиці Січневого повстання

Офісний центр

Храм Примирення і житловий комплекс

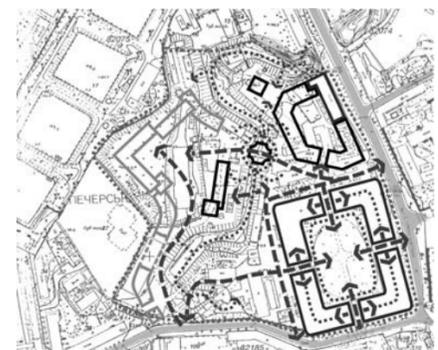
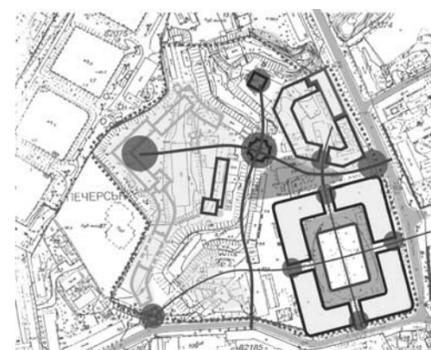
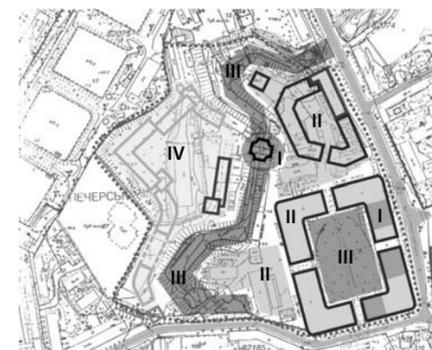

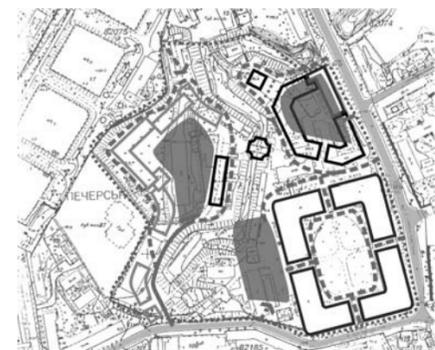
Схема пішохідних зв'язків комплексу

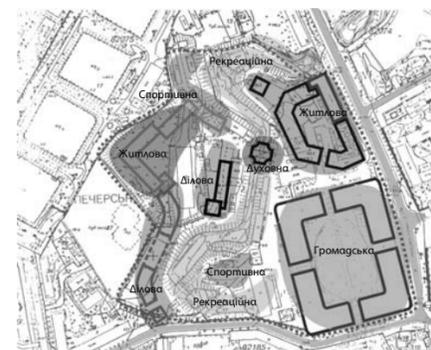
Домінанти, акценти, візуальні осі комплексу

Етапи освоєння території комплексу

Транспортна та паркувальна схема

Функціональне зонування комплексу

Перекрій житлового блоку

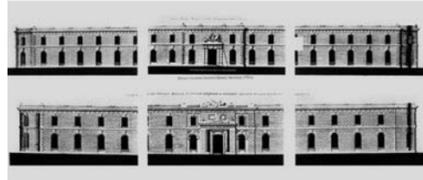

План житлового блоку

киевський арсенал: попитка № 2

Из стенограммы киевского Градсовета 17.08.05
Подготовила Елена НЕНАШЕВА

Лавру и Цитадель хотят очистить от войсковых частей и промышленности. Это хорошо. В развитие Указа Президента о создании на территории киевской цитадели "Художественного Арсенала" было рассмотрено еще одно эскизное предложение, на этот раз от Укрпроектреставрации. Предложено шесть вариантов усовершенствования здания-каре екатеринской оружейни. И никакого жилья! Что может быть поучительнее Градсовета! Разные точки зрения, мнения мягкие и резкие. До абсурда, до геббельсовской категоричности! Но в споре рождается истина. Пока Градсовет остановился на третьем варианте...

Арсенал Киевско-Печерской крепости [проект: 1783]

Участники обсуждения:
Руслан КУХАРЕНКО, Управление охраны памятников истории и культуры Киева
Анатоль КАРМИНСКИЙ, Киевская госэкспертиза
Олег ГРАУЖИС, Украин-проектреставрация
Василий ПРИСЯЖНИК, главный архитектор Киева
Валентин ШТОЛЬКО, президент УАА
Янош ВИГ, архитектор, член Градсовета
Виктор ВЕЧЕРСКИЙ, отдел проблем застройки города ГУГАиДС
Осип КРИВОГЛАЗ, архитектор, член Градсовета
Николай КУЧЕРУК, Управление охраны памятников Министерства культуры

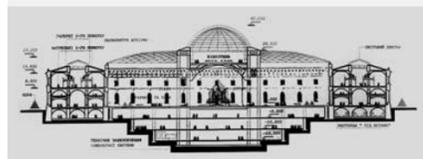
Руслан КУХАРЕНКО: У Кабміну немає повновважень торкатися пам'ятки, яку згідно з Законом не можна змінювати. На проєкті Київсько-Печерської фортеці 1783 р. стоїть: "высочайше утвержденный". Тут є навіть вензель Катерини II. Вона казала: "Мій порцеляновий Арсенал"! Справжній реставратор повинен був представити саме цей варіант. У Києві дуже мало раритетів. І оце єдина автентична пам'ятка XVIII ст., яка дійшла до нас в незмінному вигляді. Її треба, немов діамант, тримати на долоні серед вишуканої частини цитаделі, збудованої Мазепою із фортеці Самоїловича. Треба зайнятися реставрацією, реабілітацією і потім уже пристосованням. А пристосувати тут можна, слава Богу, всі 28 тис. кв. м, що є немало. Без копання ям! Тут колодязь при храмі, фундаменти і близько ста поховань знайдено. Їх необхідно перезаховати в цьому місті. Тут був монастир, в якому настоятельницею була Марія-Магдалена, Мазепина мама. Через те і було знято монастир. Рекомендація така. Зро-

бити по новому проєкт пам'ятки навпроти Лаври, зробити повністю вали і концепцію вирішення взуттєвої фабрики і військової частини. Це єдиний містобудівний комплекс: Цитадель гуртовності і культури. У жодному разі транспорт сюди не запускати. Невластиві Лаврі музейні функції передати сюди. І це буде справжня знахідка для "Мистецького Арсеналу". Дійсно раритетний Арсенал — проєкт 1783 р., а запропонований варіант № 1, я перепрошую, — затрапезний сарай. **Олег ГРАУЖИС:** Руслан, это проект реставрации. О чем ты говоришь? **Из зала:** Он просто хотел сказать, что поддерживает вариант № 6, где предложена чистая реставрация памятника. **Василий ПРИСЯЖНИК:** Він пітримує шостий варіант. **Из зала:** Шостий, але два століття тому.

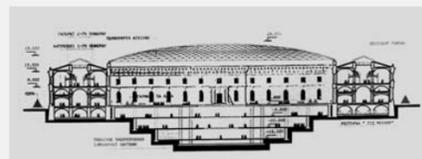
Анатоль КАРМИНСКИЙ: Из распоряжения Кабмина от 3.03.05 следует, что комплекс нужно создавать на территории бывшего военного городка. Кстати, почему генерального плана нет? Вам заказали 9,8 га. А вы куда замахнулись! На 40 га! **Авторы:** Мы не замахнулись — мы свое предложение дали. **А. К.:** Не надо предложенный! Вам никто не заказывал! Легким движением руки перечеркнут существующие сооружения! Вторгаются на чужие территории! Дают какие-то рекомендации! ...А вообще мысль оригинальная, но надо бы попросить разрешения реконструировать эти бастионные сооружения. Уже выполнено на 800 тыс. грн подрядных работ! Они ведутся параллельно проектированию, хотя нет ни геологов, ни археологов, ни гидрогеологов, ни гидротехнических исследований. Не изучены подвесные подземные пути с железнодорожными рельсами. Все замуровано, и никто не знает, что там. Министерство культуры, которому поручено выполнять функцию заказчика, участвовало в

подготовке распоряжения от 3 марта и неосмотрительно включило туда универсальную культурологическую функцию, которую здание Арсенала просто физически не выдержит. К тому же такое распоряжение исключает перенос сюда музеев из Лавры. Необходимо сделать задание на проектирование, которое отразит виденье КГГА, каким быть музейному комплексу. Приложись к нему планово-технологическое задание с указателем функционального назначения и ориентировочных площадей помещений. И направив в Министерство культуры для согласования. Кстати, в Законе нет слов, которые запрещают или разрешают. Есть только: "запрещено изменить пам'ятки". Значит, Министерству культуры нужно внести соответствующие исправления на Верховной Раде. Иначе у нас нет формальных оснований рассматривать данный объект.

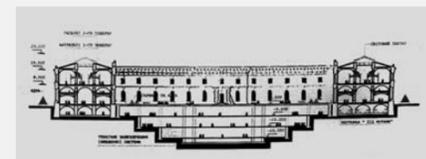
Валентин ШТОЛЬКО: Ми розглядаємо не проєкт реставрації пам'ятки архітектури, а проєкт створення культурно-мистецького та музейного комплексу, але в умовах використання пам'ятки архітектури. Тобто у нас зараз врешті решт існує можливість в Україні зробити достойний музейний центр. Я зараз у Руслана Івановича спитав: "Якщо в Луврі зроблено збільшення корисної площі двічі, це порушення закону?" Він каже: "Порушення, тому що трикутник зверху". Я питаю: "А якщо не буде цього ліхтаря, буде порушення? Засудить нас ЮНЕСКО?" Не засудить!

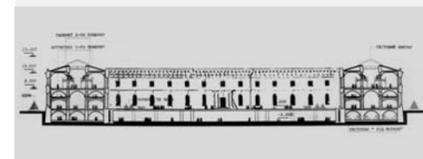
1 вариант. 63 300 кв. м

2 вариант. 56 800 кв. м

3 вариант. 48 800 кв. м

4 вариант. 38 800 кв. м

5 вариант. 30 800 кв. м

6 вариант. 23 700 кв. м

Культурно-художественный и музейный комплекс
МИСТЕЦЬКИЙ АРСЕНАЛ
Киев, ул. Январского восстания 28-30

заказчик:
Министерство культуры Украины

проектировщик:
УкраинПроектреставрация

директор института:
Анатоль АНТОНЮК

научный руководитель:
Олег ГРАУЖИС

гип: Сергей ШТУКОВ

эскизное предложение: 2005

Янош ВИГ: Постановка вопроса правильная: рассматривать не фрагмент, а цельное пятно. Но прежде следует провести конкурс на программу застройки. Я бы назвал: «Программа Цитадель». **Из зала:** Операция «Цитадель»!
Я. В.: Авторы не достаточно широко задают проблематику цитадели. Самый современный и революционный вариант — освоение подземного пространства. Но прежде чем выбирать вариант надо, во-первых, войти в Закон через Верховный Совет — притрагиваться или не притрагиваться вообще к памятнику. Во-вторых, мы обсуждаем тему, выводя ее на КГГА. Что она скажет, посчитает метры, так и должно быть? Это неверный шаг. Арсенал достоин государственной программы под эгидой Президента, которая должна быть сформулирована мощным интеллектом умных подкащиков. Вот тогда можно заниматься проблемой цитадели.

Из группы подрядчиков: Василь Федорович! Зараз виконується робота на буммайданчику! Поставлене завдання! Дуже жорсткі терміни! Поки ми будемо розробляти концепцію, давайте отут прийємо рішення: хоча б ті кроки, які серйозно не вносять порушень в пам'ятку! Тільки що виступали і казали: якщо ми під гору зробимо підземну частину, якщо під бугинком — частина є підвалці, частина немає. Давайте хоча б на це питання знайдемо відповідь. **Василий ПРИСЯЖНИК:** Ви звикли на штабах: ходити керівництво зони, котре приймає рішення. Вам сказали: копати — будете копати. Сказали: з цього кутка — будете з цього. **И. Г. П.:** Добре. Так що, припинити роботу?
В. П.: Ні, зараз слухаємо рекомендації. Прощу!

Виктор ВЕЧЕРСКИЙ: Рекомендація номер один. Закон про культурну спадщину треба читати до кінця, а не тільки окремі його частини. Справді, це пам'ятка, пам'ятку змінювати заборонено. Але що таке зміна пам'ятки? Це її гії, які призводять до втрачати предмета охорони. Що є предметом охорони в цій пам'ятці? Це її загальне розпланування, це фасади, які виходять у зовнішній простір, фасади, які виходять у двір, і інтер'єр. Я не бачу серйозних теоретичних, політичних і професійних підстав, чому тут не можна використати підземний простір. Я не бачу абсолютно ніяких перешкодок, щоб простір двору перекрыти світлопрозорим покриттям. **Руслан КУХАРЕНКО:** Пам'ятка — вся цитадель з валами! Не треба виривати із контексту! Пам'ятку не можна змінювати!

Осип КРИВОГЛАЗ: Перекрытие двора сделать можно. Ведь мы при этом оставляем полностью памятник! Этот двор — великолепное место для экспозиций. У меня, может быть, крамольная мысль: не знаю, как вы к ней относитесь. Я понял, что площадей здесь не хватает. Раз не хватает, можно в одном ансамбле с памятником поставить с обеих сторон от него новые объекты. Они могут быть связаны с Арсеналом, который войдет в общий ансамбль. Это должно быть уникальное сооружение. А вы хотите оставить его в таком виде! Для Украины сегодня стыдно передельвать здание в великолепный музей, оставляя этажность. Кроме использования двора нужно добавит переходы, лестницы, балконы. Архитекторы должны это предлагать.

Николай КУЧЕРУК: Чомусь ми познімали всі герби Української РСР і нам дуже по душі герби царської Росії. Коли Президент поставив завдання, йому вігверто люди, які готували ці документи, не сказали, що це таке, для чого Арсенал був створений на теренах України. Але ця вся кївська фортеця — об'єкт недосконалий. Вона не була завершена, і була навіть визнана як недоречність фортифікаційної справи. **Из зала:** Брехня...
Н. К.: Не треба, давайте будемо говорити правду!
Из зала: Брехня!
Н. К.: Треба виконувати вимоги Закону "Про охорону пам'яток". Закону нашому всього 5 років. Державі нашої всього 15 років. І ми повинні дати оцінку, коли ми хочемо створити "Мистецький Арсенал", який відображає наше життя, життя України, становлення незалежної України, — ми повинні визначитись, яким чином нам влаштувати це все діло, виходячи з цієї спору, яка була створена як раз царською владою для поновлення України. І тоді ми вігвимо на це запитання: чи взагалі дореч-

но створювати цей "Мистецький Арсенал" як бачить його Президент, як бачить його Уряд? Чи треба там знову створити військовий завод закритого типу? І не буде компромату. Чому ми завжди говоримо про реставрацію: чи так вона, чи не так? Ідеологія! Така спорука як "Мистецький Арсенал" держави — це перш за все і-де-о-ло-гі-я! І треба дивитись в корінь! І якщо виходити з цього, так тут проста справа. Треба виобразити історію України: указати підмурки, залишки церкви, монастиря. Коли людей вигнали звідси незрозуміло куди, розвалили нашу святиню і побудували цього монстра! **Из зала:** Так може його "тої"...
Н. К.: Про це фахівці повинні чесно сказати, а не так: "Як пристосовувати? Так чи так?" Треба чітко уявляти, що саме ми охороняємо! В комплексному вигляді фортеці на обліку немає. Це наша історія, ми повинні про це щось сказати. Але це повинно показувати, як ми вболіваємо за те.

САЛОН moa casa

The MOA CASA exhibition put an accent on ecological environment of living (green card).

Дважды в год итальянский кооператив MOA организует в Римском Центре ярмарок выставку MOA CASA, объединяющую более ста экспонентов на площадях свыше 15 000 кв. м. В этом году помимо ставших уже традиционными разделов: "Кухни" и "Ванные комнаты", большое внимание было уделено актуальным сегодня темам биоархитек-

туры и экологической среды обитания.

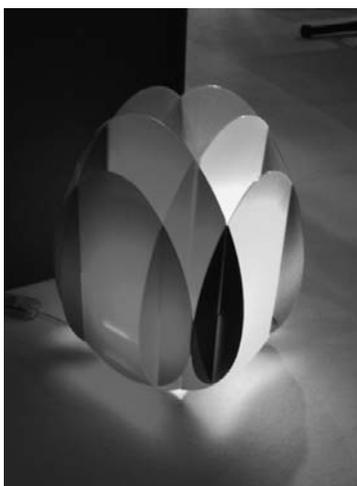
Одним из самых интересных павильонов можно назвать La Casa Italiana — Итальянский Дом, представлявший на стендах как

отдельные оригинальные новинки мебельного дизайна, так и готовые нестандартные предложения обстановки жилья — подсазки для тех, кто хочет быть в курсе последних тенденций в искусстве декорирования интерьера. Был представлен и интерьер классический, и модные этнические направления, необычные аксессуары, светильники, мягкая мебель в разделе "Veridivani", текстиль для дома. Отдельный павильон под названием "Остров благополучия" (Isola del benessere) был посвящен здоровью и культуре здорового отдыха. В павильоне, посвященном экологии среды обитания, экспонировались экологические строительные и отделочные материалы, новые безвредные экотехнологии, альтернативные инновационные материалы для дома и интерьера.

В павильоне, предоставленном представителям разнообразных ремесел и рукодельных техник, происходила непосредственная демонстрация отдельных процессов, что было неожиданностью для посетителей, задавало интригу и придавало большую живость всему мероприятию. Информационным спонсором ярмарки выступил журнал "Viviva Casa". Ярмарка стала крупнейшей тематической экспозицией на Центральном юге Италии — ее посетило свыше ста тысяч человек. Следующая, осенняя MOA CASA будет проходить в Риме с 29 октября по 7 ноября 2005 года.

Андреа КОЛЬМИ

Отдельные экспозиции и предметы интерьера из павильона La Casa Italiana. Кресло, диван и столик — пример использования экологически совместимых материалов: дерево, кожа и эко-кожа, натуральный рог. Ставшее символом прошедшей MOA CASA, оригинальное кресло Собачка (Chiocciola) от Divanity.

арт-биеннале в венеции

The Venice's Art Biennale the prominent "indicator" of the world art.

Как и в прочие нечетные годы, в Венеции проходит Биеннале искусства. У старушки юбилей — 110 лет. Первая выставка живописи состоялась в 1895 году, и с тех пор перевидала незабвенных классиков мирового искусства, обитателей энциклопедий: кубистов и футуристов, метафизиков и дадаистов, классиков и романтиков. Отсюда полотна, скульптура, инсталляции "уезжали", чтобы пополнить мировые коллекции современного искусства. Венецианская Биеннале всегда была если не законодательницей мод, то без сомнения наиболее престижным форумом, зеркалом художественного момента. Стать участником выставки — большая честь. Сегодня Биеннале как институция старается вернуть роль заказчицы и немного "индикатора" — по выражению ее директора Давида Кроффа, роль навигатора в мире искусства эпохи всеобщей растерянности. Экспозиция 2005

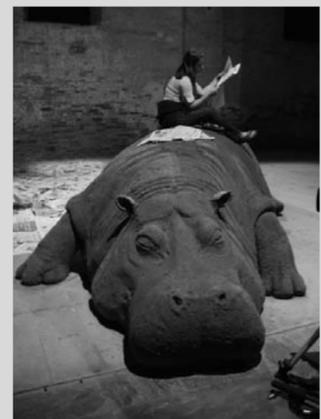
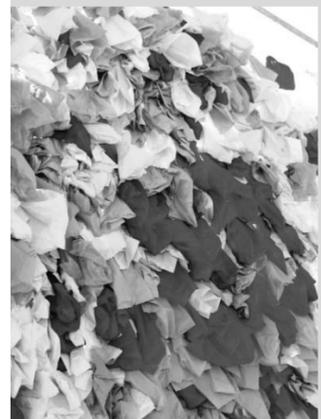
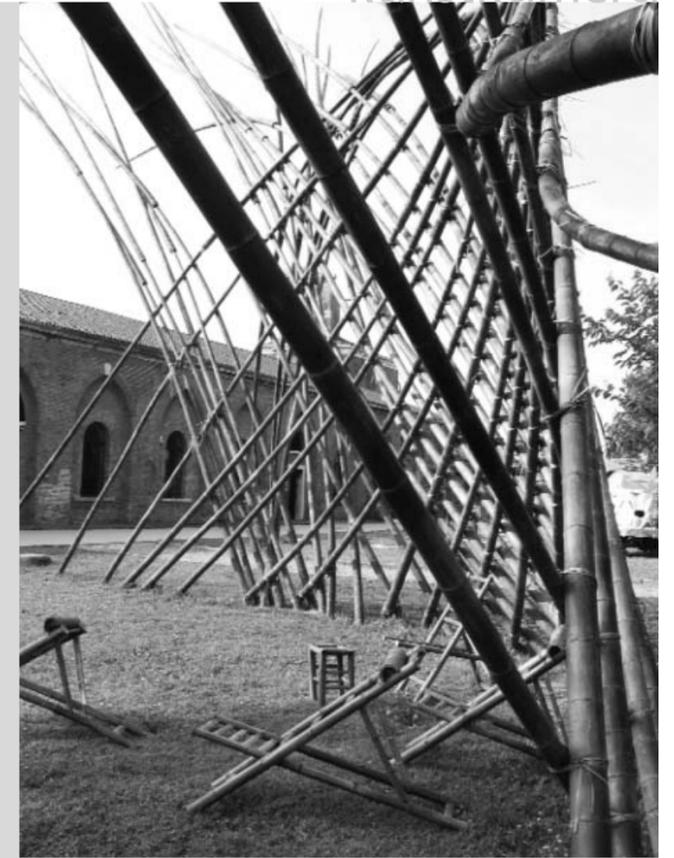
года еще и повод поразмыслить о состоянии искусства в начале XXI века, указать ориентиры в момент потери ориентиров. На полгода Биеннале как бы вживлена в город: выставка размещалась в его многочисленных палатках, предоставивших площади участникам из рекордного числа стран, 70 наций, среди которых во второй раз участвует проектом и Украина — "Діти твої, Україно" Николая Бабака. Впервые в Биеннале принимают участие и наши бывшие соотечественники: Белоруссия, Казахстан, Киргизстан и Узбекистан (последние три по эгидой Central Asian Academy of Arts). Основные две выставки — "Опыт искусства" (L'esperienza dell'arte) в павильоне Италии в Садах и "Все дальше" (Sempre un po' più lontano) в старинном венецианском Арсенале. В Садах же проходят и выставки в национальных павильонах стран. Среди них и Россия с двумя "севшими" в кон-

текст Венеции проектами "Too long to escape" и "Idiot wind". Доминирующее на выставке настроение — смесь ностальгии по безвозвратно утерянному миру и конфликта индивидуума и общества. В нескольких примерах представлены разнообразные "гравитации" — коконы, контейнеры, зеркальные и брезентовые бункеры (павильон Австрии в Садах оформлен как огромная брезентовая пирамида-бункер с режими прорезями маленьких окошек) — как будто авторы предлагали версию "убежища" от мира. Как дети, которые, засунув голову под подушку, считают себя спрятавшимися (или спасшимися). Если учитывать, что многое из представляемого на биеннале делалось специально "пог

Венецию", напрашивается вывод, что сам Город провоцирует такие настроения. А может быть, только преломляет их, отражая настроения искусства... Нужно вдыхать влажный воздух венецианской лагуны, бить ноги на бесконечно длинных переходах Арсенала, слушать плеск волны об изъеденный сыростью каменный причал — и чувствовать на себе ироничный взгляд мудрого города, смеющегося через узкие вырезы глаз в уродливой маске Баута: все это уже было, было не раз, все повториться и бюджет снова... И, перфразируя Маркса, хочется сказать: мир был таким старым, что многие вещи уже не имели названия и на них приходилось показывать пальцем.

Андрей КАЛЬМУКОВ

Симульный показ "картинки" мира в глобальных масштабах благодаря мас-медиа и интернету стал предпосылкой к исчезновению национальных школ: нет ни доминирующего стиля, ни художественной доктрины. Глобализация и мультикультура, как Кронос, поглотила своих детей. Каждый ищет вдохновения в чем может и выражается в средствах, представляющих подходящими для воплощения идеи. От традиционных живописи или графики, даже фигуратива, до инсталляции, видео, перформансов, мобилей и прочего, и прочего, и прочего...

restauro '2005

This year main theme of International Restorational Salon "Restauro" in Ferrari became of cultural monuments.

Международная ярмарка Салон Реставрации (Экономика культуры. Салон искусства Реставрации и Консервации культурного и природного наследия) в Ферраре — это ежегодный форум, на котором происходит обмен опытом в секторе архитектурной, градостроительной и ландшафтной реставрации, реставрации живописи, скульптуры, книг и манускриптов, сохранения исторической среды и традиций. Основной темой выставки стала

Милана — восстановление Зала Кариатид в Королевском дворце. Его пышная и рафинированная декорация была выполнена в неоклассическом стиле по проекту Дж. Пьермарини в 1775–1778 гг. для Марии Терезы Австрийской. Зал сильно пострадал во время англо-американских бомбардировок в августе 1943-го: разрушены volta свода и навесной балкончик с живописью Андреа Аппиани, сгорела картина Хайза, украшавшая центр volta, пострадали

"консервативная гигиена" памятников культуры, т. е. превентивные меры в деле сохранения культурного наследия. Одним из самых заметных участников этого года стала мэрия Милана, представившая несколько важных проектов. О реставрации театра La Scala — читайте А+С #3 '2005. Вторая большая архитектурная реставрация

40 кариатид работы Гаэтано Каллани и фигуры богов по периметру второго яруса (Джузеппе Франки). В последующие годы здание было оставлено без внимания — это еще больше усугубило состояние Зала. Во время восстановительных работ была выбрана тактика консервативной реставрации: максимальное сохранение оригинальных участ-

ков без современного воссоздания утрат (как поступили при реставрации после пожара театра La Fenice в Венеции), минимум внедрения в декор и скульптуру, обширные консервативные работы, использование совместимых материалов при воссоздании штукатурок и старинных техник декорирования, богато украшавших стены и своды Зала.

Традиционно участвует в ярмарке Центральный институт реставрации в Риме, играющий научно-исследовательскую и практическую роль в реставрации не только на итальянской территории — он тесно сотрудничает с Еврокомиссией и специальным Комитетом по мировому культурному наследию при ЮНЕСКО. В Ферраре им были представлены

Разрушенный Зал кариатид в Милане, 1943

реализованные проекты реставрации: здание Посольства Италии в Берлине, новые реставрационные мастерские при Музее Багдада и базовые курсы консервации произведений прикладного искусства при Национальном музее Кабула.

Помимо этих проектов одним из важнейших событий стала презентация открытия весной этого года, при содействии Министерства по культурному наследию, нового Института реставрации — на этот раз на севере, в Милане, "La Venaria Reale". Новое заведение призвано стать третьим полюсом искусства реставрации в Италии: вторым по значимости после Рима считается Институт камня во Флоренции (Orificio delle Pietre Dure di Firenze), традиционно специализирующийся на работах по реставрации каменных сооружений и скульптуры.

Ла Венария разместился в грандиозном дворцовом комплексе XVI в. герцога Ломбардского Карло Эммануэле II Савойа, на площади около 8000 кв. м, и включает 15 лекционных аудиторий, 8 реставрационных лабораторий, 7 учебных залов, 5 научных кабинетов, специальную лабораторию по реставрации камня, библиотеку, архивы и своды документации. Все оборудовано по последнему слову техники.

Анна КОЛОМИЕЦ

Реставрация скульптуры Микеланджело "Давид" в Палаццо Веккьо, Флоренция

Стенг Venaria Reale

La Scala сегодня

Стенг La Scala в Ферраре

Макет La Scala студии Марио Ботта

Реставрация мраморной балюстрады в левом крыле базилики Сан-Марко в Венеции. Работы осуществляет консорциум PROGETTOMARMO, руководитель — скульптор Джандоменико Сангри.

сад карла миллесса в стокгольме

Игорь АЛЕКСЕЕНКО, директор Издательства НАН Украины
"Наукова думка", кандидат биологических наук

"Impression of Karl Meelassan's "Garden" in Stockholm" article.

В пригороде Стокгольма, на каменных террасах острова Лидинге, возвышающегося над заливом, шведский скульптор создал одно из чудес света: собрал и в гармонии между собой и природой расположил значительную часть созданных им скульптур. Миллесс родился в 1875 г. в Лагге, недалеко от знаменитого университетского города Уппсала. Детство прошло в имени отца. В 1895-м семья переезжает в

поддержки, он вынужден пограбывать. Знакомство с сокровищами Лувра, особенно Ника Мофракийская, производит впечатление. Но еще большее влияние на формирование Миллесса оказывает Роген, с которым он знакомится и в качестве помощника работает в студии мастера в Медоне. Но Миллесс учится не только у Рогена: творчество Аристиды Майоля становится мощным

лесса экспонируется в парижском "Салоне". В 1908-м Миллесс зрелым художником возвращается в Стокгольм, вскоре становясь востребованным скульптором. У него много заказов, он женится, много путешествует. К этому же времени вырисовывается контур будущей деятельности: монументально-декоративная скульптура (в основном фонтаны). Кроме того, он увлечен анималистическим сюжетом. В 1925 г. гран-при Международной выставки в Париже присуждается работе Миллесса "Похищение Европы": мастер выходит на международный уровень признания, а в Швеции торжественно отмечается его 50-летие. В 1926-1927 гг. в лондонской галерее "Тейт" с успехом проходит его

хоронен в своем Сагу, в часовне. Почти у входа в Саг — именной фонтан "Похищение Европы". На небольшом пьедестале в центре — восхищающий мощью бык, перевоплотившийся Зевс, — запрокинул рогатую голову, пытаясь лизнуть руку прекрасной Европе. Извергая струи, ликует сопровождающая пару кавалькада рыб и тритонов. Дочь речного бога Перемеса, нимфа источника Аганиппы, вдохновляет поэтов, скульпторов, музыкантов. В фонтане Аганиппы полная чувственной неги барышня играет с выпрыгнувшей из воды рыбкой, а по водной глади, стоя на рыбах, несутся воодушевленные мальчишки, уже горящие миру шедевры. Фонтан создавался престарелым Миллессом: он завершил только эскизы.

разыскивая его. Миллесс запечатлел момент, когда конь, переходя ручей, осторожно ступил на один из камней, а уставший, но грозный Фольке привычно вглядывается в глубину: нет ли там его внука. Однажды в одном из альбомов, посвященных художникам советского театра, видел декорацию талантливейшего питерского художника и режиссера Николая Акимова (всем памятна его декорация и костюмы к культовой сказке советского экрана "Золушка") к сатирической пьесе, "обличающей царское самодержавие". В центре сцены возвышалась конная статуя императора в полный рост, причем все четыре ноги коня были сведены на пяточок размером с канализационный люк. Картина столь же смешная и нелепая, сколь идейно богатая:

на террасах Сага среди деревьев, кустов и цветов. Огни из них деятельны, другие застигнуты в момент отдыха, старый фавн поглядывает на прихорашивающую лесную красавицу. Тут По-

пьедесталах, почти не касаясь их, летят играющие на флейте и трубе ангелы, парит в небе Пегас, а над ним — вдохновенный человек-творец. Да и похищенная Европа лишь касается спины Зев-

Сагу! Спланировав террасы с расположенными в райских куцах статуями, фонтанами, скульптурными портретами, Миллесс не только оставил яркую память по себе, но — попытался утвер-

Стокгольм, где отец отдает сына в столярную мастерскую. Одновременно Миллесс посещает вечерние классы по технике резьбы. В 1897-м 22-летний Карл уезжает в Париж, где учится в частной академии Коларосси. Не имея достаточной финансовой

фактором, формирующим его пластическое мировоззрение. Умению организовать пространство скульптурной композиции Миллесс научается у мюнхенских скульпторов у Адольфа Гильдебрандта и Ханса фон Маре. В 1899 г. одна из работ молодого Мил-

персональная выставка. Страсть к путешествию приводит в 1929 г. Миллесса в Соединенные Штаты, где с 1931 г. он главным образом живет и трудится. В 1951-м мастер возвращается в Европу, работает в Италии. Скончался в 1955-м, по-

Измывает эмоциональной силой фигура Фольке Фильбитера для фонтана Фолькунгов. Легенда о династии средневековых шведских правителей гласит, что у Фольке был похищен любимый внук, и правитель на могучем коне долго странствовал по миру,

метафора крайней неустойчивости режима. Все четыре ноги лошади Фольке тоже оперты на небольшой "камень в ручье", но насколько же огромна разница в восприятии героев. Впечатляют статуи людей, богов и животных, разместившиеся

сейдон, очаровательные танцовщицы, единорог со всадником, индеец с пирогой и мощный атлет. И еще одна вызывающая восхищение особенность манеры Миллесса: некоторые его скульптуры будто повисли или парят в воздухе. Помещенные на высоких узких

са-быка. Рука Бога — поистине гениальное творение Миллесса. Создав человека, Бог знакомит его с миром, держа в деснице. Насколько философски по-разному решают один и тот же сюжет Микеланджело в Сикстинской капелле и Миллесс в стокгольмском

дальше в человеке доброе и вечное, подарив ему надежду. Из Сага уходило не хотелось. Разговорившись со случайным спутником, я узнал, что недалеко от Осло норвежский скульптор Густав Вигеланн создал подобное же чудо. Интересно.

Для взрослого человека одной из самых желанных и, к сожалению, нечасто наступающей, есть встреча с явлением, которое вызывает у него доброе удивление или восхищение. Может быть, именно поэтому с годами все больше значимым становится общение: с человеком, книгой, мелодией, картиной. Ты ностальгически страждешь чуда. Того, с которым встретился в детстве. Недавно мне повезло. Я снова, как в детстве, видел чудо. Это — Саг Карла Миллесса.

Суши-зал ресторана "Ришелье"

Ди-джей кафе "Сейф"

декоративный парафраз

An article is about kievian artist Gennadiy Gutgartz and his unbelievable decorative glass experience in public interior.

Есть интерьер архитектурный, заданный исходным проектом, который является имманентной частью архитектуры и исчерпывающим понятием для многих архитекторов. Но, вместе с тем, есть огромное количество многократно переделываемых и приспособляемых пространств. Масса развлекательно-общепитовских и конторских заведений в подвалах и первых этажах существующих зданий решительно и регулярно меняет свою начинку. Трубы зашиваются, поверхности выравниваются или наоборот — нарочито искривляются и обрастают сталактитами из папье-маше. Из ничего делается что-то. Эстетические предпочтения самые разные. Здесь можно говорить о тавтологии актуальных направлений в украинской архитектуре, ибо в ней тоже чрезвычайно много декоративного.

Главными акцентами в интерьере решении киевских ресторанов "Ришелье" и "Сейф" стали декорации Геннадия Гутгарца — живописные аппликации из хрусталя и цветного стекла по мотивам Гогена, Ван Гога и Климта. Панно "Поцелуй" в суши-зале "Ришелье" маскирует квадратную в плане колонну, создавая эффект перетекающего изображения и расширяя пространство помещения без естественного света. Гогеновское "А, ты ревнуешь?" на выпуклой стене ди-джей-кафе "Сейф" — яркая импрессионистская реплика, подержанная ко-

лонной из медово-коричневых хрустальных кусочков, и "путанной" росписью пола. Человеческие тела исполнены выпуклыми, в форме барельефа, а затем весело расписаны. Сам материал всегда подвигает этого художника к выявлению фактурных особенностей украшаемого объекта, будь то раскраска обнаженной натуры или хрустальные поверхности известных живописных хитов. Создавая уникальные декоративные объекты для интерьера, Гутгарц использует подготовленный цветной и прозрачный хрусталь, витражное стекло высшего качества производства США, Италии и более доступных источников. А также эксклюзивные отделочные материалы собственного изготовления.

Марта ШРАЙБИКУС

Киевский художник Геннадий Гутгарц, известный авангардными шоу в жанре "action painting" (живопись действия), экспериментирует с декоративным интерьером, создавая эксклюзивные панно из хрусталя и цветного стекла. Сообщая пространству новые живописные характеристики.

plus / архитектурная машина

проект-россия: взгляд в профессию

С Бартом ГОЛДХООРНОМ и Алексеем МУРАТОВЫМ беседовали Борис ЕРОФАЛОВ и Елена НЕНАШЕВА

Украина не Россия, — гальновидно изрек Кучма. Экстраполяция московского строительного опыта на Украину носит характер неформальный. Но устойчивый. Все понимают, куда движемся. И инвесторы, с наивным бесстыдством девки на сеновале указующие на негативные московские примеры. И архитекторы, мотивируя свои умопостроения не совсем подходящим к случаю словообразованием “столичный масштаб”. И всяк, имеющий глаза и уши.

Московский Манеж — киевский Майдан, Военторг на Воздвиженке — “Столичный” на Крещатике, гостиница “Москва” у Кремля — и когда-то одноименная в Киеве...

Отмечающий X-летний юбилей архитектурный журнал ПРОЕКТ-РОССИЯ, скрупулезно фильтрует неоднородный выхлоп российских проектных реализаций, отсеивая зерно и препарируя плевел. Заточенный на голландских верфях рефлексивный инструмент главного редактора Барта Голдхоорна и саркастическое перо его зама Алексея Муратова легко правят свежий срез изрядно вымученного архитектурного тельца.

Bart Goldhoorn and Alexei Mooratov share their impression about their occupational sphere conditions.

НОСТАЛЬГИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

А+С: Что можно назвать самым популярным архитектурным жанром в России?

Алексей МУРАТОВ: Жилой дом. Средне-богатый и богатый. Поскольку то, что строится как общественные пространства, в этом аспекте рассматривать сложно.

Барт ГОЛДХООРН: Популярный жанр вообще трудно определить, потому что есть Россия, есть Москва. Они абсолютно разные. Но общее, что отличает Россию от Запада, — ностальгия. И в Москве, и повсюду в России. Такая себе ностальгическая архитектура.

А+С: Ностальгия по какому времени?

Б.: Прежде всего, это все исторические стили досоветского времени. Но и сталинский стиль встречается. В общем, ностальгия в широком смысле.

Кроме того, у московских девелоперов вошла в моду западная архитектура, поскольку все они хотят получить 15 тысяч долларов за квадратный метр.

А+С: Это возможно?

Б.: В Москве возможно.

А.: И если построишь не за тысячу долларов, а за две. С дорогой облицовкой.

Б.: Поэтому девелоперы приглашают и западных архитекторов, и отечественных, которые интересуются современной западной архитектурой, — чтобы справиться с большим объемом работы.

А.: На частном рынке, первым делом.

Б.: Да, это частные девелоперы. За последние пять лет они изменились — уже успели побывать за рубежом, что-то видели, о

чем-то узнали.

А.: Получается два уровня погрязательности: один — прошлой, другой — западно-нынешнему.

А+С: В чем заметнее всего различие постсоветской и европейской архитектурной практики?

А.: Наша полностью игнорирует вопрос, связанный с общественными пространствами. Весь фокус интересов экспериментирующих архитекторов направлен на частные заказы, на обеспечение условий жизни известной социальной прослойки. Если общественные пространства — библиотеку МГУ или Манеж, — сравнить с тем, что делается в частном секторе, это в плане новации небо и земля.

АРХИТЕКТОР ДОЛЖЕН СТАТЬ ПУБЛИЧНЫМ

А+С: Есть ли предпосылки архитектурной конвергенции? Иначе — вопрос в терминах Карла Поппера: станет ли Россия нормальной “открытой” страной?

Б.: Второй вопрос вечный. Ответ: наверное, нет.

Первый вопрос ближе нашей компетенции. Здесь есть проблема образования, которая сразу задает временную рамку, потому что образование начинается с образования преподавателей. На Западе, когда учишься в архитектурном институте, тебя сразу ориентируют на поиски собственного кredo, оригинального подхода. Но чтобы его найти и правильно себя позиционировать, ты должен знать и другие творческие концепции. Это важный момент именно в образовании. Большая часть работы студента, а потом и архитектора, состоит в публичном обо-

сновании его решений, в его презентации.

В России позиционирование архитектора развито плохо. Даже самые продвинутые и самобытные архитекторы не слишком признают этот жанр: рассказ о себе. Мощно работают в области продвижения архитектора медиа. Если архитектор хочет строить нечто интересное, он обязательно должен публиковаться. Заявлять о себе. И обязательно стать известным архитектором. Следовательно, он должен апеллировать к медиа.

АРХИТЕКТУРА В ПОИСКАХ ОСНОВАНИЙ

А+С: Можно ли сформулировать новую философию архитектуры для начала XXI века столь же компактно, как это сделал Ле Корбюзье почти сто лет назад? Дом — машина для жилья — это все-таки революционная формула XX века.

А.: Барт, наверно, со мной не согласится. Но, на мой взгляд, есть как бы два поля. Первое — поле исследований, второе — коммуникации.

Поле коммуникации это, так или иначе, идеи Вентури 60-х годов в развитии. В принципе, если что-то новое и возникает, то только во вторичной, прикладной форме. А поле исследований идет от Колхааса и его манифестов. Архитектура же сейчас находится в поиске новых оснований. Нет однозначного ответа.

А+С: Лозунги те же?

А.: Их просто нет.

Б.: Архитектор в ситуации постмодернизма уже не является создателем нового мира. Он работает в общественном контексте и пытается создавать вещи, которые, как он считает, улуч-

шают ситуацию. Пример: в 1920-е годы архитекторы работали над составлением норм и правил, формулировали жизненные мнимумы, была большая программа. Сейчас архитектор этим уже не занимается — занимаются экологи, технологи и т. д. Архитекторы же с этой действительностью работают. Их амбиции стали гораздо скромнее.

А+С: Реалистичнее?

Б.: Архитектор на Западе постоянно участвует в конкурсах. Его цель — не изменить мир, а получить и исполнить интересный заказ. Для этого он должен быть, во-первых, оригинальным, во-вторых, умеющим убеждать. А убеждать, соответствовать опять-таки существующим нормам и правилам. Значит, он связан с нормами и одновременно оригинален. Это его задача и контекст его работы. Оригинальность сама по себе имеет некую самоцель в том смысле, что архитектор должен победить.

МОДУС АРХИТЕКТОРА

А+С: Что такое архитектура в первую очередь — сложная оргтехническая машина или “искусство преемственности в городской среде”?

А.: Одно не возможно без другого, потому что все равно архитектура — это один из инструментов строительной машины, функционирующей в новом рыночном обществе. Чтобы найти основы для этого функционирования и их легитимизировать, невозможно обращаться к советскому опыту, где отсутствовал механизм рынка. Вот и обращаются к дореволюционному опыту, который более или менее известен. Поэтому ретро-вектор. Продается все, что понятно и

Алексей МУРАТОВ

знакомо: типология доходного дома и типология виллы. Это пользуется успехом.

Б.: Интересный факт по оргтехнике: по голландским исследованиям именно архитектор в сравнении с другими профессиями тратит самую большую часть времени на переговоры. Я был удивлен, но это так.

А+С: Похоже, что наиболее преуспевающими (в экономическом отношении) являются архитекторы, которые работают как “машина”. Благодаря валу они наращивают и качество.

А.: Скорее всего, они себя не с машиной, а с предоставлением услуг отождествляют. Это ремесло. А ремесло требует опыта. Вот они его и накапливают.

А+С: Переформулирую вопрос в духе XIX века, архитектор — это скорее инженер или художник?

А.: Менеджер он скорей. Сам может вообще ничего не рисовать в принципе, как большинство тех “исоп”, которых мы знаем.

А+С: Только красивые эскизы на промокашках...

А.: Он их потом рисует. Когда здания уже построены.

Б.: Это само собой. Но настоящий руководитель умеет воодушевлять сотрудников. И рисовать он должен уметь в этом смысле. Это не означает, что он должен рисовать много. Главное — правильно выбрать.

А.: Не производить, а квалифицировать информацию.

Б.: Создавать направления.

А+С: Если миром правит идея, он должен ею вдохновить.

А.: Он подсаживается на эту идею и едет на ней, как на осле. Он ее не генерирует.

Б.: Но вдохновляет. Поэтому че-

ловеческие качества — это, может быть, самое важное для архитектора. И харизма.

АРХИТЕКТУРА “И ТАК, И ЭТАК”

А+С: Арх-Москва этого года, заявив тему “X-файлы” современной русской архитектуры, представила некую альтернативу реализациям последнего X-летия: чистые идеи, авторские версии без сокращений и компромиссов, нереализованные проекты. Может ли такая архитектура в принципе быть реализована, без компромиссов? Добежит ли?

А.: Ну, добежит, если не помрет. Длинный процесс. Все идет на компромисс, если посмотреть. То, что “Арт-Бля” в городе проектирует и то, что они рисуют, — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. “Арт-Бля” — яркий пример, поскольку они все-таки строят в Москве и при этом у них есть еще концептуально яркие проекты.

А+С: А что Барт скажет, угалась выставка?

Б.: Много замечаний, но больше по технологии выставки, нежели по содержанию. Безусловно, есть большой разрыв между идеей и реализацией. Но сказать, что эти идеи настолько замечательные, что бесконечно жаль, когда они не могут реализоваться, нельзя.

И архитекторы в этом не виноваты. Почему у них не очень получается: опять-таки, была бы сильная собственная позиция, презентация, было бы сильное образование, сильная школа, тогда архитектор пробился бы, все равно. Если этого нет, архитектор говорит:

— Я так красиво рисую! Я и так могу, и этак!

Барт ГОЛДХООРН

Ему тут же любой и скажет:

— Тогда гавай так, гавай этак!

А+С: Барт, как российский идеалист XIX века, начинает с образования. Но откуда оно возьмется? Широко известен, пожалуй, лишь один прогрессивный преподаватель — Евгений Викторович Асс.

Б.: Преподают Белов, Скуратов, Хазанов, Уткин...

А.: Возможно, те, кто сейчас получает образование и работает на Западе, смогут инвестировать какие-то усилия.

ИНТЕРЬЕРНАЯ АРХИТЕКТУРА

А+С: Выпускники архитектурных вузов массово уходят в интерьерные дизайнеры. Есть ли у них путь назад, в большую архитектуру?

А.: Путь назад есть. А уходят они, поскольку нет системы “промоушн” молодых архитекторов на серьезной, как говорится, сцене. В отличие от Голландии, где для них устраивают всевозможные конкурсы и т. п. И они уходят — туда, где реально могут самореализоваться и в жизненном плане, и в творческом — в сферу интерьера и частного загородного строительства. Они бы, конечно, с удовольствием участвовали в московских конкурсах, проектировали для города. Однако для тех, кто хочет создать собственную практику по выходу из института, это нереально. Работать же в интерьере финансово гораздо более заманчиво, чем “у дяди в мастерской”.

Б.: Потому что они вдобавок получают проценты от мебели.

А+С: Синхронно ли развитие архитектуры и интерьерного дизайна?

А.: Барт, помнишь, ты проводил

интересную параллель между архитектурой и интерьером на примере выставки голландского интерьерера? Ты как раз говорил, что когда в архитектуре ничего не происходит, очень многое происходит в интерьере. И наоборот.

Когда архитектура интересна сама по себе, у интерьерщика задача минимальна. Когда же архитектура бездарна, спасти положение должен интерьер.

Б.: Я уверен, если бы в Голландии продавалось столько же квартир площадью 150 кв. м в одном уровне без перегородок, и даже с перегородками, которые можно сломать, там тоже было бы большое поле для интерьерных архитекторов. Но таких квартир нет. Если квартиры большие, они многоуровневые, а многоуровневые сами создают пространство. Ну, традиция такая в Голландии — живут в вертикали. И поэтому интерьерная архитектура там не очень популярна.

А.: Интерьерная архитектура на Западе — это, в основном, дома “звезд”, которые соответствующим образом печатаются в глянцевого журналах, так как интересна не архитектура, а персонаж.

Б.: И получается декораторство.

А.: Но у нас вал интерьерных работ и интерьерных журналов — следствие большого объема рекламного рынка, связанного с продуктами мебели и дизайна.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

А+С: Какой архитектурный журнал нужен сегодня? Что он должен сделать своим присутствием в мире профессии?

Б.: Журнал должен показать, что делают архитекторы, что происходит в цеху, обсудить пробле-

Чайная церемония в редакции ПРОЕКТ РОССИЯ

матику, мать отсылки. И если журнал позиционирует себя как центральный (а мы считаем, что ПРОЕКТ РОССИЯ это центральный журнал) он не должен сильно продвигать одну линию, потому что это не авторский журнал.

А+С: Толерантная позиция.

Б.: Авторский журнал может выпускать, например, группа архитекторов для презентации своих идей. Но, во-первых, в России нет такого движения. Во-вторых, тогда это не центральный журнал.

Как главный редактор я считаю, что не должен навязывать свой личный вкус. Но должен показывать хорошую архитектуру, в которой нет случайностей, в которой идея есть. Это относится как к дому Филиппова, так и к дому Скуратова и т. д. Для меня они равноценны. В этом смысле я отличаюсь от архитекторов, у них — другая задача.

На Западе читатель увидит в нашем журнале дом Уткина и сразу: — У-у, как у вас страшно! Это, наверно, сталинизм какой-то, Путин, Сталин, репрессии!

— О чем вы говорите?! Это добротное сделанный дом, хорошо придуман и показан как пример.

А+С: А для России?

Б.: Мы хотим создать некий критерий качества и надеяться на некоторую ответственность.

А+С: Барт, почему вы решили делать журнал?

Б.: Когда я учился “на архитектуру”, обычно придумывал один проект классический, другой — современный. Наверно, поэтому я не стал архитектором. Не мог выбрать что-то одно — мне все интересно. Как архитектор я должен был самоопределился и сказать: “Это моя линия!”

В свое время я открыл архитектурное бюро. Но очень тяжелым для меня оказалось продвигать проекты. Однажды предложил вроде неплохой абстрактный проект (в институте за подобные решения я получал хорошие оценки), но заказчик говорит: — Моя секретарша считает,

что это похоже на гараж. — Наверно, она права...

Ну, как его убедить? Хороший архитектор должен верить: “Это не так! Надо — так!”

Тем не менее, в деланье архитектурного журнала я вижу сходство с архитектурной профессией. Все-таки я архитектор по образованию. У архитектора помимо заработка всегда есть сверхзадача — проектировать. В отличие от девелопера, например. Архитектор — очень интересная в этом смысле профессия по сравнению с другими. В ней одновременно есть практическая часть (бизнес) и сверхидея.

“АРХИТЕКТУРНАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ”

А+С: Два года назад в Украине прошел Международный проектный семинар Architectural Ambulance (см. А.С.С #1 '2004). И Барт был в нем задействован.

А.: В качестве санитара.

А+С: Привез с собой коллег из Голландии, для обмена опытом. Участники обратились к проблеме реконструкции городских кварталов, порисовали в жанре клаузуры. Потом в профессиональных кругах долго обсуждалась тема: низкопоклонство перед Западом украинских архитекторов. В первую очередь, именно перед голландцами.

Б.: Голландские архитекторы знают, как работать на презентации, как правильно подать. Выглядит все очень вкусно. Это не означает, что содержание обязательно революционное. Они показали, как достаточно быстро достичь в клаузуре хорошего презентабельного результата.

Но не следует делать вывод, что это сразу необходимо строить.

А+С: Удалось, на ваш взгляд, “полечить” регрессивные кварталы в виде мозгового штурма?

Б.: Мне кажется, “консилиум” был успешным. Люди приехали, посмотрели, были презентация. Но это, конечно, долгий процесс. Надо тысячу раз по тому же самому месту, и тогда что-то полу-

чится. Кроме того, реконструкция квартала — очень сложное организационное задание.

А.: К тому же, там были затронуты в основном формальные аспекты. Не было же предварительного исследования?

Б.: Ну, семинар есть семинар...

Тем не менее, хотелось бы, чтобы такие семинары организовывались чаще. Они показывают иной путь развития.

А+С: Если никто ничего не предлагает, то город и не знает, чего он может хотеть.

Б.: В российском контексте, муниципалитет не вкладывает средства в проектирование. Что происходит? На Западе градостроительное проектирование — многослойный процесс, в который вовлекается много архитекторов: и местных, и зарубежных. Это не означает, что их предложения будут приняты, а здания построены. Все эти предложения можно использовать как исследование. Тогда ситуация проясняется по поводу того, что можно делать в конкретном месте. На основе проектного опыта город определяет градостроительный регламент, программу и т. д. Это не означает, что один из предложенных проектов должен повториться буквально. Решение принимается на основе всего проектного опыта.

В России проектный опыт не используется. Здесь впервые начинают проектировать, когда есть девелопер со своими интересами, который платит архитектору. Таким образом, любой проект начинается с интересов девелопера. И сразу начинается: квадратный метр, и все эти игры. Отсутствие в России проектной практики, которая финансируется из общественных источников — это самое ужасное.

А+С: Т. е. на градостроительном уровне проектирование в российских условиях девальвировано. Строят активно, но обсуждения и конкурсы исчезают...

А.: А чего обсуждать-то, когда строят в основном частные девелоперы жилье. Что им жилье это обсуждать?

Б.: Нет-нет. Остоженка — хороший пример. Там есть эти \$15 тысяч за квадратный метр. Люди их платят. Строишь на эти улицы, а они такие же, как в районах, где жилье стоит \$500 за квадратный метр. Никакой организации благоустройства!

А.: Но в проекте-то все есть, просто интерес девелоперов — построить максимум квадратов за счет этого благоустройства.

Как у Скуратова произошло: отъезди против регламента 8 м.

Б.: Архитекторы между собой согласовывают: “Знаешь, я хочу там-то сделать окна. У тебя там окна будут?” Это должно быть в регламенте прописано!

Как вообще можно землю покупать, когда это не оговорено?

А.: В градостроительном кодексе должно быть оговорено. Но закон-то не на первом месте. Все решается, как говорится, в экономической сфере.

Б.: Если даже есть градостроительный регламент, он воспринимается здесь чисто техническим документом. А не творческим, в котором зафиксированы идеи по поводу развития города.

АРХИТЕКТУРНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

А+С: Каково архитектурное будущее у России, у Европы?

Б.: Профессия архитектор не меняется. Были мрачные настроения, когда я учился в начале 80-х, — мол, все плохо, потому что все уже построено, возможна только реконструкция, и архитектору не будет работы.

А.: А ведь все строят и строят!

Б.: Тогда выпускали всего 250 студентов — больше якобы не надо. А через десять лет — уже 600, и все потом имели работу. Сейчас вроде опять меньше набор. Но строится много.

В этом смысле, у России хорошее будущее. Здесь еще велика потребность в квадратных метрах и в инфраструктуре.

архитектурный буреизвестник россии

Кофи-брейк главных редакторов А+С и “Архитектурного вестника” (Москва)

“Архитектурный вестник” — старейший, если можно так выразиться, архитектурный журнал на просторах бывшего СССР, — был основан Дмитрием Фесенко на переломе эпох в 1991 году. На протяжении 15 лет Дмитрий Евгеньевич является его бессменным главным редактором. Главный редактор А+С зашел на чашку кофе к своему однокласснику по аспирантуре. Поговорили. О неспешно, но устойчиво меняющемся архитектурном ландшафте.

Дмитрий ФЕСЕНКО

Moscow arcitactologist Dmitry Fessenko speaks about the “Architectural digest”.

“Архитектурный вестник”:

Только что из Стамбула...

А+С: Впечатление от МСА?

АВ: Слабую организацию пытались компенсировать хорошим набором докладчиков. Выступали Анго, Портогези, Эйзенман, Хадиг... Такого полета было человек пятнадцать.

А+С: Как жизнь в Москве? Работность разлита в воздухе?

АВ: Да особой радости нет...

Я вообще человек не восторженный. И в 80-е годы очень скептически смотрел на эти “прогрессивные изменения”. И в 90-е футуризма не получил. Подавляющее большинство проиграло. В советское время средний класс был. Сейчас он нигде.

А+С: Относишь себя к среднему классу?

АВ: Западный человек среднего класса — основа власти, я — нет. Мне безразлично, кто она. Что до преобразований, что после, я ее не поддерживаю. Причисляю себя к научному слою, а наука разрушена. Наш институт (НИИ теории и истории архитектуры) тоже.

А+С: Тем не менее, произошла капитализация?

АВ: Экономически я выиграл, но комфортно себя не чувствую. Архитекторы выиграли и в творческом плане. Я же, примирив академические интересы и журналистику, все-таки не занимаюсь тем, чем хотел — научно-исследовательской деятельностью в чистом виде.

А+С: За пятнадцать лет что изменилось в профессии?

АВ: Появилась элита. Некоторые архитекторы близки к тому, чтобы предьявлять брэнды. Не смотря на то, что вертикальная мобильность замедлилась, происходит постоянная под-

питка за счет амбициозных новых бюро, которые не хотят оставаться в интерьере-дизайне.

А+С: О стилистике?

АВ: В градостроительных проектах появляются первые признаки минимализма, который семь лет назад доминировал в интерьере, а последние годы в объемном проектировании. Реанимация неомодернизма в сфере градостроительства очевидна.

А+С: Что происходит с нормативной базой?

АВ: Можно построить все что угодно ненормированно, и не нести ответственности за последствия. Не смотря на то, что произошел ряд обескураживающих событий. Я имею в виду “Трансвааль”.

А+С: Отношение к Арх-Москве?

АВ: Выставка является адекватным отражением того, что происходит в концептуальной сфере. Как и венецианская биеннале, Арх-Москва художественно ориентирована. А мне интересно отражение всей совокупности происходящего. И наш журнал в итоге, как аквариум.

А+С: В котором все рыбы.

АВ: И самые разные. А на Арх-Москве рыбы особо эксклюзивные — гискусы. Требуют особого выращивания и подхода.

А+С: Совпадают с тенденцией венецианской биеннале?

АВ: Да, там минималистская стилистика занимала еще меньше, 10-15% экспозиции. Основное — “гео-био” архитектура, как я ее называю. Мощная тенденция в слое профессионального сознания, но не в реальной практике.

А+С: А в перспективе?

АВ: Какой-то рефлекс на эту тему возможен. Но нас затронет в меньшей мере. В Эдинбурге Мираллесом пост-

роен парламентский комплекс. Себестоимость кв. метра 50 тыс. долларов! В Москве в среднем \$300–500. Скуратовские сверхобъекты, например “Мегный дом” — \$2000–2500 потолок. У нас две, там пятьдесят!

А+С: Добротные материалы, хай-текское исполнение...

АВ: Поэтому на “гео-био” какая-то отрыжка у нас, конечно, появится. Но не будет звонкой.

А+С: Главный тренд цеха?

АВ: Затруднительно выделить. Сфера профессии сильно дифференцировалась: частные структуры, государственные, просто ПБЮ (предприниматель без образования юридического лица). Мультипликация всего процесса и есть основная тенденция.

А+С: Сколько востребована машинная стилистика?

АВ: Тезис “машина для жилья” уже несет чужой отзвук. Связь с хай-теком, наверно, можно проследить, но хай-тек для нас недостижимая вещь, как и гео-био.

А+С: Не развивает ли корбюзинский тезис технология “умный дом”?

АВ: Но это не дом, а одна из его функций. Один из инструментов, а не идеологический подход, как у Корбюзье.

А+С: Соответственно, в формате архитектуры “технологический подход” еще более уязвим?

АВ: Как всегда, на Руси были левши, и они “могут” на уровне стола, отдельного изделия, которое неожиданно может вырасти до масштаба кабинета или сортира. Например, в Арх-4 у Козырева есть дома с ванными, которые вписываются в стилистику хай-тека. И даже со своими ноу-хау. Я бы не сказал, что они плоть от плоти хай-тека, тем не менее, черный бетон — это абсолютно своя технология, его обработки и шлифовки. Но связать это напрямую с западной линией хай-

раллеса — из образа.

А+С: Откуда берется приставка “гео”? Они принципиально экологичны?

АВ: Экологичны и прячутся в складках. Архитектура уподобляется ландшафту, будь то Мираллес или Эйзенман.

А+С: Корни в “архитектуре земли” 1970-х?

АВ: Происходит эстетизация приема.

А+С: Насколько востребована машинная стилистика?

АВ: Тезис “машина для жилья” уже несет чужой отзвук. Связь с хай-теком, наверно, можно проследить, но хай-тек для нас недостижимая вещь, как и гео-био.

А+С: Не развивает ли корбюзинский тезис технология “умный дом”?

АВ: Но это не дом, а одна из его функций. Один из инструментов, а не идеологический подход, как у Корбюзье.

У нас “машина”, как известно, автопром, ГАЗ... В общем, он хромает на обе ноги, наш российский автопром.

А+С: Соответственно, в формате архитектуры “технологический подход” еще более уязвим?

АВ: Как всегда, на Руси были левши, и они “могут” на уровне стола, отдельного изделия, которое неожиданно может вырасти до масштаба кабинета или сортира. Например, в Арх-4 у Козырева есть дома с ванными, которые вписываются в стилистику хай-тека. И даже со своими ноу-хау. Я бы не сказал, что они плоть от плоти хай-тека, тем не менее, черный бетон — это абсолютно своя технология, его обработки и шлифовки. Но связать это напрямую с западной линией хай-

строить надо заново, но из наличного материала

С Вячеславом ГЛАЗЫЧЕВЫМ беседовал Борис ЕРОФАЛОВ

Хорошая кружка доброго пива способствует содержательному и интересному разговору. Особенно, если это беседа с человеком выдающимся во всех отношениях. Глазычев — живой классик, автор “Эволюции творчества в архитектуре” (1986), переводчик и комментатор “Трактата об архитектуре” Антонио Филарете (1999), “Образа города” Кевина Линча (1982), участник кружка Г. П. Щедровицкого и патриарх муниципального движения в СССР и новой России. Профессор МАрХИ, доктор искусствоведения, генеральный директор издательства “Европа”.

Вячеслав Леонидович в который раз (см. А.С.С №№ 1 '1995, 1' 1996, 8' 2001, “Девять лет А.С.С”) милостиво согласился ответить для А+С на животрепещущие вопросы текущего урбанистического момента. В московском контексте. Кабачок назывался “Герта Апфельштрудель”. Пиво было светлым. Немецким.

К ПРОМЕЖУТОЧНОМУ ГОРИЗОНТУ

А+С: Вы по-прежнему держите дистанцию с архитектурным цехом, занимаясь муниципальной проблематикой?

Вячеслав ГЛАЗЫЧЕВ: Абсолютно. Архитектура втягивается лишь как одна из экспертных линий, участвующих в общей игре на общих основаниях.

А+С: Как один из элементов, но не ключевой?

В. Г.: Меня интересует выстраивание промежуточного горизонта, отсутствующего в сознании как федеральной власти, так и региональной. Субрегиональный уровень. Я занимаюсь не городами, но территориями. Ведется работа с людьми районного уровня, делаются попытки кооперации их усилий: сначала на понимание, потом на проектирование и выход на некоторые оргрисунки. Это отсутствующий элемент, провокация на изменение статистики. Этот горизонт мобилизации местных ресурсов статистически отсутствует, потому что в пределах одного района, как правило, их слишком мало, а область уже слишком далеко. Я проводил проектный семинар на средства района, без участия губернии...

А+С: Даже такое бывает?

В. Г.: Доказано практикой. Было отобрано 35 населенных мест, для того, чтобы отстроить действительную картину, выявляя где точки роста, где колеблющиеся состояния, где черные дыры, в которых бесполезно что-нибудь делать...

А+С: В ваших выступлениях о глубинной России речь идет о новом поколении управленцев. В чем это поколение себя проявляет?

В. Г.: Во-первых, они гораздо лучше образованы, чем были когда-либо в этом слое. Во-вторых, они все уже имеют опыт бизнес-дея-

тельности. В-третьих, повидали мир — нет ни одного, который бы не был в трех-пяти странах, служебным образом или самостоятельно. Это совершенно другие люди, чем 15 лет назад. Они, справедливо, очень недоверчивы, но когда чувствуют, что интерес к ним подлинный и действительно идет нащупывание возможностей, которые они по-считали бы не осуществимыми, то многое реалистично с их собственными ресурсами, — они становятся гораздо более открытыми и рассказывают массу вещей, которые обычно из них не выцыганит никто под угрозой пистолета.

ПРИМЕР ИЗ ГЛУБИНКИ

А+С: Где же оказалось муниципальное движение десять лет спустя?

В. Г.: Я веду один проект в столице Чувашии, в Чебоксарах. Это полумиллионник, довольно культурный, в силу того, что президент Чувашии, Николай Фёдоров, достаточно интеллигентный человек. В рамках проекта “Культурная столица Поволжья” ко мне обратился местный строительщик с предложением сделать концепцию застройки большой территории, в 40 га. Но я сказал, что не буду делать ему концепцию: понимаете, если я привезу готовую концепцию, а местное сообщество ее не примет, то будет минимум четыре способа, как это дело “забодать”. Можно в принципе (но вряд ли) отвергнуть с порога. Можно притормозить на разных горизонтах согласований. Можно давить на градостроительных советах. И, наконец, можно изуродовать до неузнаваемости в рамках якобы ее реализации. Поэтому мы провели большой городской семинар, в котором принимало участие человек шестьдесят, местное

архитектурное сообщество, городские службы: энергетические, водяные, газовые, Зеленстрой, — все, кому в дальнейшем согласовывать проект. Даже директора Ботанического сада пригласили, и, кстати, выяснилось, что Зеленстрой использует всего 16 видов растений, а в Ботаническом саду акклиматизировано 400. Но этим никто никогда не интересовался, пока их не свели вместе. Мы провели этот трехдневный семинар, практически достигший консенсуса по ТЗ. После чего я убедил своего клиента провести заказной конкурс на соответствующую концепцию.

А+С: Проектирование ведется из Москвы?

В. Г.: Из Москвы с Казанью, потому что я Казанскую академию попросил включиться (я у них ГЭК возглавлял пару лет). Для того, чтобы сделать 40 га, выясняется, что своих ресурсов нет. Правда, проведены интересные переговоры с городом, который часть расходов готов взять на себя.

А+С: Город и отберет!

В. Г.: Наоборот. Мы даже упаковали туда зону социального жилья, которую по плану надо реализовывать. Здесь ужалось добиться гармоничных отношений в значительной степени потому, что у меня была репутация в глазах мэра, освещенная окружным участием в судьбе Чебоксар.

А+С: И как началась реализация?

В. Г.: С самых простых вещей. Приходится идти на жертвы по финансовым соображениям. Там, где можно было чуть посложнее план, приходится его упрощать. Надеюсь, это только первая стадия.

А+С: За счет удаленности от государства ока ли?

В. Г.: Нет. Здесь центр включен. Удалось обеспечить моральную поддержку, чтобы благополучно пройти градостроительный совет, преодолеть формальности. Мой клиент получил права гене-

рального проектировщика. Необходимо, чтобы и подготовка управляющей компании началась одновременно с проектированием.

А+С: В Москве можно организовать что-то подобное?

В. Г.: Нет. Поэтому я не работал в Москве эти годы.

ТОТАЛЬНЫЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ХАОС

А+С: Московские обстоятельства по многим пунктам сопоставимы с киевскими: например, сохраненность больших строительных трестов.

В. Г.: На самом деле весь строительный бизнес не является в Москве главным, и в значительной степени до последнего момента был в зоне мэра.

А+С: Киевский мэр тоже из строительного бизнеса.

В. Г.: Сейчас Лужков стал уходит с этого рынка, готовясь к счастливой старости, и его супруга быстро все сбывает — продает домостроительный комбинат, цементные заводы и прочее. Но годами это (кроме небольших групп элитного строительства) практически и было собственно город. Абсолютное доминирование стройкомплекса окрасило все действия. В этом отношении как не было градостроительного, урбанистического контроля — так его и нет. И принятые решения уже потом ге-урой оформляются как логические...

А+С: И как бы живущие в генпланах...

В. Г.: Но это все пост-фактум. На самом деле царит тотальный хаос. Решения принимаются все глупее и глупее, вроде строительства сверхдорогих и сверхвысоких жилых зданий. В самых сомнительных местах, с сомнительной идеологией, с невероятными затратами, с бешеной эксплуатационной ценой. Говорить в Москве о жилищной политике просто смешно. Таковой нет.

Есть лозунг в стиле Бухарина: обогнайтесь. Но только адрес не множество мелких предпринимателей, а п-ное число крупнейших. Какой-нибудь ДОНСТРОЙ или КОНТИ хотят построить 60 небоскребов, они строят фактически 60 небоскребов. Вот и вся полтика.

А+С: Но это не муниципальное жилье, а коммерческое?

В. Г.: В Москве другого почти нет. Потому что искусственно вздули цены. Даже на среднем качестве дома с монолитным каркасом, но дерьмовыми панелями.

А+С: Москва уникальное место, где сохранены ДСК, которые гонят панельные дома. Это характеристика постсоветских столиц?

В. Г.: В Петербурге тоже есть. Только самые крупные города сохранили эту машину. В целом она так сломалась.

А+С: Причем, с административным прихватом...

В. Г.: И система посредников отстроена мгновенно! Поэтому в результате строители показывают, что у них якобы ничтожная прибыль. На самом деле все прозрачно донельзя, и жилье, которому всего-навсего два с половиной года назад красная цена была 700 долларов за метр, идет по полторы-две тысячи.

А+С: У киевлян должен возникнуть эффект дежа-вю.

КЛАССИЧЕСКИЕ ТРОЕЧНИКИ

В. Г.: В Москве все высотные дома — это в значительной степени ДОНСТРОЙ. Кто там архитектор, угадывается вообще только путем длинного расследования. И это все классические троечники. Говорить об именной архитектуре просто нелепо. Это архитектура застройщика и его вкуса, градоначальника и его вкуса. И “чего изволите” со стороны ремеслухи, которая пашет: балаяса — так балаяса, шишечки — так шишечки. И ни

один пристойный архитектор в этом никогда не участвовал ни разу. Хорошей архитектуры немножко имеется, но она прячется по переулкам.

А+С: Как на Остоженке?

В. Г.: Конечно. И Зоологическая улица, где Центр современного искусства, переделанный из фабрики. Можно найти неплохую архитектуру, но для этого нужно делать путеводитель со специальной картой, потому что это все не на красных линиях.

А+С: Вот и АБ сидит в шелковой фабрике какой-то, привел ее в состояние стояния.

В. Г.: Да, “Красная роза”... Довольно милое место, надо сказать.

А+С: Куда качнется развитие архитектурного цеха в связи с совершенно очевидной инертной экономической пологостью?

В. Г.: Есть любопытный симптом: Миша Хазанов стал “официальным” архитектором. Он, конечно, тоже не мальчик, — наверное, уже к 50-ти дело идет, но очень интеллигентный человек — из тех, кто “строили по переулкам”. Он первый из новой генерации размочил ситуацию, кому власть стала поручать большие объекты. Миша Хазанов — это другое поколение, в отличие от старой моспроектовской гвардии, которая трудится по сей день: Б. Тхор, А. Меерсон, Ю. Платонов — они же все на месте, они все приватизировали мастерские и сохранились. И за десять лет ничего не изменилось. А вот с Михаила Хазанова, с Михаила Белова, похоже, наконец начинается готовиться смена. А эта смена с другими вкусами, со вкусами в некотором смысле возврата к “современной архитектуре” (как бы ее ни называть).

А+С: Отнесенный больно много у “современной архитектуры”...

В. Г.: По крайней мере, не шишечки с балюстрадами... Поколение, которое, глазом не моргнув, все это спокойно делает, вот-вот сойдет со сцены. Но эта физическая смена поколений не затронет систему вроде ДОНСТРОЯ — эта штука может, пока продаются метры, воспроизводиться в бесконечности. Хотя даже ДОНСТРОЙ вдруг в Сокольниках строит идиотский совершенно, но в другой стилистике дом: парус, высотный, с перемной этажностью, с якобы сияющим фасадом и всем прочим. Это тоже некоторый знак.

А+С: Они же выигрывают, что происходит за рубежом, а иногда и здесь.

В. Г.: Поэтому через пару лет перемены будут более или менее наглядны. Но учитывая инерцию реализации утвержденных проектов, заметным это станет не раньше, чем через пяток лет.

ПЕРЕДЕЛА НЕ МИНОВАТЬ

А+С: Когда-то на вопрос о наших “девелоперах и риэлтерах” вы ответили, мол, их таким словом и назвать-то нельзя.

В. Г.: По-прежнему вопросы навырост.

А+С: Есть ли прогресс?

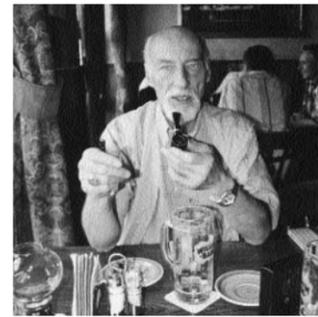
В. Г.: Пока нет. Москва в этом отношении не двигалась совершенно. Она застыла в выгодных для властвующей элитной группы формах, и у нее не было никаких внешних стимулов, чтобы менять правила игры. Поэтому это по-прежнему застройщики, а риэлтеры это, как правило, прямо или скрыто дочерние конструкции застройщиков.

А+С: В Киеве часто можно видеть, что многие окна “элитных” новостроек не светятся...

В. Г.: Москва в более выигрышном положении, потому что много жилья покупает провинциальная элита: на всякий случай, для детей, как капиталовложение.

А+С: Но жилье простаивает?

В. Г.: Да, и никто не знает реаль-

ной статистики, она скрывается, и понять, сколько продано, действительно, можно только по окнам. Длительное время банки играли здесь очень активную роль, фактически покупая массовые квартиры в расчете на эффективную инвестицию. Насколько она эффективная — большой вопрос. Впечатление заторможенности этого хозяйства есть и сейчас, потому что цены запрещательные.

А+С: До \$15–20 тыс. за кв. м?

В. Г.: Такого все-таки немного. В стране п-ное число богатых людей, которые это покупают. Я говорю о другом — о том, что выгнано на \$2–3 тыс., хотя этому красная цена 500–600. Это безумная дельта, и она не покрывается реальным спросом. Поэтому, кстати, так раскутилось строительство в малых близлежащих городах Подмосковья, и платежеспособные москвичи покупают недвижимость там.

А+С: Может, в этом тоже какой-то смысл. Например, растянуть эту вселенскую пробку?

В. Г.: Он был бы, если бы было нечто вроде корпорации Большой

Москвы, если бы были нормальные договорные отношения с областью, а не идеология острова, окруженного забором, как “кольца враждебности” в знаменитом романе Войновича. В результате бредовая ситуация: иллюзия нехватки площадей для строительства служит дополнительным оправданием повышения стоимости земли и согласовательных процедур. Все это имитируется крупными городами:

Путир, Нижний, Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Пермь, Самара — 7–10 городов,

которые воспроизводят московскую модель все больше и больше.

А+С: Но такой сценарий чреват коллапсом наподобие пирамиды MMM...

В. Г.: Это случится, но неизвест-

но когда. Скорее всего, совпадет с политическими переменами, поскольку Лужков действительно не может не уйти, а за этим посыплется вся система сугубо личных договоренностей, на которых десять с лишним лет держится Москва. Потом пойдет большая рубка. Подозреваю, что и кровь польется.

А+С: Еще одна ваша сентенция гласит, что из-под обломков советской слободы причесется вылезать еще двум поколениям. Прогноз меняется?

В. Г.: Нет. Но на рынке квартирного дизайна уже появился новый тип потребителя — опытный, который покупает жилье уже во второй раз.

А+С: Который хочет лофт и знает, что это такое?

В. Г.: И начинает сознавать себя. А это очень важно. Он пока еще не очень управляет самой архитектурой, если это не загорелые дома в поселках (но и там плохо управляют, как правило), поскольку в многоквартирном доме его возможности ограничены, но в этом отношении будущее уже началось. Может, это не очень заметно, но картинка из журнала "Салон" уже перестают быть образцами.

ВЫГНАТЬ ВЕЛЬЗЕВУЛА

А+С: Подготавливая этот номер, хотели нарисовать градоделательную урбанистическую и в этом смысле архитектурную машину. Пробраз машины — это движущее ядро, связи и периферия. Но как я ни пытался приглядывать реальные процессы к машинной метафоре, воображая себе автомобиль, пароход или что-то еще, — не получается. Система другого уровня сложности.

В. Г.: Я пытаюсь немножко изменить эту механику через несколько неожиданный механизм — через введение обязательного жилищного страхования и формирования нового агента на строительном рынке — крупного, сильного, способного состязаться с монстрами.

А+С: Агента "иншуренс"?

В. Г.: Enshurens прежде всего как ресурс, способный проводить политику, задать другие типы для социального и муниципального жилья, которое по ряду социальных обязательств все равно придется строить, и от этого на-

чать влиять на рынок коммерческого жилья и наконец выдохнуть на него. Это довольно трудно, но я не вижу другого инструмента, потому что частные застройщики играют в другие игры не будут — к тому нет других оснований, наоборот, они будут противостоят.

А+С: В рыночных отношениях "интерес" превыше всего?

В. Г.: И поэтому единственный способ, какой я вижу, это ввести нового игрока. Получится это или нет — большой вопрос. Спротивление будет колоссальное, это понятно. Возможность изуродовать идею тоже вероятно. Но какой-то шанс есть.

А+С: Бюрократическая машина осталась прежней или усложнилась с появлением многих претендентов на огню и ту же территорию?

В. Г.: Иногда их много, иногда нет. Почему я как раз и говорю о монстре. Потому что нужен новый монстр. Надо выгонять Вельзевула.

А+С: То есть в линейной дихотомии сложно работать: нужна трехчастная схема?

В. Г.: Надо добавить элемент.

А+С: Чтобы можно было строить устойчивую конструкцию?

В. Г.: Пока третьего элемента нет. Его не может задать гражданское общество в силу его отсутствия или слабости чрезвычайной, его не может задать муниципальная власть, которая под новое законодательство в России по факту еще слабее, чем раньше, — по деньгам.

Ее по определению не может задать бюрократия сама по себе. Значит, нужен "X", который не был бы государственным, хотя возникал бы как учреждаемый государством.

А+С: Как поддержка и подпорка?

В. Г.: Да, и который при этом обладал бы потенциальной финансовой мощью, как минимум сопоставимой с рядом крупных частных или квази-частных игроков.

АГЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ

А+С: А каково отношение вообще к российской системе? Со стороны страшиновато.

В. Г.: Ничего страшного на самом деле нет. Единственное, что о ней можно сказать, что она очень слаба.

А+С: Вроде бы силовики у власти?

В. Г.: Это иллюзия. Никакого серьез-

ного понимания нет. Вот поэтому я сейчас и переместился на грубую работу — возглавляю издательство, которое скромно называется "Европа".

А+С: Каков издательский спектр?

В. Г.: Это вообще-то настоящей политиздат. С одной стороны, нужны горячие пирожки, поэтому мы издали и "Оранжевую революцию", и "Киргизский переворот", и "Андижанские события". Но это не совсем мое. Второе — это блок предметных политик (чего в стране нет). Сфер образования, здравоохранения, ЖКХ, жилищного строительства, инновационной и прочих политик нет. Какие там силовики! У них нет политики, нет образа политики. Это на самом деле чисто реактивная деятельность вместо перспективной.

Но внедрять инновации можно. Хотя бы через использование новых, какими бы они ни были ужасными, но политических машин. Вот есть партия. Раз есть партийная машина (пусть она называется "Единая Россия" — плевать), значит, мне нужно вложить нужный тип текста, чтобы его разослали по первичным организациям с требованием, чтобы прочли, гады. То есть использовать машину политпросвета в мирных целях.

А+С: Но сегодня политика строится в основном по принципу преданности, а не по идеологиям и программам.

В. Г.: Да, вне предмета. Но других агентов нет.

ТРЕТИЙ МИР

А+С: Похоже, ситуация на наших просторах до того самобытная, что до конвергенции в открытое общество далеко?

В. Г.: Честно говоря, больше помогают вещи экзотические. И много больше можно извлечь из опыта работы в Маниле, чем в Люксембурге. В этом отношении у меня интерес к продвинутому т. наз. "третьему миру" сейчас более весом. Они сталкиваются на своем языке, на своем материале, с соотносимыми, сопоставимыми проблемами. В Брюсселе никто воровать не будет из водопровода, а в Маниле нормально дырочку просверлить.

А+С: И это нас роднит.

В. Г.: Не просто третий мир, а точки, в которых идет интен-

сив, вовлечение серьезных экспертов, хорошая работа по стратегированию. Но с пониманием — это нам понятнее, ближе и может быть использовано.

А+С: То есть можно моделировать?

В. Г.: Через них можно узнавать что-то полезное.

А+С: Кроме Манилы есть еще что-то в этом роде?

В. Г.: Много программ — для Антилльских островов, Южной Африки, Мексики.

О САМОИДЕНТИЧНОСТИ

А+С: Ваша оценка оранжевых событий?

В. Г.: Дело в том, что все реальные проблемы только начались.

А+С: Им просто позволили себя проявить?

В. Г.: Отчасти позволили. Хотя, мне кажется, за этими политическими страстями — запад-восток, "тудой-сюдой" — выход на подлинную проблематику еще не состоялся. Сюжет идентичности и в России актуален.

А+С: Насколько синхронно движение России и Украины?

В. Г.: Маленькие страны вроде Армении уже перестают быть русскоговорящими — она уже англоговорящая в молодежной среде. С Украиной такое вряд ли возможно, да и нужды в этом нет. Общие проектные задачи все равно будут. Но научиться, наконец, признавать границу, признавать, что это другая сущность, а не смотреть, вывернув голову назад, — это тяжело дается и политикам, и профессионалам.

А+С: И в Украине сильно голову повернуло тем, кто остался в "реальной связанности".

В. Г.: Сейчас для меня главная задача объяснить соотечественникам, что новая Россия это не обломок, не осколок и не обмылок, а некая другая сущность. Через осознание этой сущности у нее должна быть другая система расселения, многое должно быть иначе. Это долгий процесс.

А+С: Угадана ли "удержать Россию", поскольку прогнозов в жанре Бжезинского более чем достаточно?

В. Г.: Можно. Но это требует усилий. Поэтому я делал доклад по пространственным образованиям, в котором главное это и есть. Надо строить ее заново. Из наличного материала.

архитектурное бюро аб

Материал подготовлен Борисом ЕРОФАЛОВЫМ

Команда "Арт-Бля" принадлежит к первой десятке российских архитектурных фирм. Ядро коллектива состоит из трех одноклассников, закончивших институт в 1985 году. Это Михаил Лабазов, Андрей Савин и Андрей Чельцов. В их послужном списке, помимо вала звонких и запоминающихся работ, есть авангардная скульптура и инсталляции, проекты реновации советских микрорайонов и архитектурные фантазии, яркое, но корректное приспособление для реконструкции старой московской застройки. В начале 90-х им довелось в содружестве с Дм. Ликиным и Евг. Ратисом поставить самый неординарный и анилиновый журнал России "Птюч". Группа работает в экспрессивной манере, всегда ошарашивая зрителя нетривиальным подходом к любой теме. Творческая командировка одного из отцов-основателей "АБ" ограничила общение А+С двумя самобытными фигурами знаменитого бюро, М. Лабазовым и А. Савиным.

Heads of an influential Moscow architectural bureau of the ART-BLJA entering in ten of best in Russia, about a creative method, reachings and problems.

Новый офис "Арт-Бля" в реконструированном объеме фабрики "Красная Роза"

ОБ "БЛЯ"

А+С: Сразу хочется задать вопрос, откуда взялось такое веселое название?

Андрей САВИН: Арт-Бля? С самого начала оно взялось. Просто слово "бля" это...

А+С: Возглас восхищения и восторга?

С.: Как восторга, так и разочарования. Молотком по пальцу попали, и что вы говорите? Это целый слой национального параллельного проживания... Вся эта семантика в нас. Мы живем на этой

земле и воспитались этой страной.

А+С: То есть отмежевания от старого имени нет?

С.: Аб — это первые буквы Арт-Бля, просто когда подписываешь миллионный контракт, не каждый инвестор под словом "бля" может поставить свою подпись. Как я свои деньги могу доверить этим "бля"?

Хотя, честно говоря, все знают, что мы "Бля", и мы этого не скрываем. Люди нормально относятся.

Архитекторы Михаил Лабазов и Андрей Савин

CREDO

А+С: Творческое кредо команды Арт-Бля?

Михаил ЛАБАЗОВ: Архитектура — это искусство.

А+С: **Радикальное заявление!**

Л.: Даже больше, современная архитектура — это современное искусство.

А+С: **Андрей, согласитесь с мнением Михаила?**

С.: Мы партнеры, и льем воду на одну мельницу.

Л.: Мы — команда.

С.: Всегда трехголовый змей полезнее, чем одноголовый. Мы всегда имеем три точки зрения на одну и ту же проблему, вне зависимости от амбиций. Если кто-то из нас уходит в коммерческий проект, другой начинает летать в пузырях, то мы всегда друг друга можем поправить.

А+С: **Тем не менее, в чем конек мастерской?**

Л.: Стиль — это результат.

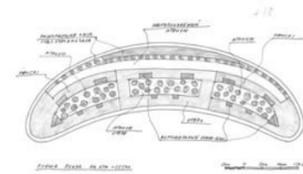
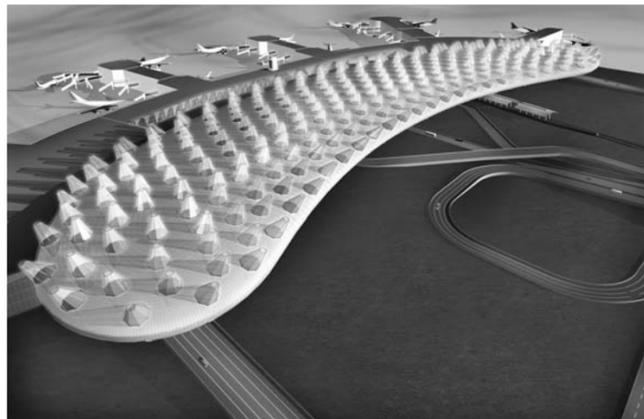
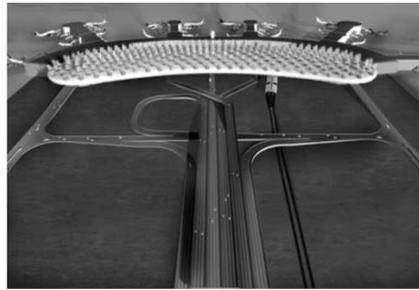
С.: Мы работаем над своей стилистической направленностью, над своим языком. И этот язык на границе жанров, скульптуры, экспозиционного искусства, архитектуры, тем более, что современные строительные технологии уже стирают стереотипы.

А+С: **Постмодернизм возвел иронию в правило, в итоге можно всё?**

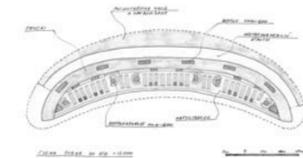
С.: Практически всё. Мы не отвергаем то, что было наработано веками. Палитра расширяется. Пусть будет и классический стиль, и модерн, и постмодерн, и конструктивизм, все что угодно.

Л.: Мы против исключительности.

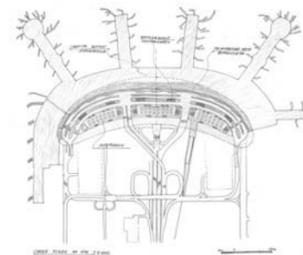
С.: Нам добавили еще несколько красок. Мы пытаемся найти свой слой и вложить его общий архитектурный пирог.

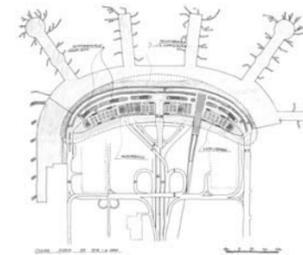
План на отм. +25.500

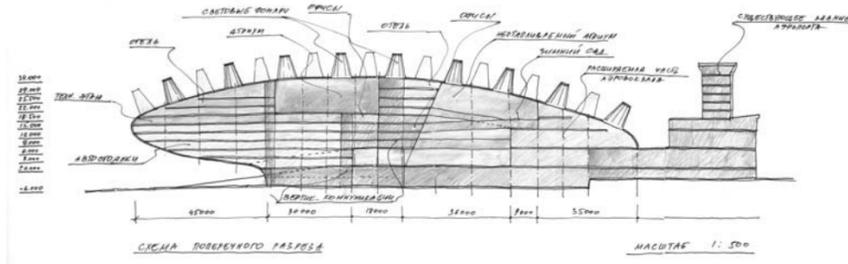
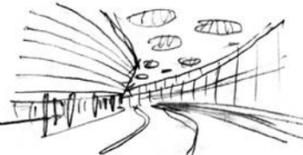
План на отм. +12.000

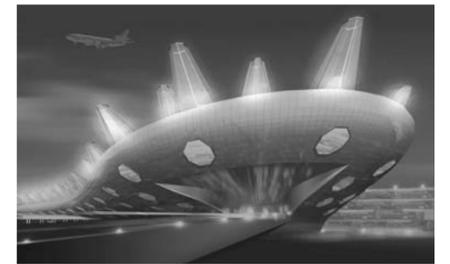
План на отм. 0.000

План на отм. -6.000

Разрез

Аэропорт в Домодегово

Завод безалкогольных напитков в Подмоскowie. Фасад

“БЛИНЫ”

А+С: Самая “характерная” реализация последнего времени?
С.: Проект между нами называется “Блины”.

Дом начинался с ТЗ очень продвинутого заказчика, который захотел традиционное шале. И в мягкой форме послал архитекторов посмотреть это самое шале в Швейцарии.

Л.: Предоставили проект. Затем был некоторый перерыв в проектировании, и мы подумали: понятно, что можно построить и шале, но давайте попробуем нарисовать то, что хотелось бы сделать самим.

С.: Решили, какая разница — засунем в конверт с шале еще три листочка... (был сбой в общении по электронной почте).

Потом об этом даже забыли, а через две недели звонок: “Что это вы за хуйню нарисовали, нафталины!”

А+С: Было категорическое возражение против новой концепции?

С.: При радикальной смене идеи заказчик отреагировал настороженно: “В общем-то интересно, но давайте я приеду, и поговорим”.

А+С: И что в результате, удалось убедить?

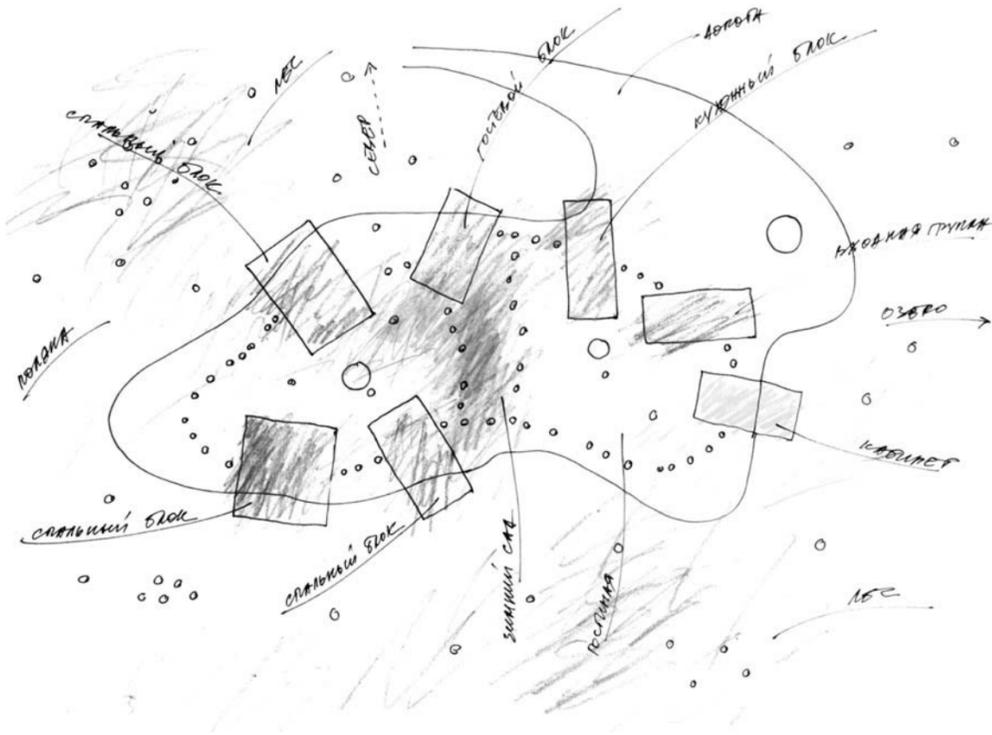
Л.: Дом уже достраивается.

А+С: Удивительно, что план мало чем отличается от эскизного рисунка...

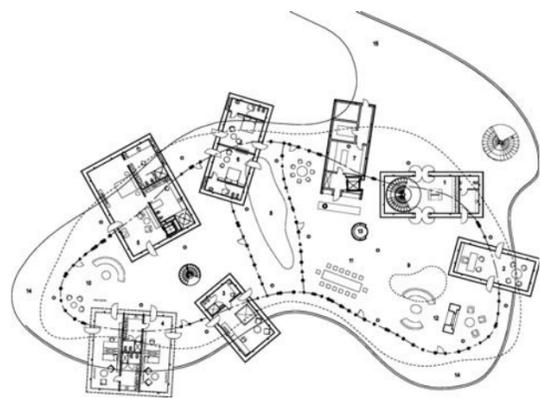
Л.: Для того чтобы перейти от одного к другому, понадобилось большое количество работ, много ходов, чтобы заставить схему действовать.

С.: Есть ремесло, которое позволило перевести схему в жизнь. А идею можно набросать и на салфетке.

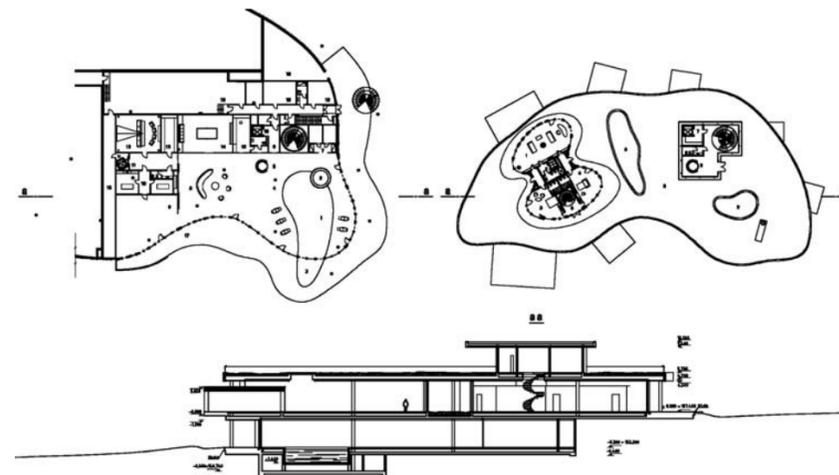
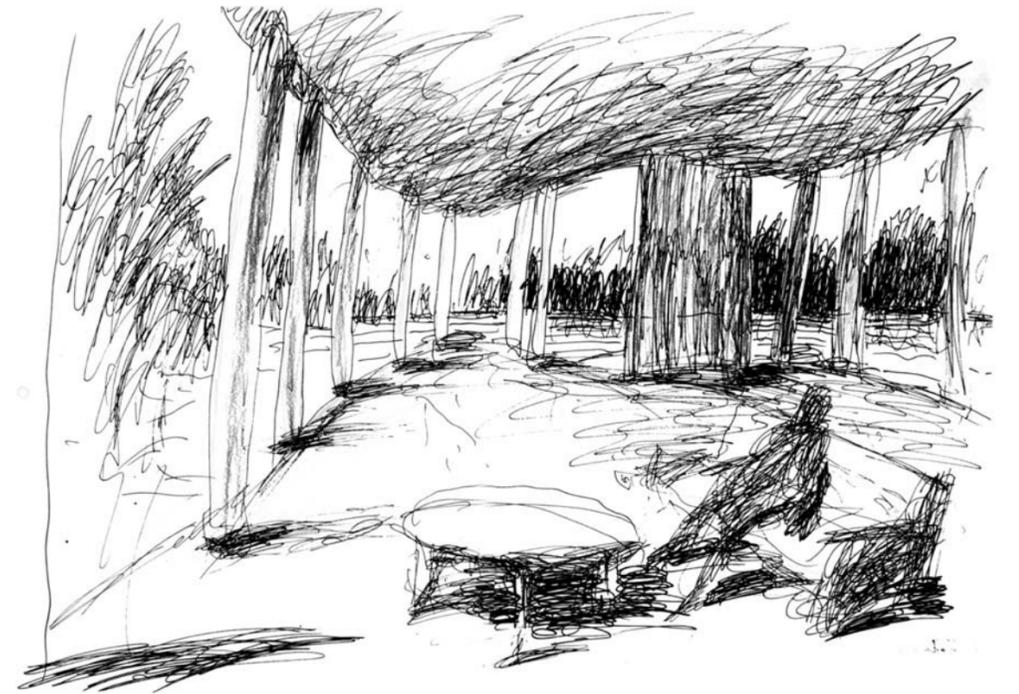
Л.: Риска во всем было достаточно.

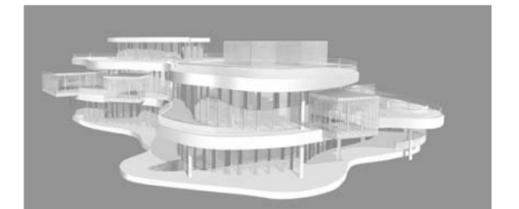
Концепция

План на отм. 0.0

Планы цокольного и “мансардного” этажей, разрез

Дом “Блины”

КОНТУР

А+С: В чем основной недостаток существующего проектного алгоритма?

С.: Абсолютная недооценка временных рамок проектирования, неумение профессионально формировать техническое задание. На Западе над ТЗ работают специальные фирмы, и архитектору вручают том, где четко написано, чего хочет заказчик.

Л.: Чтобы не было лишних шагов.

С.: Обычно заказчик говорит: вот место; хочу дом; большой, красивый. Затем выясняется, что в этом месте "большой" построить нельзя, потому что он вообще хочет не тот дом, о котором думал архитектор. Десять лет назад что такое "управляющий компанией" при строительстве никто не знал, а сейчас без него и проектирование не идет.

Л.: Вся эта цепочка и создает матрицу, контур архитектуры.

А+С: Вас трое, и вы настаиваете на специфической организации работы — своего рода курильщики в архитектуре?

С.: И "Битлз" в музыке.

А+С: Не бывает, чтобы одновременно по листу водили три руки.

С.: Решения появляются не просто: шел, шел — бац, идея! Это совокупность событий, разговоров, их качество и глубина как раз и дают результат.

Л.: Обмен эмоциями, размышлениями.

С.: ...когда мы начинаем друг друга подпитывать.

Л.: Главное, что мы договорились о том, чего хотим. А нарисовать...

С.: Любую хорошую идею можно изобразить и на салфетке.

А дальше все. Есть салфетка!

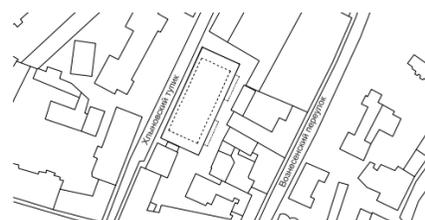
Офис на Новинском бульваре, интерьер

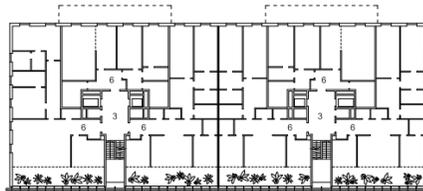
Яйца в пейзаже. Архитектурная фантазия

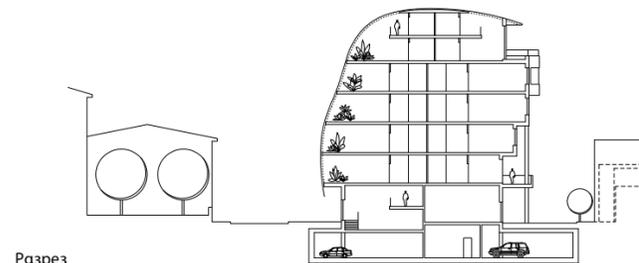
Торговый павильон на Лубянке

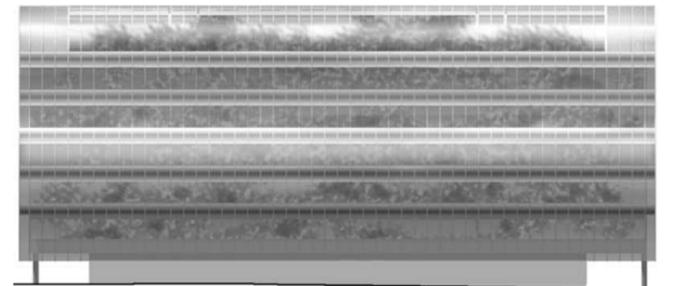
Генплан

План типового этажа

Разрез

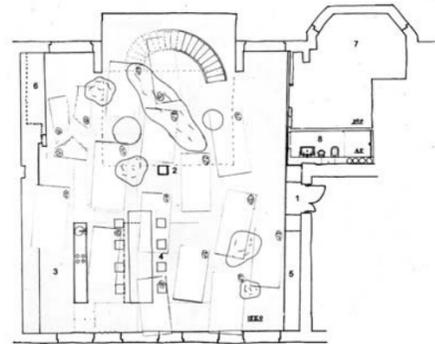
Жилой дом в Хлыновском переулке

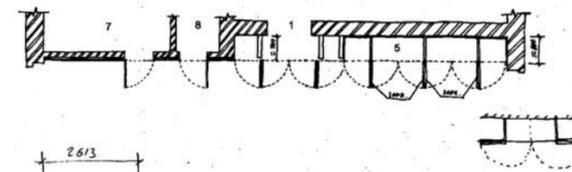
Квартира архитектора на Пречистенке 40

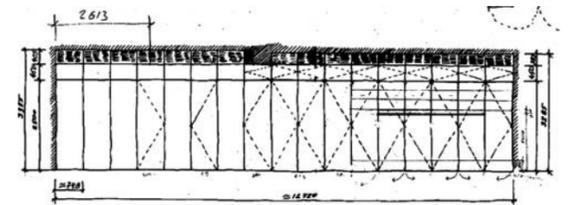
САВИН О СВОЕЙ КВАРТИРЕ
 Когда я думал, вот у меня будет свой дом, я начну проектировать, и вот сяду за чертежную доску, сделаю такой проект, что каждый шуруп отспецифицирую и будет понятно, куда он вкручивается. Это будет образцовый проект! Как только я начал этим заниматься, сразу понял, никому не могу объяснить, чего же хочу. Не только самому себе, но и сотруднику, который должен чертить. Потом понял, что должен делать все сам. А так как долго искал, и

План первого уровня

Стена-шкаф. План, фасад

"Рыба", эскиз

"Рыба" в интерьере. Шелкография по черному металлу

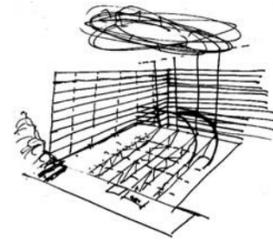

все время шел процесс поиска, то дело до чертежей так и не дошло. Весь проект — большая коробка из-под телевизора, забитая кальками, сделанными от руки. Ни одной компьютерной проекции! Кроме инженерных, которые выполнили субподрядчики. И если снять слой краски, вы увидите, что все стены исчерчены эскизами. Эмоционально квартира должна всегда поддерживать. Нужно войти и получить удовольствие, по-

тому что здесь удобно. Не просто жесткая функциональная машина, где есть еда, постель, теплая вода, свет. Эмоциональная нагрузка главнее, чем чистая функция. Тактильные чувства должны вызывать не пол и стены (они, скорее, фон), а стол, за которым сидим, за которым надежно. Его приятно трогать, двигать, царапать. Любимое место в интерьере — итальянский диван EDRA при-

скоплении гостей раздвигается на четыре квадрата. Дом освоен и обкатывается как новая машина. Он должен быть и машиной для жилья, и местом для общения с друзьями, доставлять удовольствие на всех уровнях человеческих чувств. Если дом сделан корректно, то в нем нет позорных мест, которые не хотелось бы показывать. Все “кишки” вы видели; ни одного шкафа я не запрещал открывать.

Стол из материала венге (сорт герева), вес 800 кг, габариты 3,6 x 1,2 м, толщина 120 мм. Стулья перед столом — Мис ван дер Роз. Стена “Рыба” — металлический лист 6 мм, рисунок нанесен методом шелкографии, листы нарезаны лазерным способом и герметизированы от звуковых ревербераций двойной специальной звукопоглощающей пленкой, на которую с внутренней стороны наклеено зеркало. Открывается прикосновением. Петли и запоры по индивидуальным эскизам. Стена каминная из металлических брусков 3 x 3 x 30 см,

нарезанных газовой сваркой и набранных на металлическом каркасе. Лестница сделана в Москве, стекло триплекс 3 см, остальное из нержавеющей стали, основные несущие элементы — перила, частично повешенные к перекрытиям. Жалюзи: нержавеющая сталь, стекло триплекс со звукопоглощающей прокладкой. Музыкальная система: авторский дизайн, начинка из Москвы и СПб, включая рупорную акустику, специально рассчитанную по ситуации; динамики — Германия, Англия; лампы усилители на советских конвер-

сионных лампах 1960-х (на них собирается европейский, японский, американский high-end). Гостиная: кресло Мис ван дер Роз, столики Сааринена, светильники 30-х годов. Кухня: нерж. сталь, корейан, плита с телескопическими вытяжками; стена из элементов Гугенау по авторским эскизам. Пол наливной, белый бетон с мраморными листами 2,0 x 1,8 x 0,03 м. Потолок со шпеленгами, тканевый, повесной; просвечивая, скрывает систему вентиляции. Фонарь на террасу — плоский, первый в условиях России сделан абсолютно горизон-

тальным; специальный короб отводит конденсат. Элементы спальни: Чарльз и Рей Имз, Карим Рашид, Херцог де Мерон. Консольная раковина:

мрамор 3,0 x 0,8 x 0,18 м. Электрика BECKER переработана в качестве дизайна конечных устройств. Система вентиляции позволяет контролиро-

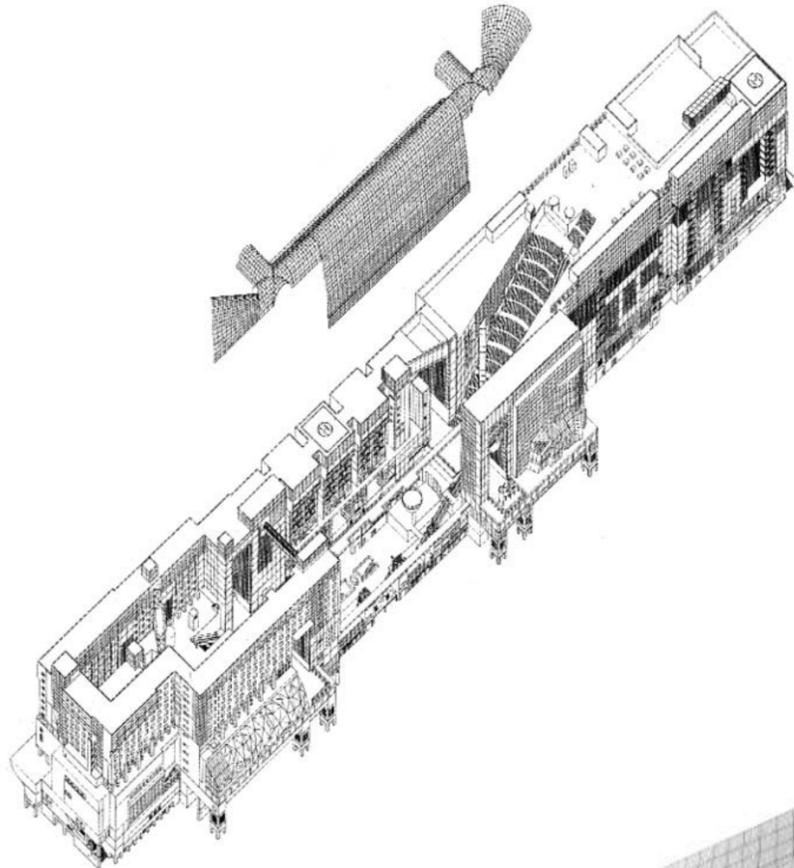
вать температуру, влажность, ионизацию. Окна на Пречистенку сохраняют профилировку дома 1904 года.

kioto station

Георгий ДУХОВИЧНЫЙ, фото автора

Kiev architecture Georgy Doohovychny's shares his impressions after visiting the railway station in the Kyoto.

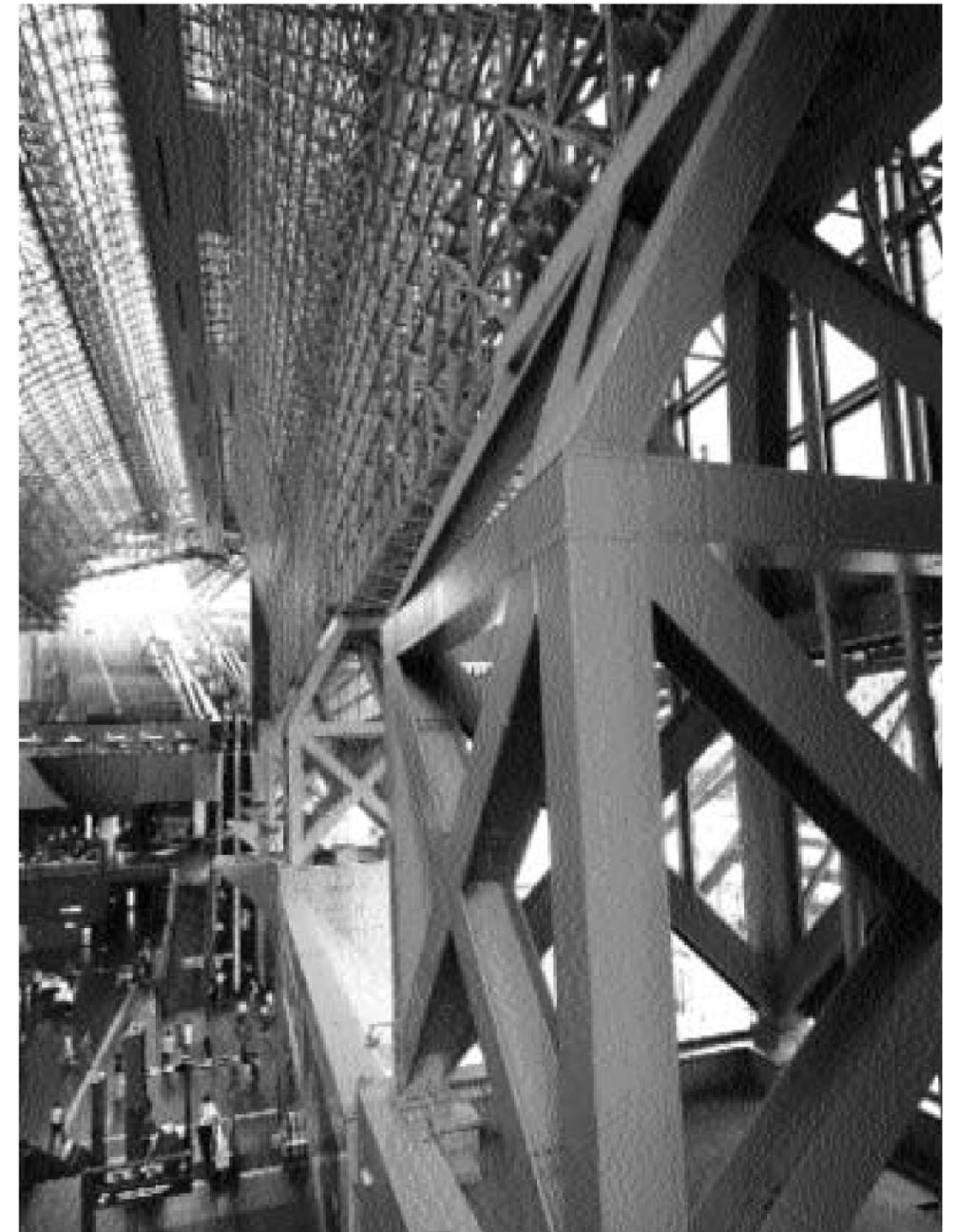

На исходе второго часа пребывания в Киото, начиная с 22.30 по Токийскому времени, я, зная с детства и институтской юности Хиросиму и Нагасаки, Зорге и Акутагаву, Кобо Абе и Танге, буддизм, икебану и Фудзияму, чайную церемонию, айкидо и карате, два вечера и два утра испытывал культурный мульти-шок, излившийся в две фотосессии, одна из которых происходила под проливным тропическим дождем...

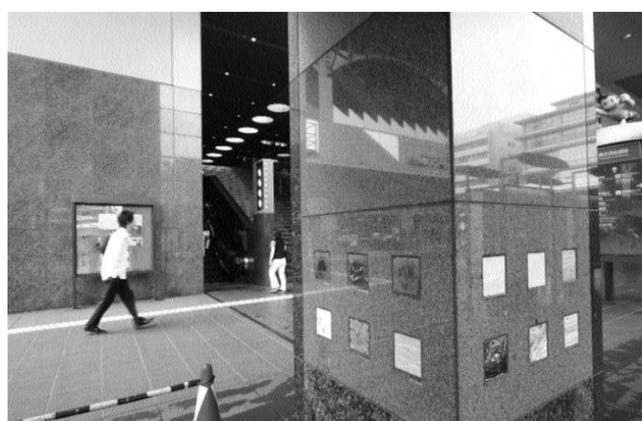
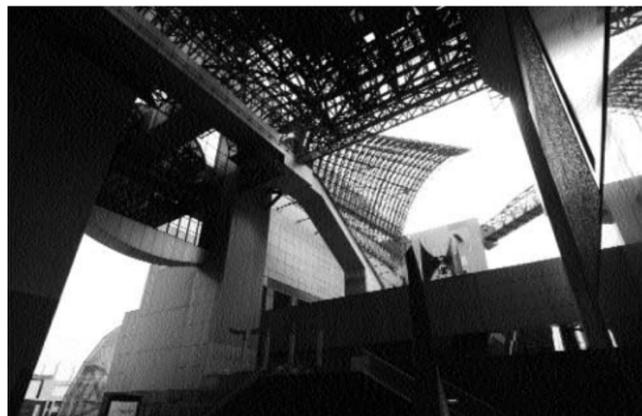
Культурный шок случился не вследствие особенностей размещения в гостинице и какого-то особенного ужина, а как результат пагубного влечения ночных улиц японского Киото, обещающих инопланетянину-европейцу массу интересного. Э. Л. мстительно предостерегает трех наших спутниц: "Только давайте гулять недолго, а то этот конь нас всех уводит до смерти, на ночь глядя... Уж я-то знаю: и по Гамбургу и по Парижу. Слава Богу, он хоть фотоаппарат в гостинице оставил..." А через 5 минут мы уже — на ярко иллюминированной 350–400-метровой площади. Слева на крыше небольшого дома громоздится телевышка, в центре — платформы автобусов, справа — громада с мягко высвеченным восьми-девятиэтажным многосветом, перекрытым сводчатой ажурной многослойной структурой. На флангах фасада — завлекательно мерцают подсвеченные изнутри стеклянные кристаллические образования и в сознании тотчас же "щелкает": это вокзал. Его проект и постройка были пропечата-

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ
ВОКЗАЛ
Япония, Киото

архитектор: Хара
проект: 1991–1994
реализация: 1991–1997
стоимость: 95 млн. иен

ны в "Architecture now-1" Tashen, купленном в здании бюро-выставки фирмы VITRA в 2003 году. Стало быть, ехали не зря. Еще пару минут перехода под площадью по ослепительно чистым подземным коридорам, сопровождающимся легкой пикировкой со спутниками-скептиками: "Если это вокзал, то почему мы приехали не сюда, а куда-то...", которая у входа в это как-то сама собой иссякла. И было отчего. Многоэтажного "колосса" невозможно было охватить взглядом (у Ташена прочитал, что длина здания 470 м). Для наглядности напомню, что длина Крещатика — 800 м. Высота многосвета, фланкированного галерейными офисно-торговыми корпусами, — 9–10 этажей. Обилие "вкусных" деталей

бесконечного фасада, массы элегантных деталей-вентшахт и разнообразных пилонов требовало подробнейшего осмотра, а мерцающий интерьер манил интригующе: "Чего стали, скорей ко мне..."

Манил-манил, и заманил. Эх, что за чудо-климатический пояс — ни дверей, ни тамбуров, все открыто настез, чисто "труба". Многоцвет дома-города был настолько самодостаточен и гармонично ассиметричен, что взгляд невольно "метался", сравнивая и оценивая. Торцы открыты — это каскады эскалаторов и лестниц, уходящих вдаль и ввысь, куда-то в дымку. Таинственно подсвечены промежуточные уровни с ресторанами, громадной многофункциональной лестницей-амфитеатром со сценой и мини-амфитеатрами для медитаций. Каскад, уводящий вправо и вверх, — мощнее, глинее и шире. На промежуточном уровне сцена — выше не просто лестница, а амфитеатр, накрытый неимоверной вырезной формой покрытия с диагонально парящим мостом. Все это дважды, справа и слева, отражается в стекле и поли-

рованном камне, усиливая впечатление. С трудом можно понять где материал, а где отражение. Добравшись, наконец, до верхней точки подъема, оказываемся на смотровой площадке с бамбуковой рощей в центре. Уж эти мне японцы! "Ну то вже ваще!" Вы спросите: "Ну, и причем здесь вокзал, кому все это нужно?" Отвечаю: "В то время, как на нижних уровнях происходит круглосуточное броуновское движение отъезжающих и прибывших, в левом крыле тихо жила своей жизнью гостиница, ночью, даже во время проливного тропического дождя на скамейках под бамбуками и зонтиками обнимались пары. На ступенях миниамфитеатров на уровне средней галереи и ночью, и в 7 утра сидели парочки и группы, глядя на светящуюся за стеклом телевышку. На лестницах-амфитеатрах и рано утром сидели читающие и пишушие. А значит, замечательная нетривиальная архитектура дома-города коллеги Хары, для которой вокзальная функция послужила поводом и толчком, востребована". Как удалось выяснить уже в Киеве, ее стоимость трудно постигнуть — 95 миллиардов йен (без малого миллиард долларов). Запроектировано в 1991–1994 гг., построено в 1991–1997 гг. Автор проекта, коллега Хара 1959 г. рождения. Собираясь в недельную командировку в Японию, всем говорил: "Лечу на другую планету". Планета оказалась еще более другой, чем ожидал. Этически, эстетически и технически...

Я машина, или о человеческом японском урбанизме

Галина ШЕВЦОВА,
кандидат архитектуры

Это просто РАМАМБА ХА РАМАМБА РУ
какая-то...
Из впечатлений нашего человека
от современного центра Осака

Осака, Токио

[фото: Галина ШЕВЦОВА, Ярослав ПЕТРЕНКО, 2003–2005]

Господин Кошида остановил машину в тылу станции пригородных киотийских электричек. Слегка сощурил уставшие за день глаза и с облегчением произнес — ну вот она, твоя станция Ямашина. Вылезай, приехали. Кстати, а почему ты всегда так хихикаешь, когда я говорю “Ямашина”? Я думаю о значении этого названия... Ну что такого... “Яма-шина” — значит “Гористая местность” или вроде того. Это по-японски, а по-русски знаешь что значит? Кошида, в ранней юности безуспешно изучавший русский, напрягается и все же вспоминает — а, да... “Я — машина”... Кажется это значит “Я — автомобиль”. Дурацкое значение. Не только это, Кошида... “Я — машина” может значить еще “Я — робот”... “Я — робот”. Была такая книжка Айзека Азимова. Когда где-то в недрах Токио я привычно перескакиваю с одной бегущей пешеходной дорожки на другую, то всегда отчетливо вспоминаю, как то же самое делал герой Азимова в придуманном мире будущего симбиоза роботов и людей, который тогда казался напрочь нереальным. Роботы и люди... И дай нам бог отличить одно от другого.

Что такое урбанизм в японском значении? Это существование именно таких городов, про которые можно сказать — “в недрах Токио” (“в недрах Осака, Йокохама, Нагоя” и пр.) Не в здании, не на улице между зданиями, не в галереях метро, а именно внутри города, внутри единой пространственной системы, открытой и закрытой одновременно, слаженно функционирующей, непрестанно разрастающейся, и кто знает, не обзаведшейся ли уже собственным интеллектом. Современный Токио уже достиг того состояния, когда автострады и линии метро, воздушные монорельсы и прочие коммуникации приближаются по значению не к обычным пространственным связям, а скорее к артериям — к слаженной, осмысленной структуре, в которой поезд из пункта А в точке Х пространства и времени обязательно достигнет перрона, к противоположной стороне которого причаливает поезд из пункта В. Две-

ри обоих поездов одновременно раскроются, и пассажиры совершат пересадку. Через минуту двери обоих поездов закроются. Одновременно. Погрешность стыковки ± 5 секунд. Служебные карты движения поездов с сетчатыми пересечениями разноцветных линий похожи на журнальные выкройки. Коммуникация — бог.

И сложно уже отличить внутреннее от внешнего. Вестибюли многоцветные и настолько открыты, что возникает сомнение в том, что это интерьер. Улицы и скверы настолько закрыты, что возникает сомнение в том, что это экстерьер. Дороги уходят под землю и возносятся на многоуровневую высоту. Мы, киевляне, привыкли жить в трехмерном городском пространстве из-за специфики киевского рельефа. А японцы живут в многомерности из-за специфики городской архитектуры. Точнее — урбанистической архитектурно-инженерно-транспортной системы, ведущим числом которой все же, как это не удивительно, остается не божественная коммуникация, а архитектурная эстетика. Такое пространство не подавляет, как можно было бы заподозрить... Нет, оно слишком глобально для того, чтобы подавлять — оно растворяет. И не приходят на ум ностальгические строки о “московском простом муравье”... Не муравьиность тут уже, а эрмитность ощущения себя в пространстве. Машинность, роботность, винтичность. Человек — мелкая деталь урбанистической системы, его чувства частично замещаются ею и потому могут месяцами не востребоваться. Жизнь в движении.

В данном времени и пространстве я — тоже машина. Или если хотите — челнок. Ощущение плетущего рыбацкую сеть челнока — направленное движение с поезда на поезд — пересадка, новый уровень, стыковка три минуты, лифт вверх, снова пересадка... Кратковременная цель достигнута, вскоре — снова движение... И поздним вечером — прибытие в гараж — маленькую каморку на два с половиной татами. Я чувствую себя тут как рыба в воде. Я отгадываю себе отчет, что

можно безумно любить этот город. Даже и не родившись в нем. Я знаю их, многих — скитальцев по городским закоулкам, детей урбанизма, поэтов железобетонных конструкций, фотографов ночной рекламы и глубоководных художников арматур. Это не нонсенс. Это нормально. Потому что урбанизм Токио, Осака, Нагоя (нужное вписать) создан Гением. Точнее — гениями. Кензо Танге, одним из первых начавший планомерно развивать идею японского урбанизма, роста и возможности постоянного развития города (то, что некогда было модно называть “японским метаболизмом”), линейных магистралей, намывных островов и в принципе — идей определения науки и техники на службу архитектуре, гигант Кензо Танге не возник на пустом месте и не ушел в небытие. Создатель района небоскребов Шиндзюку — Арата Исодзакэ, а также десятки других архитекторов приняла предложенные Танге правила игры и модифицировали их каждый по своему, но однозначно — в рамках высшего качества, поскольку уже сама сложившаяся система не давала возможности строить хуже.

Есть еще один аспект притягательности современной архитектуры Японии. И аспект этот находится в прямом противоречии с сегодняшней ситуацией в Киеве. Японский урбанизм не принес своим появлением смерти или угасания какой-либо существовавшей ранее городской среде. Образно выражаясь, он возник из ничего. До XX века у японцев просто не было опыта каменного строительства, а культура города в его европейском понимании фактически отсутствовала. Из эпохи деревянных конструкций Япония сразу шагнула в бетон и железобетон. Может быть, именно поэтому японцы смогли создать настолько самобытные произведения современной архитектуры, не скованные ментальной инерцией кирпичного строительства замкнутых коробок и четко очерченных фасадов. Ничего общего со сложившейся рельефно-доминантной каменной застройкой Киева XVII–XIX веков, ничего общего с западноевропей-

скими центрическими городскими структурами... Небольшие малоэтажные кварталы японской деревянной жилой и складской застройки, в некоторых случаях — условная доминанта замка. Храмы и сады — обособленные гнезда вокруг либо внутри квадратно-гнездовой городской застройки, как правило, не играют никакой градостроительной роли. Взглянем на современный Киото — в нем действует административный запрет на высотную застройку центра, поэтому город сохранился, с урбанистической

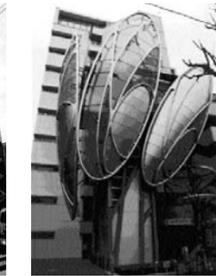
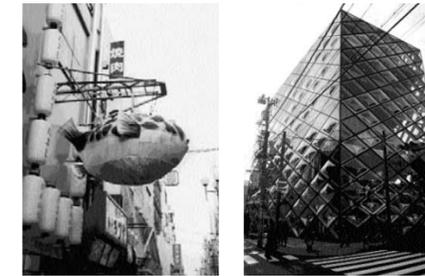

точки зрения, в архаичной своей форме... И приходим к выводу — города Киото по сути нет. Есть кварталы однообразной низкоэтажной застройки без площадей или центров притяжения. И есть оазисы храмов. Изнутри храмов не заметен город, снаружи города не ощущаются храмы. Просто механическое сосуществование одного в другом... Японцам попросту нечем было жертвовать ради новостроек. Им не пришлось ломать старый мир “до основания”, не пришлось строить мир новый на костях старого. Небольшие по площади старые участки города просто вошли в новую систему. Они и теперь живы — что поражает в Токио больше всего — эти, до сих пор благополучно функционирующие, старые кварталы. А оазисы храмов, куда они денутся! — им вообще все равно какой век с той стороны ограды. Да, ничего не разрушив... Но не на пустом месте. Помнится, Танге отмечал, что традиция должна присутствовать в современных проектах, но лишь как катализатор идей. Неплохо бы добавить к этой точке зрения еще кое-что. Традиция присутствует в новостройках не только как катализатор идей, но и как вектор развития. Танге, всю жизнь тщательно изучавший историю традиционной японской архитекту-

ры, не мог этого не сознавать. Идея неоконченности и вектор постоянной возможности развития — исконно японские особенности, всегда присутствовавшие в застройке. Вопрос лишь: в какой форме? Модульная система несущих столбов и татами традиционной японской архитектуры, манеры расширения храмов путем прибавления все новых строений в общий план комплекса, пространственные связи между храмовыми павильонами в виде мостиков или галереек на сваях. Разрас-

тание храмового комплекса до размера городка с улочками и собственной инфраструктурой... Ничего не напоминают? Согласно той же древней традиции, в старой японской архитектуре основной составляющей была не материальная сторона вопроса, а духовная. А что же сегодня творится в японских мегаполисах с духовностью “простого городского муравья”? Как ни удивительно, и для нее есть место. Урбанизм с человеческим лицом — вот характеристика мегаполисов Японии. Да, есть огромные здания, скорости, перепады высот, высотные видовые площадки, с которыми открываются захватывающие панорамы огней, вышек, мостов и чертовых колес, торчащих прямо из вод морских. Но это не хаос — это почерк, чертоги трасс и росчерки эстакад, восьмерки и петли невысказанной реальности города из “Звездных войн”. Но не только. Есть еще и маленькие скверики, удивительные витрины с игрушками, изваяния котиков и собак, бронзовые фигуры смешных людей на скамейках парков, забавные фонтаны, разноцветные бусы вмонтированных в тротуары огоньков, которые меняют цвет от тяжести наступающих на них ног. И далее — сплетенные из проволоки кролики, гигантские матерчатые осы, ресторанички

в традиционном стиле, старый паровоз, застывший на обрешеченных с двух сторон рельсах, деревянные, вздернутые на уровень пятого этажа, почти палубные пешеходные настилы между небоскребами, каменный холм-черепашка, пугающий прохожих фонтаном пара, мобильные флюгерные конструкции и украшенные стеклянными шарами ели. Во дворах и на крышах зданий затаились маленькие красные синтоистские ворота-тории и скульптурные изображения лисиц — хранительницы урожая риса. Скре-

жеющий голос летних цикад в центре Токио. И где только они прячутся! Странное кривоватое желтое сооружение на крыше одного из небоскребов туземцы почитательно именуют “наша золотая какашечка”. А бронзовый Амурчик размером с пятилетнего ребенка, который выглядывает из-за угла современного дома на Гинзе, в очередной раз готовит кому-то свою отравленную стрелочку. Застывающее убожество существования. В какой-то мере низводящее человека до состояния вечного ребенка. В 70-е годы какой-то чудак построил в районе Шинбаши экспериментальный дом с жильными капсулами “квартир будущего”. Маленькая комнатка с душевой кабиной, вмонтированной кроватью и шкафом, откидным столом, встроенным в стену бобинным магнитофоном. Кухни нет — в будущем предполагалось есть в общепите. На самом деле, сооружение планировали использовать под гостиницу. Но объявилось слишком много охотников стационарно поселиться в этом доме. Он и сейчас полностью заселен — эдакое воплощение современного муравейника для одиноких молодых людей... Все вроде вместе — но каждый в своей скорлупе... А с другой стороны — разве не везде так же? И разве не повсеместно

мир вещей больших и долговечных, вроде небоскребов, соседствует с миром вещей маленьких и кратковременных — людских. Лишь в Японии соседство это более контрастно, концептуально, акцентировано. Не поэтому ли урбанистическая среда Японии столь комфортна? Люди, они как кошки — любят нычки и норки. Не лишены они этого угодливости, и они где угодно обживутся. Человеку пришлому может показаться, что вот она и вся — Япония — мегаполис, слившийся в единый город, поселения без кон-

ца и края. Но здесь говорят так — “у каждого своя Япония”. Я живу здесь и знаю, что в Японии есть и глубинка, деревни и села, море и рыбацкие лодки, леса, горы, дикое острова. Япония не может быть урбанизирована полностью. Этому препятствуют рельефные особенности, традиционное стремление японцев к единению с природой и просто здравый смысл. На самом деле, тут намного проще выйти в лес, чем у нас — просто потому, что транспорт лучше. У каждого есть право и возможность выхода по собственной воле. Я возвращаюсь домой в Киото, и чувствую себя пейзажем, вернувшимся на родину из большого города. Такая роль, кажется, подошла бы молодому Депадьё... Со станции Ямашина, где от “машины” одно лишь название, я возвращаюсь пешком в свой маленький деревянный домик на границе леса, что растет на кургане императора Тендзи. Возвращаюсь туда, где дует сосновый ветер, и слышны хоры по ночам приветствуют приближение летних тайфунов. Туда, куда спускаются с гор большие добрые зеленые макаки. На самом деле, мне, в общем-то, ближе макаки, чем машины. У них, как и у меня — есть право выхода по своей воле. Именно это отличает нас от машин. Нас, существ из плоти и крови.

соор himmelb(l)au: от автомобиля к архитектуре

Перевод с немецкого Елены НЕНАШЕВОЙ

В июле 2004 года состоялась церемония закладки фундамента BMW-центра в Мюнхене, проект австрийской Соор Himmelb(l)au. Строительство intriguing объекта будет завершено в июне 2006-го. Может ли здание выражать идеологию предприятия? Какую роль играет архитектура вообще? Какую автомобиль? Об этом беседуют лидер деконструктивизма и один из основателей Соор Himmelb(l)au Вольф Дитер Прикс и брэнг-эксперт Йорг Цинтцмейер.

German architecture and Brand-expert shares his thoughts about the building as the facility's ideology expression.

Йорг ЦИНТЦМЕЙЕР

Какими вы видите отношения между городом и автомобилем, разрушающими или гармоничными?

Ц.: Движение — основополагающая потребность людей. И всё. Но каким временем я располагаю? Как передвигаюсь? Какой радиус охватываю? Это, вероятно, не только город. Большую роль в будущем городе точно будет играть пешеход, меньшую — индивидуальный транспорт. Совсем другая ситуация в окрестностях больших городов, где автомобиль надолго останется оптимальным средством передвижения. Для больших же дистанций мы имеем совсем другие возможности. Особо конфликта нет, но есть практический вопрос: вместо чего я использую какое-либо средство? Почему не маленький автомобиль для ближнего района?

П.: На периферии города без авто вы просто беспомощны, потому что городские окраины наиболее плохо технически освоены для движения. Без легкового автомобиля невозможно осуществить даже покупку.

Ц.: Автомобиль едет только там, где для этого есть место. В городах оно закончилось. Кордон архитектурно-градостроительных мер (узкие полосы движения, дороги с односторонним движе-

нием, редкие и дорогие парковочные места) изрядно осложняет жизнь автомобилистам. Однако прежнюю цель — провести автобусы через центр города — следует ограничить. Если вывести транспорт из центра города, это пойдет на пользу автомобилю. Но использовать там, где это поможет, а не разрушит город. Нужно организовать город так, чтобы индивидуальный автомобиль заменить другими транспортными средствами, к которым относятся и такси.

Могут ли тогда действительно измениться городская архитектура и автомобиль? Не слишком ли велико "функциональное" принуждение?

П.: Во-первых: раньше обсуждали "город с автомобилем" и следовали технологически заданной величине автомобиля, с соответствующими радиусом и градусом поворота. Это потребовало очень много пространства, которое мы больше почти не имеем в наших городах. В результате городские автобусы и свободные парковочные места привели к обезлюдению "города с автомобилем". Во-вторых: я тоже противник чистых пешеходных зон, потому что это означает удаление автомобиля как средства передвижения. А одностороннее из-

гнание всегда опасно. Свободный от авто город не воспринимается абсолютно так же, как "город с автомобилем", потому что увеличивается разрыв в головах горожан, когда неоспорима польза собственного автомобиля, и сомнительна, если ездят другие.

Следовательно, мы должны изменить как предназначение, так и технологию автомобиля.

Ц.: Авто будущего — важное рабочее место, телематика изменит использование автомобиля. По сравнению с общественным транспортом автомобиль располагает привычной возможностью коммуникации и свободным запасом доступа (радиусом действия).

П.: В Лос-Анжелесе, например, автомобиль давно стал частью открытого урбанистического пространства. Благодаря использованию медиа — автомобильно-радиоприемника и телефона — я могу в любое время связаться с другими людьми. Мы должны по-новому интерпретировать роль автомобиля, ввести новое его представление, рассматривать автомобиль как открытый элемент коммуникации, наслаждаться эротикой и комфортом скорости. А не только выдвигать на передний план технику ...

Ц.: ... взамен следует по-новому

Вольф Дитер ПРИКС

оценить экологический фактор. Из моих наблюдений, BMW — пионер водородной технологии, которая используется уже так широко, что мы можем не только разъезжать "на водороде", но имеем принципиальную возможность гостичь действительной перестройки в движении к чистой окружающей среде. Так как BMW предлагает технологию двигателя внутреннего сгорания, который функционирует как гибрид обычного горючего. Таким образом, BMW на пути к сокрушительному успеху в области Clean Energy (чистой энергии).

П.: Нам нужен автомобиль, который не обременяет людей вонью и вредными веществами, делая их больными. Тогда снова с легким сердцем можно покатать авто, направляясь прямо в паркинг торгового центра. Помимо экологии производители автомобилей должны думать и о малогабаритности. Часть кабины можно сделать совершенно подвижной. Если я еду один, использую меньшую часть, чем вчетвером.

Поводом этой беседы стало строительство здания BMW-центра в Мюнхене. Отсюда вопрос: почему крупные корпорации в самопрезентации часто прибегают к инновационной и индивидуальной архитектуре?

BMW-центр в Мюнхене, проект

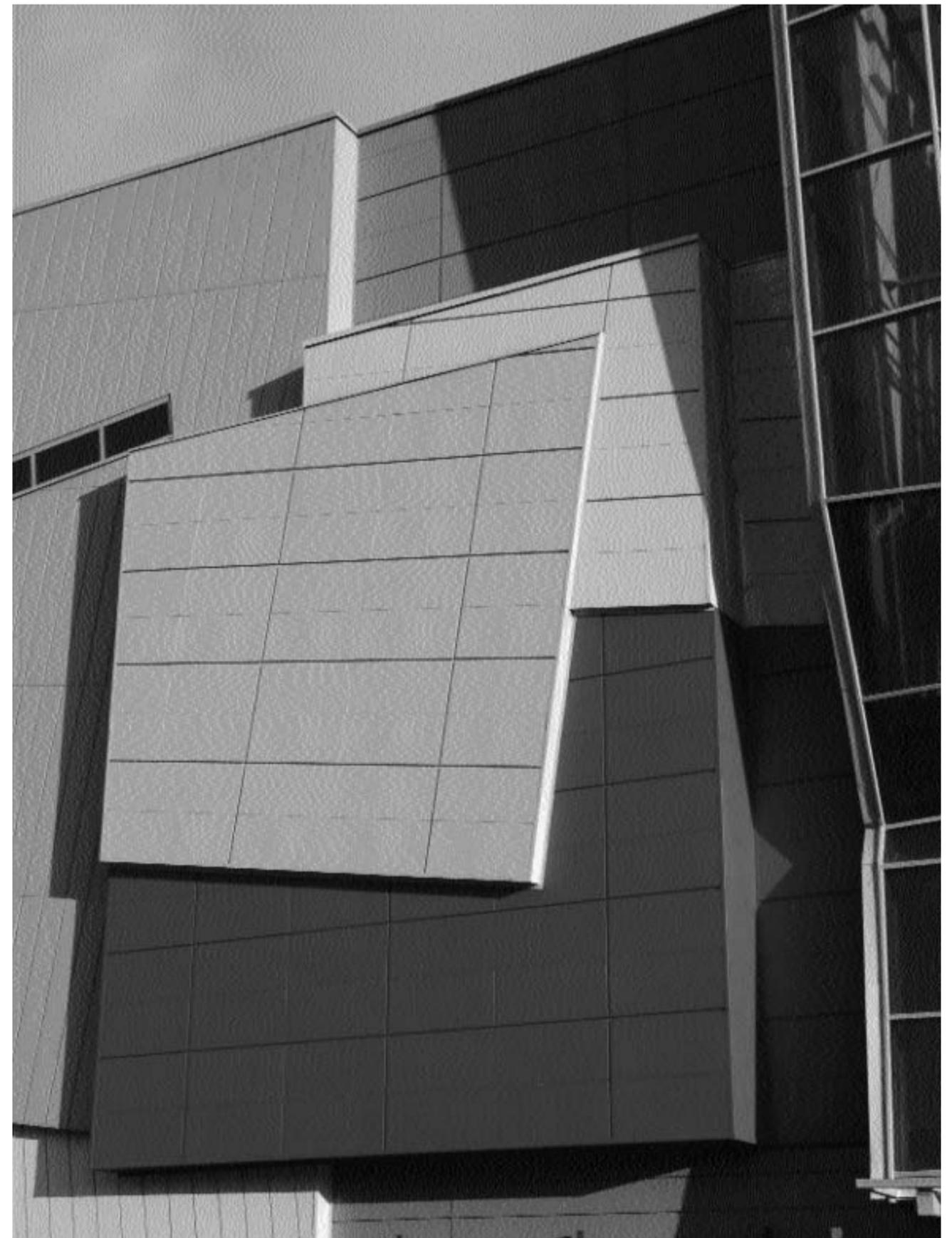
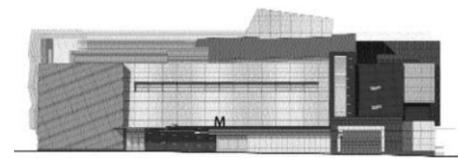

План

Варшавский в Москве

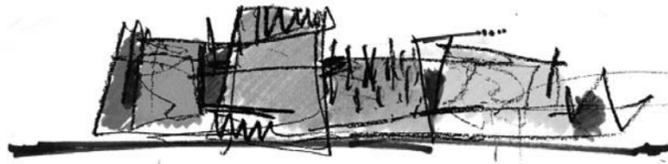
Архитектурная безликость одной из московских магистралей разорвана ярким акцентом нового общественно значимого комплекса. Вроде бы на этом месте из мешка вечно спешащего Деда Мороза вывалились цветные коробки и живописно образовали качественно новое вместительное для подарков, в которое хочется зайти, даже если тебе и не нужно ничего покупать — просто потому, что красиво. Вывалившиеся под углом друг к другу дедморозовские подарки впечатались в фасадные стены, каждая — своим объемом и цветом. Новый параллелепипед разорван также стеклянным "водопадом".

Площадь, в центре которой расположен Варшавский, — сложный транспортный узел пересечения линий Павелецкой железной дороги, десятка маршрутов троллейбусов, автобусов, маршрутных такси и потоков пассажиров метро. Объект рассчитан на средние слои населения, пользующиеся общественным транспортом, хотя обладает собственной трехуровневой подземной парковкой. Это большой, но компактный магазин с полным набором инфраструктуры. Его атриум-

ное ядро связано с выходом из станции метро и подземным переходом с железнодорожной платформой. На глухой стене атриума — композиция по мотивам непревзойденного Якова Чернихова, да и сам атриум хорош: это настоящий центр, откуда видно все. На минус первом этаже находится супермаркет, первый и второй уровни занимают торговые залы, на третьем располагаются пять залов мультимедиа, демонстрационные и выставочные залы, кафе. На четвертом — администрация и технические помещения. В интерьере игра цвета и форм фасадов продолжается наклонными витринами, кубистическим рисунком пола, разноуровневыми потолками, окрашенными в энергичные цвета. Цветовая гамма внутри меняется, но остается яркой, а главное, что цвета сопрягаются по тем же законам. И — отражаются в нержавеющей накренившихся колонн, которые упорно выполняют несущую функцию. Это своеобразный парафраз здания медиатеки в Сендаи Тойо Ито, обладателя “Золотого льва” Венецианской биеннале.

Торгово-государственный центр ВАРШАВСКИЙ
Москва
Варшавское шоссе 87-Б

проектировщики:
АРХИТЕКТУРА И ОБЩЕСТВО,
АДМ А. А. ЧЕРНИХОВА,
ЭКОПРОЕКТ, ЕВРОКЛИМАТ
архитекторы:
Андрей ЧЕРНИХОВ,
М. РУБЕН,
Н. ЖОРОВА
конструктор:
И. КАНИКАЕВ
площадь участка: 0,8 га
общая площадь:
35 000 кв. м
надземная этажность: 4
подземная этажность: 4
паркинг: 300 авто
строительство:
2002–2004

днепропетровск: новые проекты

Проектно-строительный бум, охвативший нынче Днепрпетровск, обильно распространился по городу. Центральная часть представляет собой сплошную стройплощадку, на разных участках которой одновременно производятся работы по всем циклам, включая и кардинальное обновление озеленения на Екатерининском (Карла Маркса) проспекте.

Главный городской холм уверенно насыщается новой объемно-пространственной структурой, масштабно соответствующей XXI веку. Башни-близнецы — композиционные акценты градостроительного ансамбля "Крутогорный", обретают незаурядных, имеющих собственное лицо соседей: "Амфитеатр", "Стены", "Кампанिला".

New images of the Dnipropetrovsk projects: "Amphitheater", "Walls", "Campanile".

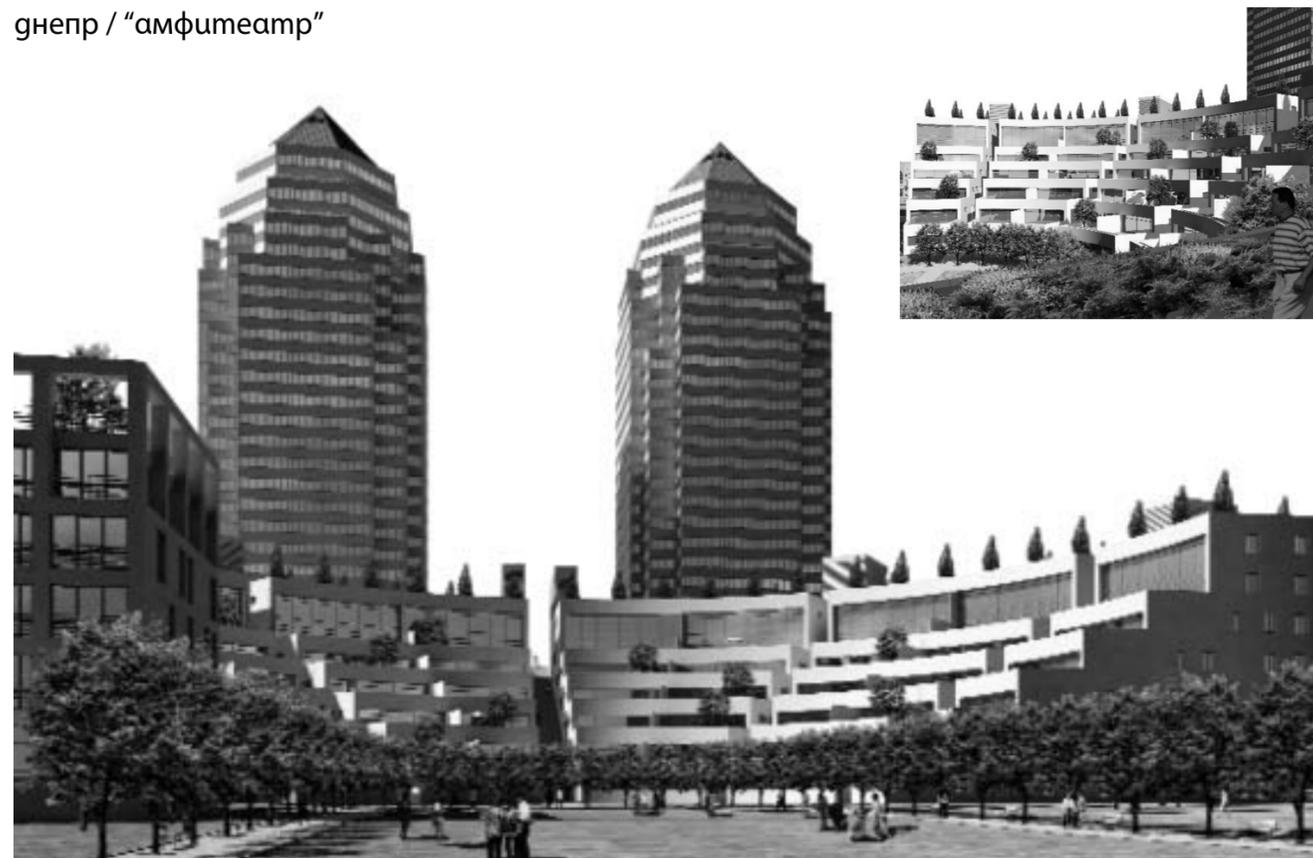
днепр / восточная терраса

Деловой центр
ВОСТОЧНАЯ ТЕРРАСА
Днепрпетровск,
ансамбль "Крутогорный"

проектировщик:
ДОЛЬНИК и Ко
архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Сергей ПЕСЧАНЫЙ,
Юрий УСТИМЕНКО
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
площадь застройки:
3850 кв. м
общая площадь:
14 000 кв. м
строительный объем:
51 000 куб. м
проект: 2004–2005

днепр / "амфитеатр"

На склонах Большой террасы Главного городского холма возводится "Амфитеатр" — жилой комплекс, задающий принципиально новое качество жизни. Перепад по вертикали (от отм. 98 до отм. 80) естественным образом обусловил принятие террасы как формы, наиболее адекватной данному месту. Каждая квартира имеет отдельный вход с экстерьерной лестницы и панорамное обозрение Днепровских далей.

Жилой комплекс
АМФИТЕАТР
Днепрпетровск,
ансамбль "Крутогорный"

архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Сергей ПЕСЧАНЫЙ
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
общая площадь:
32 600 кв. м
строительный объем:
125 300 куб. м
строительство:
2004–2007

Объект входит в состав градостроительного ансамбля "Крутогорный" и своеобразно развивает тему жилого комплекса "Амфитеатр". Здание, врезаясь в откос, образует серию автономных офисов с атриумами, через которые рабочие помещения получают естественный свет. Подземное пространство используется под парковку.

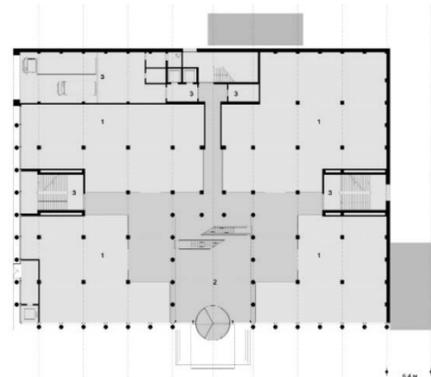

днепр / "европа"

Торговый центр ЕВРОПА
Днепропетровск,
ул. Центральная 10

проектировщик:
ДОЛЬНИК и Ко
архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Сергей ФИЛИМОНОВ
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
заказчик: СПАРТА
генподрядчик:
РУБИКОН-ТРЕЙДИНГ
общая площадь: 9865 кв. м
строительный объем:
42 435 куб. м
проект: 2003–2004
строительство:
2004–2005

План 1 этажа

Здание расположено в непосредственной близости к центральной площади, застройка которой выполнена в "сталинском ар-деко". Архитектурное решение нового объекта — своеобразный диалог поколений. Атриум с боковым освещением является объемно-планировочной основой, шахта с панорамным лифтом фиксирует композиционно привлекательный угол здания. Современные технологии и материалы, задействованные в новом центре, подчеркивают общеевропейскую ориентацию города.

днепр / "брама"

Многофункциональный центр БРАМА
Днепропетровск,
пл. Европейская

проектировщик:
ДОЛЬНИК и Ко
архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Сергей ФИЛИМОНОВ
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
общая площадь:
100 000 кв. м
площадь застройки:
9000 кв. м
этажность: 33
проект: 2005–2006
строительство:
2006–2008

Генплан

Появлению данного объекта предшествовали конкурсы 1970, 1980, 2000 годов. Победитель последнего — представленный авторский коллектив. "Брама" будет играть роль градостроительного шарнира, связывающего две оси: Центральный мост и новый Европейский бульвар. Истоки этой идеи — в 1980-м (авторский коллектив во главе с покойным Е. Яшунским). "Браме" изначально предрешилось стать новым знаковым объектом города.

днепр / "материк"

Объект располагается в глубине квартала на значительном расстоянии от красной линии застройки. Лapidарная форма здания, акцентированная атриумом, учитывает ограниченные точки обзора и специфику функций. Внутренняя организация построена на контрасте замкнутых пространств и залитого естественным светом атриума.

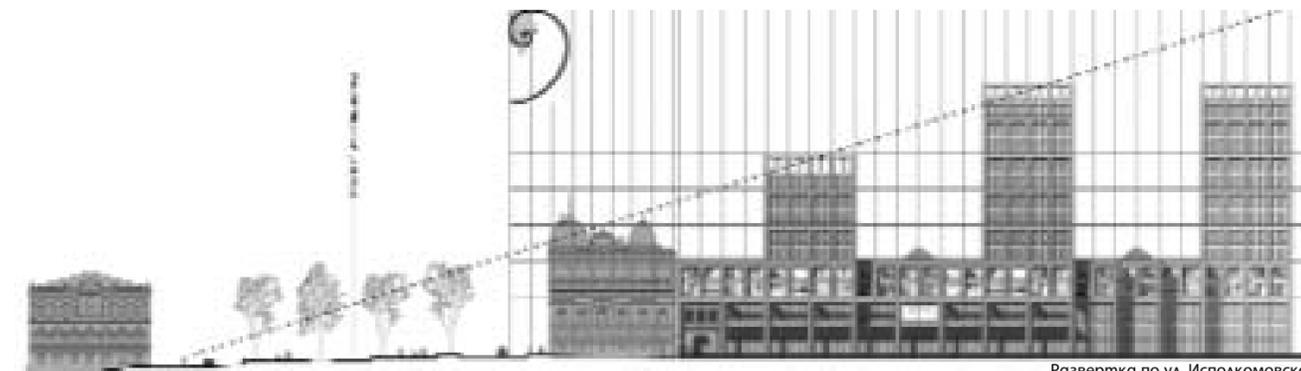

Многофункциональный центр МАТЕРИК
Днепропетровск

проектировщик:
ДОЛЬНИК и Ко
архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Татьяна СВИРЕЖЕВА,
Ольга ПОДУШКИНА
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
общая площадь:
23 866 кв. м
площадь застройки:
5922 кв. м
строительный объем:
135 018 куб. м

днепр / "золотое сечение"

Развертка по ул. Исполкомовской

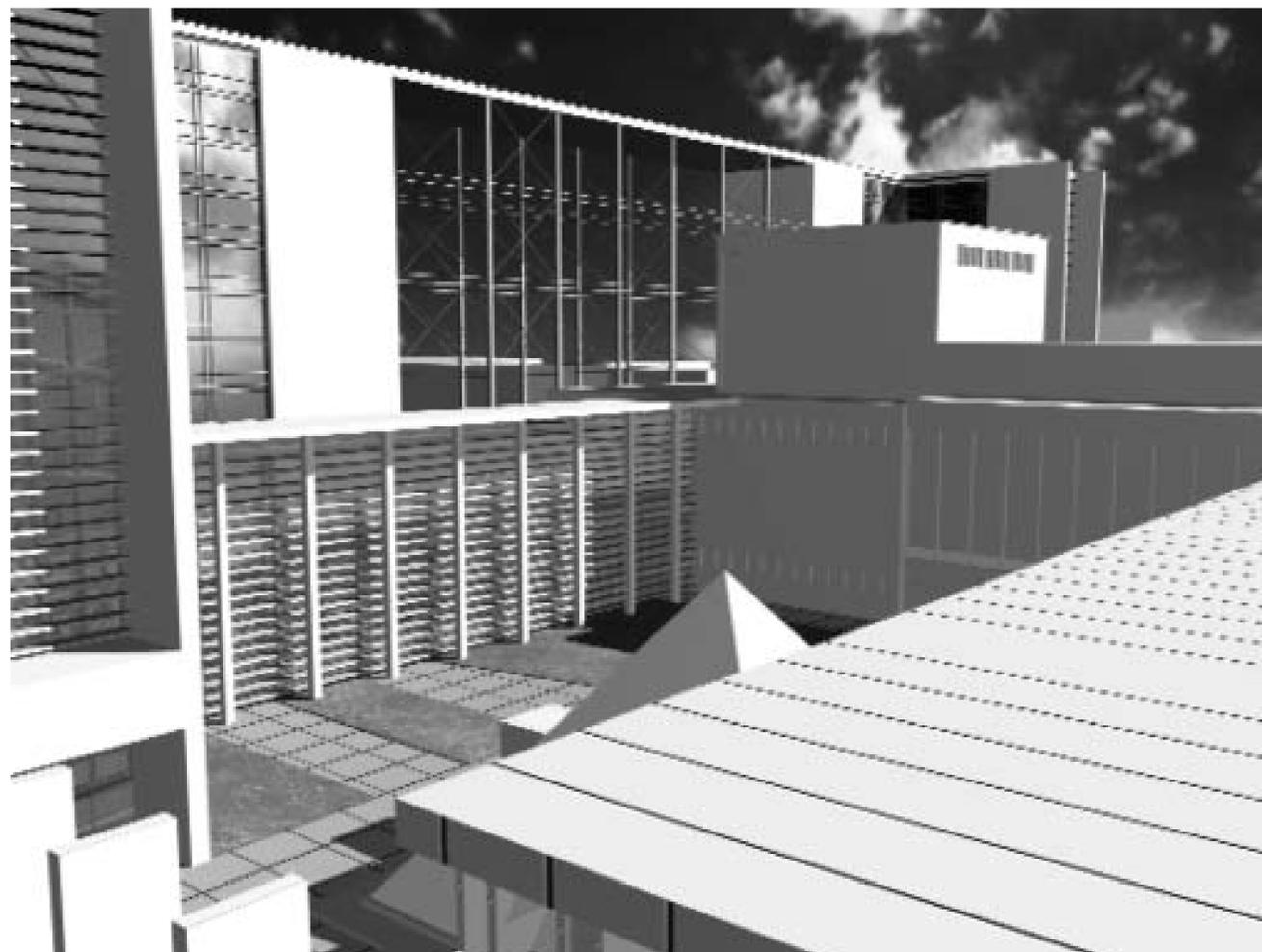

Комплекс ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ
Днепропетровск,
ул. Исполкомовская — ул. Шевченко

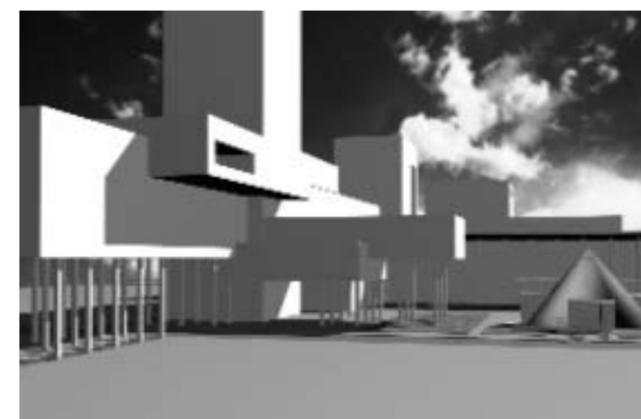
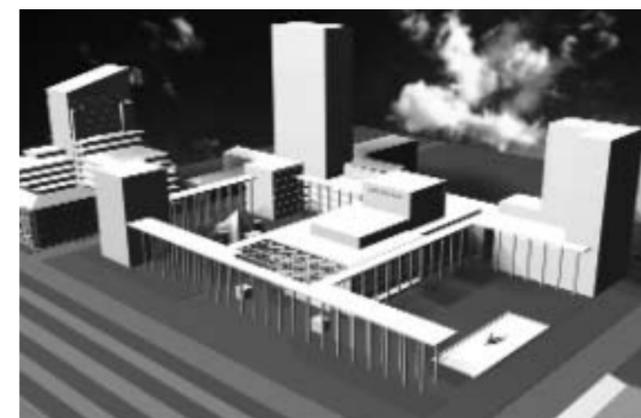
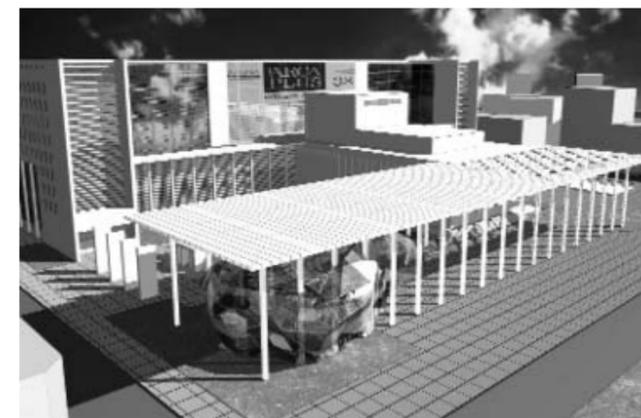
проектировщик:
ДОЛЬНИК и Ко
архитекторы:
Александр ДОЛЬНИК,
Татьяна СВИРЕЖЕВА,
Ольга ПОДУШКИНА
конструктор:
Юрий ПРОКУРАТОВ
пл. застройки: 6900 кв. м
общая площадь:
61 530 кв. м
строительный объем:
210 000 куб. м
этажность: 14
проект: 2005

Комплекс запроектирован в историческом центре и представляет собой три жилых блока (5–9 этажей), расположенных параллельно друг другу на четырехэтажной платформе. В основе архитектурной концепции — принцип золотого сечения, определивший параметры пространственной решетки, которая в свою очередь подчинена членениям фасада здания Городской Управы — памятника архитектуры. За счет перспективного наложения объемов минимальная геометрия создает эффект многовариантной сложности. При этом пространственная решетка определяет пропорции и является неизменным законченным элементом формы.

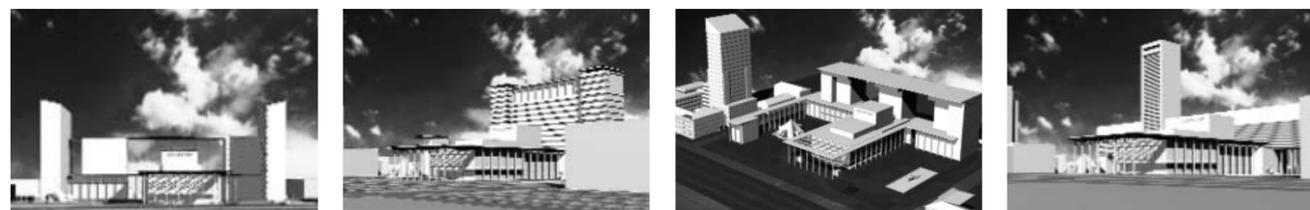

днепр / оперный театр

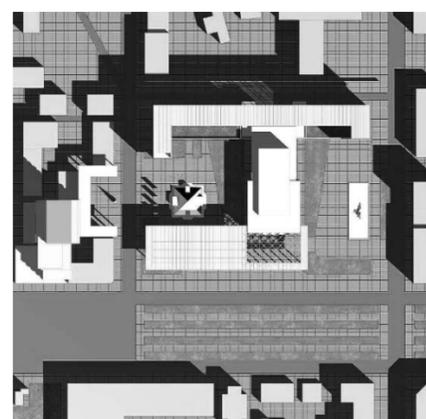
**Реконструкция
Оперного театра**
Днепропетровск,
просп. Карла Маркса —
ул. Серова

проектировщик:
Студия
архитектурного
дизайна,
Днепропетровск
архитекторы:
Вадим КОЗЛОВ,
Александр БЕЦЕНКО
**концептуальный
проект:** 2004–2005

Варианты объемно-пространственного решения

Театр оперы и балета, воздвигнутый в начале 1970-х по проекту авторского коллектива во главе с Б. Жежериним и сыгравший свою историческую роль в обновлении эстетических взглядов, ныне становится объектом реконструкции. Театральная площадь, которая разорвала коридор уличной застройки и расширила пространство проспекта, является весьма подходящей площадкой для дальнейшего развития идей зрительного раскрытия пространства в сторону театра и насыщения площади новыми выразительными объектами с собственными внутренними дворами.

Генплан

Театр в панораме города

Золотое сечение и относительность

О. Я. БОДНАР. Золотий переріз і неевклідова геометрія в науці та мистецтві.

Львів: Українські технології, 2005. 198 с.: іл. ISBN 966-345-043-6

Книга необычна не только форматом: формат только подтверждает необычность содержания. Чтобы пояснить эту необычность, придется напомнить читателю о существовании теории относительности А. Эйнштейна и ее геометрической интерпретации Г. Минковским. Тогда лишь будут понятны научные достижения О. Боднара. Общий принцип частной теории относительности гласит: законы физики инвариантны относительно преобразования Лоренца, дающих переход от одной инерциальной системы к любой другой инерциальной системе.

Открытие Минковского состоит в осознании: четырехмерный пространственно-временной континуум (по-русски: “сплошняк”) теории относительности по формальным свойствам родственен трехмерному континууму евклидовой геометрии. Мир Минковского можно рассматривать как четырехмерное евклидово пространство (с мнимой временной координатой); преобразование же Лоренца соответствует “вращению” системы координат в четырехмерном “мире”.

О. Боднар, будучи геометром (дизайнер всегда геометр), выполнил следующий шаг: обнаружил результаты Минковского в конкретных математических явлениях природы, точнее, в филотаксисе. Это диковинное ботаническое слово (греч. *phylon* — лист, *taxis* — расположение в порядке) означает листорасположение; грубее: расположение листьев (ячеек) на стебле растения, которое может быть чередным, супротивным и мутовчатым. Спирали одного семейства закручиваются к центру против хода часовой стрелки, другого семейства — по ее ходу.

Особенно наглядно эта закономерность проявляется в подсолнечнике: числа спиралей в его соцветиях точно равны двум соседним членам так называемой последовательности Фибоначчи: 34 и 55 или 89 и 144. Филотаксис подсолнечника — одна из многих неожиданных встреч с последовательностью Фибоначчи. Впервые с ней столкнулся француз Эд. Люка. Читая книгу “Искусство абак” возрожденца Леонардо из Пизы (Фибоначчи), и решая одну из его задач,

Люка составил последовательность 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, ..., в которой $F_n = F_{n-1} + F_{n-2}$. Эта последовательность лежит в основе принципа золотого сечения, вынесенного на первое место в заглавии книги О. Боднара.

Золотое сечение и связанные с ними числа Фибоначчи исподволь пронизывают историю культуры: пирамида Хеопса, памятники греческой культуры, этюды Шопена, симфонии Бэлы Барток, “Модульор”, шишки, кактусы, ананасы, пальмовый ствол, морские звезды и раковины, египетский календарь — вот далеко не полный перечень произведенной природы, науки и искусства, исполненных гармонии, в основе которой лежит золотое сечение. Этой теме, собственно, и посвящена книга О. Боднара, предложившего новую геометрическую теорию филотаксиса. Главный сюжет книги — научное открытие, касающееся общих законов природы, принципов сложения формы природных форм, их геометрической закономерности. И так, О. Боднар установил закон преобразования спиральных симметрий, раскрывающий в живой природе механизм роста и формирования. Рост филотаксисных форм сопровождается изменением симметрии

пересекающихся спиралей, количество которых выражается парами чисел 1/2, 2/3, 3/5, 5/8, 8/13, ..., а последовательная смена порядка спиральной симметрии характеризуется гиперболическим поворотом как основополагающим законом преобразования спиральных биосимметрий в живой природе. Тем самым была подтверждена гипотеза В. И. Вернадского о неевклидовом характере процессов живой природы и принципиальных отличиях в строении живого вещества и вещества косного.

Монография являет последовательное движение от геометрии к культуре и творчеству, вернее, объединение их в самом процессе движения. В книге три главы: “Генезис геометрического познания в историческом развитии искусства”; “Развитие геометрических идей и представлений в современной науке и искусстве”; “Геометрия гиперболы — универсальная закономерность природы и искусства”. Первые две главы — грандиозно разработанный историософский подступ к главной, третьей главе, в которой, собственно, и изложена суть авторской концепции. И в этом смысле они несколько проигрывают перед третьей главой. Кажется, Эйнштейн в

1905 г. изложил основы теории относительности на 37 страницах. Кто-то пытался конструктивно переписать его изложение: не получилось. О. Боднар изложил свою теорию гиперболического поворота на 50 страниц, помняв прежний вектор исследования филотаксисного формообразования со статического (евклидова геометрия) на динамический (неевклидова геометрия). Нужно эти 50 страниц прочитать и восхищаться получившейся архитектурной и литературно-стилистической конструкцией. Автор поясняет, что мир событий может быть описан динамически с помощью картины, изменяющейся во времени и набросанной на фоне трехмерного пространства. Но он может быть описан посредством статической картины, набросанной на фоне четырехмерного пространственно-временного континуума. С точки зрения классической физики обе картины — статическая и динамическая — равноценны. И потому необходим выход в реальное пространство дизайнера, где нет инструмента, но может быть метод. В этом, пожалуй, и заключается универсальный характер геометрической теории Минковского-Боднара. Значение

результатов монографии О. Боднара, конечно же, выходит за рамки прикладной теории дизайна, порождая новую математическую проблему, которая связана с изучением преобразования регулярных и концентрических ячеек на основе принципа гиперболического поворота. Однако эти результаты указывают на существование единой геометрической основы для развития взаимопроникновения науки и искусства в области пространственных представлений. Я уверен: автор наверняка любит растения за корни, а не за цветы. Будучи совмещенной с теорией дизайна — то есть объединяя художественное творчество с “геометрическим наблюдением” за творчеством природы, — концепция О. Боднара есть новое слово в теории дизайна: она позволяет искусственным путем создавать формы, близкие естественным. “Математическое искусствоведение”, по ряду которого числит свою теорию О. Боднар, — одна из форм “экологизации науки”: своеобразная форма синтеза геометрии с творчеством (и культурой), в которой пространственно-временной “сплошняк” оказывается проблемой естествознания.

Андрей ПУЧКОВ

Храм науки — строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди и приведшие их туда духовные силы. Некоторые занимаются наукой с гордым чувством умственного превосходства: наука для них спорт, долженствующий сообщить полноту жизни, удовлетворить честолюбие. Можно найти и других: они приносят сюда в жертву продукты размышлений в утилитарных целях. Если бы посланный Богом ангел пришел и изгнал из храма гордецов и утилитаристов, храм бы катастрофически опустел, но в нем все-таки остались бы люди и прошлого, и нашего времени. К ним принадлежит Олег Ярославович Боднар, львовский профессор-дизайнер, автор рецензируемого труда.

трикотажная фабрика "теркурий"

Тернополь, ул. Микулинецкая

проектировщик: Мастерская архитектора Александра МАТВИИВА

архитекторы:

Александр МАТВИИВ, Владислав МАТВИИВ

площадь участка: 2,4 га

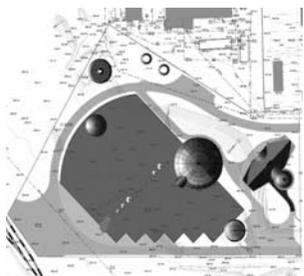
площадь застройки: 0,93 га

общая площадь: 21 213 кв. м (производственный корпус), 1366 кв. м (административный корпус)

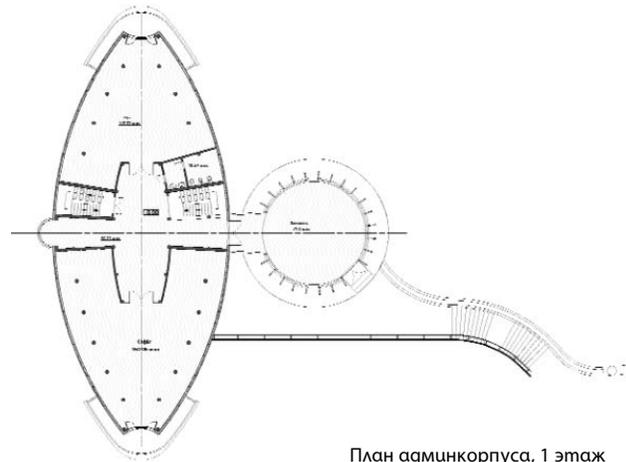
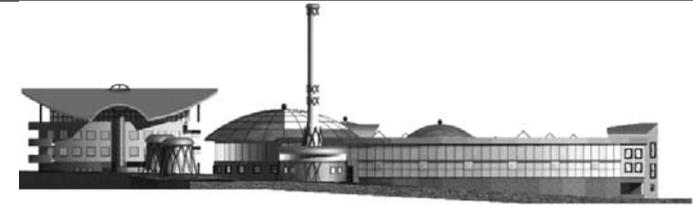
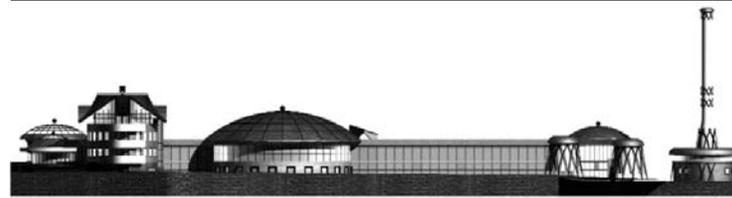
ориентировочная стоимость: 32 млн грн

проект: 2005

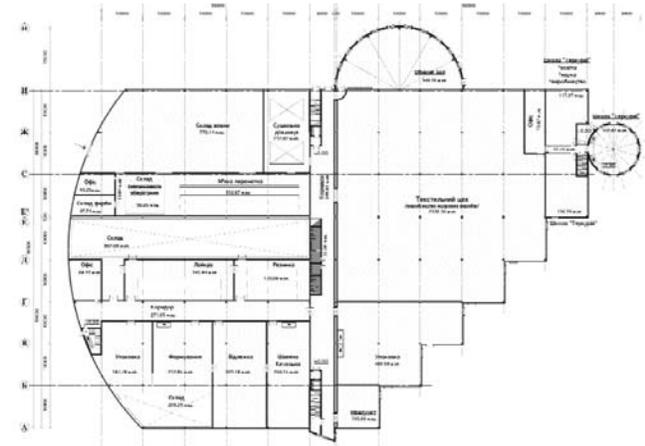
Участок на берегу реки Серет с перепадом высот в 10 м в плотно застроенной городской промзоне продиктовал экономичные объемно-планировочные решения: все производственные цеха и службы фабрики собраны под одной крышей. Здание расположено на рельефе, и его парадный двухэтажный восточный фасад на западе превращается в трехэтажный с рампой. Как и положено, административный корпус доминирует: со смотровой террасы его третьего мансардного этажа, где предусмотрительно размещены конференц-зал и кафе-бар, дирекции будет удобно контролировать ход производственного процесса. Веретенообразная форма плана явно намекает на трикотажную специфику. На площадке расположены котельная и градирня, причастность которых к единому архитектурному ансамблю подчеркивает круглая форма купольных крыш.

Генплан

План админкорпуса, 1 этаж

гостиничный комплекс

Алушта, ул. Парковая 5

проектировщик:

Студия архитектурного дизайна, Днепропетровск
архитекторы:Вадим КОЗЛОВ, Александр БЕЦЕНКО,
Елена ВАНДЮК, Василий РОМАНЕНКО

общая площадь: 13 661 кв. м

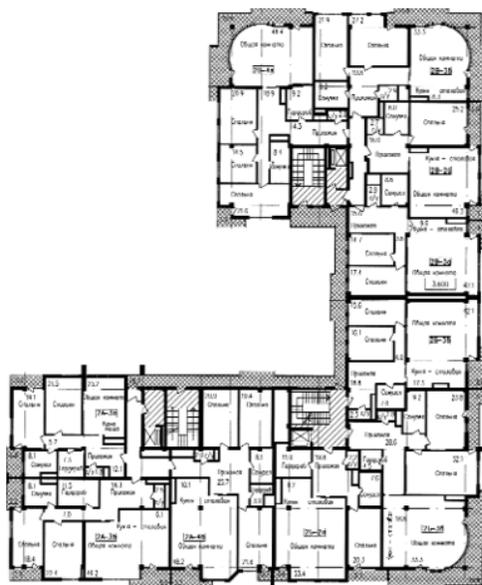
площадь застройки: 2045 кв. м

строительный объем: 49 042 куб. м

паркинг: 67 авто

проект: 2004–2005

Гости ЮБК, которые отдадут предпочтение данной гостинице, в полной мере смогут насладиться отдыхом на черноморском побережье. В едином 5–7 этажном объеме воплощен полный набор услуг, необходимых для комфортного проживания. Диапазон номеров (от двух- до шестикомнатных апартаментов и двухуровневых петхаусов) позволяет обеспечить проживание как одиночных, так и семейных клиентов по самым высоким стандартам. Благодаря террасному объемно-планировочному решению здание органично вписывается в богатую субтропическую растительность окружающую среду.

План типового этажа

дайвинг-центр

Крым, Узкая бухта, пос. Черноморское

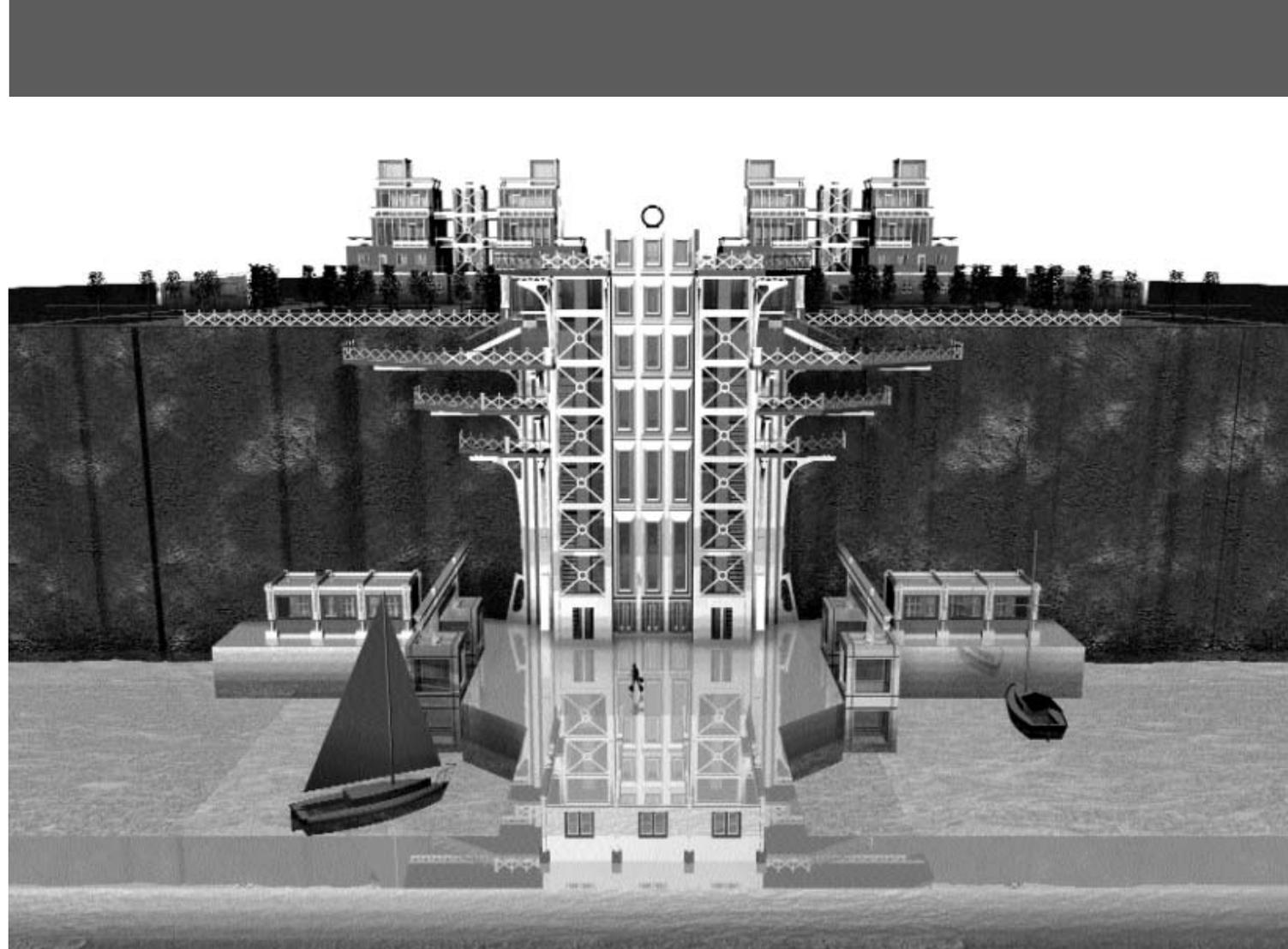
архитектор: Станислав ДЕМИН

площадь: 10 500 кв. м

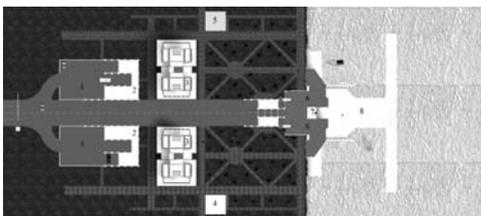
проект: 2005

Образное решение комплекса вызвано ассоциацией с экстремальными видами спорта и активным образом жизни. Характер достаточно сурового пейзажа обусловил жесткость построения композиции и четкость силуэта. Цветовое решение фасадов призвано создать для посетителей слегка напряженную атмосферу экстремальности, но при этом не перенимает на себя все внимание благодаря открытости внутренней композиции комплекса.

Дух спортивного времяпрепровождения и активного отдыха отражен в техногенности, механистичности архитектурной пластики сооружений. Прямолинейная композиционная ось генплана подчеркивает идею вечного стремления человека к новым достижениям.

Месторасположение в Крыму

Генплан

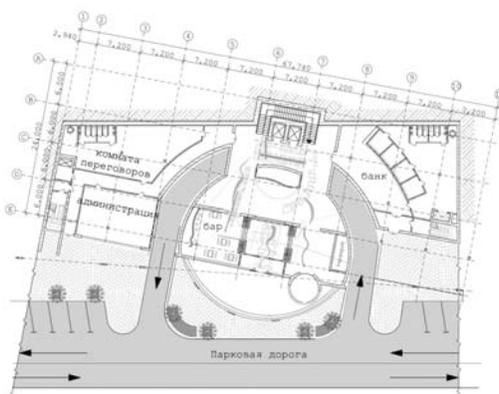
отель на парковой аллее

Киев, Парковая аллея

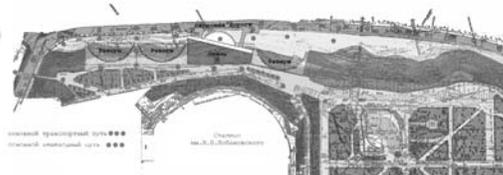
проектировщик: КНУСА
 архитектор: Владимир ТРУШИН
 руководитель: Вячеслав КАЗИМИРСКИЙ
 площадь застройки: 1600 кв. м
 общая площадь: 12 852 кв. м
 проект: 2004

Экстравагантно-машинное здание отеля расположено в живописном месте Киева и служит подпорной стенкой оползневым грунтам за Стадионом "Динамо" им. Б. Б. Лобановского. Высота объекта не превышает отметки верхней террасы парка, не нарушая визуального контакта с левым берегом и набережной Днепра.

Кроме неперенных жилых апартаментов, в состав отеля также входят два конференц-зала, которые расположены на втором этаже, и фешенебельный ресторан на верхнем этаже. Чертовски опрятное строение бы получилось, если построить!

План 1 этажа

Генплан

реконструкция офисного здания

Киев, ул. Соломенская 11-А

проектировщик: ГИПРОгражданпромстрой, Киев
архитекторы: Татьяна ГНЕЗДИЛОВА,
Алексей ПОЛИЩУК, Оксана ГНЕЗДИЛОВА
эскизный проект: 2005

Застывшему соломенскому долгострою предложены новые архитектурные одежды из современных материалов. Тем самым подхватывается тенденция к оживлению замороженных каркасов, заявленная нынешними работами по облачению высотки на Соломенской площади в мантию Апелляционного суда.

административный корпус завода "стройдормаш"

Киев, ул. Дегтяревская 21

проектировщик: ГИПРОГражданпромстрой, Киев

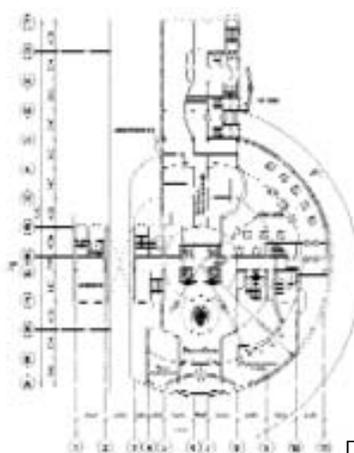
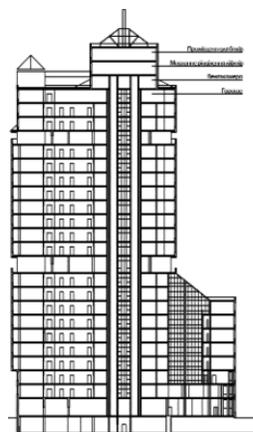
архитекторы: Валентин ЗУБЧЕНКО

общая площадь: 16 000 кв. м

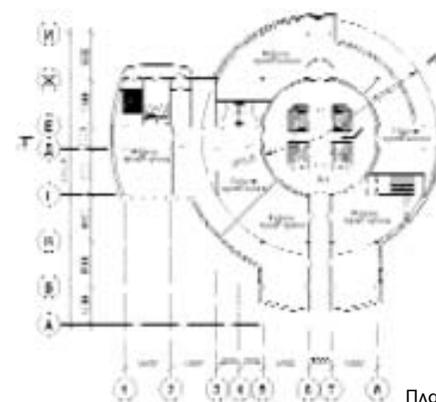
этажность: 23

проект: 2005

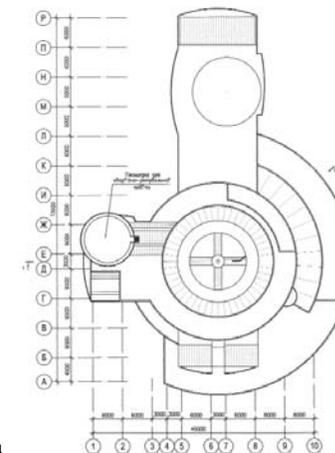
Динамику и масштабность активной деловой улицы подчеркнет новое высотное здание. Предусмотрена реконструкция фасадов существующего двухэтажного корпуса с проходной и пешеходная связь с проектируемым объектом. Два отдельных паркинга обеспечат необходимое количество машиномест.

План 1 этажа

План 13-19 этажей

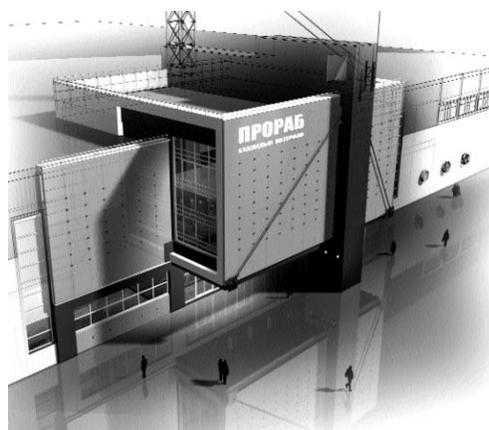
План крыши

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Киев, угол улиц Вырлицкой и Коллекторной

проектировщик: ГИПРОГражданпромстрой, Киев
архитекторы: Татьяна ГНЕЗДИЛОВА,
Алексей ПОЛИЩУК,
Оксана ГНЕЗДИЛОВА
площадь: 42 453 кв. м
проект: 2005

Логистика и логика — вещи разные. Логистика это — наука о методах перемещения материальных и нематериальных ценностей в пространстве с наименьшими затратами труда, времени и материалов, и практическая деятельность по такому перемещению. Логика — способ построения понятия из других понятий, считающихся известными. Громадный складской комплекс (с выразительной надписью “Прораб” на фасаде) формой и содержанием отвечает обоим дефинициям. Обеспеченная безупречной технологичностью функции, его форма вопиет: в этом архитектурном пространстве хранятся некие вещи, привозятся, увозятся, всячески перемещаются “с наименьшими затратами труда”. Архитектурная форма, дающая представление о машине, которой и является сей архитектурный организм, технологична, строга, современна, логистична и, стало быть, логична.

жилой комплекс "большая берта"

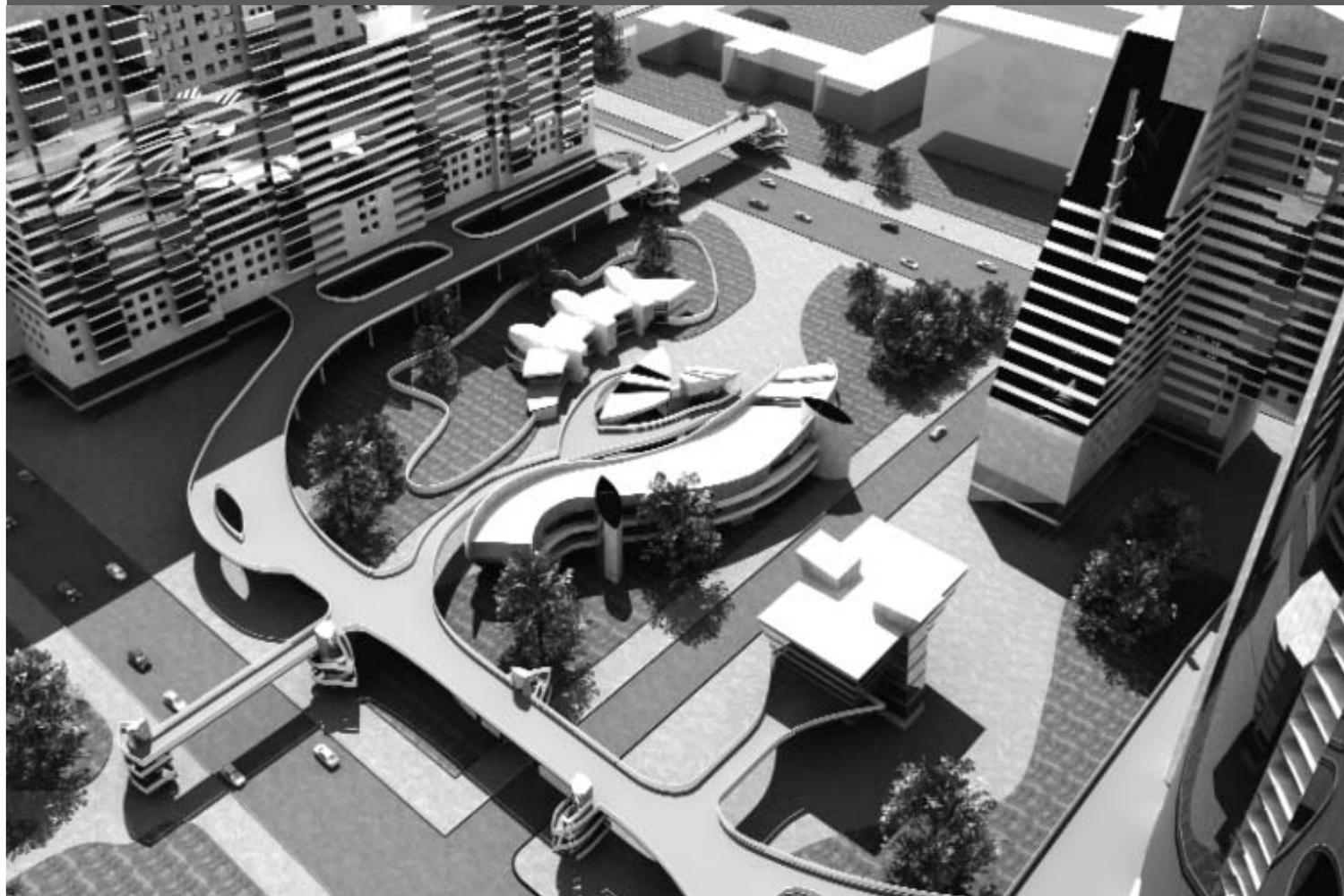
Киев, улицы Социалистическая,
Мартирoсьяна и Очаковская

проектировщик: Украинский Центр ИММ
архитекторы: Валерий КНЫШ, Богдан НЕЧВОЛОДОВ,
Денис ДАНИЛКО, Юлия ФЕНЬ, Александр БИЛОЦКИЙ
площадь участка: 17 555 кв. м
общая площадь комплекса: 16 475 кв. м
общая площадь офисов: 7 090 кв. м
общая площадь квартир: 74 057 кв. м
количество квартир: 1 087
этажность: 24
площадь паркинга: 14 444 кв. м
проект: 2005

Целостность архитектурного образа достигнута путем перекрытия улицы единым стилобатом, что позволило пустить транспортный поток под его поверхностью, создать там единый для комплекса паркинг и, главное, разместить на поверхности стилобата изначально недостающую придомовую территорию с зелеными зонами, площадками и т. п.

Широко задействованы прямоугольные "вырезы", ниши и свободно спускающиеся террасы, благодаря которым удалось при соблюдении требований к плотности и этажности снять проблемы инсоляции, аэрации и т. п. В результате получилось весьма нетривиальное градостроительное предложение по застройке всего квартала с сохранением образного единства.

И хотя "машинная" ассоциация для авторов очевидна, каждое конкретное частное "видение" может или соглашаться с такой ассоциацией, или нет. Впрочем, любая, в том числе и ассоциативная многозначность архитектурного образа, — это победа динамизма над статикой, а архитектурный динамизм собственно и исповедует почтенный авторский коллектив.

ДЕСЯТИННІ НОКТЮРНИ

Ностальгічний трилер, точно фіксований зі слів любителя старожитностей

і відвертої людини Вамдама ДАЛАЙ-МАХНА

I. ДЕСЯТИННА (інтелігентські рефлексійки)

Отже, це стало останньою краплею.

Він добре запам'ятав, коли саме це почалося: в понеділок, 27-го червня (це був вихідний перед Днем Конституції, 28-го) 2005 року.

Цього дня вранці він гуляв зі своєю таксою за давно визначеним посякденим маршрутом: Пейзажною алеєю. Дівав він за своїми традиційними правилами: шойно вийшовши з будинку, одразу дивитися ліворуч, на, власне кажучи, те, чому ця алея завдячує своєю назвою. Дивитися, милуватися, вдихати незважаючи на мурашки кооперативних гаражів внизу.

Врешті-решт милуватися навіть цими гаражами, пам'ятці останній декаді совка. Бо коли на їхньому місці збудують шіснадцяти-, або щось біля того, по верхову споруду начебто для розміщення дипломатичного корпусу (чув від майстра ЖЕКу, що такий проект вже існує), то тут вже особливо не помилюешся. Потім — погляд праворуч, на пам'ятник князю Святославі. Кумедна штучка. Особливо, після того, як під час епопеї з президентськими виборами хтось примудрився пофарбувати нещасному князеві чуба в кольори провладного кандидата: червоний та синій. Фарба виявилася стійкою: вже півроку минуло, а стоїть собі, наче шойно нанесена, незважаючи на сніг та зливи. Проходячи повз новобудову під кодовою назвою “Панорама”, що являла собою щось на кшталт штучної гори, щедро увінчаної чисельними башточками-капелюшками дивної монголо-татарської форми (він називав їх про себе “урукхайками”), і що займаючи панівну вершину над усією місцевістю, заслуговувала на кращу назву типа “Батий Плаза”, не забути повернути голову ліворуч (тобто в протилежний від грандіозної споруди бік: навіщо псувати собі настрої з самого ранку?). На повороті алеї треба навпаки дивитися праворуч, вбік будинку за номером “8-Б” (хоча й досить спаплюженому заксленими терасами, але це все одне краще, ніж спостерігати розбудову псевдоісторичних особнячків в урочищі з протилежного боку (де, за думкою авторів, що її було відображено на рекламних бігбордах по усьому місту, чомусь неодмінно мусила оселитися “нова київська еліта”). Минувши поворот, треба ще якийсь час дивитися праворуч, вбік “8-А” (але перед собою, не вгору: інакше побачиш надбудову даху цього будинку в шикарному новоукраїнському стилі). За певної практики така вправа дозволяє уникнути поглядом багатого сумніше видовище ліворуч: цегляну вежу, що споруджувалася десь на Кудрявському узвозі. По цьому різко повернути голову ліворуч і дивитися вниз, на схили урочища (на щастя, нечислені дерева, що там ще залишилися, перекривають веселе розмаїття кольорів селища для розведення “нової еліти”). Власне, і праворуч нічого страшного поки що не відбувається: раніше погляд зупинявся на задній стінці гаражів, тепер же перед нею з'явився паркан. Звичайнісенський

такий собі парканчик (і, звичайно ж що зелений).

Спочатку на ньому навіть було вивішено ввічливе пояснення: мовляв, вибачте, шановні мешканці та перехожі за незручності, бо нам тут конче треба провести деякі археологічні дослідження.

Замовник: Міністерство зовнішніх справ (?). Цим поясненням (доречі, в кількох примірниках, рівномірно розвішаних вздовж паркана) не судилося протриматися довго: сердита громадськість, висловивши таким чином недовіру до благочинних намірів МЗС проспонсувати відчизняну археологію, геть пописала їх матюками. Зроблено це було дуже зло та агресивно людиною або з хронічними психічними розладами, або з нещодавно набутими (що їй хтось розповів про плани збудувати тут щось типу готельчику на кільканадцять поверхів).

Тому пояснення зникли, залишивши паркан у власній зеленій цноті.

На цьому ранкову гімнастику шийних м'язів можна було припинити: залишалося якихось кільканадцять безпроблемних метрів Пейзажки (за умови, що на місці скромного зеленкуватого одноповерхового будиночку адміністрації Історичного музею одного дня не з'явиться щось фундаментальніше). А далі — територія історичного музею. Знов озирнувшись в різні боки (чи, бува, непомітно молодиків в чорній уніформі, що на них віднедавна адміністрація музею поклала функцію охороняти свої священі землі від собаководів та ще більш чисельних любителів заторчати на травичці), він перетнув кордон. Тут його увагу привертала дивна (особливо беручи до уваги безтурботний ранок вихідного дня) процесія: через алею “звідки єсть пішла земля руська” на територію музею в'їхали легковушка, а за нею, на шанобливій відстані, — бортова вантажівка. Об'їхавши споруду музею, транспортні засоби підрулили прямо до сакральних контурів Десятиної церкви. З легковушки вийшов кремезний чоловік явно підрядницько-адміністративної зовнішності, з тих що несуть на собі печатку багаторічних комплексних обідів в “казених” їдальнях, що їх звичайно зволожують ста грамами. Чоловік вклав пальці до роти і свиснув. Потім повернувся в інший бік і повторив процедуру. Натомість худорлявий водій вантажівки, мабуть вирішивши не випробувати терпіння шефа, заподадливо побіг вниз по схилах, кудись в напрямку Андрієвської церкви. Тим часом ті, до кого, судячи з усього, власне й свистілося, поспішно з'явилися з іншого боку: з Бабиного торжку. Троє захеканих чоловіків забігли сходами з лопатами та ломом в руках. Похапцем подолавши священі фундаменти, вони підбігли до вантажівки. “Шеф” повернувся до Андрієвської і знов свиснув. За якусь секунду з'явився прудконогий водій і заходився відкидувати борт. В причепі лежали бетонні блоки.

Наш герой (так саме як і його такса) зачаровано спостерігали це видовище. “Не може цього бути”, — врешті подумав він, сплюнув і продовжив прогулянку. Вихляючи хвостиком, за ним почимчикувала на своїх

коротеньких ніжках й такса.

Раптом він згадав, що приблизно два тижні тому він випадково став свідком відвідин цього місця самим Президентом України. Тоді він сидів із своїм пивом на терасі “Ольжиного двору”. Шойно почав моросити дрібний дощик і він саме гадав, чи вже допивати похапцем під дощем, чи краще переміститися всередину кафе. І тут, зненацька, за якихось метрів десять від себе він побачив Президента. В цьому було щось сюрреалістичне: зелене плато Історичного музею, дощ, і Президент країни в коричневому костюмі (і навіть без парасольки) в супроводженні скромного ескорту з трьох молодиків в чорному.

Він хотів вигукнути: “Вікторе Андрійовичу, не треба відбудовувати Десятинну!”

Навіть підвівся з стільця. Але не наважився, промовчав. “А треба ж було!”, — подумав, караючися зі своєї тодішньої нерішучості, — “Раптом би допомогло...” “Що ж залишається робити, хіба що терор?”, — пожартував подумки...

II. ДЕСЯТИННА (люди дії)

Микола служив в охоронній фірмі “Скорпіон” останньою ланкою, тобто охоронцем. Добу він стояв на посту, потім ще на дві їхав до матері в Обухів відпочивати. Його пост був розташований глибоко під землею, в одній з крамниць великого торговельного центру.

На роботі він стояв тихесенько в куточку і роздивлявся відвідувачів, давав їм веселі привітання (про себе) та інколи відлякував небажаних гостей, реагуючи на жест продавщиці.

Йому подобалося тут працювати, хіба що все коштувало для нього занадто дорого, — в своєму магазині він не міг дозволити собі купити навіть пару шкарпеток. Кожен день він дивився на людей, які вибирали собі модний одяг, роздивлялись етикетки, міряли, цікавились ціною. Інколи, коли не було відвідувачів, він виходив з магазину пройтись, зазирнути через скло вітрини до сусідів, подивитись, що там коїться. Посередині підземного універмагу знаходився великий колодязь, по іншому Микола не знав, як це назвати, на його дні бив фонтан, а дахом йому слугував скляний купол. Це місце — Миколіне улюблене, його велич вразила обухівського парня в самісіньке серце, він інколи приходив сюди просто постояти, відвести душу, так би мовити, як до церкви.

Якось, після однієї з таких прогулянок, він повернувся до магазину, продавщиця одразу повернулася до нього, зробивши великі очі, мовляв, рятуй. Біля стойки з дорогим одягом стояв волохатий волоцюга і брудними руками мацав білу сорочку. Спочатку Микола просто підійшов і став позаду, це не подіяло, мало того, він почув, як волоцюга звернувся до продавщиці. — Маленька, будь ласка, попроси горилу стати там де він раніше стояв.

— Ви що-небудь вибрали? — натомисть запитала дівчина.
— Маленька, не заважай. — відповів волоцюга
— Вийди з магазину, — втрутився Микола.
Остання заява Миколи подіяла, тому що після неї пер-ред його обличчям виріс нахабний середній палець, а волоцюга пішов. Але це була велика помилка охорон-ця, не знаю, чим цей волоцюга був сином чи братом, але коли Микола заступав на наступне чергування, до нього підійшов бригадир.
— Не знаю, Колю, з ким ти там зачепився, але лафа скінчилась. З сьогодні ідеш у другу бригаду, будеш на стройці працювати. Сідай у їхню розвозку.

Насправді, різниці ніякої не було. Зміна, вона така са-ма і лишилась — доба. Але ж вогні великого міста… Дівчата в магазині кавою не пригостять і публіка вже не та, ніяких тобі аромасомитів. Микола пішов до га-ража шукати машину другої бригади. В машині всі вже знали, що Миколу понизили, перевід з фешенебельної підземки до брудного будмайданчику вважався у хлопців за покарання. Бригадир почав інструктувати:
— На твоєму посту — не стройка. Там велика поляна така, ну, сам побачиш, це музей, а ти будеш слідкува-ти, щоб на газонах не сиділи, горілку не пили, не шуміли, ну музей, іноземці, діти, туристи, вобщем, сам зрозумієш. По всіх питаннях звертатимешся до директора музею, він нас замовив, отже він тобі все і покаже. Ну, тобі все ясно?

Нічого Миколі ясно не було, на місці розбереться, він вже стільки постів бачив. Тепер буде музей. Місце Микола одразу впізнав, ше школярем він приїздив сюди на екскурсію, саме тут, коли вчителька разом з екскурсоводом повела клас до музею, він та ще один хлопець, сховавшись за пагорбом, відколо-лись від інших та пішли до ларька з морозивом, що дуже вчасно стояв біля церкви, зовсім не схожий на те, що зазвичай розуміють під цією назвою в Обухові. Та того разу до ларька їм дійти не судилось, шлях хлопцям перетнули п'ятеро значно здоровіших нахаб-них хуліганів, які дуже швидко, погрозами та парою несильних стусанів переконали втікачів віддати їм усі кишенькові. Переляканим туристам тільки й лиши-лось — чекати, коли з музею повернеться клас разом з учителькою.

Цього разу все мало бути інакше, Микола навіть мріяв про зустріч з місцевими хуліганями, особливо зараз, після того, як його понизили, але ж високий і силь-ний, з шумовою дубинкою і пістолетом… На мить пе-ред ним марою проплила картина — підходить він до них сзаду і питає:

— А пам'ятаєте мене?

А вони відповідають тремтячими голосами:

— Пам'ятаємо.

А Микола їм:

— А ну, геть звідси, щоб я вас тут не бачив.

І хулігани налякано тікають.

Насправді все виглядало інакше. Сонячним весняним ранком на охороняемій території не було майже ніко-го, крім декількох окремих особистостей, що вигулю-вали собак чи просто дивились на обрії, несподівано відкрившийся посеред міста. Хоч собак і заборонено було вигулювати, Микола вирішив поки не чіпляти людей, а з'ясувати обстановку з директором музею. Сіра будівля музею стояла на самому вістрі трикутни-ка, створеного схилами і провулком, що вів до дуже красивої алеї, яка, йдучи кромкою гори, плавно по-вторювала повільні хвилі кордону стародавнього

міста. Біля музею розташувався будмайданчик, з па-горба біля дощатого забору було добре видно, що це тільки горожа, поки ніяких робіт і робітників не було видно.

У музеї директора ще не було, тому Микола вийшов на вулицю і присів на лавочку, одну з тих, що стояли, оточуючи по колу гранітний циліндр метра два зав-вишки. Майже одразу навпроти нього, біля такої са-мої лавочки, зупинилась четвірка, троє хлопців і дівчина, сформувавши своєрідне коло, про щось тро-хи напружено затеревенили, інколи роблячи жести в бік Миколи, але дівчина голосно сказала, що тут не треба боятись охоронців, і спритним рухом видула вміст папіроси у повітря.

З часом, розмова у них зайшла про Миколин пістолет, один з хлопців доводив, що він газовий, а двоє інших стверджували, що це пневматика. Наважившись, ос-таточно вирішити це важливе питання, один з них, той, що стояв на боці пневматичної зброї, підійшов до Миколи.

— Вибач, ти, мабуть, чув нашу суперечку, так яка в те-бе зброя, газова, чи пневматична?

— Пневматична, — буркнув Микола і пішов до музею, в черговий раз запитати про зниклого директора. Той вже з'явився, побачивши охоронця, навіть зрадів. Ма-ленький чоловічок в сірому костюмі і великих окуля-рах потираючи долоні, промовив:
— Ну нарешті, наведете тут лад. Ці хіпі зовсім об-наглили, не поважають нічого, ані історії, ні музею, ні туристів. Сюди школярі приходять на екскурсії, а во-ни тут сидять, чорт знає чим займаються. Гнати їх тре-ба, в шию гнати. Ну, пішли, я тобі все тут покажу, — вони вийшли з будівлі, — диви, тут церкву будуть строїти, дехто може й проти, але це справа вирішена, от бачиш будку, це твоє місце, але там сидіти в тебе часу не буде, територія велика, за нею дивитись і ди-вись треба. Ось від цього провулку починається і по краю гори. Бачиш, — директор махнув рукою в бік вкритих зеленим газоном пагорбів, — тут вони і си-дять, десь після шостої з'являться, а це пам'ятка куль-тури, рештки стародавніх валів, а тут, — директор мах-нув в іншій бік, — палац княгині Ольги стояв, а той камінь бачиш? Потім обов'язково підійди прочитай, що написано.

Правила тут, як в музеї: не шуміти, не сорити, експо-натів не торкатись, собак не гуляти, спиртні напої не вживати, як побачиш, що з тієї кафешки стіл на нашу землю перенесли, — одразу йди до директора, у мене з ним все погоджено — хай на своєму майданчику си-дять, і **ЩОБ НА ТРАВІ НЕ СИДІЛИ**, — на останніх словах директор зробив особливий наголос. Ну, ти все зрозумів? Як зрозумів, йди знайомся з об'єктом, до каменя не забудь підійти. Тільки-но зник директор — з'явилась робота, якийсь дідусь з довгими вусами, весело насвистуючи, вів сво-го лахматого рудого собацюру прямісінько на Миколу.

— Перепршуюю, тут не можна гуляти з собаками, — звернувся він до дідуса.

— Да? — дідуса ця новина здається здивувала, —

— а ви звідки?

Микола відповів, і одразу зрозумів, до якої халепи вскочив. Дідусю тільки поговорити і треба було. Під час лекцій, що тривала приблизно з годину та стосува-лась таких “близьких” Миколі тем як: 1) відносини між людиною і свійськими тваринами взагалі і соба-кою зокрема, з коротким відступом до загальної теорії одомашування; 2) історія цього місяця, народу, який

тут жив, живе і житиме надалі; 3) біоенергетичні влас-тивості території музею та їх вплив на розвиток місце-вої, а також загальносвітової культури — руда і воло-хата чау-чау чудово вигулялась, обійшовши майже всю заборонену територію.

Поки Микола проявляв ввічливість і вислуховував дідуса, ввірений йому під охорону газон перетворився на спортивний майданчик. Десяток молодиків посе-ред газону стусали ногами якусь штукуенцію. Раніше він ніколи такої гри не бачив. Хлопці дуже вправно вимахували ногами та водночас передавали по колу пляшку портвейну, Микола вирішив проявити обе-режність.

— Ребята, тут не можна цього робити, — почав він з нерішучого натяку.

— Чого цього? — співрозмовник до нього навіть не по-вернувся.

— На газонах стояти.

— Хто сказав?

— А ми не стоїмо.

— Какого…, — хором відповіли спортсмени.

— Директор музею, — він вирішив перевести стрелкі.

Та напоровся на дві не сумісні між собою відповіді.

— А пішов він на …

Та:

— Чувак, може, тобі на пиво дати, — пролунало майже водночас с протилежних боків.

У Миколи з'явилось, мабуть, вперше у житті, бажан-ня викликати міліцію, та, озирнувшись навколо, він не повірив своїм очам, ше півгодини тому порожні га-зони перетворились на філіал центрального пляжу. На кожну сотку цього історичного городу припадало шонайменьш десяток людей, здебільшого досить не-традиційного вигляду, та на додаток майже всі щось пили. До того ж, навколо них бігало декілька собак і дітей без будь якої ознаки їхнього зв'язку з хазяями чи батьками. Микола вирішив ні до кого більше не підходити, ти-хесенько, опустивши голову направився він до своєї будки на порожньому будмайданчику, де і просидів до кінця зміни.

Пару наступних змін Микола намагався не появля-тись на публіці, вдень бродив територією, перенаси-ченою різними пам'ятками, а ввечері, коли його об'єкт перетворювався на пляж чи на філію Гайд-пар-ку, як подумав би більш освічений спостерігач, втікав до своєї комірки. Одного разу до нього завітав дирек-тор музею, він був дуже розчарований роботою охо-ронців, і тому наказав Миколі йти й умовляти хіпі йти з газонів, мовляв, “не мытьем, так катанием”, і для вірності додав:

— За тобою слідкуватимуть, музей гроші платить не для того, щоб охорона від порушників ховалась.

Що йому лишалось робити? Він пішов. Оцінивши об-становку, Микола вибрав гурток не самих молодих людей. Розташувавшись на рештках стародавнього валу обличчям до сонця, що заходило за обрії, люди просто дивились на небо. Розфарбоване у найдиво-вижні відтінки, змішуючись з облаками, небо вражало глибиною. Лисуватий чоловік, років п'ятдесяти з круглим обличчям, катав китайські шари по руці. Робив він це дуже вправно, шари не штовхали один одного та й рука майже не рухалась, здавалось, що шари обертаються самі.

— Якби це місце було в Японії, сонце б тут сідало на дві хвилини довше, — сказав кататель шарів. Микола

потім дізнався, що це дійсно відомий фахівець зі східних мов.
— Чому?
— Через людей, що приходять на нього дивитись. По колу, назустріч один одному пішли пляшка порт-вейну та папіроса, коли пляшка дійшла до Миколи, він подав голос.
— Хлопці, можна, я з вами постою, я повинен вас звідси прогонять, та ви сидіть. Просто за мною мо-жуть слідкувати, а я вигляд роблю, що вас ганяю. До-бре?
— Тю, тобі вже портвейн пропонують, а ти тільки доз-волу просиш.
— Ні, дякую, я не буду.

Миколу здивувало, що своє сміття вони складали до целофанового пакету і навіть недопалки засовували до порожньої пачки з-під цигарок. Побачивши здиво-ваний погляд, здоровенний мужик в клітчatih шта-нах, господар величезної догні, що лежала поруч, дав йому раду:

— Чого ти дивишся? Ми тут вже років двадцять сиди-мо, якби ми цього не робили, на який купі сміття ми би сиділи?
— А ми на такий купі і сидимо, уявляєш, який тут культурний шар, років так тисяч на багато. Точніше все одне ніхто не знає.

Час йшов, Микола, переходячи від гуртка до гуртка, десь за місяць перезнайомився з усім кагалом, у нього навіть з'явилась дівчина, Ляля. Ляліни батьки знімали їй квартиру в місті, і Микола переїхав до неї, почав товаришувати з її друзями, переважно це були студен-ти Академії мистецтв, і хоча він майже не розумів, про що йдеться в їх розмовах, до нього ставились як до свого, мабуть, свіжі вуха не менш цінні за цікавого співрозмовника. Тепер він весь час проводив на своєму об'єкті, один день як охоронець, потім два — як тусовщик, правда, коли він був тусовщиком, йому доводилось ховатись від колег, які інколи виходили з будки на будмайданчику подихати свіжим повітрям. Та одного ранку Микола сидів на дерев'яних сходах і слухав промову одного з місцевих про різницю між тероризмом і політичним вбивством. Не дивлячись на конкретику формулювань, до Миколи туго доходили слова оратора, проте емоційна нагрузка була зро-зуміла. Тероризм — це супер, VIVA IRAQ, FUCK USA, Свободу Ічкерії, а ше в Києві сто років назад вбили Столипіна, тому тут скоро з'являться свої терористи: чи-то з Криму, чи-то з Луганську. “Язикове” питання їх дуже хвилює, рівень життя низький, а умовити ба-буську за нову квартиру для онука занести торбину до

Метрограду легше легкого.

Як запобіжник проти цього небезпечного явища, мо-лодий оратор пропонував терміново організувати власне бойове угруповання і вирішувати наболілі пи-тання у більш вишуканий, але в не менш агресивний спосіб. Наприклад, збираються будувати Десятинну церкву, а як побудують — хана тусовці. По-перше, весь фен-шуй перепортять, а по-друге, попів в рсях розведеться, будуть тут хрестами вимахувати ше й толпу жебраків з собою приведуть. Тому треба наро-бити бомб і що-небудь підірвати, а потім оголосити вимоги через інтернет.

Тим часом до будмайданчику під'їхало авто, з якого вийшов чоловік. В ньому легко вгадувався мешканець загального кабінету, з великим бажанням переїхати трошки вгору; зачіскою, сорочкою і краваткою він ду-же хотів походити на свого начальника, тому в свої неповні тридцять, вага солідності змусила його вигля-дати років на сорок п'ять. Втім, вийшовши з машини і незважаючи на власний статус, чоловік потягнувся, пернув, сунув пальці до рота і почав свистіти, довго та голосно. Насвистівшись вволю, він рішуче зробив два кроки, що відділяли його від воріт, і почав в них бити ногою. Гуркіт був страшний, навіть Микола на схо-дах почув. Почув і, кинувши свого співрозмовника, побіг: він зовсім забув що бригадир сьогодні йому на-казав не відходити зранку від своєї будки, хтось пови-нен був приїхати.

— Відкривай швидше. Де тебе носить. Тебе що, не по-передили? Бачиш, вже техніка їде. — Більше чоловік нічого не сказав, а це було дурною ознакою, хлопець з Метрограду теж тільки фак тикнув.

В провулку роздався страшний шум, до нього заїжджала важка техніка.

Ввечері на тусовці панував сумний настрій, всі добре бачили трактори і бульдозери з екскаваторами, які вже встигли розворотити асфальт і муляж стародавнь-ого фундаменту. Дивитись на захід сонця, коли над твоєю головою ви-ситься ковш екскаватору, погодьтєсь, не так приємно, і робітники, бігаючи за горілкою та розкидаючи недо-палки, не додають шарму. Всі розмови цього дня сто-сувались цієї теми, отже, що будуть будувати знали, але на щось сподівались. Казали, що хтось наверху проти, що місцеві мешканці намети поставлять і таке інше. А тут бачите. Невже все…?

Приймаючи зміну, бригадир дуже серйозно дивився на Миколу.

— Завтра зранку тебе в офіс викликають, хана тобі, парень.

Микола знав, що буде вигрібати по повній, але про звільнення не думав. Проте шеф, тепер колишній, сказав, що у них солідна організація і терпіти таке не-хтування службовим обов'язком, яке він собі дозво-лив, нестерпне і пробаченню не підлягає.

— Тому тебе звільнено, — залізним голосом закінчив шеф, — форму можеш лишити собі, — додав він на закінчення і відвернувся, надавши змогу Миколі звільнити приміщення.

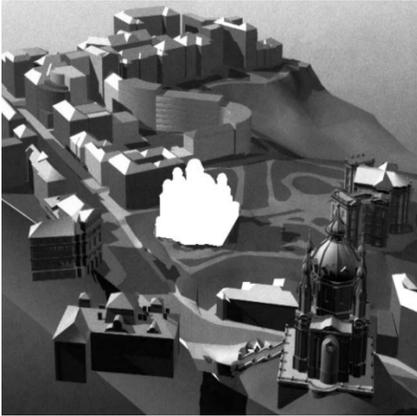
Наступні декілька днів Микола просидів вдома у Лялі, плявився в ящик і палив цигарку за цигаркою, поки якось ввечері до них у гості не завітав проповідник те-роризму. За довгою нічною розмовою весь час сплива-ла тема музею, будівництва і тусовки.

Зранку на будівництві все йшло звичайним шляхом, бульдозер шкребі підлогу, двоє робітників фарбували паркан зсередини, решта похмелялась в будці охорон-ця. Тим часом на паркан з зовнішньої сторони влізли дві людини в чорних комбінезонах і масках, спокійно так запалили ганчірки, що стирчали з пляшок й май-же одночасно запустили їх в працюючу машину. Потім посиділи ще хвилину на паркані, подивились, як із палаючого бульдозера вистрибнув переляканий тракторист, як усі позбігались на пожежу, і тільки ко-ли в їх бік почали показувати пальцями, вони втекли. Пожежу показали в новинах.

III. ДЕСЯТИННА (погляд з майбутнього)

Нам з вами, шановні читачі, зараз непросто розібрат-ися в цій містичній історії зі спробою відбудови Де-сятинної церкви в Києві на початку XXI століття. Ви-ше нами наведено уривки історичних документів зі свідченнями очевидців тих подій, що стосуються са-мого початку відбудови церкви.

Відомо, що автентична споруда Десятинної, зведена візантійськими майстрами за часів княжіння Володи-мира Великого (кінець X століття), проїснувала до XIII століття, власне, до часів татаро-монгольської навали на чолі з ханом Батием. Відомості про її руй-націю є досить протиречиві. Дехто з істориків вважає, що церкву (разом із значною частиною мешканців міста, що шукали там порятунку) було підпалено за-гарбниками. Інші ж стверджують, що церква само-зруйнувалася без втручання останніх, не витримавши такої маси людей (багато з них знаходилися при цьо-му на верхньому рівні, так званих “хорах”).

Вірогідно, що саме з тих часів розповсюдилася легенда, згідно з якою церкву було проклято, і що, бумішто, будь-яка спроба її відбудови є приречена на невдачу. Тим не менш, подібну спробу було здійснено у XIX столітті. Тоді церкву було відбудовано у тогочасному так званому “російсько-богатирському” стилі. Згодом, на початку 30-х років XX століття (за часів правління Іосіфа Грозного) її було зруйновано у числі близько сімдесяти київських церков. Пізніше, вже у 80-х роках того ж XX-го (за часів початку певної лібералізації радянської комуністичної імперії) було проведено археологічні дослідження ділянки і створено (засобами ландшафтної архітектури) певний гіпотетичний контур фундаментів церкви. Власне, у такому вигляді ділянка колишньої першої офіційної християнської церкви в Україні–Русі і подолала рубіж XXI століття, ставши частиною історичного посагу новітньої української держави. Варто додати, що у купі із помітною лібералізацією суспільства (порівняльно з попередньою, кегебєстсько-радянською епохою), це місце зажило у Києві слави певного місцевого “гайд-парку”, де сакральність колишньої церкви якимось чином гармонійно співіснувала зі своїм ландшафтним оточенням, особливо вілтку, коли тут (як і зараз) знаходився один з епіцентрів прогулянок та медитацій тогочасного київського “бомонду”. Саме цього періоду і стосується наша розвідка.

Тепер дозвольте додати кілька коментарів про ситуацію в Україні тієї епохи, а зокрема в її столиці, місті Києві. Перші роки незалежності Української держави (остання декада XX століття) можна охарактеризувати як “епоху дикого капіталізму”, коли практично стовідсотково корумпована влада, створена на злитті колишніх компартійно-комсомольських структур з відверто кримінальними угруповуваннями, тупо і беззастережно розграбовувала країну, вивозячи капітали в західні банки та офшорні зони. Згодом, десь на межі XX та XXI століть, приходить розуміння вигідності інвестування (часткового, звичайно) раніше вивезених капіталів в економіку країни (з відповідним вивозом дивідендів знов за кордон). Однією з найприбутковіших галузей подібних капіталовкладень (враховуючи багаторічний світовий досвід мафіозних утворень) стає капітальне будівництво, в першу чергу в столиці, тобто — Києві. Одночасно “нижній ешелон влади” (або, іншими словами, влада на місцях), що свого часу не встигла запастися “офшорними ресурсами”, намагається компенсувати це підвладними їй “ресурсами муніципальними”, при цьому часто-густо

входячи у конфлікт із “вищою владою”, що теж не залишає оті ресурси поза увагою. Так, в режимі змагання між гілками влади і починається “новий київський будівельний бум”.

Місцеві архітектори, так саме як і численні клерки “дозволовидаючих установ”, починають потирати руки в передчутті небувалих доходів. А що вже казати про численні будівельні компанії, постачальників будівельних матеріалів, банків, що через них проходять інвестиції та кредитування, тощо… В повітрі наразі запахло грошима! Використайте свій шанс! Звичайно, що подібний процес взаємозбагачення вимагає належного контролю. Оскільки про конкурентність в її сучасному розумінні ще й годі вести мову, засобом подібного контролю стає система “кругової поруки”, що базується на так званих “відкатах” (обидва терміни є дуже специфічними архаїзмами тієї епохи: див. тлумачні словники).

Що ж виступає об’єктами цього перманентного будівництва? Абсолютно усе: від п’ятизіркових готелів та шикарних апартаментів до об’єктів комунальної власності, доріг і навіть церков. Народжуються, вступають до дії і постійно розростаються проектно-будівельні машини, своєрідні “perpetuum mobile”, що для них будь-який простій смерті подібний: їм треба будувати, будувати й будувати! Неухильно збільшується зайнятість населення (місцевого та приїжджого) в будівельній галузі, збільшується середньостатистична зарплата, будівельні загони, що до того шукали щастя поза межами країни, повертаються разом із надбаним досвідом на Батьківщину! Повний paradise!

Єдина проблема, що в столиці залишається все менше і менше місця. Отже збільшується кількість поверхів новобудов, відбувається їхня інтервенція до міських парків, стадіонів, велотреків, врешті, до спортивних та дитячих майданчиків (в першу чергу в історичному центрі, звичайно: там ціни набагато вищі). Дивним чином вночі завалюються дво-, три -поверхові історичні будинки. Але — не горюй! За якихось півроку на їхньому місці з’являється новий висотний красень! Ніхто вже не пишається силуетом міста: натомість його новобудовами, при цьому кожною окремо, так би мовити, “поза історико-містобудівничим контекстом”. Поступово (дуже неохоче) починає відбуватися певний відкат крупномасштабних будівельних активностей з центру на периферію… Цікавим є факт, що

незважаючи на колосальні обсяги будівництва (за їх порівняльно дуже помірною собівартістю) ціни на нерухомість не припиняють швидко зростати, практично не залишаючи пересічному мешканцеві міста навіть надії на потенційне “поліпшення житлових умов”. В той же ж час, проходячи ввечері повз новозбудованих житлових будинків, пересічні мешканці звертають увагу на дуже обмежену кількість освітлених вікон, роблячи висновки про загальний відсоток заселеності цих будинків і мимохіть гадаючи, що усі ці порожні помешкання мусять опалюватися, споживати електричний струм та природній газ незалежно від того, чи там хтось мешкає, чи ні) (і, відповідно, чи хтось за них сплачує, чи ні). Отже, мимоволі гадають пересічні мешканці міста, а чи не створюють саме ці новобудови той дефіцит енергоносіїв, про який нам “тадичать дядьки з міської адміністрації”, і чи не ляже подолання цього дефіциту саме на наші, пересічних мешканців, плечі?

Взагалі ж, ментальність тогочасних “середньостатистичних” мешканців Києва залишає нам чимало ребусів. Наприклад, як проявлялися їхні патріотичні почуття (з огляду, як стосовно усієї країни, так і власно-го міста). Звинуватити їх у повній відсутності патріотизму ми не можемо (варто згадати хоча б знамениту “помаранчеву революцію” кінця 2004 р.). В той же ж час, загальноvizнаним проявом патріотизму, особливо на місцевому рівні, в усі віки була гордість громадян за своє місто, його архітектуру, і, зокрема, створену на очах у них (що викликало певне відчуття причетності до неї). Втім подібна гордість була й у киян попередніх до описуваної генерацій: наприклад підчас розбудови міста на початку XX століття, або післявоєнного відновлення 40—50-х років того ж століття. Досліджуючи ж соціологічні опити початку XXI століття стосовно відношення киян до новозбудованих об’єктів міського значення (починаючи від славнозвісного Майдану Незалежності і закінчуючи тими ж церквами, що, в своїй більшості, начебто переслідували шляхетну мету відновлення історичної справедливості після масової руйнації храмів за епохи сталінізму), стикаєшся в основному або з байдужістю, або навіть певною агресивністю з боку респондентів. Зауважимо, що на відміну від вищезгаданих багатопверхових житлових будинків, ці споруди практично не зачіпали інтересів киян: їх не зводили на дитячих майданчиках, затуляючи вид та сонце сусідам, тощо.

Аби краще зрозуміти ті події, важливо нагадати, в

якому політичному (в тому числі міжнародному) контексті вони відбувалися. Це — початок нової сумнозвісної ери широкомасштабного тероризму 11 вересня 2001 року у Нью-Йорку, наступні військові акції в Афганістані та Іраку, новий спалах тероризму в Західній Європі. Одночасно — парад “кольорових” демократичних ненасильницьких революцій (зокрема, української “помаранчевої”) на Сході Європи і в Азії, в пострадянському політично і економічно корумпованому суспільному просторі. Визначальним здобутком цих революцій було повернення віри в громадянське суспільство і в те, що люди (ті ж самі “пересічні мешканці”), об’єднавши свої зусилля, можуть вплинути на ситуацію. Згодом, не задовольнившись ані темпами, ані глибиною подальших змін (що провадилися хоч і за формального керівництва нової політичної еліти, але фактично все тією ж корумпованою бюрократією), революція (що й не припинялася) набула ще більшої перманентності, а в своїх окремих проявах — певної анархійності. З іншого боку, тогочасна хвиля світового тероризму, що про неї кожного дня розповідали засоби масмедіа, навіть на підсвідомому рівні пропонувала надати нового виміру революційним акціям.

Натомість усе починалося мирними, перевіреними “наметовими” засобами. виявилось, що киянам є багато про що порозмовляти з міською владою. Найактивнішим же серед “протестантів” виявився Форум Порятунку Києва, який систематизував найтиповіші претензії киян щодо розбудови міста. Врешті решт міська влада вирішила піти на діалог, і навіть влаштувала Громадські Слухання. За задумом усе мусило завершитися мирно: створенням робочих груп з вивчення проблем тощо. Помилкою ж була недооцінка “революційності” ситуації і одночасне педалювання підозрілих активностей на фундаментах Десятинної церкви. З одного боку, це викликало недовіру у учасників переговорів (мовляв, “а Васька слушаєт да ест”). З іншого ж, це спровокувало участь процесі групи сердитих (і малопрогнозованих в своїх діях) молодих людей, що насправді, не дуже переймаючись справами порятунку рідного міста назагал, загрозу втрати улюблених галявин під Історичним музеєм сприйняли абсолютно конкретно. Неочікувано до групи незадоволених долучилися навіть віруючі, яких перспектива “комфортабельного” моління у відбудованій церкві чомусь вражувувала менш ніж стояння під дощем на місці, що колись було церквою, і що, за їхніми твердженнями, внаслідок відбудови ризикувало втратити свою ауру та ціліючі властивості.

Першою ластівкою стала вимога громадськості ввести мораторій на будівництво в історичному центрі міста взагалі. Отут би й варто було трохи пригальмувати та поміркувати, у що це може вилитися. Але ж ні: черговий реставраційно-будівельний perpetuum mobile вже було запущено, і він швидко набирав обертів… От так, схоже, і трапилося, що на цьому святому місці почався перший збройний конфлікт.

Спочатку було графіті на паркані. Після спроби закидання будмайданчику “коктейлями Молотова”, було вжито серйозних заходів безпеки: винуватців знайдено і покарано, дерев’яний паркан замінено на залізобетонний, та ще й оповитий колючим дротом, із сто-

ровжими вежами на кутах (на кожній по двоє охоронців з автоматами Калашнікова та наказом стріляти без попередження). З огляду на безпеку довелося також припинити торговельну діяльність на Андріївському узвозі та примикаючій частині Володимирської. Таким чином ділянку було взято під належну охорону, і будівництво провадилося найшвидшими темпами незважаючи на бронезилети та протигази. Тим часом антибудівельні терористичні акції розповсюдилися по усьому місту. З ранку й до ранку, дико завиваючи сиренами і розштовхуючи автотранспорт, містом сновигали патрулі антивибухової служби, реагуючи на численні повідомлення про закладення вибухівки в чергову новобудову (хоча, на щастя, жодного реального вибуху так і не трапилося, проте ціни на нерухомість почали різко падати і майже сягнули собівартості). Відповідно почали скорочуватися обсяги будівництва та проектування. Вчорашні будівельники подалися працювати трактористами та меліораторами на рідні села. Охоплені відчаєм прораби та проектувальники почали створювати добровільні антитерористичні дружини.

Кілька разів терористи брали заручників (як правило, керівників інвестиційних компаній та чиновників міської держадміністрації). Їх відпустили за умови повного демонтажу новобудови. Але найоригінальнішим терактом (на той час було започатковано і такий конкурс) було визнано підкидання кількох канадських скунсів до підземного торговельного комплексу “Глюбус”. За декілька хвилин цим тваринкам вдалося так завоняти комплекс, що його довелося закрити на невизначений час (сінує версія, що це була справа рук конкурентів). Врешті решт, після кільканадцяти років інтенсивного провітрювання, його переобладнали під музей сучасного мистецтва. Планета, не відриваючись від екранів телевізорів, зачаровано спостерігала за новинами українського тероризму. Боючися пропустити щось цікаве “по ящику”, терористичні угруповування по всьому світу оголосили мораторій на свої дії до закінчення київської епопеї.

Тим часом у місті було оголошено надзвичайний стан. Навколо Києва створили потрійне кільце військово-міліцейських кордонів. Саме тоді столищо держави (як гадали, тимчасово) було перенесено до Бердичева. Скориставшись розгубленістю керівництва країни, російський десант захопив острів Тузла. Отже довелося в терміновому порядку вступати до НАТО. Як не дивно, ця ситуація значно полегшила здійснення євроінтеграційних прагнень України: ЄС вирішив, що краще тримати божевільного в окремій палаті контрольованого брюссельськими лікарями шпиталю, ніж десь назовні під вікном, із гранатою в руці. Натомість було поставлено єдину умову: прийняття Україною до виконання принципів Венеційської хартії, що б унеможливило подальше спорудження псевдоісторичних макетів на усій її території. Але Верховній Раді так і не вдалося ратифікувати відповідний законопроект: комуністи чергового разу блокували парламентську трибуну. Незважаючи на це, Україну все одне похашем було прийнято до Євросоюзу. До потрійного кільця навколо Києва додалося ще два: натівське і EUROFORCE.

Усі з нетерпінням очікували завершення будівництва Десятинної. У своїй промові (що транслювалася, звичайно, на увесь світ), Почесний Президент Київсько-

го Еко-Терористичного Об’єднання (колишній голова міської ради ветеранів) гордо відмовився від допомоги, запропонованої Аль-Каїдою, заявивши, що “впраємося і власними силами”. Натомість підготовка до свята Здачі Об’єкта В Експлуатацію йшла прискореними темпами. Окрім голів держав світу почесними гостями було запрошено Далай-Ламу, Міка Джетгера, Володимира Жириновського… Усіма каналами місцевого телебачення безперервно транслювалося спільне привітання з цією подією від Міністерства Культуризму та Університету Культури. Привітання було зроблено у формі музичного кліпу у виконанні керівників вищеозначених відомств (відповідно вбраних у шати Княгині Ольги та Князя Володимира).

В останню ніч у місті була страшенна гроза: з громом, блискавками, зливою… А вранці на місці новозбудованої церкви побачили велічезний котлован, заповнений водою. Навколо нього радісно бігав бомжуватий арій (з тих що звикли збиратися на Поскотинці) і, захльобуючись, розповідав про помсту язичьких богів. Існувала й інша (аж зовсім містична) версія пояснення цієї події. Її висловив один з охоронців, що вчасно встигли розбігтися. Начебто вночі він став свідком діалогу між Андріївською церквою та Михайлівським Златоверхим (що бідолага ідентифікував не більш не менш, ніж розмову між самими Андрієм Первозваним та Архістратигом Михаїлом!). Останній з них скаржився на те, як важко керувати духом храму, просякнutoго матюками будівельників, що залишилися там з часів планерок періоду будівництва. Його співрозмовник чинно погоджувався щодо неприпустомості подібної практики у майбутньому.

А тим часом усі почесні гості вже прибули. Навколишні галявини скрізь кишіли телекамерами провідних світових інформагенцій… Отже, єдине, що залишалося, це святкувати утворення священого водоймища, що його Президент у своїй промові назвав нагадуванням вищих сил про вікопомне хрещення Україно–Русі 988-го року від Народження Христова. А потім він умився тією водою…

З того часу до Києва потягнулися палігрими з усього світу, значно похитнувши славу Лурда та Сантьяго-де-Компостела. Ось і в мене на столі пляшечка Десятинної (у формі церкви, звичайно ж).

ІV. ДЕСЯТИННА *(сон)*

Йому наснився дивний сон. Отже він підвівся з стільця на терасі кафе і вигукнув: “Вікторе Андрійовичу…” “Т-сс!” — приклавши пальця до роту, не дав йому продовжити Президент. Натомість підкликав до себе і зашепотів на вухо: —Не треба нічого казати, я в курсі! Не буде тут ніякої церкви! Але розумієш, у країні проблеми з темпами інтеграції до євроатлантичних структур! Треба використати цей шанс! Якщо можеж, допоможи! А безпосередньо працюватимеш з Миколою, — Президент вказав на одного з молодиків в чорному, — він тут завжди на місці. Ну, а я пішов, — справи… І, потиснувши йому руку, продовжив свою прогулянку в напрямі Десятинної. Задумливо, у коричневому костюмі, під дощем. Без парасольки.

Игра. Но это не только умозрение. Машины ведь существуют. Это — твердая механика, которая приобретает постоянный характер благодаря искусственной энергии электричества. А это — нечто реальное. Мы ведь зависим от искусственной энергии, от электричества, мы погибнем если у нас электричество отнимут. Мы держимся на каком-то острие со всей нашей сверхсложной технологией, с бешеным ускорением темпов производства, с невероятным ростом потребления, необходимым для поглощения всего произведенного. В этом прекрасном, комфортабельном, машинодебильном, демократическом мире я и живу.

Жан ТЭНГЕЛИ

БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ

Макар ДЕТОЧКИН

В большом городе пешеходы ведут мученическую жизнь. Для них ввели некое транспортное гетто. Им разрешают переходить улицы только на перекрестках, то есть именно в тех местах, где движение сильнее всего и где волосок, на котором обычно висит жизнь пешехода, легче всего оборвать.

Илья ИЛЬФ, Евгений ПЕТРОВ, 1931

ЛАО ЦЗЫ

Машина* как двигатель — одно из основополагающих понятий культуры. Китайские легенды приписывают конфуцианству притчу о “машинном сердце”: садовник доставал воду из глубокого колодца, опускаясь и поднимаясь. Когда была сделана машина типа “журавль”, садовник опечалился. Он объяснил печаль так: если пользоваться машиной, сердце постепенно станет машинным. Прозрение актуально и ныне. Машинизация знания — средство весьма опасное: это яд, целительный в умеренной дозе. Понимание такой опасности воплощено в китайской традиции с помощью понятий “воровской поход на небо” (Лао Фа) и “воровской механизм” (Лао Цзы). Близкие по сути представления различаются в понятии “ящик Пандоры”, в легенде о похищении огня Прометеем, в библейском повествовании о грехопадении.

АРИСТОТЕЛЬ

Главными античными именами механэ являются перводвигатель (primum movens) и Демиург (demiurgus). Перводвигатель — центральное понятие космологии и теологии Аристотеля, аксиома его учения: трансцендентный Бог, высшая действительность, ценностное первоначало (XII книга “Метафизики”). К нему всё тяготеет любовным влечением как к высшему благу. Демиург (ремесленник, мастер, буквально “творящий для народа”); творец мира; выс-

* Слово получилось в результате европейской миграции ударения. Понятие — в результате европейской миграции слова. Сначала было греческое слово механэ, означавшее “орудие”, “приспособление”. От него целая наука стала называться “механика” (выдуманно Аристотелем). В дорийском наречии (с широко раскрытым ртом) оно звучало махана. Из этого наречия механэ перешло в латинский язык, при этом переместило ударение и облегчило средний слог: получилось машина. Из латинского слово перешло в польский, опять сменив ударение: машина; и во французский, сменив добавок средний согласный: машин. В русский язык оба варианта явились одновременно при Петре I и, как ни странно, с двумя ударениями: машина и машин. Современное ударение и современное различие значений (“неуклюжая громада” и “удобное приспособление”) установились лишь к XIX веку: тогда начали отчетливо понимать, о чем идет речь.

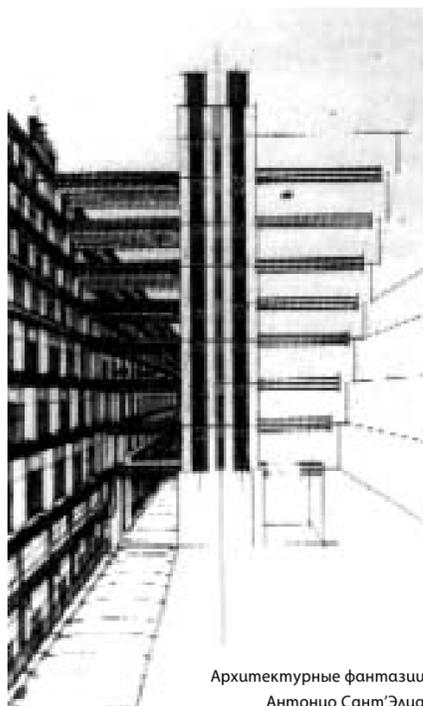
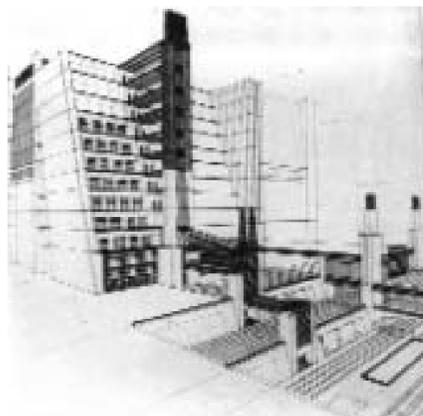
шее должностное лицо) — термин, введенный Платоном в “Тимее”. Демиург творит Космос, бессмертную часть человеческой души, мировую душу, взирая на вечный первообраз-парадигму (эйдос). У Платона мир творится из материи, а не из “ничто”; Аристотель, игнорируя созданную Платоном модель Демиурга-Творца, употреблял термин в значениях “ремесленник”, “мастер”. Потом люди привыкли, что есть такое многообъемлющее слово, и перестали задумываться над его смыслом.

ДЕКАРТ

Привычку не задумываться нарушил Рене Декарт (1596–1650). В “Рассуждении о методе” им утверждается, что “можно рассматривать человеческое тело как машину, которая, будучи сделана руками Божьими, несравненно лучше устроена и способна к более удивительным движениям, нежели машины, изобретенные людьми... Но если бы сделать машины, которые имели бы сходство с нашим телом и подражали бы нашим действиям, насколько это мыслимо, то у нас все же было бы верное средство узнать, что это машины, а не настоящие люди. Такая машина никогда не могла бы пользоваться словами или другими знаками, сочетая их так, как это делаем мы, чтобы сообщить другим свои мысли” (ч. 5 “Порядок физических вопросов”). Прогноз и до сих пор остается верным. Современная герменевтика пришла к близкому результату в истолковании уникальности авторского текста, в использовании контекста как средства взаимодействия эксперта и автора текста. Существенно употребление термина машина в смысле физическое тело и в ином — техническое средство. С тех пор понятие машинизация как способ, как образ, как характеризующий стиль воплощено в наших словосочетаниях “социальная машина”, “политическая машина”, “машинное мышление”, “машинно-человеческая и человеко-машинная системы”. При этом существенно, что древнегреческое понятие техне — искусство (шире: манера человеческой деятельности), выродилось до техники как машинного производства, а соответствующий социум — до машинной цивилизации: неуклюжая громада (машина) стала полезным приспособлением (машиной).

ЕВРИПИД И БРУНЕЛЛЕСКИ

Однако вернемся к древности. Самое интересное — там. Все знают латинское словосочетание “deus ex machina” (“бог из машины”). Это фигура бога, поднимающаяся в конце некоторых греческих трагедий с помощью особого механизма над сценой с целью решения неразрешимого конфликта. Отсюда более позднее значение — всякий неожиданный пособник, появляющийся в критический момент. Итак, драматургическая (жизненная!) интрига получает неожиданное разрешение во вмешательстве божества, которое появляется среди действующих лиц, раскрывает неизвестные им обстоятельства и предсказывает. Уже в античности над столь забавным приемом иронизировали как над слишком легким способом выхода из запутанных положений: легче было разрубить “гордые узлы”. Еврипид, последний из значимых древнегреческих драматургов, лишь изредка пользуется “богом из машины” как прибором для содержательной развязки: развязка трагедии обычно предшествует появлению божества, которое играет роль эпилога. Здесь машина — механизм, причем глупый. Среди архитекторов в эпоху Возрождения был сын нотариуса Филиппо Брунеллески (1377–1446), изобретший специальную конструкцию для всякого рода “воздушных полетов”, которые он применил в “Мистерии Благовещения” в церкви Сан Феличе в 1437 г. Мистерия произвела сильное впечатление на русского епископа Авраамия Суздальского: “Во Фряжской земле во граде Флоренце некий человек родом Фрязин устроил дело хитро и чудно”, — записал пастырь, вернувшись с VIII Вселенского собора, где по принуждению митрополита Исидора подписался под актом унии (“со стенанием и плачем в глубине сердца”). Демиурги — кузнец, ткач, гончар, зодчий — характерные типы божеств, творящих повседневный Космос, живые существа и вещи во многих религиях и верованиях. Так, бог-кузнец Гефест создает щит — модель мировой жизни; скандинавский бог Ильмаринен выковыляет солнце и луну; египетский бог Хнум создает на гончарном круге мир и человека. А реальный Брунеллески вспоминает о “боге из машины”. Все они действуют как механики.

Архитектурные фантазии
Антонио Сант'Элиа

МАРИНЕТТИ

Что потребность в изобретении проявляется значительно раньше изобретения — закономерно. Изобретение не может взяться ниоткуда, это лишь запоздалая материализация давно зревшей и существующей идеи. Потребность имеет политэкономическое и моральное основания. Нравственное же начало в прогрессе можно усмотреть в том, что прогресс последовательно отрицает в человеке автомат.

Каждый новый шаг прогресса, отменяющий человека на том или ином поприще, означает качественно лишь то, что этим может заниматься и не человек; что человек призван для чего-то другого и применял себя, отвлекаясь от назначения. Нечто единственное, что в человеке не заменимо автоматом, оставалось в стороне без употребления и действия. К сожалению, этот постоянный намек технического прогресса, его указующий перст, остается в стороне перед ослеплением возможностями потребления.

Не то художник! Прогресс учит его отменять в себе чужое и нечеловеческое. Проблемы взаимодействия и взаимообогащения (и взаиморазвития) кинематографа и литературы, искусства и архитектуры обсуждались бесконечно. Каденция таких творческих дискуссий была сыграна в эпоху футуризма: тогда начали думать о будущем, представляя его как программируемое и потому узурпируемое прошлое.

То есть — то, что было в прошлом, проецировалось в будущее, проходя искус невероятности настоящего. Недаром мотоциклист Маринетти в пыльном шлеме гасал вокруг Колизея, находя свои футуристические заклинания едва ли не равными апостольским посланиям. Его заклинания были гимном механизму, который должен был сам проектировать будущее и становиться будущим на глазах удивленной римской волчицы. Мотоцикл был очень похож на настоящий, только не работал, — связвил бы Ильф.

Уже тогда городской глаз усложнился, отделился от неподвижных зрительных убеждений, ставших предрассудками, привык к красочным комбинациям, которые раньше считал дисгармоническими: привык и полюбил их. Дети города росли в новой атмосфере, для них стилизованные в одной плоскости фигуры современных афиш так же натуральны, как для людей старомодных — лубок в олеографическом приложении к "Ниве".

Главное — машина была понята символом (эмблемой) непокоя, движения (разрушительного или созидательного). "Автомобиль тоже был изобретен пешеходами. Но автомобилисты об этом как-то сразу забыли. Кротких и умных пешеходов стали давить. Улицы, созданные пешеходами, перешли во власть автомобилистов. Мостовые стали вдвое шире, тротуары сузились до размера табачной бандероли. И пешеходы стали испуганно жаться к стенам домов".

САНТ'ЭЛИА

Городская машина — не автомобиль. Это изобретение итальянского архитектора Антонио

Сант'Элиа, в 1912-м окончившего Школу изящных искусств в Болонье, а в 1916-м погибшего в сражении при Монфальконе (в 28 лет). В 1914-м на выставке группы "Новые стремления" (Nuove Tendenze) в Милане он выступил с фантастическими проектами Города будущего, представлявшего ему гигантской агломерацией многоэтажных террасных зданий из стали и бетона с выдвинутыми лифтовыми башнями, состоявшей из улиц и путей, размещенных на разных уровнях. Одной из идей Сант'Элиа был "патер-ностер" — постоянно движущийся лифт, заимствованный из универмагов XIX века. Откуда название? Из "Отче наш". Видите, как люди испугались.

Тем не менее, рисунки Сант'Элиа "оказали влияние". Ими, а равно задорным текстом "Манифеста футуристической архитектуры", восхищались современники, которым машина была важнее пешехода, новаторство — любезнее традиции, вера в технический прогресс равна общественной пользе. Даже советские футуристы вроде представителей НЭР и Остермана не обошли Сант'Элиа творческим вниманием. Что же говорить об остальной Европе? Один тезис Ле Корбюзье про дом как машину для жилья многого стоит. Нелукавый глаз сможет увидеть исток теоретических построений Ле Корбюзье в "Манифесте"

Сант'Элиа. Это действительно был хлесткий, мальчишески максималистский текст, рассчитанный не на письменный стол, а на афишную тумбу, лаконичный, как выстрел. Много театрального шума произвел он в истории архитектуры XX века.

"Вещи вынесут меньше, чем мы, — натужно вопил Сант'Элиа (итальянцы эксцентричны). — Каждое поколение должно строить собственный город. Это постоянное возобновление архитектурной окружающей среды внесет вклад в победу Футуризма, который был уже подтвержден словами о-свободе, пластмассовым динамизмом, музыкой без квадратуры и искусства шумов, и за который мы боремся без отсрочки против трусости, приверженной традиции".

Вот когда подобная "заклинательная" галимаття овладела творческой массой падких на метафорическое слово архитекторов (вроде "дом — машина для жилья"), тогда пешеход разотождествился с автомобилем.

Есть такой анекдот. Мальчик спросил у дедушки: правда ли, что Иисус Христос был еврей? Правда, — ответил дедушка, — тогда все были евреями. Во времена Маринетти, Сант'Элиа и молодого Ле Корбюзье все были футуристами. Иначе было немодно. Но они забыли, что кроме автомобилистов существуют пешеходы.

Поскольку телефон и горячая вода были кусочком нового стиля жизни, постольку без футуристической идеи творить оказалось трудно. В Советской России кого-то там рекомендовали выбросить за борт "корабля современности": то есть людей выбросить, а скарб их сохранить. Скарб продали, народ измельчал. Но "корабль плывет".

construction / архитектурная машина

УМНЫЙ ДОМ: ЭВМ для жилья

Задавала вопросы Ирина КОВАЛЬЧУК

Закладывая в начале XX века идею функционального жилища, Ле Корбюзье назвал дом машиной, рассматривая его как функцию от самых необходимых потребностей обитателей. Он и не предполагал, что к концу столетия эта машина не только превратится в электронно-вычислительную, но и станет умнее хозяина. Поскольку научиться ограничивать потребности человека его возможностями. Именно в подержании этого баланса, как утверждает директор департамента комплексной интеграции Компании АТЛАС Олег РАЗУМОВСКИЙ, и заключается на самом деле концепция современного интеллектуального здания, особенно — ориентированного на бизнес.

Problems connected with the “Smart Home” system installation on the Ukrainian market, is being discussed with Oleg Razumovsky, director of Common Integration Department, “Atlas” Company.

А+С: В чем состоит концепция “Умного дома”?

Олег РАЗУМОВСКИЙ: Я предпочитаю не использовать этот термин, потому что сегодня под этими словами заказчику зачастую предлагаются простые решения с применением центральных и дистанционных выключателей, управления светом по датчикам движения, выполнение электрических коммутаций по телефону и тому подобные вещи. А уж различные маркетинговые акции типа “Умный дом за 5 тыс. долларов” — это вообще дискредитация понятия.

А+С: А что делаете вы?

О. Р.: У нас иной подход. В соответствии с ним, первые шаги в создании объекта недвижимости заказчик делает вместе с архитектором, который формирует пространственные и цветовые эскизные решения, которые, как правило, после завершения строительства не меняются (мы не говорим пока о специфических проектах с динамическими конфигурациями, например, об энергоэффективных домах, которые поворачиваются за солнцем, о решениях, которые связаны с изменением цвета стен за счет применения специальных красок с поляризационными элементами, подсвечивая которые под разными углами, можно добиться разных эффектов — например, изменения цвета). Уже на этапе эскизного проектирования мы приступаем к разработке концепции энергетической, инженерной и телекоммуникационной инфраструктуры объекта. Эта инфраструктура обеспечивает технологическую и потребительскую динамику объекта и, соответственно, формирует структуру

будущих эксплуатационных расходов.

Задачу мы видим в разработке нескольких вариантов потребительского функционала* (под этими словами подразумеваем возможности и способы пользования инфраструктурой здания), энергетического баланса (структура энергообеспечения и энергопотребления) и соответствующей системы управления объекта с определенными показателями начальных и эксплуатационных расходов. После выбора оптимального для заказчика потребительского функционала и соответствующего энергетического баланса на свет появляются уже традиционные для классического проектирования техническое задание и соответствующие технические условия для подключения к внешним сетям. Это первый этап консалтинга по созданию объекта недвижимости.

Следующий этап — это управление проектированием и реализацией проектных решений в стро-гом соответствии с выбранным вариантом. И последний этап — это инженерное и консалтинговое сопровождение службы эксплуатации с целью мониторинга и оптимизации эксплуатационных показателей. Только при таком подходе можно смело говорить о создании интеллектуальной инфраструктуры с соответствующей системой управления, которая: а) чувствует, что происходит внутри здания и снаружи его; б) объединяет инженерные и коммуникационные подсистемы в единый слаженно работающий организм; в) реагирует таким образом, чтобы наиболее эффективным способом обеспечить

безопасные и комфортные условия работы, сведя до минимума потребление энергии и ресурсов; г) адаптируется к любым изменениям в технической и организационной инфраструктуре; д) взаимодействует с людьми естественным и интуитивно понятным способом, где бы они ни находились по отношению к зданию.

А+С: Это идеальная схема?

О. Р.: Это методически правильная схема, и только при таком подходе можно гарантировать заказчику определенную общую стоимость владения инфраструктурой. Если здание используется в бизнес-процессах заказчика, оно должно окупаться за определенное время. Если же здание используется в частных целях, где нет четко сформулированных критериев эффективности, то какой владелец не хотел бы сэкономить свои расходы?

А+С: Как быстро окупаются затраты на сооружение “Умного дома”?

О. Р.: Сегодня срок окупаемости таких инфраструктур зависит от их назначения. Для бизнес-ориентированных объектов мы закладываем по требованию клиента от 3 до 6 лет срок окупаемости в отношении традиционных технических решений с элементарной автоматикой и ручным управлением. Кроме того, мы закладываем технические решения, которые обеспечивают работоспособность инфраструктуры как минимум 15–20 лет. Достаточно проблематичным является обеспечение требуемого срока окупаемости с применением передовых энергоэффективных технологий, например, систем с низкотемпературными теплоносителями,

тепловых насосов, солнечных коллекторов. Это вызвано нынешней низкой стоимостью энергоносителей. Неминуемый рост цен на них уже сейчас делает ряд наших предложений привлекательными для заказчиков. Так что мы видим в ближайшем будущем рост спроса на подобные решения.

А+С: Потребитель созрел?

О. Р.: Да. Люди уже понимают, что здание сооружается не на “один день”, если речь идет не о варианте “построить–продать” с минимально достаточными системами для неопределенного владельца (к слову, нас уже несколько раз приглашали в качестве технических консультантов для оценки эффективности технической инфраструктуры приобретаемого здания). Контроль и управление эксплуатационными расходами является залогом финансового успеха заказчика в условиях роста стоимости энергоносителей, роста конкуренции в сфере услуг, предоставляемых зданиями (имеется в виду аренда). Я думаю, владельцы недавно построенных сооружений уже имеют определенный опыт эксплуатации и потенциально готовы понять наши предложения.

А+С: Какова динамика спроса на ваши услуги в отношении коттеджей?

О. Р.: В неделю поступает в среднем 2–3 запроса. Практически все запросы связаны со средним уровнем неполной автоматизации, и мы их не рассматриваем. Но уже приятно, что рынок домашней автоматизации расширяется, и у заказчиков формируется соответствующая потребность и понимание.

А+С: Что должно быть, чтобы

Жизненный цикл объекта класса Smart building

* Функционал — математическое понятие для обозначения переменной величины, заданной на множестве функций. Например, длина дуги кривой, соединяющей две фиксированные точки, будет функционалом, так как величина длины дуги зависит от выбора функции, график которой соединяет эти точки.

вы согласились участвовать в проекте?

О. Р.: Для нас представляют интерес комплексные проекты, когда заказчик готов отдать нам разработку всей системы, а не ее отдельных частей, как, например, электроснабжение и система управления.

Но если говорить о коттеджах или о квартирах как о типологии, для нас интерес представляет в первую очередь инженерная, коммуникационная и инфраструктурная поселка или группы жилых домов как один из факторов обеспечения доходности для владельца или эксплуатирующей компании такого объекта. Далее важным элементом является способ сопряжения инфраструктуры частного объекта (коттеджа и квартиры) с общей инфраструктурой в соответствии с комплексом предоставляемых ей услуг и соответствующим спросом потребителя.

А+С: Заказчик понимает, чего хочет, и дает вам простор для творчества?

О. Р.: В основном заказчиком движет желание получить качественно новый продукт с определенными свойствами. Далее — это уже вопрос доверия к нашему профессионализму, над повышением уровня которого мы постоянно работаем, и способности нахождения разумного компромисса в технических решениях (главное, чтобы автоматизация не была самоцелью, а строго соответствовала потребностям и возможностям заказчика). Потребности заказчика в технических решениях формируются не только на этапе проектирования, но и возникают в процессе строительства и эксплуатации. Поэтому “интеллектуальной инфраструктурой” можно назвать и потенциальную ее готовность реализовать ситуационно возникающие потребности пользователя.

А+С: Система не взбунтуется и не станет умнее хозяина?

О. Р.: Системы, которые сегодня предлагаются рынку, не имеют главного свойства интеллекта — способности к самообучению. Степень их интеллектуальности соответствуют способности проектировщика максимально предусмотреть возможные варианты поведения. Но поскольку даже незаряженное ружье раз в год стреляет, предусмотреть все заранее, на этапе проектирования, нереально. И покой потребителю в процессе эксплуатации гарантируется за счет постоянного мониторинга за состоянием системы в реальном времени из нашего диспетчерского центра и качеством инженерной и консалтинговой поддержки.

А+С: Существует ли какая-нибудь классификация, потребительский пакет?

О. Р.: Конечно, на первую встречу к заказчику мы идем с эскизными предложениями. Далее начинается творчество. При разработке инфраструктур поселков и домов мы совместно со специалистами по маркетингу разрабатываем потребительские пакеты для различных категорий пользователей.

После завершения текущих наших проектов можно уже будет говорить о каких-то апробированных вариантах.

А+С: Поговорим подробнее об офисах.

О. Р.: В офисах — четкий бизнес-функционал. Нам надо обеспечить, во-первых, безопасность и эффективность функционирования инфраструктуры, а во-вторых, обеспечить определенный уровень эргономики и управление уровнем производительности труда. Очень мало кто об этом сегодня думает, а ведь, по данным европейских исследований, во второй половине дня производительность труда падает до 35% из-за эффекта привыкания к статической окружающей обстановке. Одним из способов снижения фактора привыкания является создание динамического фонового освещения.

А+С: Есть реальные примеры учета этого фактора?

О. Р.: Мы пока не делали. Хотя всегда на презентациях клиентах об этом рассказываем, но безрезультатно. У них зачастую в штате даже нет менеджера по персоналу, который должен не только подбирать трудовой ресурс, но и гарантировать его работу с полной отдачей. В идеале он должен заботиться не просто о психологической совместимости и наличии необходимых профессиональных навыков у персонала, а о создании таких

условий, в которых коллектив будет максимально эффективно работать. Это уже элементы инфраструктуры, и в это нужно вкладывать деньги. Второй важный момент офисной инфраструктуры — комплексная безопасность, причем не только от вторжения, но и технологическая, электрическая и проч.

А+С: А что касается торгово-развлекательных центров?

О. Р.: Там приблизительно то же самое, только больше индивидуальных зон с индивидуальными режимами работы.

А+С: В чем особенность проектирования систем управления для гостиниц?

О. Р.: А гостиницы менее всего нас привлекают в смысле творчества. В классической гостинице никто ничего нового не придумывает, потому что все уже достаточно проработано. Там действует определенная система классификации, четкий функционал: что должно быть. У поставщиков технических средств есть уже готовые типовые решения (например, система Siemens Hotel Solutions, которую нужно только настроить на гео-

метрию и уровень конкретной гостиницы).

Сейчас, правда, появилось такое понятие, как гостиничные комплексы, которое подразумевает наличие не только жилых апартаментов, но офисного центра, развлекательного центра — это некий конгломерат. Это объект совершенно иного уровня, и было бы интересно поучаствовать в таких проектах.

А+С: Какова динамика развития всех этих направлений?

О. Р.: Все определяется политической ситуацией. Сегодня мы наблюдаем сдерживание финансирования по ряду проектов.

А+С: Как вы находите своих клиентов?

О. Р.: Сегодня мы самостоятельно ищем потенциальных заказчиков и целенаправленно работаем с ними по получению заказа. Кроме этого, заказчики выходят на нас по рекомендациям. Ранее мы пытались работать через архитектурные мастерские, кое-что удавалось, но в систему это не превратилось. Для многих архитекторов, работающих непосредственно с заказчиком, погружаться и доносить

должным образом нашу специфику до клиента оказалось проблематичным. Поэтому мы стараемся контактировать с первыми лицами, которые не погружаются в технические детали, а оценивают финансовые и потребительские аспекты наших предложений.

А+С: Как это происходит на Западе, если ориентироваться на их опыт как на более-менее отработанную схему?

О. Р.: В качестве примера: каждую неделю в течение года тренинговый центр SIEMENS по домашней автоматизации в г. Регенсбург проводит курсы на немецком языке. Этот центр за год обучает около 600 специалистов. Таких центров в Европе более двадцати. То есть на рынке труда есть готовые профессиональные ресурсы для разработки и внедрения систем управления сооружениями. В Украине система подготовки кадров для нашей сферы по объективным причинам еще не сформирована.

Кроме того, на Западе многие решения по автоматизации диктуются страховым бизнесом.

Создание современной инфраструктуры служит для страховой компании гарантом снижения рисков при функционировании здания, что снижает регулярные страховые отчисления. Я недавно общался со специалистом по страховому бизнесу из России — оказывается, там уже есть прецеденты, так что свет в конце тоннеля теоретически виден. На Западе мощный двигатель — цена на энергоносители, но он у нас пока не работает, поскольку цены значительно ниже общемировых.

Более того, в цивилизованных странах работает много правительственных программ финансовой поддержки инновационных энергоэффективных технологий — в виде налоговых льгот и субсидий.

А+С: Каковы перспективы?

О. Р.: С точки зрения рынка — нужно развивать и пропагандировать подобные решения, формировать соответствующие рыночные факторы.

С точки зрения технологий — идти в ногу со временем, повышать уровень интеллекта систем и удобства пользования.

häfele: відповідь на кожне питання

HÄFELE

Авраамій СУЗДАЛЬСЬКИЙ

Німеччина Нагольг, тел.: +49 7452 95-384, факс: +49 7452 95-307

e-mail: Klaus.Vogt@haefe.de

Україна тел.: (0322) 75-3561, 75-4165

e-mail: wmoros@lviv.gu.net; www.haefe.de; www.haefe.com; www.dialock.com

Сама назва всесвітньовідомої німецької компанії HÄFELE, заснованої Адольфом Хафеле, свідчить, що досвід і традиція завжди перемагають, і тому її спеціалісти здатні на високому рівні вирішувати увесь ланцюжок питань щодо будівництва та обслуговування будь-якого об'єкту.

Магістральною тезою компанії є впевненість, що завдяки відчуттю реальності та новим технологіям на кожне технічне питання існує відповідь.

Ця теза повною мірою підтвержується останніми гучними реалізаціями компанії.

Насамперед це два репрезентативні об'єкти: обслуговування готелю Towers та проекту Marina у місті Дубаї, що в Об'єднаних Арабських Еміратах.

ГОТЕЛЬ TOWERS У ДУБАЇ

Готель Tower, збудований у 2000–2001 роках в Дубаї, є острівцем комфорту серед бурхливого арабського міста. Дві вежі готелю по 309 та 350 м роблять його групою за висотою будівлею у світі. Виникнення цієї будівлі є заслугою компанії HÄFELE (департамент обслуговування об'єктів), яка займалась цього разу виконанням нестандартного замовлення.

Замовником об'єкту була компанія Jumeirah International з Об'єднаних Арабських Еміратів, проектувальником виступила датська компанія NORR Group Consultants International Ltd., будівельні роботи виконували компанії з Австралії, Південної Афри-

ки, Кореї, Бельгії та місцеві фірми — готель Towers не міг би бути більш інтернаціональним.

Ще на етапі проектування готелю Towers компанія HÄFELE надавала консультації, що сприяли реалізації замовлення.

Під час розгляду майбутньої експлуатації будівлі обговорювалися також питання стосовно меблевої фурнітури та застосування багатофункціональних електронних замків. Уже на цій стадії проекту завдяки своїм міжнародним контактам та власним креативним ідеям компанія довела свою здатність вирішення не лише специфічних для даної країни завдань щодо безпеки та надійності будівлі.

Наприклад, було розроблено оригінальний дизайн оптимального поєднання виготовлених німецькими спеціалістами ручок та ручок-кнопок для дверей ванних кімнат разом з верхніми ручками місцевих виробників заради досягнення єдиного естетичного рішення.

Також компанією було розроблено особливий дизайн для ключів електронної системи доступу Dialock: вони являють собою мініатюрну копію готелю Towers. Електронний порт-дисплей (зчитувач пристрій), який керує електронним замком дверей, було вмонтовано в спеціальну систему на стіні, приховану за скляними декоративними елементами. Під час розробки проекту готелю спеціалістам довелося зважати на специфічні суспільні та ринкові умови ОАЕ, їх культуру й економіку, особливості фінансування будівництва та подальший сервіс.

Під час будівництва готелю Towers HÄFELE керувалася власним досвідом та креативним підходом щодо планування будівництва з нетиповим дизайном. Компанія відповідала за своєчасну доставку певних будівельних матеріалів та своєчасний монтаж, що, перш за все, стосувалося систем електронного доступу Dialock, інсталяцію яких здійснювали місцеві субпідрядники.

HÄFELE діяла чітко за домовленістю: були вчасно виконані всі термінові роботи щодо зведення планів, захисту та матеріально-технічного забезпечення, що означало створення об'єкту "під ключ". Таким чином HÄFELE контролювала усі етапи будівництва.

ПРОЕКТ MARINA В ДУБАЇ

Протягом 2005 року компанія HÄFELE надає будівельні послуги — від планування робіт до обслуговування після закінчення об'єкту — в різних країнах світу. Успішним прикладом є бездоганне обслуговування проекту Marina в Дубаї — одного з найбільших будівельних проектів світу, що реалізується на штучному острові Palm Jumeirah в Перській затоці. Забудова міста справляє надзвичайне враження

на людей XXI століття. Вона поєднує у собі передові технології, актуальний дизайн та сучасні знання про житло.

Майже після року переговорів та презентацій канадська архітектурно-консалтингова компанія НОК з головним офісом у Торонто та філіями у різних країнах світу знайшла надійного партнера для комплексного вирішення питань меблевої та столярної фурнітури. Нею стала HÄFELE — нагольгська компанія, яка має міжнародні представництва та офіс у Дубаї.

Тому було вирішено, що обслуговування здійснюватиме саме HÄFELE. Фірма розпочала пошук спеціалістів-консультантів з апаратного забезпечення, інженерів, менеджерів, робітників для зовнішнього та внутрішнього оздоблення об'єкту, виробників та постачальників з усього світу. Робота включала, перш за все, діяльність для будівництва,

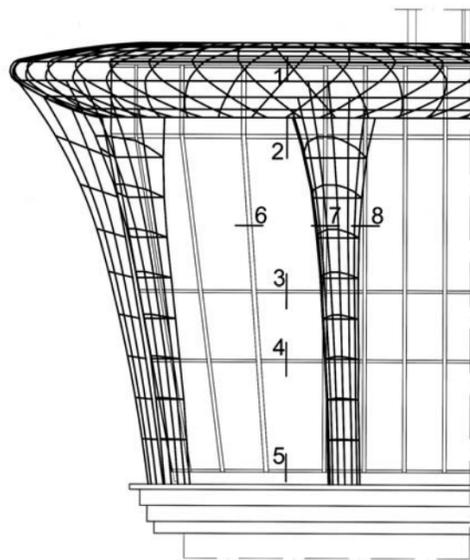
фурнітуру для дерев'яних та сталевих верхніх рам, шаф та шухляд, шарнірів та жердин для шаф, вішалок, в різних замків, верхніх ручок, дзвінків тощо. За домовлення погоджувалось з консультантами в Канаді та Гонконгу. За головного офісу НОК консультанти обирали товари та постачальників, розробляли специфікації, погоджували окремі завдання та репрезентували послуги HÄFELE у Торонто.

ПРОПОНУЄМО НАЙБІЛЬШЕ

Компанія HÄFELE, девіз якої "Пропонуємо найбільше", пропонує також аналіз потреб та консультації, індивідуальне рішення проблем, програми альтернативного розвитку, послуги підбору зразків, підтримку в оголошенні конкурсу, виготовлення переліку виконуваних робіт, внутрішнє оздоблення будівель, послуги проектного менеджменту, навчання, технічне обслуговування та підтримку підприємства. Простіше кажучи, безліч послуг, що полегшують роботу архітекторів будівельників у всьому світі.

До цього переліку послуг також можна додати новий міжнародний каталог, який вперше вийшов у грудні 2004 р. під назвою "Der Grosse Häfele Möbelbeschlage International" ("Меблева фурнітура від HÄFELE"). Його було видано з урахуванням потреб покупців в усьому світі. До цього часу каталоги не видавалися окремо німецькою, англійською, французькою, іспанською та турецькою мовами. Зараз вони містять понад сто сторінок інформації про програми експорту товарів. Багаторічний досвід, представництва по всьому світу, дипломовані експерти, компетентні консультації щодо продукції, вирішення питань та обслуговування роблять HÄFELE однією з кращих міжнародних компаній-партнерів. Це підтверджують її об'єкти: окрім всесвітньо відомого готелю Hyatt в Цюриху, готель Towers та найекстравагантніший проект Marina в місті Дубаї.

schuco: пергола для пречистенки

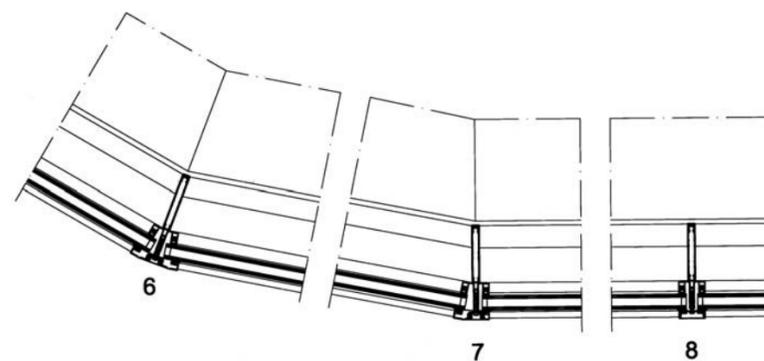
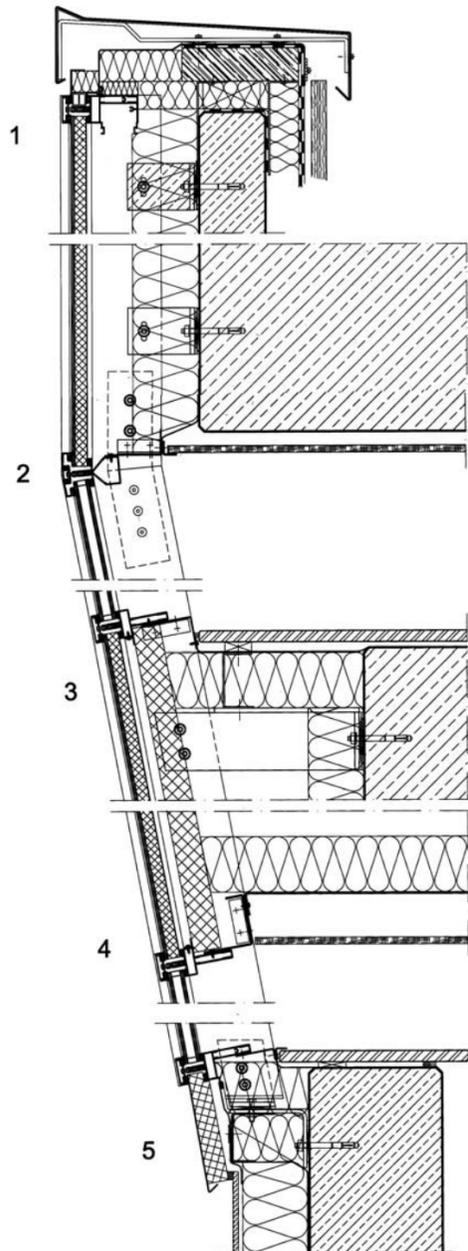
ЖИЛОЙ ДОМ "СТОЛЬНИК"
Москва,
пер. Малый Левшинский

генпроектировщик:
АРТ-БЛЯ
архитекторы:
Андрей САВИН,
Михаил ЛАБАЗОВ,
Андрей ЧЕЛЬЦОВ,
Максим КОГАН,
Александр ВЕЙС,
Константин ПОСПЕЛОВ
конструктор:
Александр БОЧКОВ
заказчик:
СТОЛЬНЫЙ ГРАД
генподрядчик:
CODEST INTERNATIONAL
конструкция:
ВЭЛКО-2000
профильные системы:
SCHUCO International
площадь остекления:
1800 кв. м
проект: 2002
реализация: 2004

В фундаментальном издании "The Phaidon Atlas of Contemporary World Architecture: Comprehensive edition" Россия представлена восьмизвездным элитным жилым домом "Стольник" архитектурного бюро "Арт-Бля". Здание во всех отношениях замечательное, как и все модные новостройки российской столицы спрятано в уютном московском переулке.
Ажурные структуры экспрессивных очертаний из 11 000 м алюминиевых труб диаметром 60 мм представляют собой перголу с

системой полива для гипотетических вьющихся растений, которые, как предполагается, должны скрасить жизнь обитателей пентхауса.
Работа команды продвинутых московских архитекторов виртуозно реализована с применением алюминиевых фасадных систем фирмы SCHUCO INTERNATIONAL.
Для внутренних витражей применена теплоизолированная огнестойкая система VF EI 30, для центрального объема использована также система FW 50+S.

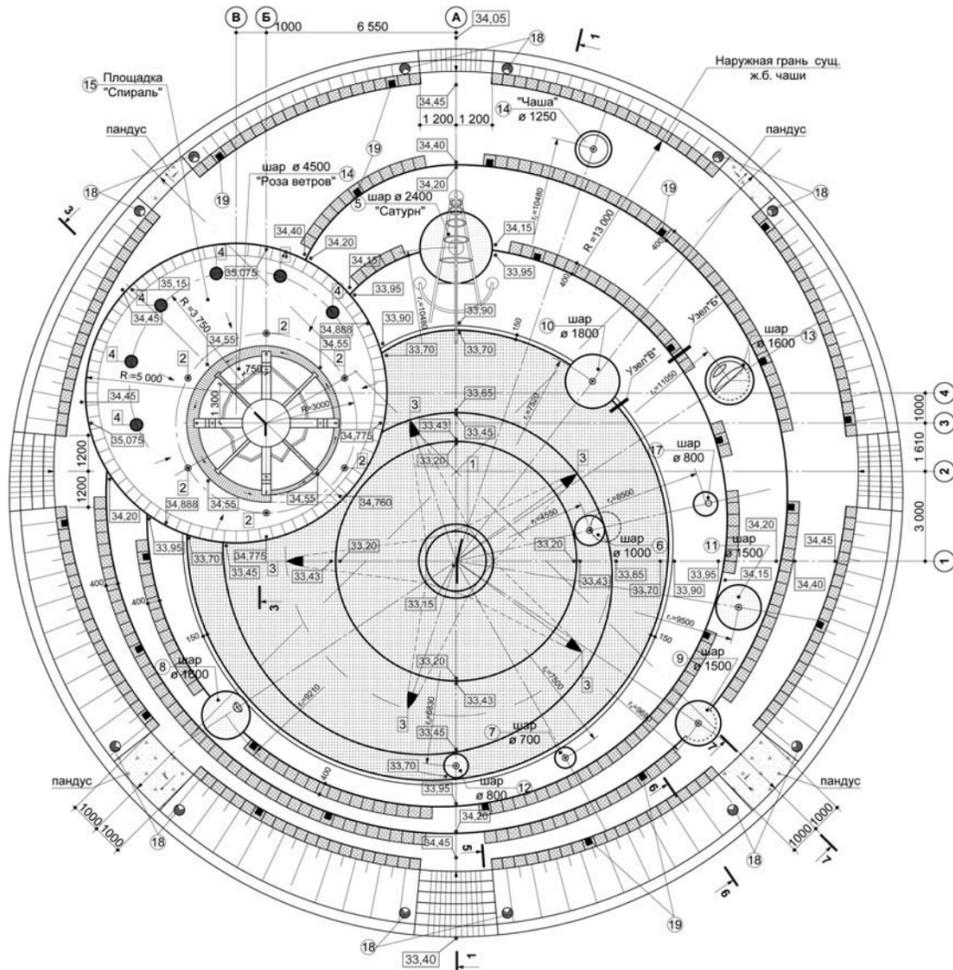
Фонтанная галактика в городе южном

Фонтан на центральной площади — почти градостроительная норма. Вот и в городе Южный стараниями Одесского припортового завода рядом со знаменитым ФСК ОЛИМП на месте бассейна-брызгалки, маскирующего градирню системы кондиционирования старого Дома культуры, возникла светомузыкальная достопримечательность. Отделанный песчаником амфитеатр с гранитными парапетами-скамьями галактической спиралью закручен вокруг водоема, в центре которого, будто Солнце, сияет полированной нержавеющейкой в протуберанцах брызг "Жемчужина". Это главная композиция фон-

тана: шарик поменьше в разорванном шаре побольше как бы удерживается на вершине водяного столба, создаваемом струями из кольцевого водомета у основания стойки. Вокруг этой доминанты, как планеты вокруг звезды, раскатились по чаше бассейна и ее террасам еще дюжина гранитных шаров и шариков, каждый из которых имеет имя, индивидуальную облик и жесткую функцию. И при этом фонтанирует и подсвечивается. Хитом, у которого постоянно толпится ребятишка, стал "Шалун": шар, как яблочко по тарелочке, перемещается по чаше и открывает поочередно фонтанирующие струйки.

Чтобы вдохнуть в старую техническую систему новые силы и подстегнуть круговорот воды, построена подземная насосная. Пространство технического подполья между существующей ж/б чашей и амфитеатром используется для прокладки коммуникаций: водопроводов, кабелей, слаботочных сетей, стекловолоконных световодов. В ступени амфитеатра вмонтированы динамики, а по периметру кольцевой аллеи вокруг фонтана установлены мощные репродукторы для музыкальных трансляций. Управление инженерией и световолновыми системами осуществляется посредством компьютерной сети.

проектировщик:
ПТАБ Ю. СЕРЕГИН
архитекторы:
Юрий СЕРЕГИН, Яна ЧЕХ,
Александр ДИХТИЕВСКИЙ
при участии А. ДОЩЕНКО,
А. ГУДЫМЕНКО
и А. МИКОЛАЙЧУКА
заказчик: ОДЕССКИЙ
ПРИПОРТОВЫЙ ЗАВОД
генподрядчик: САНТА
инженерия:
СТРОЙДИЗАЙН, Одесса
гранит: ВИГОЛ
проект: 2003
реализация: 2005

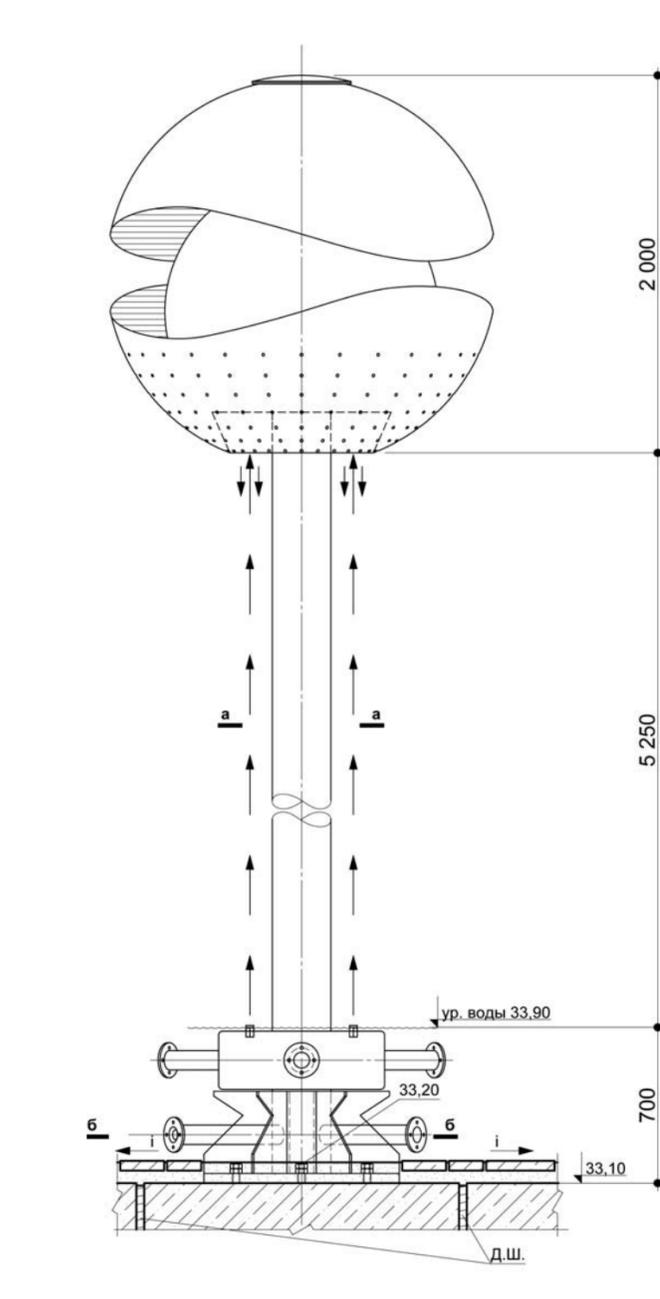
- План фонтана:**
1. "Жемчужина"	7. Шар "Старая планета" (Ø 700)	13. Шар "Шалун" (Ø 1600)
2. "Водяная пушка" (6 шт.)	8. Шар "Луна" (Ø 1600)	14. Полусфера "Роза ветров"
3. "Веерная" струя (5 шт.)	9. Шар "Старая планета" (Ø 1500)	15. Площадка "Спираль"
4. "Пульсирующая" струя (6 шт.)	10. Шар "Роза пустыни" (Ø 1800)	16. "Чаша"
5. Шар "Сатурн" (Ø 2400)	11. "Катящийся" шар (Ø 1500)	17. Шар "Бип-Бип" (Ø 800)
6. "Плавающий" шар (Ø 1000)	12. Шар "Яблоко" (Ø 800)	18. Светильники (16 шт.)
		19. Звуковые колонки (25 шт.)

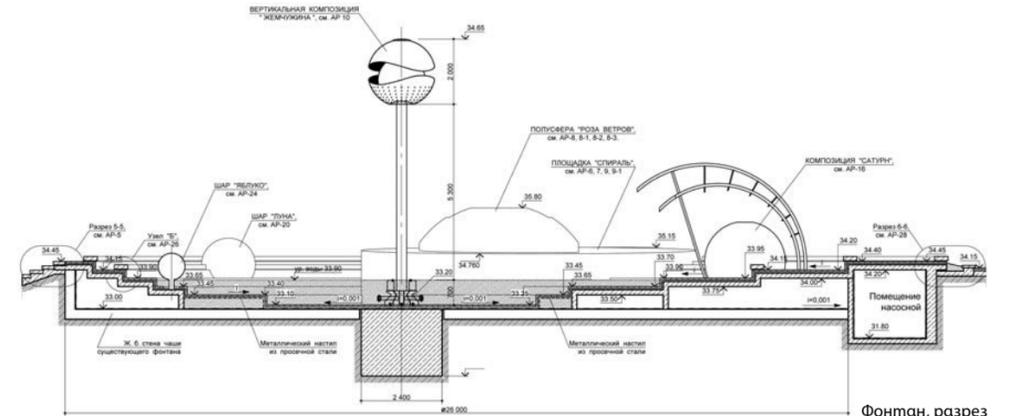
МЧП "СТРОЙДИЗАЙН"
Бассейны | Фонтаны | Аквариумы | Дельфинарии
65026 Украина, Одесса, ул. Пастера 11
т./ф.: +38 (048) 728-7433, stroйдизайн@paco.net

"Жемчужина" ночью и днем

"Жемчужина", общий вид

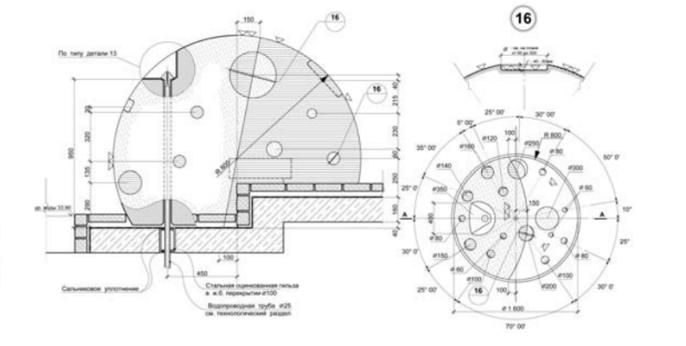
Фонтан, разрез

Шар "Луна"

Шар "Старая планета"

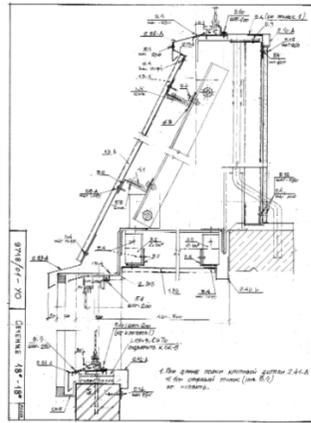
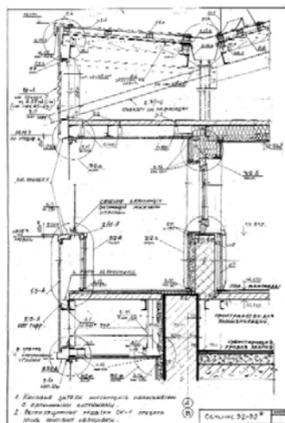
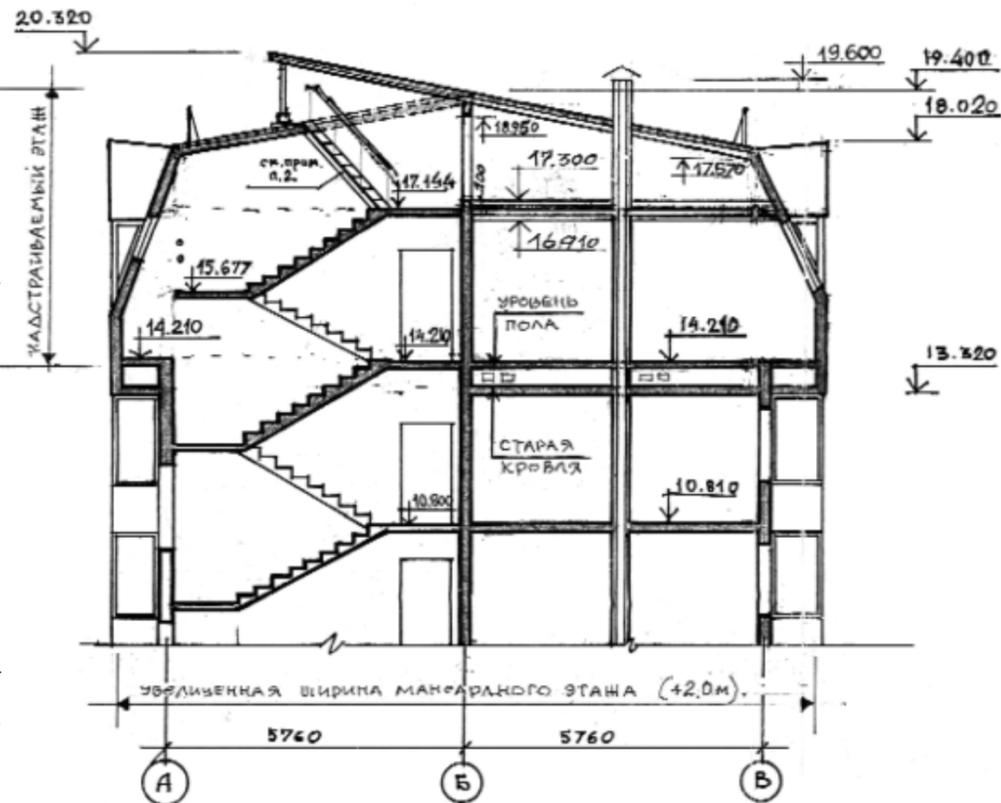
Шар "Луна", разрез, план

"Роза ветров"

хрущевки: будем жить!

Хрущевки — воплощение идеи Ле Корбюзье о функциональном жилище — ошибка не архитектора, но политика. Ответом на сакраментальный вопрос: сносить или не сносить жилые дома первых массовых серий — стала Государственная программа реконструкции, утвержденная в 1999 году. Пилотный проект реализован в Харькове. Модернизация панельной пятиэтажки осуществлена за счет надстройки мансардного этажа с размещением в нем 12 квартир, что на 15% увеличило жилую площадь здания. Утепление ограждающих конструкций проведено с применением технологии навесных вентилируемых фасадов, разработанной фирмой ТЕРМИК. Это повысило уровень комфорта в квартирах, преобразило внешний облик здания и обеспечило 45%-ную экономию энергоресурсов (392 тыс. грн. в год). В фасадной системе были использованы стекловолоконные плиты "Isover", крупноформатные керамические плиты "Bichtal", алюминиевые витражи и подобилицовочные конструкции производства ООО ТЕРМИК. В ходе реконструкции пристроены лоджии первого этажа и входные тамбуры, установлены оконные блоки со стеклопакетами, остеклены балконы и лоджии, реконструированы внутренние и наружные инженерные сети. Важнейшее достижение: реконструкция проводилась в рекордные сроки и без отселения жильцов. Опыт оказался настолько удачным, что взят в градостроительный обиход ухватистым московским мэром.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ЖИЛОГО ДОМА
Харьков, проспект
Маршала Жукова 21

генпроектировщик:
ТЕРМИК-ПРОЕКТ
архитекторы:
Евгений НИКОНЕНКО,
Валентина НИКОНЕНКО
конструктор:
Анатолий БОЙЧЕНКО
подрядчик: ТЕРМИК,
ХАРЬКОВЖИЛСТРОЙ-1
стоимость: 4,8 млн. грн
проект и реализация:
2000

paroc: холод не пройдет!

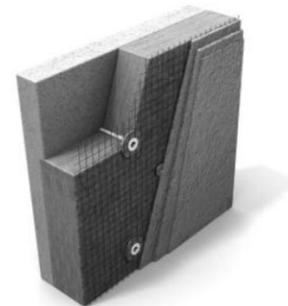
Игорь ЗАБУЛОНСКИЙ, кандидат технических наук
Егор ФАРЕНЮК

Одним из наиболее радикальных конструктивных приемов улучшения теплоизоляционных характеристик ограждающих конструкций здания и, следовательно, создания наиболее комфортных условий для проживания во все века были фасадные системы утепления. Они обеспечивают не только высокие показатели сопротивления теплопередаче, но и оптимальный температурно-влажностный режим эксплуатации стеновых конструкций, а стало быть, их долговечность.

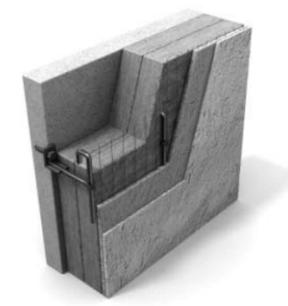
Special methods of "PAROC" company in the thermal isolation systems installation

Отель "Radisson SAS"

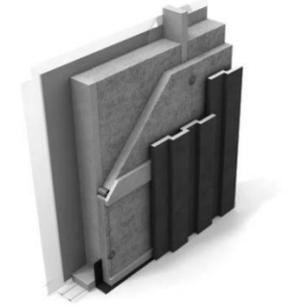
Легкая штукатурная система

Тяжелая штукатурная система

Конструкция вентилируемого фасада

Вентфасад с многослойной изоляцией

ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ

Значительная доля отечественного жилого фонда — наследство СССР, не испытывавшего недостатка в энергоносителях, а потому не слишком заботившегося о распространении энергосберегающих строительных технологий. В современных условиях стены старых зданий уже не соответствуют нормативным требованиям и нуждаются в утеплении. На рисунке 1 представлено температурное поле типовой однослойной стеновой

кладка" и "сэндвич-панели"); системы с воздушным зазором между жестким облицовочным слоем и теплоизоляцией, дополняемые при необходимости ветрозащитными, пароизоляционными, антиконденсатными и гидроизоляционными слоями. Ведущий финский производитель минераловатных теплоизоляционных материалов PAROC предлагает широкий ассортимент плит для использования во всех типах систем наружного утепления.

систему в процессе эксплуатации. Для фасадного утепления под штукатурку компания PAROC выпускает 6 типов плит, различающихся плотностью и жесткостью. В легкоштукатурных системах в качестве утеплителя используются плиты PAROC FAS4 и ламельная плита PAROC FAL1. Плита PAROC FAS4 по результатам теплотехнических испытаний в Украине, Белоруссии и РФ признана лучшей и с успехом может применяться во всех сертифицированных фасадных штукатурных системах: она имеет самую низкую теплопроводность и идеально подходит для утепления сплошных участков стен, уменьшая затраты по их выравниванию. Особенность плиты PAROC FAL1 состоит в том, что ее волокна расположены, в отличие от обычных плит, перпендикулярно изолируемой поверхности, что увеличивает прочность системы на разрыв. Плиты FAL1 могут применяться на зданиях со

сложной архитектурой. На фасадах высотой до 12 метров эти плиты, благодаря небольшому весу, могут крепиться к стене не только при помощи клеевого состава без дюбелей, что существенно снижает общую стоимость системы и уменьшает количество мостиков холода в конструкции. Строителям пришлось по нраву эти плиты за точность и стабильность размеров. Для теплоизоляции оконных откосов, дверных проемов и на криволинейных участках применяются тонкие плиты PAROC FAB3.

ка эксплуатации здания. Вентилируемый фасад позволяет сохранять утеплитель в сухом состоянии, что обеспечивает низкие значения коэффициента теплопроводности и постоянство температурно-влажностного режима эксплуатации ограждений. К сожалению, часто приходится сталкиваться с ошибками при монтаже систем вентилируемых фасадов, что сводит на нет идею энергосбережения:

- нарушение геометрических размеров плит приводит к появлению щелей между ними;
- неплотное прилегание плит к основанию позволяет наружному воздуху проникнуть под теплоизоляцию;
- высокая воздухопроницаемость утеплителя приводит к снижению его эффективной толщины и последующему разрушению;
- высокая металлоемкость конструкции ведет к значительным теплотерям (до 40-50%);
- недостаточное вентилирование системы приводит к накоплению утеплителя.

Избежать проблем позволяет комбинация плит Paroc UNS 37+ Paroc WAS35 или WAS 25. Во-первых, применение в качестве базового слоя универсальной "мягкой" плиты UNS теплоизоляция плотно прилегает к основанию, нивелируя все его неровности. Во-вторых, за счет взаимного проникновения волокон минимизируются стыки между плитами и количество "мостиков холода". В качестве наружного слоя рекомендуется использовать плиты Paroc WAS 35 или Paroc WAS 25 (цифры выражают значение воздухопроницаемости в 10-6 м³/м с

что повышает надежность системы, а при облицовке фасада стеклом придает особую элегантность архитектурному облику здания. Специалисты представительства PAROC всегда готовы предоставить подробную техническую информацию о продукции и особенностях ее применения, предложив обоснованные технические решения по теплотехническим расчетам.

Здание Министерства транспорта Украины

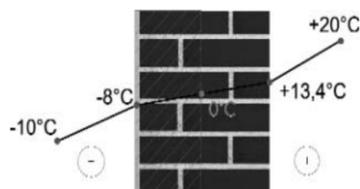

Рисунок 1. Температурное поле однослойной стены

конструкции, значительная часть которой находится в зоне отрицательных температур. В результате фазово-криогенных превращений влаги в порах материала сопротивление теплопередаче уменьшается (поскольку теплопроводность

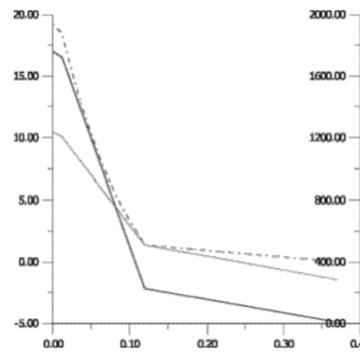

Рисунок 2. Температурно-влажностный режим при внутреннем утеплении

НАРУЖНОЕ УТЕПЛЕНИЕ

Наиболее оптимальным в смысле обеспечения нормального температурно-влажностного режима (рис. 3) как в самой конструкции, так и в помещении, а также наиболее эффективным решением с точки зрения энергосбережения является утепление стен снаружи. Наружные теплоизоляционные системы могут сильно отличаться по конструктивному исполнению, но общей их особенностью является многослойность: они состоят из изоляционного слоя и защитно-декоративного. Различают системы с послойной защитой утеплителя с применением мокрых процессов; системы, где утеплитель является наполнителем ("колодезная

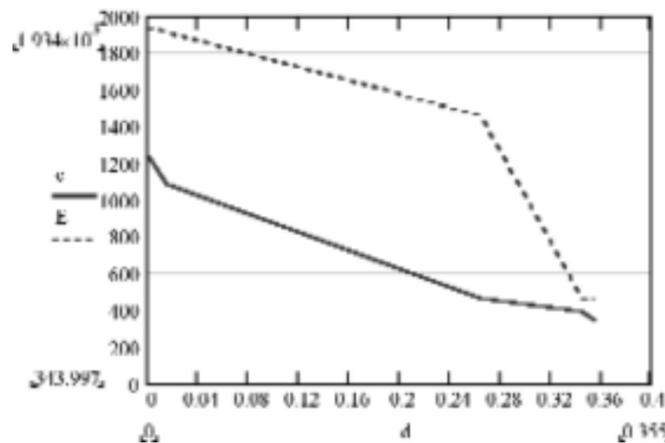

Рисунок 3. Температурно-влажностный режим при наружном утеплении

ЛЕГКИЕ ШТУКАТУРНЫЕ СИСТЕМЫ

Наибольшей популярностью у строителей вследствие экономичности пользуются, т. наз. "легкие" тонкоштукатурные системы утепления, где несущие для системы функции выполняет плита утеплителя, а толщина слоев, следующих за утеплителем, не превышает, как правило, 20 мм. Плита утеплителя держит на себе слой штукатурки и воспринимает все нагрузки и воздействия, действующие на

фицированных фасадных штукатурных системах: она имеет самую низкую теплопроводность и идеально подходит для утепления сплошных участков стен, уменьшая затраты по их выравниванию. Особенность плиты PAROC FAL1 состоит в том, что ее волокна расположены, в отличие от обычных плит, перпендикулярно изолируемой поверхности, что увеличивает прочность системы на разрыв. Плиты FAL1 могут применяться на зданиях со

ТЯЖЕЛЫЕ ШТУКАТУРНЫЕ СИСТЕМЫ

В "тяжелых" штукатурных системах несущие для системы функции выполняет армирующая сетка и анкера, теплоизоляционный слой воспринимает нагрузку сжатия, а толщина слоев, следующих за утеплителем, может достигать 40 мм. Эти системы применяются, в основном, в скандинавских странах. Например, в Швеции это система Termonit. Плиты PAROC FAS1, FAS2 и FAS3, используемые в этой системе, отличаются хорошими физическими характеристиками, небольшим весом, высокими значениями показателей прочности на сжатие и на отрыв слоев.

ВЕНТИЛИРУЕМЫЕ ФАСАДЫ

Системы вентилируемых фасадов с экономической и экологической точек зрения представляются собой наиболее сбалансированную систему, обеспечивающую неизменную теплоизолирующую способность, хорошую звукоизоляцию и увеличение сро-

ка эксплуатации здания. Вентилируемый фасад позволяет сохранять утеплитель в сухом состоянии, что обеспечивает низкие значения коэффициента теплопроводности и постоянство температурно-влажностного режима эксплуатации ограждений. К сожалению, часто приходится сталкиваться с ошибками при монтаже систем вентилируемых фасадов, что сводит на нет идею энергосбережения:

- нарушение геометрических размеров плит приводит к появлению щелей между ними;
- неплотное прилегание плит к основанию позволяет наружному воздуху проникнуть под теплоизоляцию;
- высокая воздухопроницаемость утеплителя приводит к снижению его эффективной толщины и последующему разрушению;
- высокая металлоемкость конструкции ведет к значительным теплотерям (до 40-50%);
- недостаточное вентилирование системы приводит к накоплению утеплителя.

Избежать проблем позволяет комбинация плит Paroc UNS 37+ Paroc WAS35 или WAS 25. Во-первых, применение в качестве базового слоя универсальной "мягкой" плиты UNS теплоизоляция плотно прилегает к основанию, нивелируя все его неровности. Во-вторых, за счет взаимного проникновения волокон минимизируются стыки между плитами и количество "мостиков холода". В качестве наружного слоя рекомендуется использовать плиты Paroc WAS 35 или Paroc WAS 25 (цифры выражают значение воздухопроницаемости в 10-6 м³/м с

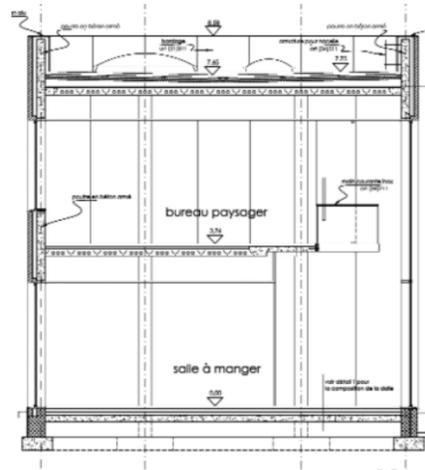
что повышает надежность системы, а при облицовке фасада стеклом придает особую элегантность архитектурному облику здания. Специалисты представительства PAROC всегда готовы предоставить подробную техническую информацию о продукции и особенностях ее применения, предложив обоснованные технические решения по теплотехническим расчетам.

офис в бельгии

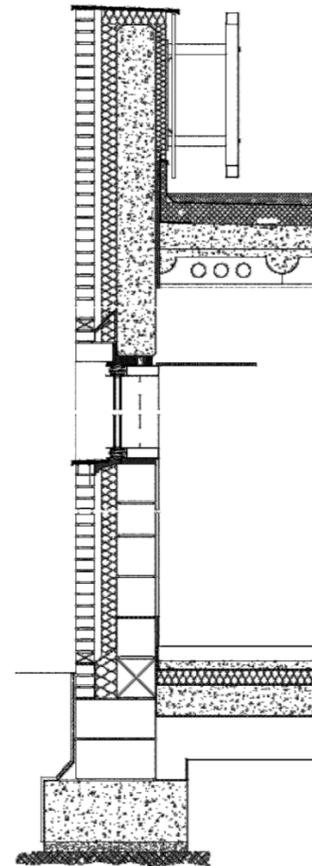
Алан Сааб — профессор архитектуры Политеха в Монсе и координатор программы ТЕМ-ПУС, в рамках которой его вуз работает с ПГАСА над созданием у нас франкоязычного филиала архфака. Проект — свидетельство, сколь далеко теперь смогут продвинуться наши студенты в постижении профессии. Идея автора чиста и прозрачна. Обязательная офисная начинка эргономично располагается вокруг и внутри элегантно цилиндрической перегородки. При выборе материалов очевидна ставка на прочность и качество.

ОФИС КОМПАНИИ HERMES
 город Льеж, Бельгия

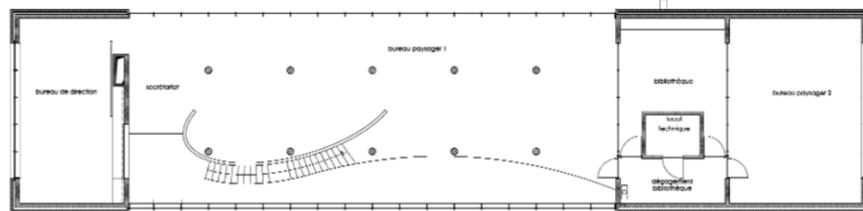
архитектор: Алан СААБ
 проект: 2004
 реализация: 2005

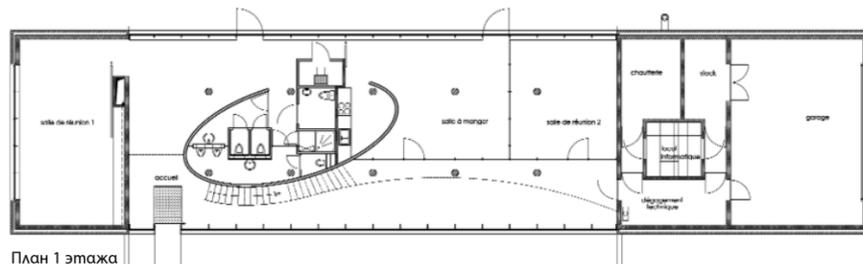
Разрез

Разрез ограждающей конструкции

План 2 этажа

План 1 этажа

ХОЛДИНГ ЭДЕЛЬВЕЙС: машина по организации бизнеса

■ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНСАЛТИНГ ■ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ■ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРОЕКТИРОВАНИЕ ■ ТОРГОВЫЕ И СКЛАДСКИЕ КОМПЛЕКСЫ "ПОД КЛЮЧ"

Разработка концепции объектов

Удешевление строительства

Надзор над строительным процессом

Защита инвестиционного капитала от потерь

Управление организацией работ и процессом производства:

– проектно-исследовательские работы

– возведение несущих и ограждающих конструкций

– монтаж инженерных и транспортных сетей

телефоны: (044) 492-9021 /.../ 29; факс: 492-9024; www.holdingedeveys.com

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ И ИНВЕСТИЦИЯМИ

Работу Холдинговой компании ЭДЕЛЬВЕЙС можно отнести к числу успешных примеров инвестиций в строительство и в процесс интеграции основного бизнеса. Отличительной чертой ее деятельности является гибкий и динамичный подход к реализации инвестиционных проектов. По характеру участия в инвестиционном процессе холдинг ЭДЕЛЬВЕЙС выступает как в роли непосредственного инвестора, вкладывая собственный капитал, так и в роли управляющей компании-гаранта, которая внедряет инвестиционные программы и

размещает частные, в том числе иностранные инвестиции своих деловых партнеров. В итоге заказчик получает:

1. Гарантированную возможность избежать потерь капитала на этапе между началом финансирования строительства и вводом объекта в эксплуатацию.
2. Возможность передать работы по управлению частью проектных рисков, которые ведут к дополнительным затратам, а именно:
 - невыполнение подрядчиками своих обязательств, порождающее возникновение "цепной реакции";
 - отсутствие возможности осуществления проекта из-за ошибок в проектной документации;

- использование неприемлемых строительных технологий;
- низкое качество работ;
- возникновение перебоев в строительных процессах, в поставках материалов и контроль за качеством последних;
- превышение сметной стоимости проекта;
- несвоевременное завершение строительства;
- юридический риск, отражающий особенности национального законодательства (начиная с правовой поддержки оформления прав собственности на землю);
- управленческий риск, обеспечивающий ответственность и взаимосвязь между результатами

работ многочисленных участников проекта;

3. Заказчик обеспечивается инструментами ускорения реализации инвестиционной программы, поскольку снижение уровня инвестиционных рисков повышает уровень инвестиционного дохода.
4. Выбор посредством открытого тендера лицензированной строительной организации для выполнения на объекте генподрядных работ.
5. Гарантированное удешевление всего строительства на 20 % уже в процессе финансирования отдельных строительных объемов за счет реализации плана управления строительством, что

подразумевает:

- формирование пакета информации о ресурсном потенциале подрядчиков, о применяемых технологиях, их надежности и деловой репутации;
- корректировка техзаданий и проектно-исследовательских работ для выявления данных о возможном перерасходе материалов;
- оптимизация процедур согласований и разрешений;
- четкое планирование поставок материалов на всех этапах строительства;
- возможная закупка материала, имеющего тенденцию роста цены, для предотвращения уго-

- контроль за графиками производства работ с применением штрафных санкций к строителям в процессе строительства во избежание сбоев по срокам;
 - претовращение хищений и завышения строителями объема выработанного материала (включая расходный);
 - надзор за ведением рабочей документации (контракты, сметы, планы, графики, акты, ведомости);
 - корректировка юридических отношений с внутренними и внешними участниками проекта.
6. Возможность оптимизировать затраты при финансирова-

- определение отраслевой и региональной направленности инвестиционной деятельности;
- ранжирование инвестиционных замыслов по их экономической эффективности, уровню рисков и ликвидности;
- формирование объекта инвестирования;
- определение общего объема инвестирования;
- разработка концепции и бизнес-плана инвестиционного проекта;
- разработка схемы относительного характера участия и эффективных форм инвестирования;
- привлечение партнеров-инвесторов;

среднем на 20–30%. Основой новых зданий является стальной каркас, обшивка выполняется с использованием различных материалов — от сэндвич-панелей и листового профнастила до ультрасовременных алюминиевых и остекленных фасадов. Технология легких стальных каркасов универсальна: ее можно без ограничений применять при строительстве как жилых зданий, так и промышленных объектов: выставочных, складских, производственных, торговых, офисных, сельскохозяйственных и проч. Элементы каркаса производятся из холоднокатаного мон-

рования строительства;

- контроль над качеством приобретенных материалов и конструкций во избежание расходов на исправление дефектов;
- выдача готовых строительных смет подрядчикам с указанием точных строительных объемов для формирования ими цен в единой расчетной таблице;
- обязательный технадзор над соответствием производственных процессов действующим строительным нормам на каждом этапе работ;
- постоянный ежемесячный контроль соотношения стоимости материалов с региональными показателями;

нии вспомогательных работ: оформлении разрешительной документации, проведении проектно-исследовательских работ, согласовании проекта, вводе объекта в эксплуатацию.

7. Систему полного контроля за движением и использованием финансовых средств после утверждения заказчиком схемы движения инвестиционных потоков.
8. Повышение ликвидности инвестиций и конечной стоимости кв. объекта недвижимости при возможной его реализации и реинвестировании.
9. Выполнение основных функциональных задач в области управления инвестициями:

- проведение оценки эффективности инвестиционных проектов;
- обеспечение реализации инвестиционных проектов.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Холдинговая компания ЭДЕЛЬВЕЙС успешно освоила и результативно применяет в строительстве современные технологии. Применение каркасно-панельной технологии стало ответом на поставленную рынком задачу: сократить время строительства объектов и удешевить строительство. Себестоимость квадратного метра такого здания снижается по сравнению с традиционным строительством в

костенного стального профиля, изготовленного из оцинкованного стального листа. Эффективность и перспективность данной технологии доказывается возможностью использования стального каркаса при устройстве кровель и внутренних перегородок, выполнении надстроек над существующими зданиями, в том числе мансардных. Номенклатура применяемых элементов каркаса включает четыре основных профиля, которые дополняются кровельными балками и панелями, являющимися несущими конструкциями стен, а также элементами крепления фундаментов. При комплексной поставке зда-

ний все детали изготавливаются точно в соответствии с проектом, размеры их между собой согласованы, что значительно повышает технологичность монтажа. Преимущество такого подхода — значительная экономия времени при сравнительно невысоких затратах. Богатый ассортимент кровельных, стеновых и фасадных конструкций полностью отвечает идее современного модульного строительства. В качестве ограждающих конструкций компания преимущественно использует сэндвич-панели импортного и отечественного производства. Готовые стено-

увеличивается более чем в два раза. Например, обшивка стен при строительстве супермаркета площадью 5000 кв. м наборным "сэндвичем" из профнастила поверх утеплителя занимает примерно 2–3 месяца, а при использовании готовых стеновых панелей — месяц. Умножив количество экономленных дней на величину ежедневной выручки супермаркета можно получить убедительные свидетельства прямой коммерческой выгоды использования сэндвич-панелей. Сокращение потерь во времени позволяет приблизить начало коммерческой деятельности и

троизоляции). Кроме того, эффективность применения панелей во многом обусловлена потенциальной возможностью демонтажа и повторного монтажа. Конструкции каркаса, стен и кровли собственного производства и производства предприятий-партнеров доставляются на строительную площадку уже готовыми к монтажу и устанавливаются на готовый фундамент. Компания осуществляет полную поставку всех необходимых материалов и комплектующих — от балки до шурупа-самореза. Еще одна эффективная строительная технология, при-

голя — наиболее динамично развивающиеся сферы бизнеса. Современный подход к этим видам деятельности диктует необходимость создания крупных оптово-розничных торговых центров, складских и офисных комплексов, владельцы которых стремятся построить и оборудовать их быстро, недорого и на уровне мировых стандартов. При этом важно, чтобы эти объекты были оснащены новейшим программным обеспечением, вооружены эффективными инструментами управления и имели хорошо обученный персонал. Специалисты компании ЭДЕЛ-

где производится ручная закладка товара. Передвижные стеллажи "Mobicrack" — это соединение складской системы "Super" с подвижной платформой, передвигающейся по рельсам, смонтированным в пол, что позволяет достичь эффективного использования пространства склада и гарантировать удобство и безопасность. Универсальная сборно-разборная система "Superbuild" основана на модульном унифицированном узле, что позволяет собирать стеллажные системы разного уровня сложности, и предназначена для хранения товара, за-

мать эксплуатационные расходы. С помощью систем "Super" и "Superbuild" с дополнительным использованием прокатного профиля возможно сооружение так называемых этажных складов по индивидуальным размерам заказчика, что позволяет значительно повысить емкость складских объектов. Что касается объектов торговли, то в компании ЭДЕЛЪВЕЙС давно освоены основы новой для Украины сферы деятельности — магазиностроения. Чтобы магазин приносил прибыль, он должен быть грамотно спроектирован. Планировка объекта должна обеспечивать оптимизацию всех

ное — было надежным и прочным. Именно такое оборудование предлагает своим клиентам компания ЭДЕЛЪВЕЙС, в том числе и собственного производства. В ассортименте компании: ■ кассовые боксы современного дизайна для оборудования рабочего места кассира в магазине самообслуживания любого формата — от мини- до гипермаркета, в том числе для оптовых магазинов типа "Cash&Carry"; ■ морозильное оборудование АНТ, позволяющее создавать цельные линии, в т. ч. с настройкой типа "суперструктуры", что является альтернативой тради-

ми реализованными бизнес-проектами, среди которых: ■ торгово-развлекательный комплекс "Ритм" (Киев, ул. Героев Космоса 4, генподряд); супермаркет "Фуршет" (Киев, ул. Героев Космоса 4, генподряд); ■ торгово-складской комплекс "Romstal-Украина" (Киев, ул. Ново-константиновская 7-А, генподряд); ■ торгово-выставочный центр "Ярес" (Киев, ул. Братиславская 3, генподряд); ■ офисно-складской комплекс "Галант" (Киев, ул. Черноморская 1, генподряд), а также многие другие производственные и жилые объекты в

вые и кровельные панели выпускаются с тремя видами утеплителя — из полиуретана, минеральной ваты и пенополистирола — при широком разнообразии профиля наружной стальной обкладки и цветового исполнения. К преимуществам применения сэндвич-панелей относятся сокращение сроков монтажа, что обусловлено высокой степенью заводской готовности, технологичностью способов крепления панелей к каркасу с уплотнением стыков между ними, а также возможностью производить работы в любое время года. По сравнению с конструкциями послойной сборки скорость монтажа

избежать такого явления, как недополучение прибыли. Эффективность сэндвич-панелей обеспечивается разделением функций материалов в конструкции и возможностью их совместной работы: облицовочные слои воспринимают нормальные напряжения и защищают средний слой от атмосферных воздействий, а средний слой увеличивает жесткость облицовок, воспринимает напряжение сдвига и служит тепло-, звуко- и виброизоляцией. При этом существенно снижается расход крепежных элементов, а также исключаются затраты на устройство пароизоляции и диффузионной мембраны (гидро- и ве-

меняемая компанией, — система "Термодом" с использованием несъемной опалубки из пенопластовых блоков, что позволяет вдвое сократить расходы на отопление готовых объектов. В перечне строительных услуг компании необходимо отметить сооружение автономных складских и торговых комплексов, что позволяет в ситуации роста цен на землю размещать объекты недвижимости вдали от магистральных трубопроводов и ЛЭП.

ТОРГОВОЕ И СКЛАДСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
Строительство объектов коммерческой недвижимости и тор-

ВЕЙС всегда готовы ответить на вопрос, какое именно оборудование необходимо данному торговому или складскому объекту, осуществить поставку и монтаж, предложив широкий ассортимент оборудования. Для комплектации складских объектов ЭДЕЛЪВЕЙС предлагает целый перечень импортных и отечественных стеллажных систем. Львиную долю оборудования составляет продукция компании METALSISTEM со штаб-квартирой в Италии. Универсальная сборно-разборная система "Super" применяется для архивов, складов, кладовых, СТО, мастерских и других объектов,

кладка которого производится с помощью высокоподъемных автопогрузчиков. Стеллажи "Driver Vox" с удобными выдвижными полками высокой грузоподъемности и предназначены для хранения пакетов листового материала различных типов. Универсальная сборная стеллажная система "Unisant" предназначена для хранения сортового, трубного и листового проката. Модульный унифицированный узел высотой до 6 м. Соединение системы с подвижной платформой, передвигающейся по рельсам, позволяет увеличить емкость склада на 100% и существенно эконо-

производственных операций, кратчайшие технологические связи, необходимую пропускную способность, высокое качество обслуживания клиентов и хорошие условия труда работникам. Компания ЭДЕЛЪВЕЙС готова делиться своими знаниями, предлагая услуги по обучению персонала фирм-клиентов бизнес-навыкам, менеджменту и маркетинговым стратегиям. Разные форматы объектов и различный ассортимент продукции предполагают разные виды оборудования и его компоновки. Необходимо, чтобы оно соответствовало товару, методу продажи, габаритам помещения, а глав-

ционным бонетам; ■ холодильное оборудование MAWI польского производства с агрегатами "Danfoss" (встроенным или выносным); ■ стеллажи "Wiko" — функциональное оборудование с надежным полнэстровым порошковым покрытием для супермаркетов и специализированных магазинов с широким диапазоном грузоподъемности. Свою миссию холдинг ЭДЕЛЪВЕЙС видит в том, чтобы конструктивно влиять на общество путем внедрения инновационных технологий в области инвестирования и строительства объектов коммерческой недвижимости и по праву гордиться многи-

Украине и Польше. Сегодня ХК ЭДЕЛЪВЕЙС совместно с американскими, белорусскими и отечественными деловыми партнерами участвует в качестве управляющей компании в реализации инвестиционных программ, где объектом инвестирования является коммерческая недвижимость: торговые центры, производственные комплексы, офисные здания, склады. Холдинг расширяет международное сотрудничество и намерен продвигаться вперед в том бизнесе, который лучше всего знает, занимая активную жизненную позицию и оставаясь при этом надежным и добросовестным партнером.

genova 2004 capitale europea della cultura

Анна КОЛОМИЕЦ

После оранжевых событий 2004 года, когда мир узнал, где находится украинская столица и что в ней есть чего посмотреть, кроме красивых девушек, муниципальные власти заявили о намерении Киева претендовать на звание Европейской Столицы Культуры. В департаментах Евросоюза существует так называемый "список ожидания" (la lista d'attesa), в который вносятся все города, пожелавшие присоединиться к инициативе. Это достаточно суровое соревнование, в котором к участникам предъявляются строгие требования: от охраны исторических памятников, оснащенности инфраструктуры для туризма и культурной жизни города до экологической, транспортной и градостроительной компоненты города.

Может ли Киев претендовать на звание европейской столицы?

Небесполезен в этом отношении пример Генуи — города-победителя конкурса 2004 года.

Porto Antico, реконструированный во второй половине 80-х годов по проекту Ренцо Пьяно (Renzo Piano) с оригинальными конструкциями "Vigo"— смотровая вышка, имитирующая портовые краны, и "Acquario di Genova" (фото: Boaro Bartolomeo, SpA, 2004)

Anna Koloniets's article: "Genue, Italian city, winner of the "European cultural capital 2004" contest"

озеленение, удобство коммуникации, привлечение средств (банковских фондов и пр.), создание льготных условий налогообложения для спонсирующей стороны. Вместе с Городской Администрацией над этой урбанистической трансформацией трудились многие институции Лигурии — региональные и провинциальные, городской порт, университет, епископат, Соприн-

тенденца (аналог нашего Управления охраны памятников при КГГА). К моменту Саммита G8 в июле 2001 г., была сформирована специальная Комиссия при участии Министерства по культурному наследию (Министерство культуры). И была выработана стратегия, по которой город был целиком определен как "достояние культуры": разработа-

на программа восстановления в первую очередь фасадов общественных зданий и улучшения состояния дорог. Начало было положено восстановлением центральной исторической улицы Сан Лоренцо с Дуомо — кафедральным собором (в котором мальчишкой играл на скрипке генизец Никколо Паганини). За региональные средства были отреставрированы фаса-

Фасад здания на Via San Lorenzo

Stazione Marittima — так называемая Морская Станция, отреставрированная в 90-е годы (фото: Boaro Bartolomeo Sp.a., 2004)

Via San Lorenzo с кафедральным собором

Один из генизских фасадов

Via del Campo

Teatro Carlo Felice на piazza De Ferrari

Фрагмент росписи

Генуя уже больше двух десятилетий, с 80-х годов прошлого века, живет особой жизнью — преобразования и восстановления. За почти четверть века, благодаря реализации специальной программы город приобрел совершенно другой вид, чему подтверждением стало признание Генуи европейской столицей культуры в 2004 году (Genova 2004 capitale europea della cultura). И потому еще, что одним из результатов, которого не ожидали даже участники и

вдохновители этих работ, стала изменившаяся позиция генизцев: небезразличная и активная перед лицом разрушения и утраты уникальной исторической и культурной ткани города. Развертывание программы по улучшению общего внешнего вида, экологического состояния и оздоровления среды изначально было продиктовано необходимостью подготовить город к громкому празднованию 500-летия открытия Америки в 1992 году (Христофор Колумб был гениз-

цем). Развертыванию проекта способствовало умение привлечь средства, выделяемые в связи с организацией празднования таких важных событий (помимо названного выше 500-летнего юбилея) как Мировой чемпионат по футболу 1990 года, 2000-летие Христианства, Саммит Большой Восьмерки (G8) в 2001 г. и, наконец, "Генуя — европейская столица культуры 2004". В последние годы генеральные направления процессов были взяты под контроль городской Ад-

министрации. После "стратегической конференции" 1999 г. был выработан Общий Урбанистический план (Piano Urbanistico Comunale), опробованный уже в 2000 г., и так называемый "План города" (Piano della città). Последний представлял собой программу, включающую разные поля деятельности: реставрация и/или восстановление фасадов городских зданий, улучшение состояния общественных мест с восстановлением/реализацией мощения и освещения,

города, городские же инвестиции пошли на восстановление мощения и средств поддержания порядка. За улицей Сан Лоренцо, законченной к моменту Саммита Большой Восьмерки, последовала реставрация фасадов зданий, в которых размещаются основные городские музеи: Palazzo Tursi, Rosso, Bianco при вилле Dogia (Морской Музей) гр. Были проведены работы по "переосмыслению" роли waterfront Генуи, включая реставрацию Антического порта и Морской Стан-

ции, сделавшие эти места центром досуга, выставок и городских праздников. В зоне набережной Антического порта были сооружены несколько оригинальных объектов: обзорная вышка, так называемый "Аквариум Генуи" по проекту Ренцо Пьяно (тоже генизец), было проведено благоустройство и озеленение набережной — стройными рядами пальм. Постепенно измененные лица города из локальных фрагментов начали объединяться в единую картину. А сам

город стал привыкать к присутствию на центральных улицах реставрационных лесов и рабочих-реставраторов, как и к новым удобствам и освеженной привлекательности старых зданий. Здесь стоит сказать несколько слов о генизской (лигурийской) традиции богато декорировать фасад. Если венецианские купцы, с которыми на протяжении веков конкурировали генизцы, не скупались на мраморный и каменный декор на фасадах па-

лаццо, то генуэзцы славу купцов заслужили не зря (она по сей день жива в анекдотах). И как наглядный пример такой “экономии” — почти все фасады зданий даже зажиточных и благородных владельцев вместо реальных ниш, карнизов, наличников, колонн, скульптур (!), розеток и прочих архитектурных “развлечений” были покрыты “финтами” — обманками (не

отсюда ли русское “финтить”?), нарисованными умелыми руками. Среди авторов встречаются и достаточно громкие имена как, например, Людовико Полягги (Ludovico Pogliaghi), расписавший фасад палатцо San Giorgio на набережной. Издали создается абсолютная иллюзия реальности, с детальной прорисовкой теней и умелой имитацией мраморов. Поэтому и реставрация

таких фасадов была работой не столько маляров-штукатуров, сколько художников. Вернемся к этапам “Большой Реставрации”. Следующим мероприятием, принесшим в городскую казну обильные средства на ее осуществление, стало “Генуя 2004”. А общее финансирование со стороны государства и частных структур на этот момент превысило €200 млн. (!),

еще не полностью израсходованных на сегодняшний день. Надо отметить, что доля Министерства памятников культуры и Министерства культурной деятельности в этой поразительной цифре составила лишь четвертую часть — около €50 млн. Работы, развернувшиеся на этом этапе, имели еще более всеобщий характер. Продолжи-

— Окружающая среда), проходившем в связи с акцией “Генуя” в 2004 году. Этот год был богат и другими культурными мероприятиями: от художественных выставок самого классического толка (как, например, “Рубенс и его время” в центральной Муниципальной галерее Генуи), до самых что ни на есть современных и неожиданных в стенах

старинного города. Речь здесь идет об открывшейся в октябре 2004 г. выставке, посвященной последнему столетию в истории архитектуры. Она так и называлась “Искусство и архитектура 1900–2000” и, помимо залов с оригинальными проектами и макетами известных архитекторов XX века, живущих и не живущих, проходила также по небом Генуи. Эта ее часть была,

пожалуй, самой интересной, всю осень забавлявшей и туристов, и горожан. Объекты этой “просто неба” выставки — больше десятка инсталляций внушительных размеров работы ведущих современных архитекторов мира — были разбросаны практически по всему старому центру города: возникали в скверах и на площадях, на главных улицах и во внутренних дворах

Palazzo San Giorgio на набережной — самый богато декорированный из всех генуэзских палатцо (художник Ludovico Pogliaghi)

Скульптурная композиция Lele Luzzati возле Сибирских Ворот (Porta Siberia) в Антикном порту Генуи

Элементы декора фасадов (фото: Boara Bartolomeo S.p.a., 2004)

Характерные примеры городских фасадов Генуи

лась реставрация зданий с восстановлением полихромии в том виде, какой она была изначально (на основе исследований, анализа при участии ученых-историков, технологов, химиков). Были отреставрированы и восстановлены дорожные покрытия, мощение, освещение. Многие из центральных улиц были объявлены пешеходными или частично закрыты для движения транспорта (как, например, улица Baldi, до этого на протяжении многих лет отмеченная как одна

из самых загазованных в Италии, улица del Campo). Отреставрированы дворцы улицы Гарибальди, многие церкви и оратории (Santissima Annunziata, оратория San Filippo, церковь Santa Maria le Grazie — так называемый Дом Паганини, Пантеон, другие — все в коммунальной собственности). Особое место занимает реставрация так называемой Ripa maris (резиденциального участка набережной) и пятидесяти одного дворца XVI–XVIII веков (Palazzi dei Rolli), которые, на-

ходясь в частной собственности, используются как гостевые во время государственных приемов. Только в 2004 г. были постепенно свернуты все реставрационные леса и мастерские, уже много лет составлявшие часть городского пейзажа. Генуя вернулась к былому блеску, полихромии и декору, восторженно описанным писателями XVI–XVIII вв. “Побочным” эффектом этой деятельности стало возрождение интереса горожан к собственной

культуре и истории, особого внимания — профессионального и любительского — к необычной истории генуэзского живописного фасада. Впервые эта тема стала основным предметом обсуждения в 1982 г. на Международной конференции Genua picta, организованной Коммуной (Горсоветом) и Университетом Генуи. Спустя двадцать два года она была продолжена в обновленном и оздоровленном городе на Конгрессе Colore Architettura Ambiente (Цвет — Архитектура

палатцо. Площадь перед Дуомо, уже упомянутым собором Святого Лоренцо, принимала сооружение Фрэнка О’Гери “Джинджер и Фред” — перепев его же знаменитого одноименного дома в Праге. А “Золотой телец” Ханса Холляйна — “позолоченный” железнодорожный вагон-цистерна — на одной из самых богатых улиц города намекал, возможно, на известное и трижды осмеянное сребролюбие генуэзцев. Скромнее выглядела маленькая фантазия Ансельма Кифера на

малюсенькой площади Сан Маттео перед одноименной церковью: побеленный бетонный кубик с “бойницами” и нежным именем Cornelia — как для гигантской игры в кости. В одном из городских парков посетители могли лицезреть парусообразную конструкцию главного генуэзского архитектора и “хозяина мероприятий” Ренцо Пьяно (вместе с мэром Генуи именно он открыл выставку) — некая аллюзия на его же сооружение в Новой Каледонии.

Памяти великого Альго Росси была посвящена в яркие цвета раскрашенная инсталляция в такой теперь популярной припортовой части города — Teatro del Mondo (Театр мира) — реконструкция его знаменитого проекта конца семидесятых. Омолодившийся старый город позволил себе развлечься, отгнав улицы и площади под архитектурные фантазии великих и целиком превратившись на этот осенний сезон в гигантские театральные подмостки — Театр Мира.

архитектурное ателье темпус

Наталья ДЕМИДОВА

НОВОСТИ/СОБЫТИЯ

В связи с предстоящей интеграцией Украины в европейскую и мировую экономическую систему, расширением международных связей, размещением представительств иностранных фирм, созданием филиалов украинских предприятий и банков в зарубежных странах возникла острая необходимость в подготовке молодых кадров международного уровня, владеющих иностранными языками и компьютерной техникой. Основываясь на опыте пятнадцатилетнего сотрудничества ПГАСА

эктов гост возможность разработать новые учебные программы, принципы управления вузами, подготовить новые учебные материалы и реально участвовать в Болонском процессе. Особое внимание следует обратить на новые подходы в изучении иностранных языков. Следует изменить учебные планы и рабочие программы, а также (и с этого нужно начать) осуществить переподготовку преподавателей иностранных языков. Нужно уйти от принципа "читаю и перевожу

странных языках в украинском вузе для студентов — иностранцев, приезжающих в Украину не только из стран Африки, Азии и Ближнего Востока, но студентов — европейцев. В противном случае участие украинских вузов в Болонском процессе будет всегда носить односторонний характер — за рубежом. В конце 2004 г. в ПГАСА состоялся студенческий проектный семинар-ателье в рамках международной образовательной программы TEMPUS. Для участия в семинаре прибыли сту-

Политехнического института в Монсе (Бельгия). Для работы в проектом ателье было организовано 5 международных групп под руководством преподавателей архитектурного факультета академии, в состав которых вошли студенты-архитекторы 2–5 курсов ПГАСА, а

TEMPUS перед преподавателями и студентами была поставлена задача по реконструкции исторического квартала, расположенного между улицами Гоголя, Исполкомовской, Патржинского и Шевченко в Днепропетровске. Как известно, город обладает своеобразными

планировочного каркаса, ландшафтно-природных и композиционных особенностей. Лютец Жослен, студент из Страсбурга, сказал о работе ателье: "Обоснование проектного решения занимает большую часть времени, чем собственно проектное решение. Слего-

также французские и бельгийские студенты и преподаватели. Гости из Бельгии и Франции сочли неуместным дух соревнования между бригадами в процессе работы, и по этой причине была выбрана форма не конкурса, а семинара — одна работа для всех. На семинаре присутствовала атмосфера взаимоподдержки и обмена знаниями. Работа проходила под девизом: научить друг друга лучше, чем владеешь сам, научиться работать командой и приходиться к консенсусу, выбирать оптимальное решение из множества идей. В рамках ателье

геоморфологическими условиями, которые ярко выражены в сложном рельефе семи холмов, и разделяющих их зеленых балках глубоко проникающих в городскую ткань. Балки создают особый микроклимат и активно влияют на формирование архитектурно-пространственной композиции города. Визуальная связь с балкой, прилегающей к данному кварталу, поддерживается активным озеленением с интересным решением особенностей ландшафта. Проектному решению по реконструкции квартала предшествовал анализ генплана города, а также структурно-

вательно, большое значение уделяется обсуждению проблемы, выявлению особенностей и факторов, влияющих на проектное решение, которое может вылиться в небольшую схему". Гости и коллеги из Франции и Бельгии вдохновились национальной кухней — варениками — и пришли к мысли, что исторически сложившийся квартал аналогичен варенику. Он имеет закрытый контур и внутреннее пространство — начинку. Качество начинки определяет качество вареника, качество внутренней среды квартала определяет качество жизни в этом квартале.

с одним из ведущих технологических университетов Европы — Национальным институтом прикладных наук г. Лиона (Франция) — в академии зародились и воплощаются в жизнь ряд международных проектов. В том числе и франко-бельгийско-украинский проект по архитектуре, получивший грант по программе TEMPUS-3 на 2003–2006 гг. Реализация этих про-

со словарем" и вести преподавание на основе современных коммуникативных методов. При рассмотрении этого важного аспекта следует иметь в виду два важных аспекта: подготовку студентов и преподавателей перед поездкой на учебу или стажировку за рубежом; подготовку преподавательских кадров, способных осуществить учебный процесс на ино-

стененты и преподаватели архитектурных факультетов вузов-партнеров по TEMPUS из Института прикладных наук Страсбурга (Франция) и

креатив итальянской плитки

23 июня в конференц-зале гостиницы ПРЕМЬЕР-ПАЛАС состоялся семи-

нар "Керамические возможности итальянской керамической плитки",

мастер-класс от агромата

25 июня в Торговом центре СВІТ КЕРАМІКИ, что по ул. Булаховского, состоялась по-своему уникальное событие: мастер-класс "Лето '2005" популярных итальянских производителей керамической плитки и сантехники. Акция проводилась в рамках ежегодного "Клуба Архитекторов и Дизайнеров" Компании АГРОМАТ. Цель мероприятия: ознакомить проектировщиков и творцов интерьера Украины с новыми коллекциями производителей IMPRONTAITALGRANITI, JACUZZI, GRESSI и

ANTONIO LUPI. Присутствующие присутствовали на эксклюзивной "картинной галерее" керамической плитки, а в середине дня на загородной базе "Сапсан" архитекторов и дизайнеров ждала информационно-развлекательная программа от студии КВАРТАЛ '95 и множество разных сюрпризов. Цель создателей "Клуба Архитекторов и Дизайнеров" — поддержать творческий процесс, происходящий на украинском проектом рынке, создать прочную "золотую цепь" архитектор — дизайнер — поку-

организованный Итальянской ассоциацией производителей керамической плитки ASSOPIASTRELLE. Вступительное слово произнесла директор Представительства Института внешней торговли Италии в Киеве Л. Лаури, приветствовавшая собравшихся. Представитель Ассоциации Дж. Ка-леффи познакомил уча-

стников с тонкостями производства керамической плитки в Италии. Итальянец А. Мастелли посвятил доклад техническим и эксплуатационным аспектам керамической плитки, акцентировав внимание на новых тенденциях. Украинский архитектор Н. Быков поделился размышлением о собственной практике использования итальян-

ской плитки на нашем проектно-строительном и интерьерном рынке. В выступлениях речь шла о двойных полах из керамической плитки, которые позволяют без забот менять или добавлять электро- и сантехнические приборы, о новом сайте www.italiatiles.com для проектировщиков, который содержит всю ин-

формацию об итальянской плитке, о преимуществах и достоинствах плитки (твердости, прочности, устойчивости к ударам, антистатичности и огнеупорности), о т. наз. проветриваемых стенах и прочих полезных материях. Семинар завершился фуршетом — традиционным по форме, но изысканным по содержанию.

патель, сделать общие члены этой цепи плодотворным, обоюдо-полезным, взаимовыгод-

ным и приятным. По всей видимости, обе цели были достигнуты. И сюрпризы оказались нео-

жиданными, и выставка — интересной, и общие — приятным. Иначе и быть не могло, по-

скольку в огню компанию были собраны ведущие деятели архитектуры, строительства и ди-

угМК купил цд

"Центросталь-Домсталь" специализируется на производстве и продаже металлочерепицы, профнастила, панелей для крыш, профилей для гипсокартонных систем, каркасных профилей и профилей для металлопластиковых окон. В 2004 г. объем продаж УГМК составил более 1 млн тонн металлопродукта, или ок. 10% от потребления продукции на внутреннем рынке. Антимонопольный комитет разрешил Компании "Украинская горно-металлургическая компания" сконцентрировать в собственности более 50% акций Компа-

нии "ЦД" (Вышгородский р-н, Киевская обл). ОАО "ЦД" работает на рынке Украины с 1995 г.; предприятие основано как генпредставительство компании Centrostal Wydgoszcz (Польша). По данным Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка, УГМК владела 24,999% акций "ЦД": 75,001% акций принадлежало "Украинской депозитарной компании" (Киев). Как сообщалось, УГМК контролируется Корпорацией "Индустриальный союз Донбасса" (Донецк) и является трейдером ее металлургических предприятий.

заводу "хенкель баутехник (украина)" в балаклее — гог!

16 августа на заводе ХЕНКЕЛЬ в г. Балаклее (Харьковщина) для всех жителей города Балак-лея и представителей СМИ прошел день открытых дверей в честь первой годовщины завода. Каждый посетитель смог найти полезную для себя информацию. Для журналистов проведена пресс-конференция. Кроме того, жители Балак-лея смогли убедиться в высоких стандартах производства. Желавшие задавали вопросы технологам завода и специально приглашенным экологам. Директор завода В. Су-сецкий сказал: "Основное

сырье, которое мы используем на заводе, — цемент. В Балаклее большие залежи песка, которые подходят по фракционному составу. Огромную помощь оказывают областная и районная администрации. Сегодня завод является самым современным в Европе среди аналогичных заводов Концерна ХЕНКЕЛЬ". Подтверждением качества материалов служат украинские и международные сертификаты "Выбор года", "Киевское качество" и др. В 2002 г. коллектив компании отмечен Гос-премией Украины в сфере науки и техники.

По мнению ряда экспертов, украинская строительная отрасль уверенно выходит в лидеры отечественной экономики по темпам роста производства. Наиболее яркая тому иллюстрация — специализированные выставки. Выставка «Фасад» — единственная по архитектурно-строительной тематике в Днепропетровском регионе — 4–7 октября развернет свою экспозицию в Экспо-центре «Метеор» уже в 10-й раз. Свои достижения жителям и гостям активно развивающегося украинского мегаполиса готовятся продемонстрировать более

ны, которые хотят иметь новое жильё — и не в порядке очереди, а прямо сейчас! Именно поэтому впервые за историю выставок «Фасад» подготовлена новая специализированная экспозиция «Недвижимость. Кредитование. Страхование», где свои специфические услуги предложат фирмы, имеющие отношение к этой новой, но такой насыщенной для нашей страны сфере. Как свидетельствует статистика предыдущего «Фасада», 81% посетителей выставки — люди, самостоятельно принимающие решения или влияющие на их принятие. Традиционно в «Фасаде» участвуют как начинающие свою деятельность компании, так и представители всемирно известных брендов. Своими планами и ожиданиями с организаторами выставки охотно поделились будущие участники осенне-

появился первый в Украине завод компании ТехноНИКОЛЬ, и на осеннем «Фасаде» он будет впервые презентован столь широко как самостоятельное предприятие, ведь ранее продукты марки «ТехноНИКОЛЬ»

представлялись торговой сетью Компании, а не производителем. Ольга БОВТ, руководитель отдела маркетинга ПП ИНТЭЛ-СОЮЗ: «Одной из новинок, представляемой на выставке нашей компанией, является роллетная решетка, совмещающая достоинства подвижной роллеты и обычной решетки. Они позволяют сохранить привлекательность витрин и обеспечить демонстрацию выставленных товаров круглосуточно. При этом обеспечивается максимально высокий уровень защиты материальных ценностей. Воз-

можность оснащения роллетных решеток электроприводом значительно облегчит процесс ее использования. Одно нажатие кнопки — и автоматика откроет или закроет одну или несколько роллетных систем в помещении, на отдельном этаже или на всех окнах здания. Еще одна инновация — утепленные роллетные конструкции. Система представляет собой мно-

стер». Это реакция на потребности строительного рынка. Выпускаемые нами передвижные подмости из стали в некоторых случаях не соответствуют требованиям заказчиков по мобильности, легкости, скорости сборки-разборки... Всем этим требованиям удовлетворяют новые алюминиевые подмости, область применения которых к тому же намного шире — их можно использовать в цехах химической и пищевой промышленности, так как алюминий не окисляется, не подвергается коррозии и является экологически чистым материалом. По сравнению с зарубежными аналогами, наш новый продукт не только дешевле, но и имеет повышенную жесткость конструкции». Павел МОСКЛЕНКО, менеджер по продажам ЗАО «Слобожанська Бувільна Кераміка»: «Нами будет представлена новая продукция Харьковского филиала ЗАО «СБК» — лицевой керамический кирпич полужесткого формования. Характеристики новинки — высокая ма-

рочность М150, разнообразие цветовой гаммы, а по соотношению цена-качество ей нет равной в Днепропетровской области. На выставке у нас будет возможность напрямую пообщаться с представителями строительных организаций, архитекторами, частными застройщиками, и мы сможем ответить на все интересующие клиента вопросы, объяснить технические тонкости, применение номенклатурного ряда, показать преимущества той или иной продукции. «Фасад» традиционно отличается высоким уровнем организации и широкой инфор-

300 отечественных и зарубежных фирм. Возросшие темпы строительства так или иначе отражают рост потребностей жителей Укра-

го форума. Татьяна ВАСЬКО, менеджер отдела продаж ЗАО ТехноНИКОЛЬ ТД «Приднепровский»: «В 2005 году в Днепропетровской

мационной поддержке, и мы уверены, что наше участие в ней как всегда будет эффективным». Валентина МОТОВИЛОВА, Алена БЕЛОВОЛ